

Александр Полюхов

ЛЕТАЛЬНЫЙ ПЕРИМЕТР

Исповедь шпиона 2

Москва

© Александр Полюхов 2013

Корабль шел вдоль побережья, часто меняя скорость и курс. На запад простиралось, будто окрашенное густой синькой, Средиземное море, на восток тянулись пляжи, декорированные белыми домиками и зелеными пальмами. Экипаж в шортах и майках наслаждался утренним солнцем и бризом. Изредка даже до рубки долетали взрывы хохота. Напрягались только на мостике и в машинном отделении – плавмастерская российского ВМФ вышла для проверки дизеля. Оставались считанные недели до перехода к родным берегам – заканчивалось шестимесячное дежурство в чужих краях. Крик вахтенного поднял на ноги всех: «Справа по борту, 20 градусов, 8 кабельтовых! Люди... точнее, трупы дрейфуют!»

- Сколько? - отозвался с мостика кэп.

- Много.

- Скоро будет еще больше, - прозорливо предположил офицер флотской разведки, под видом старпома собиравший информацию о военной активности в регионе. – Хорошо бы, только арабские. Командир, пусть радист передаст координаты властям порта. Не советую подходить ближе – тела могут быть заминированы. Вы же знаете местные привычки.

Веселье на палубе стихло, закончилась мирная экскурсия. До сих пор война собирала жатву смерти на суше. Похоже, наступал черед моря.

Глава 1. НОВО-ОГАРЕВО

Глядя на ложку с манной кашей, не сразу понял, почему любимая еда не лезет в рот. Явных причин, вроде бы, нет. Здоровье в порядке и спортивная форма в норме. Ночная тренировка по хоккею – новое увлечение - прошла весело. Шесть часов сна достаточно для спортивного мужчины, привыкшего к большим нагрузкам. Поутру успел решить срочные вопросы, размялся и поплавал в бассейне. Отставил кашу, взял творог, добавил ложку меда. Увы, завтрак уже испорчен - раздражение угнездилось в голове. Так, в чем же загвоздка?

И тут мозг услужливо подсказал: первая половина дня занята работой с документами. Президент понимал необходимость, но не любил долгую возню с бумагами. Предпочитал общение с людьми, когда можно вживую получить информацию, оказать влияние на собеседника, на ходу принять решение. Ему всегда не хватало времени, часто приходилось опаздывать, каждую минуту требовалось экономить. Даже в Кремль старался ездить реже, чтобы не терять двадцать минут на стремительную гонку по Рублевскому шоссе и Кутузовскому проспекту. Сейчас предстояло перелопатить кипу проектов, справок, докладных. Потратить лучшие часы, когда голова свежа и глаз не замылен. Мужчина вздохнул, встал из-за стола и, одарив куском сыра, почесал за ухом любимого лабрадора

Утекали часы, за окнами загородной резиденции солнце уже переместилось за реку. В кабинете уменьшилась гора красных папок, и государственные проблемы перешли из письменной формы в устную. Настал черед приема посетителей - интеллектуального поединка с подданными. Особенно нравилось управлять страной в ручном режиме, физически ощущать выстроенную вертикаль власти через общение с высшими чиновниками. Чертовски приятно, когда слово, сказанное губернатору из провинции, материализуется где-то далеко от Москвы или команда, отданная главе ведомства, воплощается по всей России, а то и за

её пределами. Оживившийся хозяин Ново-Огарево первым пригласил Директора внешней разведки, прибывшего с еженедельным докладом.

Протокольной ТВ-съемки не требовалось, чай накрыли на веранде, под пологом соснового леса. Заложивший в XIX веке усадьбу великий князь Сергей Александрович выбрал идеальное место – рядышком Москва-река и «царская дорога» из Кремля в Саввино-Сторожевский монастырь, что под Звенигородом. Когда-то поблизости добывали серебро, из которого в Рублево «рубили рубли». Потом в окрестностях завели дачи советские вожди, которых нынче сменили капитаны политики и бизнеса.

Президентскую резиденцию ограждали шестиметровая стена, а также инженерно-технические средства и сотрудники Федеральной службы охраны. Среди вековых деревьев на сотне гектаров затерялись спорткомплекс, конюшня, церковь. Не попадали в поле зрения вертолетодром, гаражи, помещения охраны и obsługi. Ниже уровня земли спрятались узел связи, подземный бункер и укрытие для танка «Ладоба» – высокозащищенного транспортного средства. Его создали для Горбачева на закате СССР, когда угроза ядерной войны ощущалась отчетливо.

Ныне страна сталкивалась с иными вызовами и проблемами, и бывший офицер разведаппарата КГБ в Германии внимательно отслеживал пульс глобальной политики, глубоко осознавая, насколько успехи и неудачи России зависят от действий её партнеров и противников. Собратьев по оружию не осталось. Как и в царские времена, Россия могла рассчитывать на двух союзников: армию и флот. Со временем добавились авиация и ракетные войска, однако перевооружение затягивалось, а международные кризисы накатывали один за другим. Да, и внутри страны не всё ладно, так что спецслужбы без работы не скучали.

Доклад проходил удачно, и в конце гость, чувствуя доброе настроение руководителя, воспользовался ситуацией.

- Тут список пятерых оперработников, которых просим отметить правительственными наградами, - протянул представление Директор.

- Ну, эта четверка отличилась по кавказской теме, с ними понятно. А кто такой Алехин и что за операция «Квитанция»? К тому же ваш кандидат в отставке. Объяснитесь.

- Алехин Матвей Александрович – сотрудник советской резидентуры в Стокгольме, прикрывавший в 1988 году вывод наших войск из Афганистана. Ему удалось склонить главаря моджахедов Ахмад Шаха Масуда к перемирию. Для подкупа использовал обработанные радиоактивным изотопом тамошние деньги, чтобы враг смог ими распорядиться лишь после ухода советской армии. Получил тяжелое ранение.

- Того самого Масуда?! Удивительная история, не слышал. Почему представляете к награждению только теперь?

- Тогда его чуть не выгнали со службы. Сверхсекретное дело в наших архивах отражено лишь частично. Если кратко, то разведчик и его непосредственный руководитель – Адмирал – не выполнили устного указания верхушки КПСС и не пустили в ход бактериологическое оружие. Полковнику удалось спрятать опасный груз в горах Гиндукуша. Недавно его нашла частная военно-охранная компания из США, о чем сообщил

афганский агент, завербованный еще тогда Алехиным. Нам пришлось срочно принимать меры по изъятию заразы. Чтобы избежать осложнений...

- Вы провели боевую операцию в глубине афганской территории против американцев? – повысил голос Президент.

- Собственно провел Алехин, которого нам пришлось э... склонить к возобновлению сотрудничества, – собеседник чуть смутился. – Он же владел всеми подробностями, установил нужные связи. Обошлось без эксцессов. Расходы минимальные. Оружие уничтожено. Жертв нет.

- У вас не хватает действующих сотрудников? По-моему, бюджет службы позволяет обходиться без пенсионеров. Или я ошибаюсь? – раздраженно поинтересовался глава государства.

- Используя ветерана, мы были в состоянии дистанцироваться от «Квитанции», если бы ситуация развивалась неблагоприятно. К тому же удалось выявить «крота» в конторе. Вот справка.

- Кто еще имеет доступ к материалам и знает Алехина?

- С ним взаимодействовал товарищ Чудов – мой заместитель, который и готовил представление. Полковник, вероятно, известен руководителю вашей администрации – они служили в одном отделе. В госорганах, банках и компаниях работают многие сослуживцы товарища Грига.

- Как вы сказали? Товарищ Григ? – национальный лидер шумно вдохнул воздух и ощутимо напрягся. Тонкие губы под длинным носом сжались в линию. Глаза остекленели в ожидании ответа.

- Старый оперативный псевдоним. А что?

- Возможно, захочу встретиться с Григом и Чудовым. Недели через две. Время и место определяю позже. Представление на награждение оставьте пока в Администрации.

- Будет исполнено. Правда, Матвей Александрович весьма критически относится к госструктурам ...

- Я и сам критически отношусь. Или вы не заметили? Можете идти.

Закончив прием, Президент читал отчеты о старой и новой операциях. Потирая виски и покачивая головой, национальный лидер не мог сдержать чувство профессиональной гордости за коллегу, которого никогда не встречал, хотя и сам когда-то служил в Первом главном управлении КГБ. Сильная личность тонко чувствовала уровень силы в других. «Не позавидуешь тем, кто столкнулся с таким разведчиком на оперативном поле, – почему-то мурашки пробежали по загривку. – Дважды в одиночку попер против своих и чужих оппонентов. И победил. Практически не имея шансов на успех. Везучий».

Отчего-то вспомнилось, как сам выступил против пораженцев из ельцинского окружения и вопреки всему начал военную кампанию против кровавого режима Ичкерии. Как после победы появились союзники, как росло число приспешников. Но лишь единицы из них прошли через тот огонь и грязь. Как нынешний руководитель Администрации. Пожалуй, только на него и можно положиться, да и то, как говорится, лишь «в части касающейся». «Интересно, что тот скажет про новоявленного Алехина»? Вдруг зачесались ладони: неужели провидение посылает, наконец, человека, который так нужен? Вообще-то Президент привык опираться на свою команду, действуя по принципу «Да, сукин сын, но мой сукин сын». Однако, за долгие годы «рыцарский орден» оброс сонмом

аффилированных лиц, многие из которых действовали в собственных интересах, оставаясь вне поля зрения и, тем более, вне контроля первого лица.

Постоянно окруженный помощниками, советниками и прочими «царедворцами», Лидер остро ощущал одиночество и тяготился им. Внутренне давно и решительно отказался от веры в свое окружение. Даже прочные межличностные связи не бывают неразрывными. Рано или поздно они распадаются, натолкнувшись на сильный стресс или череду мелких стрессов. Любой, кто думает, что крепко дружит с кем-то или полностью доверяет кому-то, просто еще не столкнулся с такой ситуацией. Человек может даже умереть в счастливом неведении, но это доказывает лишь то, что порой смерть приходит раньше предательства. Если же жить долго, особенно в политике, то предательство обязательно придет. И вокруг руководителя страны его хватало.

В такой среде Президенту невозможно даже чихнуть в тайне. А для задуманного дела требовалась полная секретность, как и абсолютная надежность исполнителя. Брать кого-то со стороны не лежала душа: слишком высоки ставки. И вот Григ – из чекистов, но вне кремлевской тусовки. Свой по духу и независимый в суждениях. Да, и возраст подходящий: дров не наломает – в Афгане действовал за гранью фола, а ни одной ошибки не допустил. «Не буду заранее настраиваться на удачу, – суеверно прогнал надежду». И всё же поздно вечером, подводя итоги дня с шефом Администрации, не удержался и задал вопрос в лоб.

- Знаешь Алехина?

- Какого?

- С которым служил в «конторе».

| - Мало, по работе не сталкивались, служили в разных точках. Товарищи о нем неплохо отзывались, хотя были и завистники. Ему Адмирал – тогдашний начальник разведки – сильно доверял в последние годы СССР, использовал для хитрых заданий. Детали мне неизвестны.

- Какой у него оперативный псевдоним?

- Понятия не имею.

- К тебе обращался? За протекцией? Просил устроить на работу?

- Никогда. Не в пример многим сослуживцам. Слышал, после отставки он ушел в инвестиционный бизнес, заработал деньги. Умный, самостоятельный и скрытный парень. Будет поручение по нему?

- Переговори с Чудовым. Выясни: что у имярека на душе, с кем связан, не замешан ли в чем. И проводи полную проверку по обычным каналам, само собой. Мол, хочешь для знакомого подобрать синекуру. Не исключено, позже я с Алехиным сам побеседую.

- Что-то конкретное? Или хотите включить в резерв на назначение?

- Ни фиги не ориентируешься! Твой бывший коллега и есть товарищ Григ!

- Чудеса! Вот совпадение! Неужели Адмирал в посмертном письме имел в виду именно Алехина? Жаль, вы раньше не разрешили выяснить принадлежность оперативного псевдонима.

- Правильно, что чуток выждали. Сам же говоришь, Адмирал ему сильно доверял. Теперь ему доверяет руководство разведки. Думается,

судьба неслучайно обратила на него наше внимание. Возможно, он – тот Буратино, кто золотым ключиком откроет дверцу в сокровищницу.

- За дверцей не нашлось сокровищ, там оказался балаган с марионетками.

- Во-во, так даже лучше: выгоним Карабаса и будем без него спектакли ставить. Один хрен, твой сослуживец сделает то, что требуется. На, почитай про его подвиги. Аж, волосы дыбом встают. У кого еще остались, - Президент рефлекторно пригладил изрядно полысевшую голову – табу для показа на ТВ.

Во время ночной поездки из Ново-Огарево Администратор просмотрел отчеты. На фоне описанных событий полузабытый знакомый превращался в реальную фигуру, вставал в полный рост. Вспомнилась случайная встреча на хоккейном матче, когда Матвей окликнул его в холле VIP-трибуны и, дав время телохранителям из ФСО оценить ситуацию, подошел поздороваться. Просто пожал протянутую руку и исчез. Ни лишнего слова, ни жеста. Без заискивания или скрытого желания использовать знакомство с известным политиком. Просто приветствовал давнего товарища. Кольнула досада: «Почему тогда не задержался с ним на минуту-другую, не обменялся парой фраз. Проклятая текучка!»

И вот полковник вновь появился на горизонте, точнее разведка вынудила его вернуться в игру. И с каким результатом! «Может быть, шеф с его фантастическим чутьем прав, - проклюнулся росток уверенности. – Да, и Адмирал неслучайно выбрал Матвея на роль конфиденнта».

Добравшись домой, выпил кефира, набрал номер оперативной связи.

- Чудов, извините, что поздно! Приключения Матвея Александровича произвели сильное впечатление на заинтересованного читателя, - затейливо начал Администратор, по старой чекисткой привычке избегая конкретики. – Ваше личное мнение о нем?

- Таких людей больше не делают. Умница, патриот. Огромный опыт. Но очень не прост. С трудом удалось преодолеть его многолетнее нежелание сотрудничать. Пришлось надавить на больные места.

| - Возможно, будет работа для него. По профилю.

- Матвей не ищет работу, и не интересуется обычными стимулами, - честно ответил Чудов и после паузы, презирая сам себя (но служба!), добавил, – Правда, его сын недавно вернулся в Россию после длительного отсутствия. Отец об этом не знает, они давно в ссоре. У него российский загранпаспорт и вид на жительство в США.

- Понятно. Возможно, это и есть нужный аргумент. Аккуратно разыщите сына. Выставьте на границе сторожок на его ФИО. Пусть пограничники не выпускают из страны без вашего разрешения.

- Понятно. Директор в курсе?

- В общих чертах ощутил интерес читателя. Пока этого достаточно.

Мурлыкая старый хит из *Pink Floyd*, Администратор чистил зубы на сон грядущий. Взглянув в зеркало, уверовал: «Оприходуем кандидата, никуда не денется. Дам команду кадровикам подготовить его личное дело».

У Чудова настроение испортилось, сон не шел. Еще вчера радовался, передав Директору документы по афганским операциям. Считал, что оплатил долг Алехину, которого представили к поощрению Президентом. Втянув старшего товарища в разведывательные баталии, хотелось как-то

компенсировать ему риск и волнения, дать понять, что его ценит руководство страны. И вот награда нашла героя – труба опять зовет старого коня в бой. Раз Верховный главнокомандующий взял Матвея на заметку, поручение должно быть архиважным. То есть связано с высокой политикой и/или с большими деньгами, а значит – с серьезной опасностью для исполнителя.

Еще Степу пришлось впутать. Компьютерный умник, никакого отношения к нашей реальности не имеет, работает над сетевыми программами. Черт его дернул так не вовремя вернуться в Россию. Сидел бы себе в Калифорнии и продолжал бы дуться на отца. «Кстати, надо выяснить, — почему они поссорились, — включилось на секунду оперативное мышление, прежде чем мозг закончил дневную смену и погрузился в ночь.

Глава 2. ХИТРОУ

Очередь на паспортный контроль казалась бесконечной. Обладатели книжечек с британским львом проходили отдельным ручейком, лишь махнув документами. Остальные прилетевшие томились два часа. Наконец, бородатый офицер иммиграционной службы в тюрбане махнул рукой рослому блондину. Не молодой, хотя и не старый мужчина неспешно подошел и протянул российский паспорт. «Одет неброско, едва уловимый запах парфюма, весь багаж – рюкзачок на плече. Спокоен, в глаза не смотрит, хотя и не отводит, — служащий привычно дешифровал внешние сигналы, сунул документ в сканер. – Гм, не похож на шпиона». Однако на дисплее мигал флажок «Опросить по прилету и передать *MI6*».

- Господин Алехин, с какой целью прибыли в Соединенное королевство?

- Футбол посмотреть, — коротко ответил Матвей, предвидя последовавшие проверочные вопросы о том, что за матч Лиги чемпионов, какие команды играют, где и когда. Вскоре затянувшееся любопытство сикха насторожило бывалого разведчика.

- За кого будете болеть? — продолжал гнуть тупиковую линию служащий, уже не глядя на гостя Великобритании. Необычная отстраненность ничего хорошего не сулила.

- Когда играют немцы с испанцами, русскому безразлично, кто выиграет. Лишь бы игра была зрелищной.

За спиной нарисовались два полисмена, офицер поднял очи черные и с удовольствием служаки объявил:

- Вам запрещен въезд в страну, вы задержаны и будете подвергнуты обыску.

Мысленно чертыхаясь («Три недели ждал визу, и вот те на!»), но внешне абсолютно беззаботно («Где тут у них видеокамеры?») Алехин вошел в замызганное помещение для допросов. Против ожидания здесь находился не очередной азиатский знаток европейского футбола, а типичный джентльмен из чиновников. Длинным лицом, будто составленным из кожаных плоскостей и костяных граней, напоминал лошадь. Небольшой рост, холеные руки, чисто выбрит, неплохой костюм, тонкие часы под манжетой белой рубашки. «Из контрразведки или из разведки? — не смог сразу определить ветеран. — Туфли слишком дорогие для контрразведчика.

Хотя запуганный террористами Лондон нынче, возможно, лучше финансирует контртеррор. Подождем его первого хода».

- Мистер Алехин, ваша виза недействительна. В анкете вы не указали, что получали отказ в выдаче визы десять лет назад, - последовало тривиальное движение пешки Е2-Е4 и визуальное изучение объекта вживую: выглядит на пятьдесят, бодр и собран, чисто выбрит, одет *smart casual*, дорогой хронометр и глаза ему под стать – точные и расчетливые.

- И что? С тех пор сюда приезжал не раз без проблем, - зрелый, знающий себе цену мужчина вольготно развалился в просиженном кресле, своими 180 см и 90 кг наполняя тесноватую комнату, излучая уверенность и спокойствие. «Волнуется, - оценил англичанин, - слишком колоритно зевнул. Значит, можно надавить еще. Главное не перегнуть палку».

- Тем не менее, вы нарушили наши иммиграционные правила.

- Если есть проблема с моим присутствием, то готов улететь любым московским рейсом. Вычеркну Великобританию из списка стран, где трачу деньги и время. Я – не беглый олигарх, чтобы со своим медом поселиться в вашем улье, - нарушитель границы достал телефон. – Думаю, пора позвонить в посольство России, вызвать консула.

- Здесь запрещено пользоваться мобильником, - строго произнес офицер и отыграл назад, - Нарушение чисто формальное, мы можем закрыть на него глаза по итогам нашей беседы... («Посмотрим, как воспримет знакомую увертюру к вербовочному предложению».)

- Коллега, у меня нет интереса к беседам на важные для вас профессиональные темы. Давно не работаю на правительство и занят только личными делами, - загорелый собеседник обозначил позицию.

- Ваше досье мне знакомо в деталях, - невозмутимо продолжил англичанин, осознавший, что столкнулся с тяжелым случаем. - В нем много поучительного. И не только в далеком прошлом. Если вы настроены прагматично, то проблема с визой отпадет сама собой.

- Дайте полистать досье, а то я в неведении, - чуть отступил от жесткой линии Алехин, поскольку допрашивающий зондировал почву, явно имея в виду нечто более хитрое, нежели вербовка в лоб. Да, и держался тот грамотно. Захотелось выяснить, что затевают англичане.

- Ценю шутку, товарищ Григ! Мы не предлагаем работать на нас, лишь видим в вашем лице человека, реально понимающего важность сотрудничества между Москвой и Лондоном, - почуяв любопытство объекта, подпустил туману британец.

- И из-за этого толкались по пробкам от центра города до аэропорта Хитроу? Чрезмерное внимание к моей скромной персоне, - настаивал русский, гротескно подчеркивая свою вербовочную непривлекательность. Он прекрасно понял намек противника, использовавшего его старый оперативный псевдоним, раскрытый кем-то из бывших коллег-предателей. Англичане, вероятно, решили, что Григ возвращается на разведывательную работу.

- Мы полагаем, вы недооцениваете ваше место в российской администрации. Хотим в будущем контактировать с вами, если того потребуют отношения между нашими странами. В обмен вы получите открытый доступ в Великобританию и наше содействие в случае необходимости.

Офицер счел своевременным намекнуть на свою информированность и закинуть вербовочный крючок на будущее. А заодно среагировать на движение глаз объекта – прямо влево, свидетельствующее о том, что тот врет. Он упустил из виду, что собеседник левша, а значит, такой взгляд, напротив, показывал искреннюю неосведомленность о его «месте в администрации».

- Хотелось бы иногда навещать здешние края, например, футбол заехать посмотреть. Правда, после задержания на границе я разочарован в британском гостеприимстве, - миролюбиво ответил Матвей, адекватно восприняв предложенный бартер: «В будущем ты можешь быть нам полезен, мы - тебе».

- Расчудесно! Теперь мы лучше понимаем друг друга, а будущее покажет, насколько сможем сотрудничать. Добро пожаловать в Лондон, Мэтью Алехин. Зови меня Джереми Кокрейн. Если нам по пути, могу подбросить в отель. Где остановился? – довольный собой англичанин добавил фамильярности и внутренне перешел с «вы» на «ты», хотя в английском есть только одно личное местоимение – *you*.

- Отель «Краун Плаза», неподалеку от Скотланд-Ярда. Рядом с твоим местом работы. Ты же из *Special Branch*? – без намека на облегчение ответил Матвей, стараясь немного прояснить ситуацию.

- Нет, не из контрразведки, я работаю на набережной Темзы. Мост Воксхолл знаешь? – чуть раздвинул тонкие губы в улыбке офицер и, не дожидаясь вполне очевидного ответа, нажал кнопку звонка.

Вошедший тюрбан шлепнул штамп в паспорт и удалился. У него не было вопросов. Зато они появились у жертвы британского гостеприимства. Сидя в машине нового знакомого и ведя беседу ни о чем, ветеран сделал вывод: его встретила *MI6* – королевская разведслужба. Именно её офис находился у моста, выше по течению от Вестминстера, именно там работает франтоватый владелец дорогого *Jaguar XJ* и ботинок *Barker* ручной работы. Однако почему такое внимание, когда Алехин отошел от шпионских дел? Всплыла афганская эпопея? И что значит туманный намек на его связи в российской «администрации»?

Попытка разговорить Джереми успеха не принесли. Сунув визитную карточку с телефоном для связи, Кокрейн высадил гостя у гостиницы. «Поехал докладывать начальству, - предположил Матвей. – Или сам начальник?» Последний вариант выглядел реалистичным, судя по профессиональному подходу британца и его замашкам. Галстук-бабочка черного цвета в голубую полосу свидетельствовал: шпион - выпускник престижного *College Eton*. Собранные воедино детали настораживали, предполагая игру на высоком уровне, о которой её объект не имел ни малейшего понятия. Пока.

Планируя поездку, Алехин рассчитывал сходить на футбол с приятелем, работавшим в московском отделении Интерпола экспертом. Илью лет двадцать назад осенила *идея фикс* о создании суперноса, точнее сверхпса, способного вынюхивать любые запахи в оперативных целях. У обычной ищейки обоняние в тысячу раз чувствительнее человеческого и может уловить одну молекулу в литре воздуха. Но североафриканский шакал в пустыне чует запах падали за 10 км и идет к цели по прямой

линии. Как хищник улавливает нужную молекулу в кубометрах воздуха, пропускаемого мимо сотен миллионов обонятельных клеток? Видимо, его мозг почти целиком занят единственной задачей, важной для выживания.

Правдами и неправдами заполучив несколько особей, Илья безуспешно пытался работать с ними. Увы, шакалы не переносили контакта с людьми и цивилизацией. Пришлось долго скрещивать их с собаками, привыкшими к обществу *homo sapiens*. Процесс оказался трудным и затратным. На начальном этапе помощь предоставил Матвей, взяв питомник на пищевое довольствие. Суперносы реально воевали с преступностью: улика с запахом преступника, запечатанная в стеклянную банку, позволяла метису «дворянского» вида определить убийцу через месяцы и годы. Наркотики собачка обнаруживала даже в герметической упаковке под слоем кофе или молотого перца.

Как водится, на Родине чудо селекции встретили скептически. А вот в Западной Европе за него ухватились, особенно кинологи в Германии. Именно на зимней дороге туда Илья и попал в автоаварию. После реабилитации пострадавший физически окреп, но выглядел ужасно, не мог толком ни говорить, ни есть. Через знакомых удалось организовать его приезд в Лондон для сложной челюстно-лицевой операции у местной знаменитости - доктора Бентли. Её почему-то отложили и провели только вчера, поэтому на футбол предстояло отправиться без Ильи.

Звонок из отеля ясности не дал: да, пациент находится в палате, только больница справок не дает. Мобильник хирурга не отвечал, что понятно для занятого специалиста. Решив не столько сэкономить на такси, сколько оглядеться в городе, Матвей двинулся к метро. По пути в глаза бросилась табличка на решетке полуподвального окна: «По соображениям безопасности не приковывайте здесь велосипеды цепочками. Пожалуйста». Дальше стоял полицейский фургон, задние двери которого угрожали надписью «Не приближайтесь к машине ближе трех метров». Ширина переулка составляла от силы пять метров. Платформы и вагоны подземки пестрели инструкциями, как действовать при обнаружении оставленных сумок, повсюду телекамеры и патрульные с автоматами и в бронежилетах. Страх терроризм пришел в Великобританию всерьез и надолго.

На станции «Элефант энд Касл» пересел на *даблдекер*. С верхней палубы автобуса – ехать долго – жизнь улиц как на ладони. Поражало количество жителей не англо-саксонского происхождения. Темно- и смуглокожие лондонцы заполонили тесные тротуары, их лавки и заведения – нижние этажи домов. Среди попутчиков чуть не половина потомки выходцев из Индостана, многие сидели, уткнувшись в учебники. Соседка зубрила кардиологию – вероятно, интерн в больнице.

Старшая медсестра оказалась крутобедрой и дородной, похоже, с Ямайки. Проводив посетителя в палату, увидела возле кровати пациента мужчину, скинувшего пиджак и закатывающего рукава рубашки. Уже открыв грозно рот, женщина осеклась. Взглянув на медкарту, властительница стационара с придыханием поинтересовалась:

- Доктор Бентли, полагаю?

- Виновен, это - я! Провизора сюда, быстро! – скомандовал хирург и повернулся к посетителю, - Господин Алехин?

- Поражен вашей проницательностью. Как угадали?

- Только русский мог вынудить медсестру покинуть пост и подняться на второй этаж. Англичанин бы постеснялся, рискуя вызвать месть в стиле вуду. Ваш друг в порядке, только лицо сильно опухло. Не пугайтесь это нормально.

- С ним можно поговорить?

- Вам можно, ему еще нет.

Появившаяся молодая женщина оказалась родом из Чехии. Бентли поинтересовался у неё названием жидкой субстанции лекарства, назвав его таблеточную форму. Затем спросил то же самое о другом препарате, но в обратном порядке. Удовлетворившись познаниями эмигрантки-провизора, велел дать пациенту третье средство, не имевшее ничего общего с первыми двумя.

- Сложно работать, - поделился наболевшим доктор, когда чешка ушла, - персонал с миру по нитке набирают. Сдают экзамены, но доверяю им с опаской.

- Понимаю, - ответил Алехин, вспомнив засыпавшую над учебником соседку по автобусу. - Мы с Ильей вам очень признательны, господин Бентли. Если что-то потребуется в России, я к вашим услугам.

- Вы уже оплатили задаток за операцию, за дополнительные услуги выставят отдельный счет в конце. Мне надо бежать.

Подбодрив друга и пообещав заехать завтра, Матвей вернулся к стойке старшей медсестры.

- У вас дети есть? - поинтересовался у неё.

- Трое: дочь и два сына, - удивилась та.

- А у меня нет, - соврал посетитель. - Только брат Илья. Берегите его. Что детишки любят на сладкое?

- Мороженое: шоколадное и фисташковое.

- Напишите адрес, пришлю итальянского.

- Ладно, - воровато оглянувшись, согласилась многодетная мать. - Держите. Лично присмотрю за вашим братом.

- Можно вас поцеловать в знак благодарности?

- Вы что! Я же на работе, - довольно хохотнула царица послеоперационного отделения. - Кстати, тут заходили двое в штатском предупреждали, что вы можете появиться. Что им рассказать-то?

- Правду и только правду. Кроме мороженого, конечно. Да, чуть не забыл: Илья очень опасается пожара, хочу взглянуть, где тут эвакуационный выход.

- По коридору до конца. Попадете в переулок.

Глава 3. СОХО

В стильном офисе на Савил Роу охранники внимательно встретили Кокрейна, хотя Сосновский и нанял их из числа спецназовцев САС именно по рекомендации *МІБ*. Помешанный на собственной безопасности российский мультимиллионер опасался мести Кремля, в который раньше был вхож словно к себе домой. Ныне утратил былое влияние и богатство. Вид имел слегка потрепанный, хотя одет дорого.

- Джереми, чем обязан визиту? Бренди? Виски? - засуетился русский, вставая из-за стола и ныряя головой в сторону гостя.

- Борис, давай-ка отведаем портвейна *Sandeman*, если ты еще не весь выпил. Есть разговор.

- Неприятности по работе? Или в Москве вновь поймала твоих шпионов с «говорящим камнем»? – хозяин приосанился, насколько позволяла сутулость.

- Электронная связь с агентурой работает нормально. А вот твой источник в Администрации президента что-то напутал. Я встречался с Алехиным сегодня, похоже, тот не в курсе своего предстоящего назначения.

- Ну, послушай. Это же чекист старой школы, лицедей и прохвост. Разве такой расколется? Наверняка темнит.

- Мы уже предлагали установить прямой контакт с твоим человеком, но каждый раз получали отказ. Хоть расскажи подробнее о нем. Дело затеваем серьезное, нужна уверенность в его возможностях и искренности.

- Мой источник перешел в администрацию из аппарата Совета безопасности, где, как ты помнишь, я был заместителем секретаря. После моего переезда в Лондон периодически поставляет кое-какие сведения.

- Как связь с ним поддерживаешь? И чем ты его держишь на крючке?

- Информация идет в основном через его любовницу. Я ему её подарил. Их плотские утехы задокументированы и видео, и аудио.

- Любовница в его положении - не слишком откровенно?

- Он занимается ответственными назначениями, в том числе силовиков. Взятки снимает деньгами или услугами. На него сложно пасть разевать. Эфэсбешники пытались, без толку – нравы в Москве вольные.

- Как ты ему платишь?

- От случая к случаю. Устроил его дочь в университет Уорик, выставил папаше счет. Тот его отрабатывает, информируя о кадровых перестановках высокого ранга. *МІБ* имеет доступ к его сообщениям.

- Его данные часто находили подтверждение и предвосхищали назначения. Надеюсь, он не ошибается и в данном случае.

- Дался вам этот Алехин. Вероятно, по блату устраивается на теплое местечко, – хозяин прощупывал гостя.

- Не так просто, Борис. Парень долгие годы сторонился госслужбы, сколотил приличное состояние и вдруг захотел стать бюрократом? Нет, инициатива идет не от него, а с самого верха – во всяком случае, твой источник так описывает ситуацию.

- Джереми, зачем тебе гэбист-пенсционер? Хочешь пригласить в свой клуб «Планета шпионов»?

- Я же не спрашиваю, мистер Сосновский, зачем тебе личные контакты с кавказскими террористами и как твой беглый эфэсбэшник «новой школы» до смерти упился чаем с полонием? – резко сменил тон Кокрейн, чтобы указать полезному, но наглеющему авантюристу его место.

- Шуток не понимаешь? У вас, англичан, чувство юмора отличается от нашего славянского.

- Сотрудникам *МІБ* запрещено шутить на службе, а я здесь по делу.

- Вот-вот! Помогаешь вашей службе, помогаешь, и никакой благодарности, одни упреки.

- Не надо слез, Борис: без нашей протекции тебя выдали бы Москве, и сидел бы ты в изоляторе ФСБ. Итак, подведем итог: надо нацелить

источника на сбор дополнительных сведений по Алехину, желательно установить личный контакт с объектом. Сделай аккуратно, иначе твоего человека мы заберем под себя. Кстати, мы его давно вычислили.

- Понял. Завтра он прилетает навестить дочь, а заодно футбол посмотреть. Может, тут его и подвести к экс-чекисту? Ты же говорил, тот будет на финале Лиги чемпионов?

- Да, у него место в 204-м блоке. Только пусть твой человек и близко не подходит. Матерый волк сразу почует неладное. Контакт только в Москве и только на нейтральной почве.

- Как скажешь, Джереми. Ты же начальник русского отдела разведки, - смиренно согласился Сосновский, для себя уже решивший прокачать чекиста. Недаром Кокрейн в него вцепился, словно клещ. Попахивало деньгами и, как шакал в пустыне, бывший олигарх шел прямо на их запах. И люди его не смущали, даже с лошадиным лицом как у наглого лондонца, возомнившего себя чуть ли не реинкарнацией Лоуренса Аравийского.

Поскольку в Хитроу Кокрейн похлопал его плечу, а значит, мог поставить на одежду радиометку, Алехин «забыл» куртку в палате собаководы Ильи. В больничном туалете вынул батарейку и сим-карту из мобильного, затем причесал седеющие волосы и двинулся на выход. Постояв на остановке автобуса, поймал проезжавшее такси (пятое или шестое) и велел ехать к Камден Маркет.

Там привычно прошел в ряд, где торговали архимодными дамскими аксессуарами – Анне обожала такие штучки из перьев, кожи, стекла и прочей мишуры. Он всегда привозил жене что-нибудь эдакое, но сейчас, поразмыслив, ничего не купил. Перекусил в восточной забегаловке вместе с толпой туристов и, побродив по рынку, за наличные купил серо-зеленую курточку из настоящей конопли. Затем из телефонной будки сделал звонок – настала пора прояснить обстановку. Собеседник удивился и обрадовался, разговор на английском получился короткий и безобидный.

- Влад, привет! Это Мэтью. Как насчет ужина сегодня в восемь?

- О, круто, что позвонил. Где встретимся?

- Давай у Шекспира.

- Ты платишь или я?

- Как пойдет, сколько выпьем.

Алехин докупил конопляную же бейсболку и, надвинув на глаза, быстрым шагом двинулся на запад по пешеходной дорожке вдоль узкого канала, во времена Диккенса служившего транспортной артерией. Ныне попадались лишь крохотные жилые баржи и лодки. Автомобилям сюда путь заказан. Прелесть импровизированного маршрута состояла в том, что бывший шпион в любой момент мог подняться и выйти на одну из десятков улочек, исчезнув в них. Импровизированная проверка не позволяла полностью убедиться в отсутствии наружного наблюдения, однако сильно затрудняла противнику возможность вести его в скрытой форме и небольшими силами. Признаков НН выявить не удалось, и примерно через час довольный Матвей дошел до Маленькой Венеции. Здесь не только пересекались сразу три канала, но и имелась тропа к вокзалу Паддингтон. Смешавшись с пассажирами из электричек, русский сел в метро до «Лестер Сквер».

Прибыв на точку, ветеран обходил сквер вокруг памятника Шекспиру, почему-то окруженного дельфинами, ожидая появления партнера по ужину - бывшего советского журналиста Галкин, осевшего в Лондоне. Одно время тот был на подхвате у Сосновского и охотно встречался с Алехиным. Затем, когда его работодатель перешел от политической борьбы к оголтелому русофобству и организации разного рода провокаций, Влад перестал контактировать с другом из Москвы.

- Здорово, старичок! - нагло начал гость английской столицы. - Спасибо, что принял приглашение, а то мне пришлось бы пить в одиночестве. Утром прибыл и решил тебя дернуть - давно не виделись.

- Знаем, как ты пьешь: по праздникам по чайной ложке. И правда, давненько не встречались, были у меня причины тебя избегать. Расскажу.

- Нынче гуляем. Мне завтра на футбол, а трезвых русских болельщиков не бывает.

- Куда пойдем?

- В Сохо, разумеется. Покажешь новые рестораны и клубы.

Пока пара пробиралась среди многочисленных посетителей злачного квартала, Матвей не предпринимал попыток проверки: если Владимир привел хвост, то ничего не поделаешь. Оставалось лишь грамотно выбрать место, чтобы противник не смог подслушать беседу. Внимание привлек внешне захудалый китайский ресторанчик, откуда как раз выходили крутые парни - черноволосые и раскосые. На двери маячило замечательное предупреждение «Если вы выглядите моложе 18, будьте готовы предъявить удостоверение, что старше 21».

- Вон, *Golden Pagoda* - правильное место, Влад. Что-то утки по-пекински и водки по-московски захотелось, - Алехин пил мало, но сегодня требовалось снять информацию втемную и по-быстрому. За шпионскую карьеру он посетил тысячу ресторанов, и собственно еда его не интересовала. Главное - создать обстановку для доверительного разговора. Сегодня разведчик её планировал провести по сценарию «встретились два одиночества для беседы по душам».

- Ты уверен? Смотри, тут одни китайцы сидят, - засомневался Галкин.

- Значит, кухня достойная. Будем единственными европейцами в восточном раю. Я приглашаю, я выбираю заведение, я плачу.

- Свободного места нету, - отрицательно закачал головой официант.

- А наверху? - поднажал Алехин.

- Тама спецобслуживание.

- Держи пять фунтов или пожалуюсь полисменам, что туристов кормить отказываетесь.

Официант сделал фокус «исчезновение купюры» и стал приветлив. Второй этаж оказался пуст, окна закрыты ставнями. Лишь за одним столом в позиции «краб и две жемчужины» сидели китаец лет 30 и девушки: красивая скромно помалкивала (явно только из Поднебесной), страшненькая выглядела лондонской штучкой. Время от времени подходил хозяин заведения, кланялся и, надо полагать, спрашивал: «Всё ли хорошо»? Важный гость благосклонно кивал головой. Он, как и Матвей, понимал, что оперативники из НН (угрозыска ли, спецслужб ли) сюда вряд ли сунутся.

- Авторитет из «триады», - резонно предположил русский лондонец.

- Ты мне про отечественную мафию поведай, - попросил русский москвич после первой рюмки водки.

- Да ты и сам наслышан про наше болото. Главный кулик на нем – Сосновский. Полно и других беглецов, лишенцев и прочих полукриминальных элементов. Те, кто в России являются фигурантами уголовных дел, здесь автоматически считаются жертвами кремлевского режима и борцами за демократию. Особенно, ежели сумма украденного имеет семь и более нулей. Но, в основном, здешние соотечественники просто срубили бабок на Родине и забились под корягу в Англии. Правда, есть еще несколько миллиардеров - заняты бизнесом, судебными тяжбами, футбольным спонсорством.

- Влад, ты поменял взгляды. Раньше пел иные песни, - опрокидывание рюмок продолжилось.

- Когда у Сосновского работал, то, сам понимаешь, положение обязывало. Со временем он с катушек вообще слетел. Кругом чеченские боевики, беглые экс-чекисты и прочий сброд. Какие-то вымышленные покушения на Бориса, яды, отравления. Разведка, контрразведка. С ним и его персоналом нормальные люди перестали общаться. Потому и с тобой я не встречался, не хотел тебя подставить. И себя тоже. К тому же, деньги у него закончились, накатила депрессия. По слухам, даже о самоубийстве поговаривает.

- Спасибо, Влад. Ценю твою щепетильность. Ты-то в порядке?

- Как только британский паспорт получил, сразу в сторону отполз, хотя и не без проблем. Помогаю акклиматизироваться вновь прибывающим нуворишам. Главный проект – русская певица Алексия. Муж-продюсер пытается из неё сделать мировую звезду, деньгами сорит. Для меня работенка непыльная и кручусь в полубогеме. То кого-нибудь из *Bee Gees* подтяну, то интервью на Би-Би-Си организую.

- Молодец, уже и в поп-культуру щупальца протянул, - восхищенно хохотнул Матвей, продолжая потчевать собеседника. – А еще темы какие?

- Ваша московская публика помешалась на британском образовании, гонит сюда детей в школы и университеты. Их надо устроить, поселить, проконтролировать. С каждого по зернышку клюю, на жизнь хватает.

- Правда, из них английская разведка вербует агентов на перспективу? – без обиняков поинтересовался Алехин.

- Тебе виднее, - умолк разговорившийся приятель, однако после паузы и еще одной рюмки добавил. – Сам подумай, если у студента батя в Кремле или в Белом доме обретается, грех такого в оборот не взять. К тому же, если папаша имеет здесь банковский счет и недвижимость, мечтает в будущем получить английский паспорт для ребенка и вид на жительство для себя. К примеру, сегодня после обеда прилетел Данилин...

- Кто таков?

- В Администрации кадрами занимается. Прибыл вроде как дочку в Уорике проводить. Из аэропорта прямо к Сосне. А Борис у бриташи на подсосе по полной программе. Вот и прикинь палец к носу, - сотрапезника чуть развезло, и аккумулятивная обида, нет - злость на бывшего босса выплескивалась через край.

- Откуда знаешь?

- Так я его дочь и устраивал в университет: тогда расходы покрывала *Fast Serv PLC* – Борина фирмешка для помоечных делишек. Данилина из Хитроу охранник Сосновского увез – сам видел, когда клиентов с того же рейса встречал. Сегодня покалякает с боссом, а завтра, небось, на футбол явится. Увидишь его – длинный, как оглобля, с брюшком – стороной обходи.

Матвея подмывало спросить про Джереми Кокрейна, но осторожность взяла верх – "Лошадиное лицо" мог являться нынешним работодателем для опекуна новых русских и их детей. Искренность и порядочность знакомого имела пределы, устанавливаемые его паспортом со львом на синей обложке. Оставить в пусть и затуманенной алкоголем⁷ памяти имя британского разведчика стало бы опасной промашкой. Одолев утку и бутылку водки, приятели покинули заведение. Возле входа на улице курила разбитная китайка – одна из двух «жемчужин».

- Дочь хозяина ресторана? – поинтересовался Матвей.

- Тебе какое дело?

- Передай отцу, утка получилась отменная, – разведчик по привычке проверил свою наблюдательность, хотя глаза уже слипались: ранний старт из Шереметьево и последующие треволнения давали о себе знать. Плюс спиртное.

Галкин не ошибся. Пока шел ужин, Данилин предстал пред прежним явным и нынешним тайным боссом. Вместе они в 1990-е вытаскивали нужных им субъектов чуть ли не из кустов и двигали наверх, ломали карьеры тем, кто смел перечить. Темное прошлое держало кремлевского кадровика на прочном крючке, как и светлое настоящее его любимой дочки. И он это прекрасно осознавал.

- Давай пей и рассказывай, – грубовато пресек Сосновский гостя, рассыпавшегося в подхалимаже, – какого черта Алехиным заинтересовался Кремль. Только не юли, а то в Уорик опоздаешь.

- Как на духу: не знаю.

- А чего же бучу поднял?

- Вы же помните, как обычно происходит выдвижение в Москве. Сначала намеки и слухи, потом команда составить объективку и т.д. Тут вызывает меня не начальник управления, а сам Администратор и говорит: срок неделя, подготовить материалы на Алехина. Я начал вилами по воде водить: мол, под каким углом составлять бумаги, какие моменты выделить особо. Тот отрезал: «Есть указание сделать в полном объеме». Ну, кто ж ему кроме САМОГО указания дает? Вот я и подумал, готовится нечто важное и срочное, и сигнализировал вам.

- И это всё?

- Практически, только странно выглядят еще два факта: полковник ничего общего с госаппаратом не имеет много лет, а в наградном отделе Администрации на него лежит секретное представление из разведслужбы.

- Подробнее?

- Детали мне неизвестны, постараюсь уточнить в Москве.

- Уж, расстарайся. И еще – вот билет на завтрашний матч Лиги чемпионов. Там будет наш объект, ты видел его фото – узнаешь. Подкатись

к нему по-русски широко и без стеснения, познакомься. В Москве разовьешь контакт.

Глава 4. УЭМБЛИ

Сон вышел прерывистым и неприятным. Стычка с *МІБ* и непривычная еда будоражили организм. Проснувшись рано – по Москве, Алехин начал, как обычно, с моциона. Любимые родезийские риджбеки остались в резиденции на Рублевке, поэтому гулять пришлось в одиночестве, довольствуясь созерцанием чужих собак в парке Сент-Джеймс. Огромные платаны и открытые лужайки радовали туриста и местных белок. Тропинки и скамейки непривычно пусты, лишь первые велосипедисты катили на работу. В идиллическом месте думалось хорошо, логика и внезапные ассоциации штурмовали возникшую вчера загадку.

Не исключая вероятность втягивания в грубую британскую провокацию, Матвей понимал, для *МІБ* ценнее его оперативный опыт, личные связи и статус «свободного художника», открывавшие широкие возможности для шпионажа в пользу Лондона. Правда, имелось существенное «но» – его потенциальная полезность не оправдывала быстротечность и высокий уровень полученного от Кларка предложения «дружбы». Естественно, местные разведчики и контрразведчики использовали поток приезжающих русских, привлекая их к сотрудничеству. Оставалось завидовать супостатам, работающим по такому интересному каналу на собственной территории. Да, Лондон оставался мировым центром во многих смыслах, в том числе в агентурно-информационном.

Однако с чего в местной разведке взяли, что именно Матвей представляет особый интерес? Причем уверены настолько, что поспешили пусть с отложенным, скрытым и всё же вербовочным подходом. Наверняка, в досье, которым хвастал Джереми, отражено, как британская резидентура в Копенгагене безуспешно пыталась в прошлом вербовать советского разведчика Алехина. Почему теперь сочли, что он вдруг согласится? Очевидно, ответ таился в намеке, что *МІБ* лучше осведомлена о его месте в интригах московской элиты. Лучше, чем сам русский. Отсюда следовало невероятное, хотя возможное предположение, что британский источник в Москве сообщил о грядущем важном событии, в котором отставному полковнику предстояло сыграть заметную роль.

| Телефон зазвонил неожиданно – из Москвы жена решила проверить мужа.

- Всё хорошо, Аннушка! Как у вас?

- Смер и Хекса гоняют по полю стаю перепелов. Ты удержишься или вернешься послезавтра?

- Послезавтра. Извини, мне неудобно беседовать, – свернул радиообмен Матвей. Шпион знал: мобильник не обеспечивает конфиденциальности разговора, особенно в колыбели западной демократии, где подслушивали самых приличных и известных людей. Что уж жаловаться клиенту мистера «Лошадиное лицо». А так хотелось поболтать с супругой ни о чем, просто послушать её голос, сказать «люблю». – Тут телефон плохо работает, помнишь, как в Скандинавии.

Анна сразу попрощалась. Скрытый смысл слов мужа ясен: его прослушивают, как в годы разведработы. «Зачем? Опять попал в историю? Только недавно вернулся из Афганистана в облиии сутенера средней руки – волосы окрашены в чёрный цвет, костюм в духе киношного мафиози, на шее золотая цепь в палец толщиной». Грустно вздохнув, красивая, уже немолодая женщина бросила риджбекам: «Домой!» Собаки, вынудившие птиц перелететь Москву-реку и забежавшие в воду, моментально вернулись к расстроенной хозяйке.

На завтраке в отеле кроме группы японцев – ох, рано встает Страна восходящего солнца! – харчевались казахи, прибывшие вчера одним рейсом с Алехиным. Отец и сыновья – лет 25 и 20. Мощные, чуть оплывшие батя и старший выглядели помятыми (буйный вечер?). Худенький младший через очки излучал любопытство (ему еще не наливают?). Увидев русского, троица приветственно замахала руками.

- Так вас выпустили! Мы думали, арестовали.

- Спутали с членом Аль-Каиды. Ха-ха! Вы тут какими судьбами, ребята?

- На футбол приехали. Из Темиртау, однако.

- И я на матч иду. Может, вместе махнем на стадион? – моментально пришло решение: мобилизовать батыров в оперцелях. Для чего, еще непонятно, хотя, похоже, потребуется человеческий ресурс. Имеющиеся лондонские связи Матвей решил оставить в резерве – схватка только начинается. На первом этапе против *МІБ* придется выставить бойцов необученных и незасвеченных.

- У нас заказан микроавтобус. Присоединяйтесь. А то мы впервые в Лондоне, не знаем, как тут и что.

- Охотно покажу сей милый городишко. Пока предлагаю вкусить традиционный английский завтрак: поджаренный бекон, пережаренные сардельки, глазунья с шампиньонами и тосты. Белая фасоль в томатном соусе – на любителя. Я – не любитель.

Однообразность такой пищи, как и готовность местного англосаксонского населения её ежедневно поглощать, свидетельствовали то ли о крепости традиций, то ли о присущем британцам упорстве. Точно понять русская душа не могла, но, привыкнув дома завтракать йогуртом или бутербродом, в Лондоне она отвергала московские привычки и тянулась к холестериновой бомбе.

В Кремле никто не вкушал сардельки, состоящие сплошь из жира и сои, там заботились о здоровье, занимались спортом. САМ тяготел к дзюдо, Администратор любил баскетбол, Секретарь Совета безопасности увлекался волейболом. В таком узком составе обсуждали положение в государстве. Внешне оно выглядело не критично: даже в условиях кризиса мифовой экономики удавалось избегать острой социальной напряженности, а военно-политические волны от смены арабских режимов не смогли радикализировать исламскую часть населения России. Даже украинская зараза «евромайдана» не перехлестнула распространиться через границу.

Тем не менее, чувство тревоги ощущал каждый из сидевших за столом. В стране росло недовольство, люди в массе своей не чувствовали удовлетворения вектором движения, точнее - отсутствием движения. Молчаливое большинство голосовало на выборах за Президента и правящую партию скорее по инерции, поскольку не видело реальной альтернативы. Шумное меньшинство вышло на улицы столицы, его активисты пытались раскачать общество. Традиционный канал влияния власти – ТВ – на глазах терял эффективность, превращаясь в реалити-шоу: «Президент учит министров работать / летит на бомбардировщике / плывет баттерфляем / находит амфору на дне моря». Публика отворачивалась от телеящика и погружалась в пучину интернета, где госконтроль отсутствовал. Остатки авторитета политиков и чиновников стремительно таяли.

На фоне бездуховности и деградации образования росла распушенность молодежи, подхлестываемая валом наркотиков. Алкоголизм выкашивал мужское население. Никотин убивал людей обоих полов. Воспрянувшая после падения коммунизма, церковь нынче окунулась в материальный мир (с его соблазнами и дразгами) и не смогла возродить веру людей в традиционные ценности. И неважно, мудрость какого пророка она проповедовала – Христа или Мухаммеда, слышны были в основном голоса фанатиков – чаще «против», чем «за».

Массы, как и во все времена, жаждали хлеба и зрелищ. И получали их: растущие зарплаты (правда, отстающие от роста тарифов ЖКХ и акцизов на водку) и телесериалы (правда, снятые на «улицах разбитых фонарей»). Еще состоялась маленькая победоносная война с Грузией, в ходе которой офицеры вынужденно просили у журналистов мобильники, чтобы связаться со штабом. Усиленно рекламируемая борьба с взятками и продажностью разворачивалась по принципу «мыши против сыра». Коррупция из бытового раздражителя превратилась в зло, угнетающее дух нации. Угнетенными себя чувствовали даже министры и парламентарии, владеющие виллами в Ницце и апартаментами в Майами. Всем становилось не по себе. И чем дальше, тем грустнее. Невыносимая легкость бытия тяготила элиту наравне с простолюдинами.

Хотелось иного: радости и оптимизма. Увы, власть предрежащие не могли предложить идей или шагов, способных вдохновить население, зарядить положительными эмоциями. Гигантомания строек к спортивным и политическим форумам не восторгала. Даже воссоединение Крыма с Россией дало лишь временный всплеск энтузиазма. Страна мучительно искала национальные цели и не находила их. Политики бубнили о росте и прогрессе, но ощущение сползания в застой усиливалось, падала вера в то, что власть действует в интересах простых людей. Вертикаль власти не смогла превратиться в стержень общественного развития. Чуда не происходило, хотя о нем мечтали.

Секретарь СБ, бывший шеф одной из спецслужб, решил рискнуть первым. Он трезво оценивал оставшийся ему до пенсии срок: год-два максимум. В данный момент решил поиграть в активность, чтобы оттянуть отставку. Или, хотя это и менее вероятно, счел нужным на излете карьеры проявить принципиальность честного государственного мужа. Поэтому свой доклад завершил нелицеприятными выводами.

- Если тенденцию не переломить, среднесрочные последствия видятся негативными, а долгосрочные – угрожающими. Стабильность России невозможно сохранить лишь консервативными методами или путем закручивания гаек. Да, парламентская оппозиция не способна взять власть, да, непарламентская оппозиция раздроблена, не организована и не имеет харизматических лидеров. Однако и попытки правящей партии стать привлекательной провалились. Патовая ситуация продлится какое-то время и приведет к потере сначала поддержки населения, затем управляемости государством. Результатом станет общая дестабилизация.

- У СБ есть практические предложения или ваши эксперты просто судачат и горюют? – не сдержался хозяин кабинета.

- Есть. Надо похоронить компартию вместе с Лениным, перехватив её избирателей и часть лидеров, и идеологически сделать шаг влево. Реально начать движение к более справедливому устройству общества. Это в сочетании с социальными программами способно повысить авторитет нынешней власти. Соответственно, потребуется перетряхнуть кабинет министров и парламент, допустить свежую кровь в руководящую элиту.

- Что скажешь? – заслушав доклад и отпустив Секретаря, Президент обратился к Администратору.

- Не оттолкнут ли подобные шаги либеральные круги?

- Ой, либералы обидятся! Эта прослойка тоньше некуда, поскреби, а под ней ничего нет. Заигрались мы с ними, пора заканчивать. Кто захочет работать «на земле» - пожалуйста, дадим должности, кто не хочет – пусть шакалит у западных посольств и витийствует.

- А как же интеллигенция? – сухопарый чиновник поправил очки, будто причисляя себя этим жестом к данной публике и одновременно обижаясь за неё. – Криков много будет, руки начнут заламывать.

- Ты что, «Бесов» Достоевского подзабыл? - блеснул эрудицией глава государства, - Именно интеллигенты довели Россию до октябрьского переворота, а СССР - до могилы, - и после паузы, решительным тоном добавил, - Что ж, если стране нужно чудо, она его получит. Документы на Алехина готовы?

- Кадровики администрации подготовили подробную справку.

- Тщательно изучили?

- С рождения. Данилин занимался.

- Это такой тощий, в очках, - Президент блеснул памятью менеджера-перфекциониста, вспомнив одного из тысяч сотрудников центральной Администрации. - Он в курсе?

- Нет. Считает, что готовится назначение по моей протекции на престижное местечко. Сотрудник обстоятельный, давно работает. Раз ничего не раскопал, значит, в жизни Матвея ничего смердящего точно нет.

- Какое мнение у Чудова?

- Считает товарища Грига выдающимся разведчиком и настоящим патриотом. Сомневается, что наше предложение заинтересует кандидата.

- Никуда Григ не денется. Не таких через коленку ломали.

- С потенциальным чудотворцем надо бы помягче.

- Хорошо. Пусть Чудов завтра доставит Алехина ко мне.

- Матвей Александрович только вечером прилетает из Лондона, а вы в поездку по стране отбываете.

- Тебе объяснить, как и что? Будь любезен исполнять. А на полном составе Совета безопасности не будем обсуждать доклад. Подождем чуда.

Уже в коридоре президентского корпуса Администратор почему-то вспомнил, что в Лондон отпросился и Данилин, две недели готовивший досье Алехина. «Бывают же совпадения!»

Бывают. Не совпадения, а события, внешне независимые, но в глубине крепко связанные логикой запущенного кем-то (Богом, Президентом, Судьбой?) сценария. И не факт, что автор незаконченной пьесы сам догадывается, каким будет финал. Что уж говорить о занятых в ней актерах. Даже Шекспир соглашался, что лучшие спектакли идут на сцене жизни. Классик знал толк в драматургии.

Ровно за подобную непредсказуемость так любим футбол. Толпы двигались на «Уэмбли» в предвкушении волшебства на газоне, не зная, что матч выдастся тягостным и безынтересным. Матвея билет привел в блок 204. Трибуну заполняли зрители из разных концов Европы. Казахи, довольные совместной прогулкой, сидели неподалеку. Когда входили через северный вход стадиона, Алехин рассказал, что первоначально, еще до футболистов, по арене кругами носились *грейхаунды*, а публика приходила посмотреть и сделать ставку на борзых. Их завезли римляне, основавшие город. «У нас тоже есть борзые - *тазы*», - гордо поведали туристы из Темиртау.

После первого тайма сплотившаяся за день компания двинулась перекусить и на выходе из блока буквально натолкнулась на высокорослого болельщика в майке с надписью «Россия».

- Ой, какая встреча! Здравствуйте, господин Алехин, - заверещал тот. - Я - Данилин.

- Извините, нам некогда, - среагировал Матвей и, быстро двинувшись по проходу под трибуной, приказал старшим казахам, - Не подпускайте уроды ко мне - я у него женщину в Москве отбил. Будет приставать и жаловаться на жизнь.

- Как скажете, Матвей Александрович, - заиграли мускулами отец и старший сын, выглядевшие внушительно, поскольку занимались *казахша курес* - народной борьбой.

- Для тебя особое поручение, - обратился разведчик к младшему казаху. - Незаметно сними на *iPhone*, с кем рогоносец будет контактировать в перерыве.

Последний тайм протекал совсем вяло. Команда, которой удалось-таки вымучить гол, ушла в глухую оборону. Вторая команда делала вид, что пытается изменить результат, который уже не интересовал Алехина. Тот разглядывал любительское видео из-под трибун «Уэмбли». Качество и ракурс оставляли желать лучшего, тем не менее, видна пара: черноволосый тип и Данилин. Последний жестикулировал и что-то оживленно объяснял собеседнику, который мог быть с Ближнего Востока или Кавказа. Видеофайл Матвей отправил на свой запасной мобильник в Москву.

- Ты - прямо суперагент, - похвалил новоявленного помощника.

- Хочу поступить в наш Комитет нацбезопасности, - зарделся парень, - папа обещал устроить.

- Потребуется рекомендация, обращайся, - заржал старый шпион. – Одно условие: ты должен ухитриться переспать с секретарем королевы.
- А вдруг тот – мужчина?
- Без разницы, если родина прикажет!

Глава 5. ШАНТАЖ

Двигатели меняли тональность жужжания – *Airbus* маневрировал, заходя на посадку. Пассажиры загалдели в ожидании прибытия в Шереметьево. Матвей открыл глаза: в пути делал вид, что дремлет, на самом деле системно анализируя лондонские события. Взгляд в иллюминатор вызвал удивление: вместо снижения над водохранилищами лайнер делал разворот над Киевским шоссе. «Уважаемые пассажиры, по погодным условиям наш рейс приземлится в аэропорту Внуково». Салон наполнился недовольным шумом.

- Пройдемте, пожалуйста, со мной, - пограничник на паспортном контроле вежливо пригласил Алехина.

В помещении погранпоста маячили два спортивных парня в серых костюмах.

- Вас ожидают во Внуково-2.
- Кто?
- Мы не уполномочены. Ваш багаж?
- Я налегке.

На выходе из зоны таможи Матвей покосился на боковые стойки с загадочной для обывателя надписью «Янтарь». Прибор радиоактивного контроля молчал. Это обнадеживало.

Скучная коробка правительственного терминала, знакомая по ТВ-хронике официальных визитов, располагалась в паре километров. Перед ней стоял огромный ИЛ-96 с лаконичным логотипом «Россия». В зале мельтешили строго одетые люди, и Алехин в спортивном костюме выглядел белой вороной. Надпись *England* на спине и вовсе превращала его в изгоя. Даже обычно невозмутимый Чудов поднял брови, кивком отпуская сотрудников Федеральной службы охраны, доставивших невольного гостя.

- Здравствуйте, Матвей Александрович, - тем не менее, ележно начал он, - видел по телевизору, как вы яростно болели на футболе. Понравилось на новом «Уэмбли»? Абрамовича видели? Или принца Гарри?

| - Твои интриги, Игорь? --не стал тратить время на любезности Алехин, увидев своего бывшего подчиненного ((«Заматерел, но сухой и подвижный по-прежнему. Задницу за письменным столом еще отрастил».

- Чур, меня! Скромному заместителю директора не по чину менять место посадки международных рейсов. С вами хочет по-товарищески переговорить Администратор. Будет с минуты на минуту. Тут славный буфет – кремлевское управление делами угощает.

- Почему встреча здесь?
- Провожают Президента в поездку по Сибири. Гидроэнергетику едет развивать. Вон, борт №1 ждет. Чай, кофе? Коньячку?
- Хорош прикалываться. Что случилось?
- Мы представили вас к награде. Представление вызвало вопросы.
- Колись!
- По-моему, работу хотят предложить. В память о чекистской дружбе.

- Ты же знаешь: я дружу только с детьми и собаками.
 - Не будьте столь категоричны. С руководителем и надо обращаться как с ребенком или щенком. Ласково и чутко.
 - Судя по тому, что ты перешел в общении со мной на «вы», контора как-то замешана. Давай на «ты», только честно.
 - Ничего не знаю. Клянусь.
 - Тут прокол: клясться - не твой стиль. Чувствуешь за собой грех.
 - Ей Богу!
 - Надеюсь, просто темнишь. Если нет...
 - Угрожаешь? – пятидесятилетний генерал недоуменно поднял кустистые брови к высокому лбу, плавно перетекающему в бритую голову, и повел мощными плечами. Ни капли нервозности или волнения на худощавом подвижном лиц, ни одного лишнего движения сильных жилистых рук. – Пора пугаться?
 - Нет, просто включился мой дар предвидения.
- Внезапно акустический шум в терминале изменился: начали прибывать охраняемые лица. Худощавый Администратор появился стремительно и слишком целеустремленно для «товарищеской беседы». Язык тела опытного аппаратчика не мог скрыть его напряжения. «У него приказ от босса, - моментально сообразил Алехин. – Не сам решил встретиться. Дело – дрянь».
- Чудов, оставьте нас. Матвей Александрович, извините, что выдернули вас, как морковку из грядки. Времени в обрез, вылет через семь минут. Подробнее пообщаемся позже, сейчас о главном: я знаком с вашей ролью в афганских операциях – поздравляю с их успешным завершением. Это будет оценено по достоинству.
 - Благодарю за добрые слова. Другой награды не надо. Пришлось исправлять ошибку Политбюро КПСС. От меня что-то требуется? Не так ли?
 - Да. Хочу спросить: готовы действовать в национальных интересах?
 - «Национальные интересы»! Я - аполитичный пенсионер, никак не участвующий в жизни страны. Почти отшельник.
 - Отчасти именно поэтому. И с учетом итогов операции «Квитанция». У нас есть предложение. Серьезное.
 - Спасибо за доверие, не стоит грузить меня секретами. Не ищу работу. Как говорится, кто воевал, имеет право у речки тихонькой вздремнуть, - безнадежно пытался отбояриться Алехин.
 - Полковник, отказ не принимается. Возникла крайняя необходимость в ваших услугах. К тому же ваш сын вернулся на Родину, - Администратор пустил в ход козырную карту, фиксируя взглядом собеседника.
- Ветеран разведки умолк, осознав серьезность скрытого шантажа. Такой жесткости и на самой начальной стадии не ожидал. Безопасностью ребенка – пусть взрослого и порвавшего с родителями – пренебрегать нельзя. Выхода нет: предстояло поломаться и дать согласие. Пока придется играть по их правилам. Осталось выяснить степень заинтересованности шантажистов.
- Крайняя необходимость? Так серьезно? – Матвей умышленно моргнул первым и деланно пошутил, - Неужели столь острая нужда в участии старпера? Чудова бы использовали – моложе.

- Будем считать, договорились. Чудова задействуем, если сочтем целесообразным. Приглашаю на борт №1. Вылетаете с нами – Президент хочет взглянуть на вас.

- Матвей Александрович, - встрял Чудов, - позвони жене, а то она будет волноваться, ведь ты задерживаешься.

- Дай телефон, мои вещи остались в Лондоне. И прикажи охране просканировать меня на предмет радиоактивного излучения и радиометок.

- Неужели англичане...

- Будто ты их не знаешь.

В МІБ шел разбор вербовочного подхода к Алехину. Докладывал руководитель опергруппы.

- Как вы и приказали, шеф, мы мягко и издалека контролировали его передвижения, стараясь не вызвать у объекта подозрений. Имеем полную картину, за исключением вечера первого дня, когда объект выпал из-под наблюдения.

- То есть, ушел у вас из-под носа, - не преминул уточнить Кокрейн.

- Русский выключил мобильник, спутниковое сканирование показывало, что объект находится в больнице у приятеля. Позже выяснилось, что он забыл там куртку, на которую вы поставили радиометку.

- «Забыл», ну, конечно! – Джереми решил слегка вздрючить сотрудников НН, приданных из спецотдела Скотланд-Ярда.

- Когда стало понятным, что маячок слишком долго не двигается, мы связались с наблюдателями, и те сообщили, что объекта нет в здании госпиталя. Через диспетчерскую службу такси нашли кэб, который его подобрал в районе больницы и отвез в Камден Маркет. Подключились к системе уличных видеокамер и активизировали программу компьютерной идентификации разыскиваемых лиц.

- И?

- Выяснилось, правда *postfactum*, что объект вошел на рынок и не вышел из него. Подтянулась «наружка», найти русского не удалось. Часа через два по видео с камер с точностью 76% вычислили похожего по походке человека, хотя в другой одежде, ушедшего из Камден Маркета по дорожке вдоль канала. Это предположение подтвердилось, когда поздно вечером объект вернулся гостиницу. В новой куртке и кепке.

- В Лондоне почти миллион камер наблюдения, но самое важное проморгали – наверняка русский провел важную встречу, недаром ловко обрубил хвост, даже от маячка сумел избавиться. А говорил, что в отставке. Знает, как мы используем стационарные радиопосты и низколетящие спутники для слежения. Хоть звонки-то отследили? – Кокрейн наехал на сотрудника спецотдела, которому комитет “Кобра” – межведомственный орган антитеррора – ассигновал астрономические средства на техническое перевооружение.

- Разумеется. На мобильник звонила жена и несколько случайных абонентов. Номера зафиксированы. Есть интересный момент: на футболе к нему подходил Данилин, но Алехин даже не стал разговаривать.

- Проклятье, я же запретил ему контактировать с объектом в Лондоне! Похоже, Сосновский играет свою игру. Данилин был один?

- Его сопровождал Ахмед Сакаев - кавказец из окружения Сосновского. Когда «случайное знакомство» не состоялось, пара оживленно обсуждала случившееся. Есть видео с камер «Уэмбли», без звука.

- Алехин как себя вел вчера?

- Ничего примечательного. Катался по городу с казахскими болельщиками – они живут в той же гостинице, смотрел матч, ужинал рядом с отелем, утром рано уехал в Хитроу и вылетел на родину.

И на самом деле ветеран вел себя именно так. Хотя три момента остались вне поля зрения сотрудников НН.

Во время второго тайма Матвей в качестве поощрения отдал казахскому пареньку часы *Ulysse Nardin* – «поносить», с обещанием вернуть в Москве через неделю. Экс-разведчик не был полностью уверен, что фоторепортаж о Данилине дойдет до его московского телефона, а посему для страховки хотел встретиться с обладателем айфона в столице России. Обещание вернуть хронометр обязывало казаха увидаться с русским. В крайнем случае, владельцу предстояло слетать в Темиртау.

Пройдя паспортный контроль и зарегистрировавшись на рейс, Алехин затем сломал и выбросил в мусорную корзину кредитку и сим-карту. Мобильник пару минут отмокал в раковине, затем попал в урну. Потом русский зашел в магазин сувениров и купил полный комплект спортивной формы британской сборной по футболу. В книжном киоске внимание привлек бестселлер Яна Флеминга полувековой давности.

В лаунж-зоне для VIP-пассажиров бывший шпион зашел в душ. Снятую одежду сложил в рюкзачок, с которым прилетел в Лондон. Паспорт, посадочный талон и деньги деликатно поместил в пластиковый пакетик. Тщательно помывшись, переоделся, достав запечатанные тренировочный костюм, трусы, тенниску, носки и кроссовки. Рюкзак со старыми вещами остался в кабинке. В прозрачном кармашке виднелась визитная карточка Джереми Кокрейна. У выхода к самолету Алехин оглянулся и нагло, от души, улыбнулся в объектив камеры видеонаблюдения.

Матвей решил оставить «наследство» новому знакомому, предварительно ликвидировав известные противнику электронные следы. Он хорошо помнил провокацию с убийством беглого сотрудника ФСБ Литвиненко и полонием-110, поэтому опасался привезти в Москву радиоактивную заразу. И характер требовал адекватно отреагировать на апломб "лошадиного лица". Хотя бы шуткой. Склонность к юмору - одна из немногих слабостей товарища Грига.

На совещании опергруппы в МІБ выступал эксперт по компьютерному анализу мимики и голоса Алехина во время вербовочной беседы в Хитроу.

- Можно сделать вывод, что объект не испытывал серьезного волнения и вел себя естественно. Напряжения в тембре фиксировались в пределах допустимых отклонений, что свидетельствует о правдивости его ответов и высказываний. Движения мышц лица, жестикуляция и в целом мышечная активность минимальны, что понятно с учетом его опыта, - выступающий замолчал, прерванный телефонным звонком.

Дежурный оперативник из аэропорта разыскивал Кокрейна.

- Сэр, тут нашли ваш багаж.

- С ума сошли! Какой багаж? – возмутился начальник русского отдела разведки.

- Рюкзак с личными вещами и вашей визитной карточкой. Без нашивок и надписей. Пересылаю фото. Еще в нем книжка *From Russia With Love*.

Даже не увидев снимка, присутствовавшие поняли, что наспех склеенная операция провалилась. На шефа старались не смотреть. Русский сделал ручкой «прощай» и, вероятно, доложит в Москве о случившемся. Это ломало планы, а шпионы так любят их строить.

- «И была ночь, и было утро: день третий», - "Лошадиное лицо" щегольнул знанием Евангелие. – Сегодня заканчиваем на пессимистической ноте, однако, разработку Алехина продолжим. Если он займет, как мы ожидаем, видное положение в российской Службе внешней разведки, то у нас остается шанс восстановить контакт с ним. Будем следить за его карьерой, а пока пусть аналитическое подразделение подготовит предложения по усилению или изменению основы для его вербовки. Досье остается открытым, играем до конца.

Глава 6. ПАРТКОМ

Верхняя палуба воздушного корабля делилась на отсеки: впереди президентский салон – апартаменты, кабинет и прочее, в хвосте стюардессы и кухня, между ними располагались сотрудники ФСО и сопровождающие. Спецтехника и персонал скрыты на нижней палубе, где в обычных самолетах перевозят багаж. Гость не впечатлился интерьером: дизайнер и исполнение швейцарские, но стиль *a la russe*. Зеленоватая и бежевая кожа, полированный корень ореха, много золота. Туалет №1 не доступен - не узнать: раковина там позолочена или из цельного слитка. Катапультируемую капсулу спасения Президента, если она имелась, визуально обнаружить не удалось. Как и атрибуты командования стратегическими силами РФ, о чем свидетельствовал индекс ИЛ-96-300ПУ(М) – воздушный пункт управления (флагман). Характерный желоб в верхней части фюзеляжа указывал на мощное оснащение антеннами и средствами связи.

Легкий ажиотаж внезапно стих – Главный пассажир поднялся по переднему трапу. 250-тонная машина сразу вырулила на взлет. Через десять минут часа охранник проводил Алехина в бар, где уже сидел Администратор. Потом заглянул сотрудник ФСО, проконтролировал обстановку. Затем из бокового прохода появился Национальный лидер, при ходьбе подруливая согнутой левой рукой. Тенниска и джинсы, нечитаемое выражение лица.

- Здравствуйте, Матвей Александрович, - крепкое рукопожатие продемонстрировало спортивность, последовавшая фраза – владение обстановкой. – Как там Лондон?

- Добрый вечер. Ну, что Лондон: Вестминстер на месте, полно американцев и японцев, прибавилось китайцев. Англо-саксы массово бегут во Францию и Испанию, их замещает более смуглый народец. Пользуется популярностью русская пельменная.

- Нас покормят, пока предлагаю выпить вина. Есть отличное итальянское с Сицилии из окрестностей Этны.

Президент цепко держал взглядом гостя: «Мой ровесник, а лысины нет, - мысленно позавидовал. – Подтянут, выглядит достойно, хотя спортивную форму подрастерял. Необычно спокоен для первой встречи с руководителем государства. Повидал людей на своем веку, себе знает цену. Не прост товарищ Григ. Только ни к месту тренировочный костюм – белый с тремя британскими лёвиками и логотипом «England».

- Спасибо, не откажусь. У меня нынче красно-винный период жизни, - согласился гость, смекнувший, что, предложив бокал, хозяин выбрал роль доброго полицейского. Злым выступал его подчиненный.

- Полковник, вас рекомендовало руководство разведки. Я прочел отчет о недавней операции в Афгане. Администрация считает правильным привлечь вас для выполнения особого поручения. Всё это сделало возможной нашу беседу, по итогам которой приму решение.

Алехин не заглотил наживку, вежливо смотрел на собеседника и медленно крутил вино в стеклянной ловушке. Потом понюхал, пить не стал. Помолчали. Президент, по достоинству оценив умение приглашенного держать паузу, сделал глоток сицилийского и вынужденно пошел на второй заход. На сей раз с неожиданной стороны.

- Как относитесь к КПСС?

- Отвечать кратко или развернуто?

- Кратко.

- Вы ведь в ГДР были членом парткома совколонии, помните свои ощущения, когда пала Берлинская стена. Для меня партийные стены рухнули годом раньше, после Афганистана. Разочаровался в КПСС полностью, - Матвей пригубил из бокала. - Хотя социалистические идеи весьма привлекательны.

Москва. Октябрь 1988 года

Выйдя из станции «Дзержинская», Матвей окинул взглядом площадь. Железный Феликс» стоял в центре на месте дореволюционного фонтана-водопоилки для гужевого транспорта. За ним бывшее здание страховой компании «Россия», с 1919 года ставшей штаб-квартирой ЧК-НКВД-КГБ. Идти туда не хотелось, да и инструкции по конспирации запрещали действующим разведчикам его посещать. Сегодня особый случай: Алехина вызвали на заседание комитетского парткома. Вызов ничего хорошего не сулил. Операция «Пакет», как он и ожидал, не принесла награды, а засосала в воронку неприятностей. Парадокс: по оперативной линии претензий не высказано. Но сразу после выписки из госпиталя офицеру позвонил парторг.

Двигаясь вверх по Лубянке, миновал новый комплекс КГБ, облицованный серым гранитом. Новоселами стали руководители комитета, включая его главу – Старика. Именно он и затеял, как предполагал Матвей, партийную интригу. Ведь и сам Председатель КГБ ощущал недовольство Политбюро по поводу неудачи с применением бактериологического оружия для «радикального решения» проблемы Масуда. Решил по-коммунистически стереть в порошок непослушного опера, не вдаваясь в секретные и грязные детали спецмероприятия в афганских горах.

Пришедшего встречали портреты Ленина, Дзержинского и Горбачева. Еще висел лик Карла Маркса, но как-то неприкаянно, случайно. «В члены КПСС не приняли бы, - подумалось. – Иностранец, еврей, из семьи адвоката,

играл на бирже, дружил с капиталистом Фридрихом Энгельсом. Во всяком случае, в парторганы точно не избрали бы с такой-то бороდიщей».

Члены парткома – не чета классику – чисто выбриты. Нет знакомых лиц – сплошь аппаратчики, а не оперативники. Инквизиторы сразу пригласили в зал Алехина. Скорость настораживала: обычно персональные вопросы разбирались в конце. Видимо, сегодня идейное благополучие КГБ зависело от судьбы именно Матвея. «Да пошли они», – пробормотал он сам себе, внезапно утратив интерес к исходу варфоломеевских посиделок.

- Вы достаточно здоровы для участия в обсуждении? – начал секретарь.

- Да. Хотелось бы понять, что обсуждаем.

- Из отдела загранкадров ЦК КПСС поступило указание рассмотреть ваше поведение в Демократической республике Афганистан. Что можете сообщить, не раскрывая оперативные подробности?

- Выполнял задание руководства по обеспечению бескровного вывода военных частей и гражданских учреждений. Взаимодействовал с подразделениями КГБ. Детали имеют гриф «совершенно секретно» и «особой важности».

- ЦК располагает информацией, что вопреки указанию наземного центра управления полетами вы вынудили экипаж военно-транспортного самолета совершить посадку не в Кабуле, а в Баграме. Угрожали оружием.

- Оружия на борту не имел, угрожать им не мог. План операции, утвержденный руководством, предусматривал доставку спецгруза и опергруппы в Баграм. Я обеспечил выполнение плана. Центр управления полетами не имел полномочий в рамках проводимой операции.

- По сообщению Министерства обороны в адрес ЦК, в Баграме вы игнорировали порядок выезда автоколонн с территории авиабазы.

- Там была задержка, вызванная нерасторопностью комендантской службы. Мое сопровождение из спецотряда «Каскада» имело необходимое разрешение и действовало в соответствии с приказами из Москвы. «Каскад» не находится в оперативном управлении командования 40-й армии и напрямую подчиняется руководству КГБ.

- Имеется жалоба микробиолога, который просит наказать вас за жестокое обращение с ним в ходе операции. Его чуть ли не убить пытались.

- Ученый появился неожиданно, – насторожился Алехин, поняв, что того склонили написать кляузу. – Участие гражданского не предусматривалось планом. Вел он себя неосторожно, отказывался выполнять правила поведения в военной зоне. Однако мы предоставили ему возможность действовать по его программе.

- По его словам, вы заставили его принять непонятные таблетки, возможно, отравленные.

- Для профилактики членам группы давали антибиотики. Я их сам пил. Как видите, жив, правда, не скажу, что здоров, – Матвей, как бы невольно, тронул повязку, видневшуюся в открытом воротнике рубашки.

- Нам известно о вашем ранении. Подождите за дверью.

В коридоре наглядная агитация повествовала о роли чекистов в выполнении решений очередного съезда КПСС. Висели материалы о подвигах в годы Великой Отечественной войны и о мирных буднях. И ничего об уничтожении сталинскими органами «антипартийных элементов». Ни слова о

том, что все руководители и почти все резиденты советской разведки сгинули тогда совсем рядом – во внутренней тюрьме на Лубянке.

«Времена изменились? – Посмотрим».

Решение вынесли быстро.

- Партком считает возможным не наказывать вас, с учетом ранения. Вместе с тем, отмечает недостаток у вас понимания высоких требований, которые Политбюро и лично Михаил Сергеевич Горбачев предъявляют к офицерам КГБ. В условиях перестройки требуются строжайшее выполнение партийных решений и соблюдение служебной дисциплины, внимательное и заинтересованное отношение к советским гражданам. Учтите это в своей работе по реализации линии КПСС за рубежом.

Оплеванный шпион брел по Лубянке: «В тюрьму не отправили, от заграничной работы не отстранили, даже выговор не вынесли. Гора (ЦК) велела холму (парткому) родить мышь (устное замечание)?»

У метро Матвей затылком почувствовав чей-то взгляд, обернулся.

- Вам просили передать совет, - произнес молодой мужчина в костюме.

- Давайте. У нас же страна Советов.

- Посетите центральный зал «Детского мира».

- Полезная информация. Пожалуй, зайду.

В универмаге кишела толпа, мечтавшая приобрести коляску, лобзик, школьную форму – хоть что-то. Очереди перекрывали доступ к прилавкам, не позволяя увидеть, чем там торговали. В отделе конструкторов сгрудились подростки. Начальник разведки выглядел среди них дедушкой, выбирающим подарок для внука. В руке держал солидный пакет.

- Добрый вечер, Адмирал.

- Добрый. Как самочувствие, Матвей Александрович?

- Нам-то что, нас палкой не убьешь.

- Точно: Партком палкой и погрозил – ЦеКовские игры. Губы надувают, что афганцев не удалось уморить. У Старика к тебе прямых претензий нет, однако, и поощрения не получишь. Не в обиде?

- Я - туземец, знаком с местными ритуалами. Что дальше?

- Правильный вопрос, важный для страны. Времена наступили подлые: предательства и продажность в партийно-государственной машине СССР не позволяют далее работать в привычном ключе. У нас множатся перебежчики, началось разложение спецслужб. Грядут огромные перемены. Посмотри на Восточную Европу: соцлагерь при смерти. Нашему ведомству надо сжаться, сосредоточиться, отойти от шаблонов. Будешь моим неофициальным представителем по особым вопросам. Готов?

- В принципе, да. Только дьявол прячется в деталях.

- Нам предстоит, не вмешиваясь во внутривнутриполитические дразги в Союзе, работать в интересах страны, какие бы руководители ни находились у власти. Начинаю подготовку к наихудшему варианту.

- Какому?

- Краху Советского Союза. Понял, почему встречаемся не в моем кабинете, а здесь?

- Вы меня пугаете!

- Вот и те, кто владеет реальной информацией о положении в экономике и обществе, сильно напуганы. Как бы, с перепугу, не натворили бед.

- Сделаю, что смогу. Надо создать запасную резидентуру в Стокгольме?

- Не только в Швеции: я замкну на тебя и коллег в других странах Европы. От меня могут обращаться люди с паролем "Евстархий".

- Понял.

- Завтра улетай. Держи игрушку для сына. Точная копия автомата Калашникова, даже затвор работает. Правда, не стреляет. Удачи!

Выйдя из метро в вечернюю мглу, задумчивый Алехин с пакетом под мышкой шел проулками к дому. Неожиданный ход Адмирала заставлял по-иному взглянуть на будущее страны, службы, семьи.

- Мужик, дай закурить, - нарисовались парни с очевидными намерениями.

- Не курю, - последовал столь же очевидный ответ. Драться не хотелось, физическая форма была никудышной.

- Ишь, наглый фраер. Что в пакете?

- Сувенир из Афгана, - хохотнул разведчик и, выхватив «калашников», перевернул затвор. - Кыш отсюда, сявки.

Шпану сдуло в соседний проходняк. «Добрая вещь, - улыбнулся Матвей, - жаль, сыну нельзя отдать – стокгольмские соседи не одобряют. Пожалуй, подарю сувенир знакомому из шведской контрразведки».

Глава 7. БОРТ №1

Оказавшись во рту, вино было положительно воспринято вкусовыми рецепторами. Ощущение передано по афферентным волокнам языкоглоточного нерва. Добравшись до коры головного мозга, оно трансформировалось в оценку. «Хороший букет и послевкусие. В Италии - 50 евро за бутылку», - логически рассудило левое полушарие. «Хотя, если Берлускони подарил, то мог бы выбрать получше», - эмоционально добавило правое. Хозяин головы помалкивал, ожидая продолжения странного допроса.

- Как видите обстановку в стране? - спросил Главный пассажир.

- Полагаю, мы трое оцениваем её почти одинаково. Вы, вероятно, подразумевали, какой выход из ситуации вижу?

- Можно и так сформулировать. Только откровенно скажите.

- Надо определиться с тем, какое общество хотим иметь на необъятных просторах, доставшихся нам от предков. Невозможно России существовать внутри и вовне, если отсутствует национальная идеология, если у власти и народа нет представления о том, кто мы, зачем и что делаем. Пора, наконец, выбрать направление и двигаться в нем, пусть по сантиметру, только каждый день. Не отвлекаясь на тактические цели и тявканье недрогов.

- Несколько обще, - критически вклинился Администратор.

- Именно общая цель и нужна людям. Граждане в пояс поклонятся тому, кто её сформулирует, и помогут реализовать. Пока в этом вопросе полный вакуум, чем наши враги и противники пользуются в полной мере.

- Какая сила могла бы возглавить процесс? Есть такая партия?

- Нет. И не нужна. Партстроительство в России закончилось, так и не начавшись. Политические организации и избиратели будут спланиваться вокруг платформы и человека, её олицетворяющего. По крайней мере, на срок до появления новой привлекательной идеи и иного лидера. Такая поддержка даст лидеру ресурс доверия и влияния.

- Вам было бы интересно участвовать в таком процессе?

- Нет. И чем меньше в нем будет бывших чекистов, тем лучше.

- Вы имеете в виду меня? – поднял брови хозяин.

- В первую очередь, ваших протеже из силовиков и «друзей», засевших в руководстве госкорпораций и «естественных монополий», на теплых местах в парламенте и правительстве. Естественно, и у них есть свои фавориты, сослуживцы, дети, родственники. «Посторонним» места не находится. Гражданское общество лучше строить гражданским. Хотя до сих пор они, увы, так и не смогли найти себе лидеров без погон. Вечная российская тоска по униформе. Надо с ней заканчивать. Без ротации элиты страна не получит нужных руководителей» и дело не пойдет.

- Откуда же такие люди возьмутся?

- Знаете, слоны вытаптывают поляну, а потом удивляются, что травы нет. Все назначенцы – губернаторы, мэры, парламентарии – зависят только от начальства, с народом связи почти не имеют. У них нет корней, а значит, что-то порядочное вряд ли вырастет. Уж, извините за резкость.

Помолчали, пока стюардесса сервировала стол. Поели. Тишина стала гнетущей. Алехин начал надеяться, что прямота, граничащая с грубостью, позволит увернуться от важного назначения. Наконец, Президент утерся салфеткой и вновь взял бокал. Не выпил, отставил. Приближалась развязка.

- Матвей Александрович, вам не уйти от ответственности за судьбу страны. Как и нам, - Пассажир №1 взглянул на Администратора, тот кивнул. - Мы затеваем политическое и идеологическое реформирование общества и институтов власти. Кремль часто обвиняют в том, что он защищает не столько интересы граждан, сколько нуворишей, бюрократов, силовиков. И, наверное, справедливо упрекают. Мы хотим порвать с этим образом, сделать решительный шаг к справедливому распределению богатств и влияния. Сплотим силы, разделяющие такой курс, получим что-то вроде общенародного фронта, занимающего почти весь политический спектр.

- То есть движение влево, на поле компартии? – удивился гость.

- Настолько влево, что компартии не останется места. Новое политическое движение поглотит не только правящую партию, но и всю левую оппозицию. Мы бы не стали беспокоить вас без крайней необходимости, однако в этой связи есть задание лично для вас.

Такая откровенность (если Президент не затеял грандиозную мистификацию) предполагала единственный ответ. К нему подвигала и скрытая угроза в отношении сына Степана, высказанная ранее. Настал момент взять под козырек.

- Приказывайте.

- Вам поручается найти «золото партии».

- Серьезно? - не удержался от ухмылки Матвей. - Это же химера. Да и деньги, если они когда-то существовали, по сегодняшним меркам, не ахти какие – миллионы долларов, максимум десятки миллионов. Ваш самолет стоит дороже.

- Месяц назад мы бы также реагировали, - вмешался Администратор. - Принято думать, что секретная записка Политбюро - миф. Ведь её столько искали, даже нанимали американскую детективную фирму *Kroll*. В Генеральной прокуратуре хранятся двести томов секретного расследования «О финансово-хозяйственной деятельности ЦК КПСС». Ничего не найдено.

- Что же изменило ваше мнение, господа?

| - Письмо Адмирала. Его дочь собралась продать дачу умершего отца и в столе нашла прелюбопытную записку. Передала мне. Сами прочтете позже – ведь захотите увидеть оригинал. Так вот, ваш бывший начальник утверждал, что секретный фонд был создан и надежно спрятан. Суммы, вероятно, невеликие, но их обнаружение поможет вогнать последний гвоздь в гроб КПСС, уничтожить её современных последышей, злостных провокаторов и шумных леваков, - Президент безжалостно рубанул воздух ладонью. - Избавить Россию от цветных революций и революционеров, заодно огорчить их зарубежных вдохновителей.

- Может, и Ленина похороним, – не удержался Алехин. – Простите, глупо пошутил – от неожиданности.

- Разыщите клад, и тогда доверю вам, Матвей Александрович, закопать мумию Ульянова. В качестве бонуса. Вы согласны? – прозвучало предложение, от которого нельзя отказаться.

- У меня есть выбор?

- Уже нет.

- Зато есть у вас. Объясню, почему прилетел из Лондона в дурацком спортивном костюме. Тогда и решайте: доверить мне эту безнадёжную операцию или нет. Сначала вопрос: кому еще известно о задании?

- Только нам двоим.

- Однако вы же проводили мою проверку, с кем-то советовались? С Чудовым, например?

- Директор разведки и Чудов знают о вашем приглашении на беседу, но не о сути вопроса, - поспешил заверить Администратор и, осекшись, почти беззвучно выдавил, – Еще объективку готовил мой сотрудник Данилин.

Не выдержав напряжения, Матвей сжал бокал. Сосуд лопнул, вино обагрило руку и скатерть. Раздался звон падающего стекла. Из коридора в бар заглянул охранник, увидел нахмуренное лицо хозяина и безмолвно исчез. Через секунду стюардесса шмыгнула убрать со стола.

После рассказа Алехина (в усеченной версии) о событиях в Лондоне, его собеседники помрачнели. Президент потрогал правую мочку – она была ниже левой, почесал тонкую переносицу. Набрал воздух, но, увидев поднятую ладонь гостя, ничего не сказал.

- Улики против Данилина исключительно косвенные, однако есть задумка. Нужна помощь Федерального агентства правительственной связи и информации или как там оно нынче называется, а также тайм-аут для анализа ситуации.

- Через час посадка в Новосибирске, - предупредил Администратор.

- На борту есть специалисты дешифровки и радиоразведки, а также любое оборудование, - №1 обрадовался переходу к конкретным действиям и нажал кнопку вызова. – Доложите, когда будут результаты.

Явившийся офицер увел шпиона вглубь непарадной части самолета. Запах озона и нагретой пластмассы контрастировал с чистым воздухом в баре. Тесное помещение занимали стойки с аппаратурой, лишь узкий проход оставался свободным для доступа к рабочим консолям. Матвей объяснил задачу, спец молча кивнул, потом спросил для проформы:

- Российский мобильник чей?

- Мой.

- Тогда без проблем.

Кудесник, задействовав высший допуск к Системе оперативно-розыскных мероприятий, вошел в сервер компании мобильной связи. СОРМ хакнул запасной телефон Алехина, лежащий у него дома, и скачал оттуда видео, переданное молодым казахом с «Уэмбли». Улучшив качество изображения, мощный компьютер, подключенный к базам ФСБ, ФСО и остальных спецслужб, начал жевать терабайты информации. Скоро машина вынесла вердикт: Ахмед Сакаев, видный ичкерийский боевик, разыскивается за участие в организации убийств и терактов, проживает в Великобритании, близкая связь Сосновского. Приводился список оперативных и уголовных дел. Второго человека на видео компьютер вычислил сразу – Роман Данилин – сотрудник кадрового управления Администрации. В базе ФСБ на него стоял флажок – соответствующий файл Матвей просмотрел с интересом.

- Второй телефон английский?

- Да, принадлежит офицеру *МІБ*.

- Понятно, - совершенно не удивился спец, - тогда звонки внутри Великобритании не сможем взять, только входящие на него из России. - И после короткой паузы доложил, - За последние три месяца ничего.

Матвей и не ожидал удачи с номером Кокрейна, полагая, что он «спящий» и переключен на телекоммуникационный узел *МІБ*.

- Поставьте на контроль, - приказал, - вдруг всплывет. О звонках докладывать в Службу внешней разведки товарищу Чудову с пометкой «вниманию тов. Грига».

Заключительная беседа в баре длилась недолго. В завершение Алехин высказал две просьбы: обеспечить безопасность его жены и сына, а также предоставить особые полномочия в рамках задания.

- Знаете, бумажку с печатью и именной наган от Дзержинского, - нагло пошутил, чтобы разрядить обстановку.

- Оперативную поддержку организует Чудов. Будет и мандат, - подхватил тему повеселевший хозяин самолета. - С широкими полномочиями. Не злоупотребляйте, старайтесь оставаться в рамках закона.

- Какого? Об оперативно-розыскной деятельности? О внешней разведке? Или использовать ст.39 УК «Крайняя необходимость»?

- На ваш выбор, только найдите заначку Политбюро.

- Думаю, быстро станет ясно, найдем или нет. А вот подлецов, типа Данилина и его лондонского хозяина, на пути встретим точно. Что с ними-то делать прикажете? «Мочить в сортире»?

- Фигурально выражаясь, можно и так поступать. На ваше усмотрение, только аккуратно: скандалы не нужны, - согласился №1 и поинтересовался, - Вернетесь в Москву сегодня или останетесь на борту в поездке по Сибири?

- Сегодня. Как понимаю, результат нужен незамедлительно. Ситуация в стране требует скорейшей реализации вашего плана. Честь имею, господа.

Когда ветеран вышел, Президент посмотрел на Администратора.

- Как он тебе?

- Думаю, справится. Показательно, как моментально переключился с минуса на плюс, услышав про записку Адмирала. От полного скепсиса к явному оптимизму. Его вера в шефа непоколебима. Вы были правы, приняв всерьез «завещание из могилы».

- А лондонский след?

- Вы же видели Алехина – не дрогнет. Смелый план набросал, не стал ограничиваться механическим исполнением вашего поручения. Проконтролирую, чтобы не слишком раздухарился относительно Данилина.

- Жалеешь своего «ценного кадра»? Или его лондонского покровителя? Тебя тронуло личное письмо Сосновского, в котором тот просил меня разрешить ему вернуться на Родину?

- Вовсе нет, однако предложение полковника довольно рискованное. Может дать протуберанцы...

- И хорошо, пора вычистить шваль из аппарата. Пусть и нетрадиционным способом. Если зацепит Сосновского, то вдвойне приятно. Будут перегибы, спишем на зарвавшегося отставника.

Оставшись один, Главный пассажир размышлял: «Энергичен, смел, умен. Часы носит, как и я, на правой руке. *Бонвиван*. – небось, бабы любят». Сам Президент не мог пожаловаться на отсутствие женского внимания, ему оно нравилось, хотя объяснялось магнетизмом высшей власти. «Правда, мышцы у меня накачаны лучше и морщин вокруг глаз меньше. Но Алехин производит сильное впечатление, уже по его иронии чувствуется внутренняя свобода. Целевая личность. Какая выдержка, сколько оперативной выдумки! Опять же имеет опыт в финансовой сфере. Здорово, если зацепит и Сосну – подлец гадит, где только может. Главное, чтобы Григу вновь повезло. Ведь удача ему улыбалась не раз. Адмирал знал на кого делать ставку».

И Главнокомандующий мысленно благословил тайного бойца: «Иди и вырви нефритовые зубы у дряхлеющего дракона, но не выбрасывай – они нам еще пригодятся». Негромко рассмеявшись, позвал помощника: «Пригласи этого, ну, губернатора, который с Москвы рвется на доклад».

В ожидании посадки Матвей формировал оценку человека, который, занимая высший пост в России, казалось бы, облечен почти неограниченной властью. На него (или против?) работает колоссальная государственная машина – только в Администрации 3600 сотрудников! А достижений всё меньше. Конечно, настоящий политик должен умело и уверенно говорить о будущих успехах, а потом не менее умело и уверенно объяснять, почему их не удалось добиться. Однако на сей раз Президент вроде бы откровенен и настроен решительно изменить ситуацию к лучшему. И что же? Вместо того чтобы использовать полдюжины спецслужб и десяток ведомств, вынужден обратиться к отставнику, дабы добиться цели и соблюсти секретность. Хотя какая тайна, если в Лондоне узнали о его выборе быстрее самого Алехина!

- Прямо как в сказке: «Страна маленькая, народ подлый, доверить некому: я – царь, я – судья, я – палач». Хотя нет, палачом назначил меня. И его жаль – парадокс! Хотя, что ж здесь удивительного: «Царь» знает, что его предавали, предают и будут предавать самые лояльные и приближенные бояре и опричники. Они идут на предательство в ту самую секунду, когда пилят бюджет, нарушают закон, плюют из авто с «мигалками» на сограждан, игнорируют и извращают даже самые важные и нужные приказания своего руководителя. И при этом клянутся в преданности и вечной любви! Немудрено, что вера в Правителя падает: его собственные ошибки и промахи умножаются проступками и преступлениями подчиненных, а то и «друзей».

- И, Бог мой, он знает об этом, ежечасно чует запах измены, смирился с её неизбежностью. Не верит даже самым близким людям, хотя картинно демонстрирует полную уверенность. Понимает, что только его собака не

ищет выгоды от хозяина, обожает бескорыстно, радуется каждой минуте общения. И Президент алчет такой же верности, пусть даже сиюминутной. Надеется, что нашел её во мне – человеке постороннем, случайном. Хочет верить в меня. Могу ли его подвести? Если да, то останусь ли самим собой?

В силу специфики разведработы Алехину доводилось совершать подлые и даже страшные поступки. Всё же душа оставалась чистой, ибо он до последней возможности старался избежать греха. И всегда скрупулезно определял цену того зла, которым порой только и можно предотвратить зло еще большее. Сейчас возникала подобная дилемма, совесть требовала тщательно взвешивать каждый шаг, просчитывая последствия.

Как человек, Президент импонировал разведчику. Многие нравились в его программных речах и частых выступлениях. Но аналитический ум сравнивал слова с делами, и раз за разом обнаруживался гигантский разрыв. Практика способна исказить и испохабить любую, даже самую правильную идею, например, постоянно декларируемую борьбу против коррупции. А неспособность навести порядок в правоохранительных органах и судах? Неясно, насколько честен Глава государства сам перед собой, не говоря уже о согражданах. Оставалась загадка: он не может или не хочет поменять дела в стране к лучшему.

И червь сомнения забуравил сознание: «Не врет ли №1? Правда ли, что хочет шагнуть влево, ищет большей справедливости? Или попросту мечтает стереть в порошок парламентскую оппозицию и продолжить царствовать над думским болотом? Если «золото партии» нужно для более корыстной цели: пусть не миллиарды, зато неучтенные?» Матвей знал, что правда – это объяснение, которое устроит большинство. Однако себя относил к меньшинству, верящему в библейскую мудрость: «И познаете истину, и истина сделает вас свободными». Верить-то верил, но, в отличие от Иоанна, считал истину вероятностной величиной. Возможны разные варианты – какой из них наиболее вероятен?

Алехин был щепетилён в финансовых вопросах. Его личная репутация и безопасность прямо зависели от того, что никто в Москве не мог упрекнуть его в нечестности. В том, что хотя бы один рубль или доллар он разделил в нарушение договоренностей. По-прежнему предпочитал засыпать без угрызений совести и ходить в туалет без телохранителей. Отныне ситуация круто менялась: в системе сложившегося патримониального управления страной найдутся жаждущие присвоить заначку КПСС, как только он её обнаружит. Такие воры сидят в иных кабинетах Кремля или открывают ногой их двери. Для них государственные деньги как морская вода: чем больше пьешь, тем больше хочется. Осторожность требовала начать с разработки мер конспирации и легендирования, с обеспечения безопасности семьи. Несмотря на возраст, его не мучил синдром тревожного ожидания, но предчувствие чего-то мерзкого усиливалось с каждым часом.

- Ты м***к, Данилин. Столько лет в кадрах работаешь, а с человеком познакомиться не сумел. Ни х*я тебе поручить нельзя, – бесновался Сосновский. – Как тебя до сих пор в Администрации терпят?

- Я попытался, но Алехин со мной даже разговаривать не стал, – оправдывался незадачливый футбольный болельщик.

- Сакаев сказал, что ты и не активничал, просто отошел в сторону. Так не пойдет, поздно из себя целку строить. В Москве хоть об лед бейся, а задружись с ним. Как думаешь действовать?

- Если его назначение таки состоится, то документы пойдут через меня. Тогда он ко мне по-любому заявится. Или сам его вытащу под предлогом кадрового оформления. А если не состоится, то зачем он вам нужен?

- Это верно. Ну, смотри, Рома, не проморгай. Иначе кунаков Ахмеда придется подключить. Ты меня понимаешь?

- Безусловно. Только у меня просьба, Борис Абрамович: дочке надо квартиру снять, а то в общежитии больно тесно живет. Помогли бы. Вы же знаете, госчиновников поприжали с заграничными счетами и недвижимостью.

- Дело прое**л, а квартиру подавай! Оближи Алехина, там посмотрим. Не сделаешь, пусть дочурка бомжует в Уорике.

Глава 8. МОСКВА

«Пропаганда» днем кормила бизнес-ланчами обладателей пиджаков и галстуков, а вечером здесь «клубилась» молодежь - дымом, музыкой, гормонами - в московском понимании глагола. Мрачноватый интерьер бункерного помещения контрастировал с пестротой наполнявшей его публики. Только что вернувшийся из США Степан Алехин делился впечатлениями о жизни в Силиконовой долине. Слушатели, среди которых превалировали радикальные левые, с удовольствием внимали словам о деградации нравов и ужасах империализма. Особенно понравился скорректированный американский лозунг *In Dog We Trust*.

Возглавлявший компанию «вечно молодой» писатель Апельсинов похлопал Степана по плечу и предложил напечатать его «американские записки» в газете «Ультиматум». Идеальный вдохновитель национал-большевиков не чурался своей крайней распушенности и французского паспорта, хотя публично гнул антиимпериалистическую линию. Введенное Пастернаком словосочетание «бесстыдство таланта» к нему подходило вполне, хотя и своеобразно.

Подтолкнув локтем одну из юных слушальниц, литератор нацелил — на Степана. Той и не требовался совет, чтобы, поправив облако каштановых волос, распахнув зеленые глаза и приоткрыв пухлые губы, заняться лохом из Америки. Так, истосковавшийся по социальной справедливости и романтике революционной борьбы, компьютерный талант с *green card* и банковским счетом нашел на исторической Родине то, что безуспешно искал, - объект влюбленности. «Не успел приехать в Москву, как красотка попалась», - обрадовался Алехин-младший. К концу вечера стал прикидывать: пригласить Ксению к себе или набиться к ней на ночь.

Вопрос отпал сам собой, когда Степан на улице пытался поймать нормальное такси, отказываясь от услуг «бомбилы».

- Тебе «шашечки» или ехать? - с южным акцентом острил водила.

- Кончай юморить, - отбрила новая знакомая, - двигай по бульварам к Трубной. Там покажу.

«В 02.10 объект приехал в адрес к Ксении Литвиновой, - записывал сотрудник службы НН, довольный, что на сегодня можно заканчивать наблюдение, - Колобовский переулок, дом ..., квартира...». За Степаном

слежка велась первый день, и удача улыбнулась уже вечером, когда после работы в офисе компьютерщик двинулся в клуб. Там расторопный наружник встретил коллег, «пасших» революционного писателя и его окружение. От них и узнал ФИО девицы. В агентурно-наблюдательном деле на нацболов та фигурировала среди установленных, но случайных контактов.

Ночью Рублево-Успенское шоссе производит менее убогое впечатление. Не видна мешанина стилей – от французских *chateau* до русских сараев. Не так давят высоченные заборы вдоль узенькой дороги. Чем дальше от МКАД, тем больше природы еще осталось по обе стороны. На подъезде к загородному дому Матвея окрестные поля заволокло белесой дымкой, через которую едва просвечивала неполная Луна. «Утром будет обильная роса, – прикинул Алехин, – пойду выгуливать собак попозже». Голова пухла от событий последних дней, требовалось проветриться перед сном. Встретившая Анна прильнула, тепло дыша в ухо: «Голоден? Может, чаю?» Крутившиеся вокруг родезийские риджбеки тоже требовали долю хозяйской ласки.

- Давай лучше постоим в саду, пусть Смер и Хекса побегают, вдруг ежа найдут. Освещение не включай.

- Что же ты из Лондона не перезвонил?

На самом деле жена хотела задать другой вопрос: «Ты меня любишь?» В качестве ответа муж молча обнял и попытался, несмотря на усталость, вложить в поцелуй страсть. Фальшь была моментально обнаружена.

- Почему задержался, Матюша? И где багаж?

- Ситуация возникла, – начал старый разведчик. Как привидение в ночной мгле маячил его белый спортивный костюм. Вокруг рыскали собачьи тени. – Даже твою коллекцию аксессуаров пополнить не удалось

- Опять вляпался? – извиняющийся тон и визуальные спецэффекты не могли отвлечь внимание женщины.

- Похоже на то. Так основательно, что придется нам развестись.

Иногда, во время редких ссор, Анна, желая для себя подтвердить любовь своего мужчины, провокационно предлагала развод. Алехин порой шутливо соглашался, и выяснение отношений заканчивалось мирно, часто в постели. Нынешние его слова повергли в ужас. Да, Матвей умел шутить с серьезным видом, ставя в тупик даже проницательного собеседника. Но только не по поводу их брака, только не с женой, только не в ночи. Погружаясь в отчаянье, она привстала на цыпочки и заглянула в глаза мужа: они смеялись также нагло, как в молодости. На душе отлегло.

- Нет, я серьезно. Так надо для дела. Временно.

- Матюша, ты меня не зли.

- Начнем бракоразводный процесс со скандалами, адвокатами и разделом имущества. Кстати, смени номер и аппарат мобильного. Но завтра. А сейчас пойдем – нас ждут супружеские обязанности.

Её рука в его руке, её глаза смотрят в его, и сердце её, и сама она так тесно связана с ним, что нельзя отличить, да и не надо – где кончается мужчина и начинается женщина. Как она могла хоть на секунду представить, что муж её действительно бросит? Они создали сами себя за долгие годы любви. Она – лучшее достижение его жизни, он – её самое ценное создание. Они – родители друг друга, дети друг друга. Счастье достижимо только для них обоих, порознь им не жить. Так бывает. Редко.

Утром приехал фельдъегерь, достал из автомобильного сейфа непримечательный аппарат спецсвязи и опломбированный пакет с «шапкой» Администрации Президента. Расписавшись в реестре, получатель велел ждать и уединился в кабинете. Вскрыв пакет, увидел два куска белого картона и между ними - конверт «Почта СССР» с оттиском марки в четыре копейки («Надо же: хранил такое старье!»). На нем рукой Адмирала выведено: «После моей смерти передать главе государства». Внутри обычный листок из блокнота в клеточку, бумага плохого качества чуть пожелтела – почти не мелованная, одна целлюлоза. Текст не разочаровал:

Москва, 27 октября 2010 года

Настоящим уведомляю Президента Российской Федерации или законно избранное лицо, выполняющее функции главы государства, что скончался. Неизлечимая болезнь вынудила меня совершить самоубийство.

В этой связи сообщаю, что в 1991 году по указанию высшего руководства КПСС лично осуществил секретную операцию по укрытию неприкосновенного финансового запаса на случай падения социалистического строя и правительства Советского Союза. Средства получены из государственной казны и предназначены исключительно для восстановления законности и порядка в стране. Кроме меня никто не располагает информацией о местонахождении запаса.

Попытка ГКЧП совершить военный переворот и предательские Беловежские соглашения ускорили распад СССР. Ни одна из влиятельных политических сил в последующий период не предприняла реальных шагов по воссозданию Союза.

Поэтому не считал возможным передать финансовый запас в чьи-то конкретные руки. Вместе с тем было бы неправильным лишить Россию, как правопреемника СССР, этих средств.

Я пытался получить аудиенцию Президента, однако кремлевские интриганы не позволили встретиться с ним и устно доложить информацию по запасу. В условиях разгула коррупции и предательства в Москве не могу быть уверенным, что данная записка не будет перехвачена казнокрадами и вражескими агентами. Поэтому не привожу здесь описания запаса и места его хранения. Отмечу лишь, что средства были получены по линии Министерства обороны, а сама операция реализована за рубежом силами Комитета государственной безопасности.

Если данное письмо дойдет до Вас, господин Президент, то рекомендую соблюдать крайнюю секретность и осторожность, обойти бюрократические структуры и напрямую поручить поиски опытному сотруднику разведки. Целесообразно, чтобы выбранный исполнитель имел опыт загранработы в Первом главном управлении КГБ и не был связан с нынешним госаппаратом или олигархами. По моему мнению, лучшим кандидатом мог бы стать тов. Григ.

Честь имею.

Адмирал

Фотографическая память Алехина не требовала перечитывать записку или делать пометки. Она зафиксировала каждое слово, каждый дефект бумаги - всё, даже картинку на старом конверте – бюст Ленина. Образчик скульптуры соц-арта знаком до тошноты любому взрослому гражданину эпохи «развитого социализма». Запечатав пакет прозрачным скотчем и многократно расписавшись шариковой ручкой по границе бумаги и ленты, вернул фельдьегерю. Затем пошел в бассейн и долго, с остервенением, плавал. Набирал форму перед трудной работой? Или охлаждал перегретый мозг? Затем взял собак и отправился в поля у Москвы-реки. Анна хотела присоединиться и обиделась отказу.

Матвею требовалось крепко поразмыслить. Идеально было бы поговорить – именно так к нему приходили лучшие и самые ясные идеи. Они рождались, когда вопросы и аргументы собеседника вынуждали мыслить острее и четче. Выстраивать связи, изобретать объяснения. В состязании с кем-то другим адреналин взвинчивал темп мышления, мозг улавливал взаимозависимости, прежде недоступные. Наверное, таким собеседником мог бы стать сын, но его давно не было рядом. Жену впутывать Алехин не хотел. Идя по тропинке меж высоких трав поймы, чувствовал одиночество, даже изоляцию. Мир полон людей, а доверить тайну некому. Как пошутил Президент: «После смерти Махатмы Ганди и поговорить не с кем».

Тем острее и четче всплывал последний разговор с Адмиралом где-то за год до его смерти. После своего увольнения из КГБ старый начальник прервал контакт, но когда ему сделали операцию в госпитале, Матвей не удержался и приехал. Пациент лежал с закрытыми глазами, посетитель тихо сел на стул, печально взирая на ввалившиеся щеки и обострившийся нос, на едва проступавшее под одеялом исхудавшее тело. Вдохнул.

- Ты такой шумный, - прошептал больной.

- Извините, я...

- Пришел посмотреть, не стало ли мне лучше?

- Типа того, да.

- Увы, - слабая улыбка тронула уста Адмирала. – Честно говоря, сам каждое утро удивляюсь, что смог проснуться.

- Ну, зачем вы так!

- Христа ради, Матвей признай, мое тело умирает. Сам-то я давно с этим примирился. Или ты собираешься сказать, что мне станет лучше, и что скоро поправлюсь?

- Нет.

- Слава Богу, а то медсестры так и говорят постоянно. Думают, это помогает, а их слова лишь вгоняют в депрессию. Представляешь, вокруг хлопочут аппетитные девы, а мне лишь хочется, чтобы они заткнулись и ушли. Разве таким должен быть конец настоящего мужчины?

- А каким?

- Достойным и решительным.

О смерти бывшего начальника Алехин узнал, будучи за рубежом, через неделю после того, как на подмосковной даче Адмирал пустил себе пулю в

сердце. Сразу навестил его дочь. «Отец настоял и выписался из больницы. Сильно страдал - метастазы появились в мозгу - и решил уйти из жизни, - поведала та. – В тот день папа ослеп на левый глаз и, видимо, понял: пора. Кстати, оставил сувенир вам на память». Женщина что-то передала тогда, какую-то безвкусную безделицу. «Черт, где эта вещь?» – Матвей стремительно развернулся и к неудовольствию риджбеков устремился домой.

Чудов поморщился, глядя на дисплей, будто видел там нечто отвратительное. Фактически так оно и было: служба НН докладывала, что Степан Алехин замечен в компании левацкой молодежи во главе с Апельсиновым. «Этого только не хватало, - вздохнул замдиректора разведки. – Хотя, с другой стороны, появился формальный повод держать парня под наблюдением. К тому же, он переспал с клиенткой наркоконтроля. Его сотрудники недавно задержал девушку с упаковкой галлюциногенов, и Ксении предстояло решить: ответить по закону или «стучать» на наркоторговцев и радикальных леваков. То есть можно создать прямой канал информации по Степану». Это открывало новое поле для комбинационной игры. И не только оперативной. Собственно, все игры ведутся либо на очки, либо на доминирование. Игрю с возрастом поднадоело играть по первому варианту.

Замдиректора пытался разобраться в собственных чувствах. Вокруг Алехина-старшего явно формировался серьезный узел. Озадачивали высокий политический уровень и пока неофициальное подключение разведки. Причем последнее шло через самого Чудова, по принципу «узнай-позови-проследи». Что необычно и обидно. Директора на данном этапе попросту вырезали из схемы. Очевидно, это объяснялось тем, что тот лично не знал товарища Грига так хорошо, как его заместитель. Последнему следовало использовать данное обстоятельство в своих интересах. «Что-то я засиделся в замах, пора связаться с Кремлем - прощупать почву».

- Добрый день! Взяли ситуацию с сыном Матвея под контроль, - доложил Чудов. – Есть перспектива использования близкой связи женского пола.

- Желательно быть в курсе его дел. Действуйте мягко, только мониторинг, - предостерег Администратор. – Решение по ветерану принято положительное, оказывайте ему любую поддержку. Согласуйте с ним меры по обеспечению безопасности сына и жены. Дело на контроле у Самого.

Чудов задумался, рефлекторно провел пальцем по мохнатым бровям – дурная привычка, померил пульс, глядя на часы и, таким образом эмоционально подготовившись, набрал номер Алехина.

- Здравствуйте, я насчет щенков риджбека. Хотел бы завтра подъехать посмотреть, - прозвучал шутливо и заговорщически.

- Только вечером, - ответил абонент, узнавший бывшего подчиненного, хотя и рылся в кладовой комнате.

- Можно, жену возьму?

- Глупый вопрос. Разумеется. Посмотрим, кого из вас собаки выберут вожаком стаи.

- Тогда до завтра.

Наконец, отчаявшись разобраться в кладовке, Матвей позвал Анну.

- Завтра приедут Чудовы. И помоги мне найти подарок Адмирала, помнишь, я приносил? У тебя вечно кавардак в подвале!

- Интересно увидеть Варвару и Игоря. Столько лет! А то, что ищешь, лежит на верхней полке рядом со Степашиными детскими игрушками. Вон, в зеленой коробке, слева. Хаос - непонятая форма порядка. По-моему, фразу слышала от тебя, любимый!

- Надо же: красота, ум и юмор в одной женщине. Нет, ты не настоящая блондинка - красишься!

- С рождения, - рассмеялась Анна и поправила волосы, импульсивно кокетничая. Приятно порой показать свое превосходство. Особенно радовало, что муж его признал. Есть радости в жизни!

Матвей не верил глазам и ощупывал находку - точно такой же советский бюстик Ленина, как на старом конверте с запиской Адмирала. Размер сантиметров десять, потускневший белый гипс, цена 7 руб. 50 коп. Голова похожа на вождя мирового пролетариата, только резче и грубее очерчена, мощная шея, словно борца сумо, а не кабинетного затворника. На основании тряпочка, чтобы удобнее ставить на стол или шкаф. Краешек отклеился. Потянул, лоскут отошел: под ним надпись от руки по-арабски и дата «22.08.1991». «Ах, старый лис! - восхитился оперативник, - провел даже меня. Класс!»

Не осталось сомнений: послание из прошлого, адресованное Президенту, как-то связано с позабытым подарком бывшего шефа. В памяти всплыла сцена, как удрученный его смертью Матвей велел жене «спрятать с глаз долой» коробку с гипсовой башкой. Но не выбросить!

Адмирал владел арабским в совершенстве, Алехин - только европейскими языками. Первая мысль: поспешить в Институт востоковедения Академии наук - надпись требовала перевода. Сразу же одернул себя: поездка неблизкая и легендировать её непросто. Не следовало забывать и о возможном наблюдении со стороны одной из российских спецслужб, каковых в распоряжении Президента хватало. Пассажир №1, предоставив ветерану большие полномочия, вряд ли оставил полностью вне контроля. Опять же, мобильник спецсвязи обязали всегда иметь при себе, а отследить перемещение аппарата - задача элементарная. «Не надо мельтешить, решение придет».

В задумчивости выйдя за забор, побрел по поселку. Смер и Хекса следовали справа и слева, чуть опережая. На свою беду, вернее, удачу решил перейти улицу строитель-узбек, работавший у соседей. Риджбеки тут же отсекали ему путь вперед и назад, молча подняв рыжую шерсть на холках и вытянув хвосты струной. Смуглый парень замер с мастерком и ведром раствора в руках.

- Собаки не тронут, - на автомате заверил Алехин и тут же добавил, - если скажешь, где тут поблизости мечеть.

- Близко нету. С ребятами едем вечером в Москву, на Поклонной горе - большая мечеть. Что надо, начальник?

- Жди здесь, скоро вернусь. Смер и Хекса, охранять!

Через пять минут рабочий стал богаче на несколько банкнот и исчез на стройке, бережно спрятав в карман скан арабской загадки. Дату Матвей предусмотрительно не скопировал. Ему она была абсолютно понятна, а остальным о ней знать не следовало - ни мусульманам на Поклонной, ни православным в Кремле.

Глава 9. ДАТА

Анна пошевелилась рядом, сдвинув шелковые простыни. Мужчина затаил дыхание, пока женщина вновь не погрузилась в глубокий сон. А ведь в былые годы прижался бы к жене в такой ситуации, и начались бы ласки и поцелуи, смешки и стоны. Потом простыни полетели бы в сторону, и тела совместно стремились бы к вершине удовольствия, которую умели достигать.

Теперь же, глядя на Анну в предрассветной полумгле, окутавшей спальню, пытался вспомнить, когда же магия утратила силу. Нет, не исчезла: они всё еще занимались любовью несколько раз в месяц. Но не несколько раз за ночь. Анна по-прежнему привлекательна, конечно, не как девушка – годы не те. Тело свежее и сочное, с приятным женским запахом. Лицо живое и веселое. Белокурый ореол волос струился по подушке. Правда, морщинки появились вокруг глаз, голубизна которых поблекла, прозрачная кожа на кистях рук также предательски выдавала возраст.

Нынче жена носила длинную ночную рубашку вместо коротких *неглиже*, которые ему так нравились. Они стали принимать душ в одиночку, меньше разговаривали и почти не ругались, как бывало раньше. Больше сдержанности и благородства, что ли? Во всяком случае, Матвею так хотелось думать. Или десятилетия и заботы притупили чувства, изменили персональную химию отношений? Не хотелось размышлять в биологических терминах, хорошо ему знакомых, однако, похоже, затухание чувств предвещало физиологическое старение. Пусть не скоро, и всё же...

Комфортная жизнь в трехэтажной резиденции на Рублевки убаюкивала и обволакивала. С каждым месяцем реже хотелось выезжать в Москву, общаться с незнакомыми людьми, начинать новые дела. Проще замкнуться в своем мирке, привычном и безопасном. Душа, само собой, тосковала по отсутствию интриг и приключений, жаждала стимулов и вызовов, но, главным образом, в теории, без конкретики. Трудно далось решение повернуть операцию «Квитанция» - спасибо Чудову, что выкрутил руки. Ведь результатом стало огромное личное удовлетворение и помощь не «этой стране», а России. Алехин стеснялся ставшего почти ругательным слова «патриот», не называл себя так, но был сыном Родины. Одним из миллионов молчаливых и безымянных, на которых только и держится страна.

Как прожить оставшиеся активные годы? Можно бесцельно и бесполезно, как многие обеспеченные соотечественники. Перейти на растительный образ жизни: просто смотреть ТВ, ездить за границу, плавать в бассейне и гулять с собаками. Если нет цели и дела, для чего жить? Греть телом одежду *Gucci*, жаловаться на прожарку *dorado* и выдавливать переваренную еду через *anus*? Абсурд!

Адмирал являл собой иной пример, до конца пытался выполнить непосильную задачу восстановления Советского Союза. Точнее – сохранения средств, когда-то выделенных для этой цели. И полунищим ушел из жизни, не взяв ни копейки из спрятанного сокровища. Ушел, оставив в свойственном ему стиле точные, хотя криптографические зацепки для Президента. Элегантно обеспечил безопасность своего сообщения, введя в уравнение товарища Грига. Безусловно, шел на риск, что Алехина оставят не у дел, но тогда бюстик Ленина так и валялся бы в кладовке. А без него искать, скорее всего, бесполезно. Старик не решился доверить главе государства все секреты, использовал бывшего подчиненного в качестве «ключа к шифру».

Отчего-то бывший шеф уверовал в способность Матвея не только найти «клад», но и правильно им распорядится. Здесь подсказкой являлась дата.

Москва, 19 августа 1991 года

Оперработник спал крепко, как и полагается в отпуске на Родине. Телефон в квартире задребезжал некстати.

- Какого черта?

- Включи телевизор, - раздался голос коллеги, дежурившего по отделу.

«Лебединое озеро» и сообщение о введении ЧП мигом прояснили сознание. Одевшись и поцеловав Анну со Степой, оперативник помчался в загородную штаб-квартиру. По Ленинскому проспекту ползли танки. Растерянная Москва смотрела на них с тротуаров и из окон. В обычно людном секретариате начальника ПГУ КГБ царила пустота. Нет и хозяина в кабинете. «Играет в теннис, - шепнул его помощник, - ни с кем не разговаривает, совещаний не проводит».

У стенки на корте спорткомплекса стучала мячом знакомая фигура. Обычно её обладатель посещал бассейн, теннис считал пижонством. С ракеткой смотрелся карикатурно. Узнав Матвея, остановился.

- Разведка в заговоре не участвует, - объявил без преамбулы, - Проведу здесь, на виду, целый день, пусть сотрудники поймут, что с ГКЧП дел не имею. И сделают для себя правильные выводы.

- Мои действия? – в лоб спросил Алехин, моментально сделав «вывод».

- Сам решай. Будь я простым опером, махнул бы на базу «Вымпела», предостерег бы от ошибок в трудное время. Отряд ночью забрали из моего подчинения прямо под командование Председателя КГБ. Надеюсь, ты не забыл, что у начштаба псевдоним «Батя». Пароль к нему «три девятки».

- Уже еду.

На базе почти никого не осталось. «Группы выдвинулись к объектам», - пояснил озабоченный начштаба, услышав пароль от Адмирала.

- Что затевается? - поинтересовался Алехин, знакомый с полковником по Афганистану. – Кровищи же море прольется, не отмоешься.

- Дело – дрянь. Конкретных приказов нет, одни намеки и недомолвки. Боюсь, добром не кончится. Вот велели и дачу Президента Ельцина окружить, непонятно зачем.

- Пока Генсек в Крыму, Ельцин – главный оппонент ГКЧП. Чего уж тут непонятного. Покажи место на карте, поеду разбираться.

- Бери, только я тебе ничего не говорил, - облегченно вздохнул офицер, который понимал, что бойцов спецназа не просто так посылают обложить руководителя РСФСР. – Командиром там Балхаш, ты его должен помнить по Афгану.

Ильинское шоссе оказалось практически пустым, и Матвей выжимал из старого «жигуленка» последние силы. Машина завывала, покрышки с трудом держали её в поворотах. Из стеклянного «стакана» выскочил гаишник с жезлом, однако оперработник даже не притормозил. Милиционер отпрыгнул в сторону, чуть не проглотив свисток. За парком дворца «Архангельское» дорожка уходила к старице Москвы-реки. На обочине стояли две черные «волги» и автобус ЛИАЗ с серыми занавесками на запотевших окнах – из одного торчала антенна полевой радиостанции. «Нашел!» - обрадовался

разведчик и остановился. Подошел автоматчик в новеньком комбинезоне ВДВ.

- Проезд закрыт! Разворачивайся!

- Меня Батя прислал. Где Балхаш? - прокачивал ситуацию Алехин, когда уловил движение сзади.

Второй спецназавец также держал АКСУ-74.

- Я - Балхаш. Что надо?

Выражение его лица сразу изменилось, когда разведчик повернулся.

- Ой! Вы-то здесь какими судьбами?

- Привет боевой товарищ! У нас с Родиной одна судьба. Отойдем?

Алехин не курил принципиально, но от предложенной сигареты не отказался, понимая, что офицер пытается снять напряжение.

- Какой у тебя приказ? - спросил Григ.

- Подняли по тревоге, приказали: «Взять в кольцо и наблюдать. При враждебных действиях открывать огонь». Полный абзац!

Разговор продолжился, закапал дождь, боец принес плащ-накидки.

- Слушай, Балхаш, мы с тобой прямо как два маршала из кино про войну. Пора принимать решение.

- Нам «чрезвычайка» не нравится, а заваруха тем более не нужна. Но ваша идея рискованна, в том числе лично для вас. Вдруг, пока будете на даче, поступит команда «Гром»? Сами понимаете, если выполним и зачистим дачу, все внутри погибнут. Не выполним, пойдем под трибунал.

- Вот, если начнешь штурм, то попадешь под суд Истории, приказом не прикроешься. За меня не волнуйся, действую по своей воле. Пойду я.

- Пропустить человека на вход, - осипшим голосом (от волнения или бесконечного курева?) произнес в рацию Балхаш.

В калитке казенного забора ожидал краснощекий малый, подобранный Ельциным в охрану, видимо, за приличный рост и кубатуру. Неизбежный «калаш» казался игрушечным в его ручищах. «Один, что ли, я сегодня без оружия?» - мелькнуло в голове визитера, на ходу снимающего пиджак и выворачивающего карманы

- К хозяину веди. Гургундис тоже здесь? Скажи, Алехин прибыл.

С визирем российского лидера разведчик познакомился в Стокгольме. В Скандинавию хлынул поток политиков, экономистов и прочих советских гостей, иным из которых Адмирал велел оказывать помощь. Гургундис выделялся интересом к зарубежному обществу и его достижениям, желанием применить их в СССР. Пил, по сравнению с другими, меньше. Правда, оперативнику не понравилось, что депутат вдруг сменил ударение в фамилии и, попав в верхушку РСФСР, стал любителем ранее осуждаемых привилегий номенклатуры. Сейчас детали не важны: на кону будущее страны.

- Доброе, надеюсь, утро, Гена!

- Матвей, ты откуда? - взволнованно спросил визирь.

- Из штаб-квартиры разведки. Наша контора в ГКЧП не участвует.

- Хоть какая-то хорошая новость, а то мы здесь почти ничего не знаем. К нам никого не пускают. Без гарантий безопасности выехать нам отсюда невозможно – мы не можем рисковать жизнью Ельцина.

- Дача оцеплена спецназом «Вымпел».

- Охренеть! Идем, расскажешь.

В гостиной ощущался запахок вчерашнего сабантуя. Участники, включая Председателя Верховного Совета, пребывали в растерянности и набросились на «человека с воли». После уточнения обстановки приняли план Алехина. Времени в обрез. Расселись по машинам.

- Балхаш, дай коридор. Вывожу «Медведя» на трассу.

- Принято. Скорость не выше 100. Сопровождаем.

Колонна выскользнула на шоссе и с кагэбэшным эскортом промчалась через замерший город на Краснопресненскую набережную. Там собирались люди: народ желал защитить Ельцина, как последнюю надежду свободы.

Впереди ждали три исторических дня, а с ними - героическая оборона Белого дома, позорная пресс-конференция путчистов и поражение ГКЧП.

22 августа Адмирал стал Председателем КГБ. Всего на сутки. Ночью автокраны под улюлюканье толпы свалили статую Дзержинского. На следующий день главный кабинет на Лубянке занял предатель Бакатин.

Ксения проснулась ближе к полудню. Глупый Степашка, опять ночевавший у неё, умчался ни свет, ни заря в офис МобТелекома. Девушка не работала, учебу бросила и имела массу времени. Хотя свободным его назвать сложно: *Facebook, shopping, pilates, night clubs*. С недавних пор еще и *drugs*. Дотация, поступавшая от отца-бизнесмена из Красноярска, и подарки от случайных любовников обеспечивали безбедную, но не шикарную жизнь в столице. Где столько соблазнов! Короче, «бабок» не хватало. К тому же папик, который тяготился взрослой дочерью в столице, обещал сократить финансирование, поскольку она завалила экзамены второго семестра в универе. Сибиряк с крепкими кулаками всегда хотел сына и никогда не привечал девочку, даже при жизни ее матери. Отправив ее в Москву, вздохнул с облегчением.

- Жесть! Не идти же на панель? – не без мазохизма вздохнула Ксюша, с удовлетворением разглядывая вытянутую из-под одеяла стройную лодыжку. Мечтала стать моделью, а в агентстве выяснилось, что нужны только рослые и плоские «вешалки». Тамошняя главная отрезала: «С твоей грудью здесь делать нечего». Когда девушка огорчилась, женщина удивилась: «Ты что, обаяшка! Другие платят деньги, чтобы бюст увеличить. Повезло тебе: отбоя от мужиков не будет! Выскочишь замуж в два счета». Отказ обидел, хотя обещанное мужское внимание льстило. Попав в Москву, искала любви и была готова любить всех. Обитатели мегаполиса использовали - её деньги, тело, душу, но любили лишь себя – и то далеко не всегда.

«К черту заботы, надо сесть на подоконник, высунуть ножки в окно и сфоткать на фоне улицы, - пришла идея. - Друзья в «Одноклассниках» обрыдаются от зависти. Степашка завизжит от восторга. Только педикюр обновлю». С тем и успокоилось девичье сердечко. Хотя на горизонте маячила темная туча из-за неудачной попытки «срубить капусту». Литвинова с месяц назад согласилась на предложение парня из клубной среды «поддержать» в сумочке пакетики с «витаминчиками», которые тот распространял среди посетителей. Хотя ей самой больше импонировало американское название – *Recreational Drugs*. Английский знала хорошо, УК РФ - плохо.

Созданные «для развлечения» наркотики завоевали ночной мир планеты. Порок прикрывался лозунгом «ответственного употребления»: не часто, в малых дозах, не за рулем, в контролируемой обстановке. И рядился

в разные одежды: грибы, амфетамины, барбитураты, ЛСД, марихуана, кокаин и прочее, и прочее. Ксения понравились «колеса» с *декстрометорфаном*, обычным ингредиентом аптечных лекарств, выписываемых при заболевании верхних дыхательных путей. Артурчик, так звали барыгу, предложил попробовать первый раз бесплатно. Девушку поразило, что кайф накачивал нелинейно, а волнами: одна, вторая... пятая. К тому же она оказалась из числа «счастливиц», для которых музыка усиливала действие препарата, стимулируя эйфорию. Остальным же приходилось довольствоваться искаженным восприятием зрительных образов и слуховых сигналов, потерей чувства времени.

Диссоциативный галлюциноген позволял клиентам уйти из «серой действительности», воспарить над окружающим миром. Не бесплатно для здоровья и кошелька. Ксюшин дебют в продаже таблеток состоялся в «Рио де Жанейро» – огромной барже-клубе, взятой на абордаж сотрудниками наркоконтроля прямо посреди Москвы-реки. Артура с пустыми карманами не задержали, а Ксения очутилась в «обезьяннике». Полицейские процедуры по схеме, затем Литвинову отпустили, взяв за это все имевшиеся у неё деньги. За отказ от возбуждения уголовного дела выкатили совсем иную сумму – 20 тысяч долларов! Пока обязали не покидать город.

Подобных денег у незадачливой наркоторговки не было, но время шло, и ужас той ночи стал растворяться. Родилась надежда, что о ней забыли. Однако, система просто переваривала данные на задержанную: попав в компьютеры, её имя привлекло внимание сначала спецслужбы, наблюдавшей за Апельсиновым, затем – разведки, интересовавшейся Алехиным-младшим. Предстоял выбор между отложенным правосудием и оперативным использованием. Линия жизни на ладошке девушки раздваивалась или, как бы научно сформулировал Степан, приближалась к точке бифуркации. Взятчики из «госнаркоужаса» не трогали Ксению лишь потому, что та оказалась в поле зрения Государства. Они справедливо полагали, что, если девица из него выпадет, то её можно будет раскрутить на серьезную сумму.

Поставщик «витаминов» также ничего не забыл. Барыга пока размышлял, как действовать дальше. Глупышка стала жертвой в его игре с операми. Возможно, она согласилась сотрудничать с ними и тогда её трогать нельзя. Или её вообще посадят. Дилер решил дать ситуации отстояться. И тут – да здравствуют высокие технологии! – в социальную сеть вывалилась фотография дурехи во всей её длинноногости и зеленоглазости, с реляцией о любовной победе России над Америкой. Её страничку Артур регулярно посещал, как и странички других подручных и покупателей. Соцсети – мировая машина шпионажа и наблюдения, которую наивные пользователи пичкают личной информацией. «Чуток выжду и подою Ксюхино вымя третьего размера», – наметил он. В мире наркобизнеса платят все: так или иначе, раньше или позже.

Окрыленный новизной московской жизни Степан с удвоенной энергией занимался обновлением протоколов для очередного поколения мобильной связи. Его американский работодатель выиграл контракт в Москве. Компьютерный талант, проснувшийся в детстве при общении с игровыми приставками, развился с годами и позволил выпускнику московского Физтеха перебраться в Калифорнию. Сняв интеллектуальные пенки с обнищавшей

России в 1990-е, американские корпорации направляли плоды их работы на Родину в виде высоких и дорогих технологий. Алехин-младший покинул Москву вопреки воле родителей и нынче, приехав в командировку, даже не сообщил им о возвращении. Толчком к поездке стала встреча с прежним российским президентом – большим любителем гаджетов. Посещая Кремниевую долину, тот пригласил компьютерщиков в Сколково.

Степан задумал сотворить *start up*, однако первый же визит в «потемкинскую деревню» неприятно удивил. Футуристические параллелепипеды и кольца центра инноваций, как и роскошные жилые кварталы вокруг, противоречили внедренческой идеологии, свойственной американским изобретателям, часто начинающим работу в гараже или подвале. Добило то, что правительство доверило руководить процессом миллиардеру, заполучившему солидные куски советской металлургии и нефтянки. Нувориш коллекционировал царские украшения и чужие идеи. Исключительно «в национальных интересах».

Зато в Сколково удалось познакомиться с молодыми ребятами, критически, если не революционно настроенными. Их рассказы завораживали. Особенно после знакомства с Ксенией и её друзьями. Они, кстати, и подсказали Степану альтернативный путь реализации проекта. В клубах встречались разные люди.

Глава 10. НАМЕК.

В беседе приняли по первой рюмке замороженного *аквавита Lysholm Linie*. Изготовленный из лучшего спирта, настоящий на смеси трав и специй, продукт выдерживали в старых бочках из-под вишневого ликера, а затем кораблем отправляли из Норвегии до Австралии и обратно. Морская качка и штормы взбалтывали и перемешивали его, что, как согласились Алехин и Чудов, шло на пользу крепкому напитку.

- Зачем приехал? - без околичностей спросил Матвей, угостив ученика и коллегу.

- Поинтересоваться, какая нужна помощь, - обтекаемо отвечал замдиректора СВР. - Приказано оказывать любую.

- Это Верховному нужна поддержка, а не мне.

- Ну, содействие, если быть точным, оперативное.

В саду появилась горничная и обозначила своим присутствием, что хозяину, возможно, стоит обратить на неё внимание.

- Секунду, Игорь, - извинился Алехин, - никак не могу обучить домашний персонал деликатности.

- Матвей Александрович, к вам пришли, - сообщила служанка.

- Ты же видишь, у меня гости.

- Там узбек с запиской. Говорит, вы его ждете.

За калиткой топтался парень-строитель, побывавший в мечети. В довольном настроении, пока не увидел риджбеков. Собаки заняли боевые позиции, выгодные для любого варианта общения с пришельцем. Он него исходил запах страха. А без причины человек не должен бояться собаки. Значит, что-то не так, и необходима готовность к неожиданностям. Как у хозяина. На генетическом уровне четырехпалые выходцы из Родезии не соглашались с тезисом, что человек главнее собаки. «Хозяина и хозяйку –

уважаем. Их гостей – принимаем, с осторожностью. Остальных – считаем угрозой, явной или потенциальной».

- Господин, привез перевод с арабского. Помощник имама сделал.
- Молодец. Давай.

На листке короткая поговорка: «Кто не понимает намеков, тот глупец».

- Зайди через пару дней. Есть работа по ремонту дорожек. Возьмешься?
- Обязательно, хозяин. Спасибо большой.

Качая головой («Адмирал шутит! Шарады загадывает!»), ветеран вернулся в беседку.

- Дура-дурой. Вызвала, потому что пришел рабочий – плитку в саду менять завтра будет. Видишь, выщерблена. Так о чем мы говорили?

- О том, что надо опергруппу собрать. Могу предложить кандидатуры в зависимости от потребностей.

- В прошлый раз мы чуть не прокололись из-за предателя, работавшего как раз в конторе. сам выберу людей, а ты их одолжишь из оперсостава или привлечешь к сотрудничеству, если они будут со стороны.

- Организуем. Намекните, Матвей Александрович, о чем идет речь.

- Как обычно, попробуем огорчить тех, кто покушается на безопасность Родины. Только гляди, Игоряша, на сей раз замес крутой. Всерьез опасаясь на судьбу «участников соревнований». Если готов рисковать, играем до конца. Если нет, могу тебя деликатно отсеять, начальство ничего не заподозрит. И еще: пойдешь поперек моих решений, сотру в порошок. Выпей *аквавита*, пораскинь мозгами.

- Да всё уже решил и Администратору обещал. Готов работать.

- Тогда будем по шведской привычке опять на «ты». Надо организовать охрану Анне и Степану. Есть мысли?

- Угрозы пока не вижу, но охрана доступна. Официально могу приставить телохранителей к Варваре, а Анну к ней подтянем. Повод придумаем.

- Как Варин журнал называется?

- *Posh Life*. Знаешь, для богатых дам, жаждущих гламура, и для бедных девушек, стремящихся жить не по средствам.

- Отлично. Пойдем к нашим возлюбленным.

Женщины, давно не видевшие друг друга, щебетали, видимо о *fashion* и о Милане, где старшая была недавно проездом к друзьям на озеро Комо, а младшая обреталась каждый второй месяц на показах свежих коллекций. Они выглядели как сестры: только Варя родилась на десять лет раньше и красота её ближе к классической. Но вот Анна рассмеялась и легкий румянец сократил разницу в возрасте, вновь у Матвея возникло ощущение сходства, если не родства женщин. Конечно, если не приглядываться к деталям: у младшей осанка прямее, у старшей грудь больше. Еще цвет глаз разнится. Обе поднесли бокалы к влажным губам, шампанское одновременно ударило им в голову и они синхронно засмеялись.

Страхнув наваждение хозяин пригласил к столу. Ужин состоял сплошь из скандинавских блюд, привычных по совместной разведработе в Швеции.

- Знаете, что самое важное в лисичках? – отложив вилку и нож, поинтересовался ветеран, когда прикончили оленину с грибами.

- Ну, там много минералов и прочего.

- Главное – *хиноманноза* – её червь не переносит, поэтому его в лисичках и не бывает. Мы их риджбекам даем для профилактики глистов.

- Шутите, – хихикнула Варвара. Игорь, уверенный в биологических познаниях Алехина, промолчал.

- Только насчет собак. Перейдем к десерту.

Уселись в кресла на веранде. Хозяин безуспешно предложил дамам по рюмочке охлажденного *Limoncello Capri* и взялся за гостью.

- Эх, Варя, как я скучаю по журналистике. Помнишь, ты пришла стажеркой в редакцию, а потом появились два шпиона – мы с Игорем. А ведь ты мне до сих пор должна за твою первую персональную публикацию. По Афганистану. Я организовал.

- Разумеется, Матвей Александрович. Долг платежом красен?

- На лету схватываешь, настоящая *бизнес-вумен*. Возьми Аннушку на работу в редакцию. А то она заскучала, упрекает, что я прервал её удачную карьеру в сфере дистрибуции парфюмерии. И потом мы с ней скоро разводимся, надо же брошенной мужем бедняжке зарабатывать на пропитание. Писать будет под девичьей фамилией.

- Вы, серьезно? – главный редактор выглядела обескураженной.

Чудов и Анна в унисон кивнули: первый, заранее предложивший идею Матвею, вторая, ничему не удивляющаяся в замыслах супруга.

- Нас, мужиков, тут втянули в авантюру. Без помощи женщин не справиться, – Алехин добавил аргумент-комплимент.

- Коней на скаку останавливать? В горящую избу входить? О чем речь?

- Будете нас ругать, много работать, часто ездить за границу. Анна отсудит у меня деньги и имущество. Жить станет в нашей городской квартире, рядом с подругой Варварой. В общем, вы обречены на дружбу великую и трогательную, как Карл Маркс и Фридрих Энгельс.

- Как-то неожиданно, – прошептала Варя. – Даже не знаю.

- Это на полгода максимум. Если журнал понесет убытки, контора их компенсирует. Верно, Игорь?

- Так нужно для дела, Варя. Ситуация неординарная.

Разговор затянулся за полночь. Отвергнутая порция *Limoncello* пригодилась, затем еще одна. Пока женщины долго прощались, обсуждая планы на совместное будущее, Алехин взял Чудова за пуговицу.

- Что по Степану?

- Ты извини, пришлось сообщить Администратору об его приезде...

- Понимаю, служба.

- Вот-вот. Они бы все равно узнали в ходе сбора материалов на тебя. Как быть с его охраной? Чтобы приставить телохранителя, надо его согласие – поговоришь с ним? Или организовать наружное наблюдение?

- Первое предложение нереальное – он с нами не общается. Второе лучше, только вдруг Степа заметит наружку? Испугается, попробует покинуть страну. Вы же его не выпустите, пока я не выполню поручение Самейшего.

- Есть у меня один ход, не совсем законный. Тебе лучше не знать.

- Что ж, попробуй, – согласился ветеран, допустив ошибку. Позже она обернется победой. Но какой ценой!

А первым его промахом стало излишнее доверие к жене. По его просьбе Анна действительно сменила сим-карту и мобильник. Однако, тайком от мужа, прежний телефон оставила в кладовке, включив переадресацию на

новый. Мать надеялась и ждала звонка от сына, знавшего её старый номер. Шли годы, отпрыск не проявлялся. Обрезать последнюю нить женщина не решилась.

Степан и не помышлял звонить родителям, по крайней мере, пока не добьется ошеломляющего успеха в бизнесе. «Вот тогда они поймут, что были неправы в том споре, как и где жить», - мечтал порой. Не сейчас, ибо талант шел со встречи с гением компьютерного мира. Она состоялась по совету новых московских друзей. Двигаясь к метро, парень укреплялся во мнении, что на сей раз повезло. Атмосфера в офисе корпорации выгодно контрастировала с дворцами Сколково. Очевидно, сюда государство деньги не инвестировало, зато прикладывали силы и мозги трудолюбивые и умные люди – сугубо в частном порядке. А начинали они в зачуханной промзоне и закалились в спартанских условиях, совсем не подходящих для теплокровных растений из хрустальных теплиц в «потемкинской деревне».

В стерильном офисе Лаборатории Вяземского царили минимализм в дизайне и деловитость в общении. Компания без поддержки властей приобрела мировую известность своими антивирусными программами. Бизнес шел бойко, по нарастающей: мировые IT-гиганты и простые «юзеры» охотно пользовались интеллектуальными товарами из России. Степан надеялся найти партнера в лице корпорации, предложив свой проект борьбы с вторжением вирусов в ПО смартфонов и планшетников. Антивирусный гурзу проявил интерес.

«И чего торчит в России? – недоумевал Алехин-младший, - С его умищем, сотрудниками и деньгами мог бы перенести штаб-квартиру хоть в Штаты, хоть в Сингапур. Надо при случае выяснить, что его удерживает на Родине». Впереди показался светлый зев метрополитена. Увидев часы у входа – «опазываю!», поймал частника. Приземлившись на заднее сиденье, молодой человек переключился на более интимную тему – Ксению. Руки, лежавшие на сумке с мощным ноутбуком, задрожали, вспомнив текстуру нежной девичьей кожи, словно подсвеченной изнутри энергией молодости. Пальцы вспомнили каждую деталь её тела, каждую интимную щелочку, раскрывавшуюся им навстречу.

За тактильными воспоминаниями мощно нахлынула волна зрительных и слуховых образов. Как изгибалась и вибрировала девушка под ласками. Как вздыхала и постанывала от удовольствия. Рефлекторно взглянув на водителя – не заметил ли тот его эрекцию, поразился своей глупости – какое тому дело до чужих эротических видений. Путь лежал в загородную Жуковку, где в ресторане ждала Литвинова с подругой и её бой-френдом из Франции. «Надо аккуратно поговорить с Ксюшей насчет ночной жизни - мои доходы не позволяют часто гулять в зланных местах, особенно на дорожке Рублевке».

Если бы Алехин-младший владел азами психологии, то мог по Ксюшину характеру и поведению определить особу, способную не только нравиться мужчинам и добиваться от них своего. Увы, влюбленность ослепляла, а благие помыслы исчезали при виде объекта психоанализа. До встречи с ним оставалось минут двадцать езды, но у провидения часы идут иначе.

«Дача» еще только расцветала красками пятничной ночи. Среди подъехавших машин «уазик» выделялся нехарактерной для сего места скромностью и синими номерами. Местных полицейских встретил у входа московский оперативник.

- Здорово, коллеги, покажу, где она сидит.

Прошел в зал ресторана и замешкался возле столика с двумя красивыми русскими девушками и одним лощеным французом. Компания над чем-то хохотала. Чуть пристальнее взглянув на ту, что зеленоглазая, опер вернулся и бросил приехавшим сотрудникам полиции:

- Действуйте. Без ошибок и грубостей.

- Не вопрос. Любительница, криминального опыта ноль. Мы её чуть прижмем, никуда не денется.

Когда Ксюша пошла попудрить нос, у туалета её встретили двое мужчин в форме, чей серьезный вид никак не соответствовал веселью пубрики.

- Девушка, вам еще 18 лет нет, а уже распиваете спиртное в заведении.

- Мне 20.

- Предъявите документы, - старший постучал по кнопкам наладонника, хмыкнул. - Литвинова Ксения Владимировна?

- Да, а что?

- Вы задержаны за нарушение подписки о невыезде из Москвы. Мы доставим вас в отдел внутренних дел.

- Вы с ума сошли, я тут с французским гражданином.

- Вместе с вами торгует наркотиками?

- Нет, он – пластический хирург.

- Тогда пусть остается. Пройдемте в машину.

- Не могу, жду моего парня.

- Тоже француз?

- Нет, русский.

- Фамилия, имя отчество, год рождения?

- Алехин Степан Матвеевич, 1982, - автоматически произнесла девушка, успевшая заглянуть в паспорт приятеля.

Введя данные в компьютер, полицейский хмыкнул и показал экран коллеге. Тот выругался: «Б***ь! Его отец – большая шишка». Старший кому-то что-то пробубнил в трубку, долго слушал, кивал головой и в конце отрезал: «Есть»!

В ОВД дежурный», он же московский опер, обрисовал задержанной ситуацию: оформляем задержание, до понедельника «отдыхаешь» здесь, потом передаем столичным борцам с наркотиками.

- Жалко тебя, девонька. Позвонить-то есть кому? На телефон, набери.

Друзья удивлялись долгому отсутствию Ксении, хотя пластический хирург горевал неискренне: спать собирался с одной девушкой, а оплачивать ужин за неё и подругу казалось неэкономным. Появившийся Степан его обрадовал – счет удастся располовинить.

- Зря Ксюха ела *карпаччо*, - не слишком убедительно соврала пассия француз, - лосось у неё плохо ложится. Уже полчаса, как ушла в туалет.

Звонок из ОВД развеял хилую версию. Жизнь повернулась к Степану новой стороной.

- Ты, хлопец, гонор-то поубавь. Деваха по наркоте проходит – серьезная история. В понедельник отконвоируем в Москву. И деньги не предлагай, а то тебя за дачу взятки привлечем – статья 291 УК – до 2 лет.

- Что же ей сидеть тут три дня, – ужаснулся герой-любовник, примчавшийся спасать подружку.

- Либо забей на неё, – доброжелательно посоветовал московский опер, – либо прикинь, кто может помочь. По нашей базе данных видно, что твой батя – непростой человек. Сам решай.

Анна уже спала, когда на ночном столике завибрировал аппарат.

- Степа, любимый! Где ты? Как ты? – материнская радость моментально сменила сонливость. – ЧТО!? Передаю трубку папе.

В ОВД Матвей, сперва ненадолго уединившись с «дежурным», обратился, наконец, к сыну.

- Здравствуй, Степа. Девушку выпустят. Но она остается под следствием, – механически говорил, жадно рассматривая блудного сына («Как возмужал!»).

| - Спасибо огромное. Только в России всё не по-людски, всё по блату. Поэтому я и уехал, поэтому ты со мной поругался.

- Ты уехал. Я не ругался. Что касается блата, то спроси своего приятеля Слуцкого, как он курнул марихуаны в Нью-Джерси и попал в полицию. Только на третий день его оттуда вытащил раввин штата. Заметь, речь шла о мальчике из хорошей семьи, не продававшем *экстази*.

- Ты что, раввин?

- Практически – осталось сделать обрезание. Кстати, мама приглашает в гости. Можешь захватить Ксению. Сделай нам приятное.

- Дальше поможешь ей выпутаться?

- Вот это хватка! Американский бизнес-стиль! Уже торгуешься! Давай отложим переговоры на утро. Вон твоя красотка дефилирует. Жду в машине.

К гордому собой мужчине и плачущей от радости девушке подгреб «дежурный».

- Ты держись за своего золотого друга, – по-отечески посоветовал Литвиновой. – Не забудь мне вискаря хорошего завезти, – по-деловому напомнил Алехину-младшему.

Глава 11. ДАЧА

Чудов смотрел в окно на лес, окружающий загородную штаб-квартиру разведки. Как всегда в конце лета, выводки птиц порхали по территории, обнесенной тремя защитными барьерами. После пары дождливых дней вернулось тепло, и здорово бы пойти по грибы, только сегодня, увы, понедельник, и Алехин с утра уже успел озадачить. Похоже, старый друг и наставник встал на след и отбросил сомнения относительно задания Верховного. Это хорошо. Плохо, что стал буквально непрозрачным: ни лишнего слова, ни намек – одни просьбы. Затребовал группу физической поддержки: «И пусть возглавит опер, что помогал мне по афганской теме». Игорь признавал, что нужно ввести в игру Алехина своего проверенного человека. Поэтому контакт с Литвиновой решил поручить Марии Шпагиной, также участвовавшей в операции «Квитанция». Молодая сотрудница имела опыт работы с ветераном, а значит, сможет разнюхать, что и как.

Пока Заместитель раздумывал, как проникнуть в замыслы Матвея и, возможно, заработать, таким образом, очки в глазах Администратора и Первого лица, его непосредственный начальник размышлял над желанием Президента лично пообщаться с Алехиным при участии Чудова. Такой расклад не радовал. И он провел совещание руководящего состава службы, где потребовал «прекратить самодеятельность» и четко «соблюдать правила принятия и исполнения решений». Всем стало ясно, что впредь, по крайней мере временно, Директор хочет быть в курсе событий и деталей, в которые ранее старался не вникать.

После совещания начальник Управления по работе с национальной территории счел за благо проинформировать шефа о приказах товарища Чудова, которые не вписывались в рамки запланированных и утвержденных разведывательных мероприятий. В частности, рассказал о выделении нескольких оперативников в распоряжение Грига, причем часть из них совсем недавно действовала под его командованием в сверхсекретной операции «Квитанция». Это утвердило слушателя во мнении, что Заместитель слишком много на себя берет и старается выслужиться непосредственно перед Президентом. Сие означало подрыв позиций Директора, чреватый выходом его за ма из-под контроля. «Неблагодарный карьерист. На мое кресло зарится, - обозлился тертый в кремлевских играх калач. – Преподам ему урок, чтобы другим неповадно было. И лучше чужими руками».

Шпагина уже несколько лет работала в разведке. Энергичная незамужняя женщина начинала научно-техническим сотрудником, но в ходе операции «Квитанция» приобрела ценный оперативный опыт. Тогда успела перевоплотиться в «доктора», «коммерческого директора» и даже «любовницу» Алехина. Сегодня предстояло закосить под полицейского. Приехав район Колобовских переулков на черном «форде», возле старомосковского дома, где снимала квартиру Литвинова, велела шоферу включить мигалку и сирену. Выйдя из авто, подняла голову и увидела в окне второго этажа женское лицо. «Ждет, как сказали, в 12.00, волнуется», - удовлетворенно подумала Мария, застегнула жакет строгого делового костюма и шагнула в суровый мир шпионажа. Мир, где не пьют мартини и не гоняют на спорткарах. Мир, где ломают судьбы людей, которые случайно оказались в гравитационном поле товарища Грига.

Дверь, обитая дерматином, отворилась без звонка, и девушка жестом предложила войти. Маша, тоже молча, проследовала внутрь и, без приглашения сев за стол, поставила на него сумку, не спеша достала из нее очки в металлической оправе (без диоптрий, для солидности). Дождавшись, пока хозяйка присядет, сумку чуть передвинула, откашлялась и резко сменила темп.

- Нельзя же быть такой глупой, Ксения! Твой поставщик Артур давно под колпаком наркоконтроля. И, чтобы его самого не сцапали, сдает операм таких новичков, как ты. Это же была твоя первая сделка?

- Да-а, - заревела девушка.
- Отцу сообщила?
- Нет, мы с ним давно не общаемся. Узнает, убьет!
- Тебя убьют либо наркотики, либо их продавцы.
- Меня посадят! – слезы текли по щекам ручьями.

- Обязательно, хотя есть вариант.
- Какой? – проснулась надежда.
- Будешь помогать нам.
- Как это?

- Вести обычный образ жизни и приглядывать за бой-френдом из Америки. Запоминать, что, кто и где. Нас интересуют подробности его жизни и его безопасность. Оформим подписку о сотрудничестве. Или хочешь в СИЗО к убийцам и ворами?

- Не хочу, - пролепетала ошеломленная Литвинова.
- И правильно. Беги в туалет, а то описаешься прямо здесь. И мордашку подкрась - тушь на ресницах поплыла.

Из ванной Ксения вернулась другим человеком, то есть внешне ничего не изменилось, только искорки в глазах потухли. Правда, подписываясь – сначала фамилией, потом кличкой «Марфута» - пыталась улыбаться, входя в новое амплуа агентессы наркоконтроля (так она думала). Старая жизнь закончилась, начиналась новая, бурная и волнительная. Позже она покажется страшной, потом станет даже нравиться. Только проживет её не прежняя Литвинова, а человек, сломавшийся в ходе вербовки на компрометирующей основе с элементами психологического давления. Сможет ли вновь распрямиться и гордо поднять голову?

В машине Шпагина подключила видеокамеру, замаскированную в сумке, к плееру. Картинка и звук оказались четкими. Набрала Чудова.

- Заняло семь минут. Без проблем. Сразу согласилась.
- Быстро!
- А чего тянуть? Дуреха наивная, даже удостоверения не спросила. Не представляет, с кем будет сотрудничать.
- Не передумает?
- Дала подписку, имеется видеозапись беседы. Если что, пообещаем показать кино её друзьям-нацболам.
- Полагаешь, станет плотно работать по объекту?
- Повиснет на нем, как макака на баобабе.
- Давай без лирики.
- Извините, товарищ генерал.

Мария радовалась своей первой вербовке. За четыре года в разведке ей не приходилось заниматься этой, самой сложной, частью оперативной работы. Зато Чудов знал все аспекты, понимал, что склонить к сотрудничеству иностранца за границей значительно сложнее, нежели вербовать собственных граждан. Особенно в России, где избирательное применение закона делает уязвимым любого. Если же за дело берутся сразу несколько силовых ведомств, то им совсем просто сломить волю даже зрелого человека. Что уж говорить о едва оперившемся птенце из провинции. Ксении уготована роль одноразового соглядатая за Алехиными – младшим и старшим. Её даже не включают в агентурную сеть разведки: просто используют и бросают. И когда возникнут жизненные сложности, к кому она обратится? К контролеру, чьи настоящие фамилия и место службы ей неизвестны? Чудов не гордился подобной вербовкой. Хотя и стыда не испытывал: «Марфуту» не знал и знать не хотел. В одном не сомневался: Григу об агентессе лучше не рассказывать – его реакция непредсказуема. «Размяк мой учитель, человеколюбие обуревают».

Алехин начинал злиться, что случалось не часто. Раздражало отсутствие идей по дальнейшему продвижению. Итак, есть письмо Адмирала – значит, есть клад. Есть бюстик Ленина с датой – понятен временной период, когда «заначка» спрятана. Но где и как? Поняв, что обрезание веток в саду не дает мозгу выйти на нужную догадку, отправился заниматься на тренажеры. Физическая нагрузка очистила голову от прежних тупиковых мыслей, и сознание совершило качественный скачок, родив новый ход. Раз неизвестно, «где и как», следует выяснить «что». Наверняка, Адмирал не стал бы тупо грузить чемодан долларами и зарывать в землю. Мог бы открыть секретные счета за границей, но не доверять банкам старый лис просто обязан в силу привычки. Да и кому бы открыл доступ к национальной заначке? Даже Григу не намекнул на такую возможность.

Хитрец сперва должен был найти такие непреходящие ценности и такую их форму, чтобы они не пострадали при хранении и не девальвировались. Не исключено, что ему потребовался совет экспертов, причем в сжатые сроки. Вероятно, Адмирал использовал Оперативно-технический отдел разведки.

- Где мой волшебный мобильник? – разведчик выбрался из бассейна и нашел с виду обычный телефон, работавший по особым протоколам как в обычных сетях, так и закрытом сегменте спутниковой правительственной связи «Гонец». Пользователь мог использовать шифрацию разговоров или звонить с «разных» номеров, во всяком случае, у абонента они так определялись. Низколетящие спутники не требовали большой мощности передатчика и использовали секретную архитектуру пересылки сигналов. Доступна была и передача данных с компьютера. Система покрывала северное полушарие, включая районы, где вообще никакой связи не было. Для противника почти невозможно засечь местоположение и саму передачу.

- Игорь, подними данные на начальников ОТО главка в период 1990-1995 годов. Срочно.

- Секунду. Их двое. Один возглавлял отдел семь лет, ушел со службы в 1993. Второй на пять лет позже.

- Скинь мне их нынешние координаты.

- Добро.

Интерес представлял только первый кандидат – полковник Жданов. С ним приходилось контактировать по ходу давней операции в Афгане. Тот жил за городом, сдавая в наем московскую квартиру. Поселок «Солнечная поляна» состоял из множества крохотных участков по 6 соток, правление размещалось в дощатом сарае. Как и полагалось в СССР.

- Жданов у нас хронический неплательщик ЖКХ. Думаем свет и воду отключить, - устало жаловалась председатель ДСК. – А ему по барабану: только курит и пьет сильно. Боимся, как бы дом его не загорелся.

- Много должен? – поинтересовался Матвей, доставая бумажник.

- Три тысячи рублей, - не веря привалившему финансовому благополучию, ответила женщина. – Вас проводить?

- Спасибо, не откажусь, - включил обаяние гость. – С чего пьет-то?

По дороге к покосившемуся щитовому домику попутчица поведала, что семья бывшего чекиста погибла при захвате чеченскими террористами театрального центра на Дубровке – сначала от парализующего газа умерла дочь, затем от инфаркта – жена. Горечь утраты превратила энергичного и

рукастого мужчину в пропойцу, утратившего интерес к жизни. Его видели лишь возле поселкового киоска со спиртным. Последний раз позавчера.

Кислый запах неухоженного жилья, провонявшего табачным дымом, ударил в нос, едва Матвей открыл незапертую дверь. Хозяин лежал на диване, прикрытый засаленной курткой. На приветствие не реагировал, единственный признак жизни - шумное и учащенное дыхание. При ближайшем рассмотрении, кроме гнусного перегара, выявились и другие признаки сильного алкогольного отравления: бледная кожа, холодный пот, высокий и неровный пульс. Алехин приоткрыл веко – заметно расширенный зрачок не реагировал на свет.

Вытащив тело на свежий воздух, разведчик крикнул председателю, маячившей у калитки.

- Горчицу и нашатырь. Срочно!

Стакан теплой воды с разведенной горчицей вызвал неудержимые спазмы, перешедшие в обильную водянистую рвоту. Затем «пациент» начал мотать головой, отворачиваясь от ватки с нашатырем. С трудом удалось влить в него еще воды с добавлением того же нашатыря. Наконец, ресницы дрогнули и приоткрыли щелку.

- Я – Алехин. Узнаешь меня?

- Не-а.

- Как тебя зовут, помнишь?

- Не-а, - мутные глаза закатились внутрь.

В ведомственном госпитале, оказавшемся, к счастью, неподалеку, в Голицыно заведующий отделением интенсивной терапии печально покачал головой, когда посетитель спросил о перспективах.

- Хотелось бы надеяться на чудо, но оно маловероятно. Слишком запущенный случай. Сильная интоксикация. Следует ожидать, что откажут почки и печень.

- Ничего нельзя сделать? – Алехин видел: смерть уже распростерла мантию над сморщенным и состарившимся человеком. Его земной облик таял.

- Постараемся. Только сам не хочет бороться.

- Мне необходимо с ним поговорить.

- Невозможно. Больной совершенно отключился от нашего мира.

- Есть способ привести его в сознание хотя бы на несколько минут?

- Теоретически да, но это ускорит исход. Не возьму на себя ответственность. Лишь если руководство службы прикажет...

Матвей вновь связался с Чудовым.

- Зачем тебе нужен Директор? Его не подключали к операции, - засомневался тот.

- Вопрос не оперативный, а личный.

- Ладно, соединяю.

Руководитель разведки был сама любезность. Не задавая вопросов, тут же приказал врачу сделать «невозможное». Прощаясь, пригласил товарища Грига поужинать прямо сегодня: «Мы же не виделись после вашего возвращения из Афганистана. Обменяемся впечатлениями. Скажем, часиков в восемь. Место сообщу позже, где-нибудь поблизости от вашей берлоги».

Получив санкцию, заведующий отделением вызвал реаниматоров. Скоро Жданов оживился. Медики вышли. Посетитель склонился над койкой.

- Алехин Матвей Александрович. Мы встречались в 1988 году. Узнаешь?

- Нет.
- Ты тогда сделал мне фотоаппарат-бомбу.
- Фотоаппарат, да.
- Помнишь Адмирала?
- Адмирала, да.
- Он поручал тебе придумать, как спрятать нечто очень ценное?
- Не помню.
- Что-то необычное в 1991 году Адмирал заказывал?
- Мешки.
- Какие?
- Жданов застонал и отключился. Заведующий вернулся в палату с озабоченным видом.
- Вы видите, мозг затуманен. Не скоро придет в сознание.
- Он вроде бы не узнал меня.
- Скорее всего, нет. *Hipposampus* уже не функционирует, мозг не способен усваивать и анализировать новую информацию. Даже зрительные образы. Например, ваше лицо.
- Однако кое-что вспомнил. Из прошлого.
- Длительная информация хранится в префронтальной коре. Её молекулярные механизмы памяти разрушаются из-за интоксикации не столь быстро.
- Если попробовать вновь, скажем, завтра?
- У него плохие показатели, сожалею, - нахмурился доктор, предвидя очередное ухудшение статистики по отделению. Хотя смертность в России и так высока. В том числе от цирроза печени – пьянство убивает мужчин, не щадя и отставных чекистов. – Если переживет ночь и сам на утро очнется, то шанс появится. А вообще, его может спасти только желание жить.
- В больничном парке на Алехина накатилась печаль за старого коллегу, которого едва успел застать в живых. Других результатов поездка в «Солнечную поляну» не принесла. Разве что упоминание о мешках, если это не плод белой горячки. Тут *гиппокамп* Матвея продемонстрировал, что шустро способен переваривать новую информацию, и разведчик, сев в «мерседес», поехал не на автомойку – отчищать рвоту Жданова с заднего сидения, а на север, к даче Адмирала. Там находилась его дочь, ожидающая потенциальных покупателей. Скромные размеры участка, дряхлость домика и близость к взлетно-посадочным полосам «Шереметьево» не обещали скорой продажи наследства.
- Помните меня? Я – сослуживец вашего батюшки. Извините за беспокойство, мне поручено кое-что проверить в связи с письмом Адмирала. Как вам удалось его передать Президенту?
- Добрый день. По-моему, мы с вами встречались после смерти отца, - женщина по привычке орала, стараясь перекрыть шум от очередного авиалайнера, над головой заходящего на посадку. – Я случайно встретила Администратора на похоронах общего знакомого. Так оно дошло до адресата?
- Да. Еще вопрос: вы передали мне тогда сувенир от Адмирала, скажите, оставлял ли он что-то еще кому-нибудь?
- Нет, отец стал очень замкнут после отставки, последние годы даже со мной не общался.
- Скажите, а мешки у него остались?

- Что вы. У него не было никаких мешков. Хотите чаю?

- С удовольствием, - согласился разведчик, которому требовалось взглянуть на логово бывшего шефа.

Зрелище вызывало чувство стеснения за Родину, чей верный сын, руководитель разведки провел остаток лет в крайне стесненных условиях. Жилище имело два плюса: электричество и кустарное газовое отопление. Колодец и «удобства» во дворе соседствовали с кустами смородины и парой яблонь. Внутри, если не считать веранду с одинарным остеклением, лишь две комнаты: кухня-столовая и кабинет-спальня. Обставленные случайной мебелью, они казались киношной декорацией о тяготах жизни в СССР. Правда, имелось несколько страшеньких поделок из дерева – явно сам вырезал, и с дюжину книг. На стенах висели старые фотографии кораблей, вероятно, имевшие ностальгическую ценность для Адмирала.

- Не стесняйтесь, осматривайте, пожалуйста, - молвила вошедшая с двумя разными чашками и пачкой печенья хозяйка. - Только документов никаких нет. У отца провели обыск сразу после его отставки, всё перерыли. С тех пор он ничего не писал и не хранил. Мне оставил московскую квартиру, здесь я давно не была. Решила продать: нужны деньги на учебу внуки в заграничном университете.

Покидая поселок, оперработник мучился сумбуром чувств. Что-то волновало совесть, что-то порождало сомнение. По соседству гастарбайтеры из Средней Азии заняли заброшенный пионерлагерь под жилье с пестрыми одеялами на веревках и босоногими детьми. Увидев образовавшийся «кишлак», решительно развернул автомобиль.

- Есть предложение, - заявил удивленной дочери Адмирала, - дело идет к осени, и вам трудно будет продать дом до зимы. Наша служба даст вам займы деньги, а когда продажа состоится, вы их вернете. Какова цена обучения внуки в первом семестре?

Сумма впечатляла, однако государство было в долгу перед Адмиралом. Договорились быстро. Алехин подвез хозяйку до метро. И тут старший опергруппы вышел на связь и доложил, что товарищ Чудов приказал «поступить в распоряжение Матвея Александровича».

- Отлично, Старшой. Записывайте адрес. Ключ под застрехой колодца. Немедленно провести обыск домика и садового участка. Работы немного, сделайте тщательно.

- Есть.

- И еще: изымите книги и мелкие предметы, привезите в мою резиденцию. На мой компьютер пришлите видеосъемку помещения.

- Будет исполнено.

Глава 12. ТРАНСПОРТ.

Директор шифровался: изобрел повод для встречи, до последнего темнил с выбором места. Понятно – не профессионал, а политический назначенец, низвергнутый с более высокого правительственного поста из-за личных амбиций, неразделенных Первым лицом. Тем не менее, остался в команде и держал нос по ветру. Это ставило его в разные углы ринга с Администратором, когда-то выдвинутым Президентом в качестве преемника, а затем задвинутым на второй план. Желание шефа разведки вмешаться в начавшуюся, хотя и непонятную комбинацию открывало для Алехина

возможность контригры. Козырь в рукаве мог пригодиться, если давление на ветерана с одной стороны потребует подключить другую. Опять же, отказаться от разговора означало настроить против себя важного игрока и упустить шанс получить новую информацию.

Прибыв в «Честер Ферри» первым, Григ забраковал заказанный стол, заказанный Директором на фамилию «Айвазовский», и выбрал другой на террасе. Конечно, прослушку могли установить в предметах сервировки, зато «картинка» вряд ли получится качественной – ресторанная система видеокамер давала лишь общий план. Не то чтобы он ожидал чего-то подобного от Директора, просто оперативные привычки требовали максимально затруднять потенциальное наблюдение. Оставалось понять: противник или союзник идет к столу с широкой улыбкой. Матвей настроил антенны на прием и включил излучатель доброжелательности.

- Вы выбрали отличный ресторан. Мне тут нравится. Немноголюдно. Хорошая кухня. У озера. В центре коттеджного поселка со строгой охраной.

- В «Николино» случайных людей не пускают, а сюда тем более, - согласился собеседник. - Рад видеть, Матвей Александрович. Еще раз поздравляю с успехом миссии в Афганистане. Вам бы учить подрастающее поколение в разведкадемии, передавать опыт действующему оперсоставу.

- Лестное предложение, только я давно вышел в тираж.

- Не скажите, САМ очень заинтересовался вашей личностью. Видимо, дал важное поручение. Что пить будете?

- Предпочитаю красное.

- Что ж, тогда рыбу сегодня пропустим. Мясо, птицу?

- Филе цесарки со спаржей звучит аппетитно.

- Тогда предлагаю *Chateau d'Armailhac 1998*.

- Изумительное вино, - отпил глоток Алехин, - правда, дорогое. Позвольте мне оплатить счет?

- Чтобы полковник потом рассказывал, как спаивал руководителя разведки? Никогда!

- Руководителя не доводилось. Только заместителей – вот, Чудова на днях угощал.

- Замам не следует монополизировать контакты с сотрудниками, осуществляющими важнейшие операции, - прозвучал прозрачный намек.

- Не могу не согласиться. При выполнении нынешнего задания лучше использовать весь потенциал службы. Или ошибаюсь? – столь же прозрачно согласился ветеран, приглашая собеседника сделать следующий ход.

- Абсолютно правы, Матвей Александрович. Можете рассчитывать на полную поддержку, - довольно замурлыкал Директор. - При необходимости обращайтесь непосредственно ко мне, как сегодня.

- Возможно, будут кадровые или материальные вопросы. Или, не дай Бог, политические аспекты возникнут...

- Правильно, и я о том же.

Остаток ужина прошел без повестки. Директор от десерта отказался, а Матвей нагло съел *семифредо* за государственный счет. Хоть какая плата за труды и волнения. По берегу пруда шла няня с коляской, за ней – охранник в камуфляже. По пути к стоянке встретила девушка с йоркширским терьером, сзади брел телохранитель в черном костюме. Директор приехал только с водителем, правда, на КПП поселка сзади пристроился джип с тремя

мужчинами схожего вида и комплекции. Алехин отправился к себе на такси, один. «Интересно, долго еще такая лафа продлится?»

Дома первым делом заглянул в туалет, так как в ресторане не хотелось оставлять собеседника одного – вдруг, что учудит с записывающей аппаратурой или непонятными медикаментами в напитках. Непрофессионалы – опасная публика, порой им в голову приходят странные идеи. За дверь в коридоре поджидал верный риджбек, уже определивший носом: «Спаржу ел». Пес всегда анализировал запахи хозяина, пытаюсь понять, где тот побывал и что делал. Почему-то спаржа и кофе так «ароматизировали» мочу, что Матвей и сам легко их чуял, журча в писсуар.

В молодости о своем остром обонянии не задумывался, пока не попал на курсы спецназа. На учениях в ночном лесу Григу удавалось за десятки метров обнаруживать “условного противника” – охранение “уничтожаемого объекта”. Солдат выдавал дух казармы: курева, дешевого одеколona, пота и ... страха. Позже его сознание уже целенаправленно улавливало ароматы, научилось их классифицировать. «Ну, ты кролик!», – когда-то давно заметила Анна, услышав от мужа, что в носу у вислоухого в 15 раз больше миллионов рецепторов, нежели у человека. Матвею нравилось сравнивать себя скорее с собакой – смелым хищником, способным брать верхний запах от добычи, а не с трусливым грызуном, нюхающим землю в поисках корма. Хотя, возможно, жена имела в виду другое – в плане сексуальной активности кролик даст фору любому кобелю.

Ночью тело спит, а голова работает. Не так логически и четко, как наяву, но частички информации и образов бегают по сети нейронов, порождают новые связи. Что-то блуждает в подсознании, ищет выход. И процесс дает результат. Днем он сложился бы оценки или мысли, выразился бы в словах или движениях, породил бы планы или поступки. Во сне его энергии хватило лишь на пробуждение, как от толчка: «Я что-то забыл!». Побродив по дому, ветеран так и не смог поймать ускользнувшее сомнение. Спать расхотелось. В кабинете подключил привезенный Чудовым спецпланшетник с защищенной российской ОС. Новорожденное чудо оборонки использовало шифрование данных и крипто-ключи. Осуществив безопасный (хотелось надеяться!) выход в сеть, скачал новую почту. Поступило видео с дачи Адмирала в Шереметьево.

Открыв файл, разглядывал знакомую обстановку и вдруг вновь ощутил пережитое во сне ощущение. «Внимание! Тут что-то есть. Точно». Схватил телефон, разбудил Старшего опергруппы.

- Где вещи из шереметьевской дачи?
- Утром перебросим вам.
- Не забудьте фотографии и резные поделки.
- Есть.
- Извините, что разбудил.

Кладя мобильник на тумбочку возле кровати, Старшой крикнул от недовольства: «Ветерану не спится, вот меня и дернул. Ясный перец, привезли бы ему дачное барахло в любом случае. Нет, надо разбудить в четыре часа ночи». Повернувшись на другой бок, уже через пару минут мирно захрапел – для такой работы психологи из отдела кадров предпочитали выбирать сангвиников. Оперативник был именно таким:

живым, подвижным, сравнительно легко переживающим неудачи и неприятности. Также крепко он заснул и несколько месяцев назад, когда подстрелил преступника, пытавшегося захватить Алехина. Естественно, в тот вечер немного принял на грудь, чтобы снять стресс – раненый так верещал! Нынче стрельбы не предвиделось, однако сутки только начинались, и зарекаться капитан бы не стал, даже если бы бодрствовал. А вот жена, делавшая вид, что не проснулась, истово молилась: «Господи, упаси и сохрани мужа моего от напасти всякой». Ночные звонки её сильно напрягали, особенно если в конце звучало короткое «Есть!»

Матвей обернулся, сзади возник верный Смер, Хекса осталась в спальне с Анной. «Ты в порядке? - вопрошали глаза и влажный нос. – Шепни, если что, порву любого». Чувствительные к человеческим эмоциям родезийские риджбеки постоянно поддерживали незримый контакт с хозяевами, готовые нейтрализовать врагов реальных или потенциальных. Собаки недавно участвовали в захвате преступников, наравне с Алехиным и Старшим.

Вспомнилось, как собаки встретили Чудова: тот, вроде бы, приглянулся псу, а Хекса не подошла к мужчине. После этого и кобель, и хозяин оценку скорректировали, доверяя тонкому чутью суки: гость не полностью откровенен. Алехин осознавал, что заместители директора искренними не бывают по определению, и поэтому поставил безопасность Варвары в зависимость от охраны Анны. «Теперь Игорь вынужден беречь обеих женщин как зеницу ока. Доверять ему важные элементы операции пока рановато».

Вернувшись в кровать, попытался задремать. Не вышло. Повернулся к Анне, та откликнулась. После состоявшейся близости, удовлетворенный лежал рядом: рука на талии, голова на плече, губы касались соска. Он помнил, какими маленькими и твердыми были её груди, воздымаясь конусами, как вулканчики женского потенциала. Время превратило их в холмы прошлого, увеличившиеся в размере и устало расползавшиеся. «Ты великолепна», - прошептал мужчина, лаская языком мягкую теплую кожу.

Удивительно, их ослабевшие тела способны на большую страсть, нежели в молодости, когда обладали силой и упругостью. Раньше – сплошная потенция, столь привлекательная и провоцирующая. Ныне – только достижения: середины жизни, семейного счастья (вот и Степан вернулся!), успехов в делах. Напряжение и возбуждение юности позади, впереди релаксация души и тела. Даже занятие сексом уже ничего не обещало, только констатировало взаимную любовь. «Спи, Матюша, - тихо прошелестела в ухо Анна, - скоро рассвет».

Артур ласкал глазами новенький *Porsche Cayenne*. В темноте серебристый металл отражал разноцветные огоньки неоновой вывески. «Правильно, что взял модель *GTS*, - улыбался 22-летний барыга, преуспевший в московском наркобизнесе, - бабок отдал немерено, зато круче понтов не бывает». Тут хорошее настроение закончилось – из припаркованного на противоположной стороне улицы автомобиля вылезла знакомая до боли (в прямом смысле слова) фигура.

- Совсем ох**л, раздолбай конченный! – приветствовал оперуполномоченный наркоконтроля. – Бегаешь от нас, а должен бабло сдавать каждое первое число месяца. На нашей земле торгуешь, пи****с.

Прежде чем «продавец счастья» успел ответить, последовал удар в пах. Затем еще по корпусу, несколько слабее. «По лицу не бьют, значит, отпустят дальше работать», - сквозь слезы сообразил шустрый клиент.

Никто из шоферов, ожидающих хозяев у престижного ночного клуба, даже не подумал помешать избиению. Каждый должен заниматься своим делом. Водителю – водителево, кидале – кидалово.

- Рамсы попутал, нюх потерял, сученок, - последовала пара звонких, но не сильных оплеух. – Забыл, что пятнадцать «штук» должен.

- Отдам в среду, - счел, что пора отвечать, торгаш, - пока у меня нет – убытки большие. Я же вам Ксюху сдал, а с ней товара на «штуку» баксов.

- Говно ты сдал, - вступил второй опер, крупнее и старше по званию. – «Палку» на девке сделать не удалось - дело у нас забрали. У бати её парня лапа на самом верху. Типа, мини-олигарх. Короче, бабки не позже среды. Усек?

- Да, - облегченно выдохнул Артур. А зря.

Возле дома машины заполнили любые мыслимые места для стоянки. С трудом втиснулся на пятачок того, что когда-то было газоном. С лавочки тяжело поднялся грузный бандит-кавказец. Юношей тот занимался греко-римской борьбой и обладал впечатляющей фигурой, а также размазанным левым ухом – не слушал тренера: перед схваткой плохо массировал хрящи ушной раковины. Раньше громила стеснялся внешнего дефекта, нынче – нет. Он производил дополнительное впечатление на окружающих. Нужное для работы.

- «Танк» велел передать привет. Счетчик тикает. Должок отдай, да? – угрожающе буднично и негромко произнес «Борец».

- Менты только что забрали последнее, - лгал во спасение серьезно испугавшийся Артур, задержавший платеж за «крышу».

- Не п**ди. Видел, как ты с ними тер. Порожняком они отвалили.

- Так они девку с моим товаром забрали, - оправдывался должник.

- «Танку» до п***ы. Через неделю последний срок, - спокойно закончил беседу кавказец, – пятнадцать «косых».

Затем бандит медленно достал «стечкин» из-за пояса. Стрелять не стал, ударил пистолетной рукояткой по фаре «порше». Раздался звон. «Еще две «штуки», - огорчился Артурчик. – Как жить дальше? В Москве всё так дорого». Студент МГИМО знал московскую конъюнктуру («расклады»), но в данный момент сознавал, что переоценил свои способности по маневрированию («разводке»). Час расплаты приближался, а прогнозируемый на ближайшие дни дисконтированный *cash flow* не обеспечивал аккумуляирования наличности в размере 15,000 долларов + фара. Недавняя покупка автомобиля подорвала финансовое благополучие: от сбережений ничего не осталось. Чтобы избежать грозящего дефолта, требовались свежие идеи. Поэтому, придя в квартиру родителей, занимавшихся бизнесом в Эмиратах, симпатичный брюнет с вкрадчивыми манерами отправил ожидавшую его подружку домой. Девушкам Артур нравился, да и некоторым парням тоже, хотя сам придерживался традиционной ориентации.

Сейчас надо было заняться не сексом, а разработкой нового бизнес-плана. «Что там мордоворот бухтел про богатого папашу бой-френда Ксюхи?

– всплыл ценный аспект разборки, – Пора, пора сучку прижать. Пусть отсосет чуток «зелени» у чувака, раз уж спит с ним. Будет кочевряжиться, пострашаю. Не поможет – «Борца» подтяну. Полицаяев подключать без мазы, они не в теме. Главное – расплатиться с «Танком», менты подождут – никуда не денутся. Не станут они резать дойную корову». От такой мысли мурашки побежали по спине, и, поевшись, делец отправился спать. Снилось ему личная империя, покорные и вежливые обитатели которой употребляли только *Recreational Drugs*, башляли сполна и вовремя, а бандитов и полицейских не видно вообще. Когда он подъезжал к клубам на *Porsche Cayenne* уже не *GTS*, а *Turbo*, публика приветливо улыбалась и фары на машине стояли целехонькие. Никаких галимых терок и напрягов. Ништяк!

Операм не удалось обнаружить тайник на даче. Матвей и не рассчитывал на удачу, помня арабскую надпись про намеки. Искать нужно именно их. Деревянные поделки интереса не представили. Сосредоточился на скромной пачке книг: случайный набор изданий по истории России, справочник садовода, определитель грибов, советский учебник математики для пятого класса. Закладок нет. Пометки ограничивались подчеркиванием и галочками. На полях учебника, рукой Адмирала, карандашом приводились решения некоторых примеров. Они датированы XXI веком. И только рядом с одним из ответов «100 м» написано знакомым почерком «22 августа 1991 года»!

Глаза увлажнились, когда Матвей читал немудреные условия задачи.

«Мавзолей В.И. Ленина представляет собой пирамиду высотой 12 м и шириной по фасаду 24 м. Вычислите периметр тремя способами».

«Хитрец замаскировал подсказку под занятия арифметикой – популярный среди стариков способ борьбы с деградацией мозга, – догадался Алехин. – Мавзолей – прямой намек, увязывается с подаренным мне бюстом. Реально периметр равен 96 метрам. Почему же он написал «100»? Ошибся? Вряд ли. Тогда в чем смысл подсказки? Непонятно. Или простое совпадение? Хотя дата не случайна. Что ж, отложим кусочек пазла на потом». Проверил остальные ответы: все оказались правильными.

Внимательно изучил фотографии судов, явно вынимавшиеся оперативниками из рамок и вставленные назад: ни одно с В.И. Ульяновым ассоциаций не вызывает. Тут заглянула жена с предложением пообедать.

- Что за хлам?

- Не хлам, антиквариат. С дачи Адмирала.

- Зачем тебе?

- Пытаюсь понять, что с ним не так. Знаешь, загадочное таится в обыкновенном, а невероятное – в очевидном. Но ничего не вижу, хоть убей!

- Дорогой, послушай совета сотрудницы гламурного журнала: в этом наборе фотографий одна выпадает из общего стиля.

- Неужели? Какая?

- Ну, посмотри внимательно, – Анна смаковала миг торжества женской логики и стиля. – Все корабли военные, такие сухопарые, а вот тот «пухлый» – явно гражданский. И цветом отличается: черно-белый, остальные – серые.

Пораженный Матвей пригляделся. Формально догадка была ошибочной («пухлый» также нес военно-морской флаг) и, тем не менее, верной по сути – среди грозных эсминцев и крейсеров буксир «Стахановец» казался

лишним. Теперь казался, когда опытного разведчика ткнули носом в несоответствие. Снял рамку, вынул стекло, на кромке маленького фото неважного качества что-то написано! Мелко и неразборчиво. Лупа не помогла прочесть текст. Пришлось сканировать, увеличивать и о, чудо, проявилась дата: "06.09.91". Просматривались еще буквы, но в слово они не складывались. Требовалась компьютерная обработка, мастерством которой Алехин не владел. Передавать материал в ОТО не хотелось. Пришлось звонить сыну. На удивление, Степан не упирался и согласился приехать вечером. С Ксенией, если отец пришлет машину.

После обеда проявился врач из госпиталя: Жданов пришел в себя, адекватен. Добравшись в Голицыно, Матвей загрустил при виде бывшего коллеги. К физическому нездоровью пациента примешивалась душевная боль. Разговор следовало провести позитивно, попытаться воскресить интерес к жизни у спившегося чекиста, не дать ему окончательно порвать связь с миром.

- Рад, что ты очнулся. У меня дело на сто тысяч с копейками. Нужна твоя помощь. Я – Алехин.

- Знаю, кто вы. Что хотите? - безвольно отвечала жертва интоксикации.

- Проблемку решаю, из прошлого. Есть вопросы по Адмиралу.

- Какие?

- Ты вчера упомянул, он тебе заказывал некие мешки. В 1991 году?

- Точно, весной велел изготовить такие, что «в огне не горят и в воде не промокают». Мы и сделали из ткани, что идет на скафандры для открытого космоса. Держат высокую и низкую температуру, очень прочные на разрыв.

- Для чего они?

- Адмирал не сказал, секретничал. Мол, для спецгруза упаковка.

- Дату помнишь? Количество? Размеры? Цвет?

- Их забрали в начале августа. Дюжину, каждый литров на 50. Еще один маленький на 20 литров. Оранжевые.

- А кто забрал?

- Кажется, пограничники приезжали.

- Еще что помнишь?

- Больше ничего, пожалуй. Заказ никак не оформляли, документов не составляли. Как с вашей фотокамерой-бомбой, - слабая улыбка тронула уста.

- Вы же её тогда не вернули. Кого-то из моджахедов грохнули?

- Четверых. И мне отметина досталась, - разведчик расстегнул воротник, показывая шрам возле шеи. - Операция завершилась успешно.

- Подобные сволочи и в России орудуют. Дочь и жену моих убили, - слезы навернулись у Жданова.

- Слышал, сочувствую. Тебе надо думать, как отомстить.

- Смеетесь! КГБ развалили, меня уволили. Что делать? Руками душить?

- Зря лапки опускаешь. Знаешь, кому террористы из захваченной Дубровки звонили? Ахмеду Сакаеву в Лондон.

- И?

- Тут история затевается, данный бандит в неё вписывается. Хочешь мне помочь? Вдруг удастся нелюди на хвост наступить?

- Серьезно? Я..., - у пациента перехватило дыхание.

- Одно условие: должен за неделю встать на ноги. Больной мне без надобности. Не курить и ни капли спиртного.

- Разве смогу?

- Не сможешь, сдохнешь. А эта тварь так и будет по Пикадилли ползать. Мне одному трудно с ним разобраться, нужны помощники. Ты же знаешь, нынешние оперативники нам, старикам, в подметки не годятся. Решайся.

- Постараюсь, обещать не могу.

- Честный ответ. Через неделю пришлю машину. За живым. За мертвым приедет труповозка. Поправляйся.

Заведующий отделением, недоумевая, взирал на посетителя: «За неделю привести в нормальное состояние? Невозможно!» Затем перевел взгляд на больного и, пораженный его оживленным видом, кивнул: «Попробуем».

- Проинформирую руководство службы о результатах вашей деятельности, - обнадежил/пригрозил Матвей. - При любом исходе.

Глава 13. ТОЧКА

Данилин положил трубку телефона и вздохнул. Проклятый Алехин не появлялся, хотя начальник кадрового управления подтвердил, что составленная справка оценена Администратором положительно, а имярека ждет ответственное назначение. Между тем, Тамара – улада зрелых лет, через которую шла связь с Лондоном - передала, что «Сосна» торопит. Не успела рухнуть рядом с обессиленным после соития любовником, как начала грузить. "Наверное, только симулировала оргазм, сучка. Но какая энергия и выдумка в постели, какое тело!" И кремлевскому мечтателю вновь захотелось любовных утех на стороне. Точнее «дома», ибо он съехал от жены и жил в квартире, купленной для любовницы в Хамовниках. Кстати, ездить в Кремль оттуда ближе. Данилин любил удобную жизнь в любом смысле слова, оппортунизм давно стал его кредо.

Звонила из Англии и дочка от законной жены, ныла по поводу «невозможности житья в хибаре», где канализационные и иные трубы змеятся по внешней стороне наружной стены и гудят по ночам. Требовались действия, но какие? Погрустив, принял традиционное для чиновников всех времен и краев решение: не знаешь, что делать, не делай ничего. Авось, ситуация как-то разрулится в ближайшее время. Иначе Сосновский может привести в действие угрозу насчет подключения кавказских террористов, связями среди которых, безусловно, обладал. Один Ахмед чего стоит – пообтерся на Западе, однако даже в обличье политического эмиссара и «беженца» остался зверем. Недаром у него дома висит ичкерийский флаг с волком.

Сакаев уже передал контактам в Москве рекомендацию заняться Матвеем Александровичем Алехиным. Пока только собирать сведения. Полевой командир, снявший со лба зеленую повязку джихада и надевший приталенное пальто с бархатным воротничком, нутром чуял, что Сосновский не зря неровно дышит по поводу чекиста. Не исключено, скоро последует заказ на более активные действия. В любом случае может возникнуть ситуация, чтобы сделать себе приятно, а Москве больно. Пусть и с помощью *кафиров*: еврея-олигарха и англичанина-шпиона. Надо улыбаться неверным, использовать их друг против друга. И при случае перерезать горло. Как говорят британцы: *In due time* («Время придет»).

Его московский связной столовался в «Мама Роза», используя ресторан как офис. Руководитель ОПГ проводил там большую часть дня, встречаясь с подчиненными бандитами, крышуемыми бизнесменами и «коллегами по цеху». Такого рода публика накатывала волнами, поэтому порученцу приходилось выполнять секретарские функции, фильтруя и разделяя посетителей. Место было спокойное, по крайней мере, днем. Из-за кавказской кухни и разумных цен поплавков на Фрунзенской набережной пользовался популярностью, в том числе среди военных из комплекса зданий министерства обороны напротив. Вход охранялся омовцем (в свободное от службы время) и контролировался охранниками «Танка». Кличкой тот гордился, намекая в узком кругу, что получил её за лично подбитый на Кавказе российский танк. Живых свидетелей не осталось, а окружение делало вид, что верит, так как свою жестокость босс действительно не раз доказал на деле. Будучи педагогом по первой специальности, бандит воспитывал подручных в духе Макаренко: строго и публично.

Ближе к вечеру проводил «летучку». Затем следовали «индивидуальные собеседования» с бригадирами, отчитывавшимися за вверенные им участки. Сам «Танк» до наркоты не опускался, но его люди прикрывали/доили дилеров, обеспечивая физзащитой, связями с ментами и давлением на владельцев ночных клубов. В разделе «прочее» глава ОПГ обращал внимание клевретов на сбор данных о лицах, представляющих тот или иной интерес. Сегодня прозвучала фамилия Алехин. Преступный механизм запущен, о чем разыскиваемый, к сожалению, не подозревал.

Григу не импонировали шашлык и хачапури, больше нравилась итальянская еда. *Капрезе* и паста с морепродуктами дополнялись бутылкой недорого красного вина. За большим дубовым столом на кухне шел неспешный разговор ни о чем, в расслабленной атмосфере. В немалой степени этому способствовала раскованность Ксении, которая совсем не напоминала ту испуганную мышку, что пришлось доставать из темницы ОВД на Рублевке. Родители поняли, что влекло сына к обаятельной (по мнению отца) и обольстительной (матери виднее) девушке. Сегодня она одета не столь броско, что лишь выгодно подчеркивало тонкий стан и высокую грудь. Копна вроде бы небрежно уложенных каштановых волос и аквамариновые, удлиненные очи производили разящее впечатление. Его смягчали слегка курносый носик и веснушки. Общую композицию Степан про себя окрестил *Sexy Angel*. Если бы поделился оценкой с отцом, тот добавил бы еще один американизм: *awesome*. Только разве сын в тридцать лет станет делиться интимными секретами?

Мужчины перешли в кабинет, оставив женщин щебетать в гостиной, и младший начал американский *small talk*, предваряя серьезную беседу.

- Красивый дом. Прекрасный сад. Даже прудик есть.

- К сожалению, вороны сожрали форель в нем.

- Так ты бы их из рогатки. Помнишь мне в детстве сделал мощную. Я ворону насквозь пробивал стальным шариком.

- Да, её мама недавно нашла среди твоих игрушек. Поменяю резину на ней, потренируемся.

Скоро Степан не выдержал и задал важный для себя вопрос.

- Как вам Ксения?

- *Либи́до.*

- Не понял.

- Она – просто сгусток энергии. Не только в примитивно-сексуальном толковании Фрейда, а скорее в философском понимании Юнга. Девушка – крайне деятельная натура, пока может управлять своей кипучей энергией не вполне. А когда Ксюше удастся сконцентрировать её, берегись. Думаю, ты попал в эпицентр урагана. Осталось понять, на время или насовсем.

- Вечно анализируешь и опошляешь.

- Неужели? Наверное, хочешь просто услышать, что девчонка нам нравится. Действительно нравится. Как свежий цветок, молодой котенок, новая вещь. Что будет дальше, зависит от Ксении. Посмотрим, как сумеет ли направить свою энергию в мирное русло.

- Ты о наркотиках? Она не употребляет и мне не предлагает. Тот эпизод – случайность.

- Дай-то Бог! Прошлый раз вы так поздно появились у нас и исчезли так рано, что мы не успели поговорить. Проблему с госнаркоконтролем пока удалось купировать, однако она не исчезла. Не забывай, что не исчезло и то окружение твоей подружки, которое пичкает людей проклятым зельем.

- Она мало общается с прежними знакомыми. Наоборот, мне уделяет много времени и не только в постели, чтобы ты знал. Моей работой очень интересуется.

- Если для тебя Ксения – проходящая пассия, то лучше не тяни: раньше бросишь – меньше забот.

- Мне кажется, у нас с ней получится.

- Тогда помоги ей выбраться из наркоболота. Потребуется моя поддержка, обращайся немедленно.

- Спасибо. Кстати, ты же звонил, упомянул, что тебе нужна помощь.

- По твоему профилю. Есть текст, который не разобрать. Помоги тупому юзеру обработать на компе.

- *No problema, amigo!* Где мой ноутбук и фотокамера?

Через десять минут надпись с фотографии буксира удалось отснять в различных режимах. Скачав из сети специальные программы, Степан очистил её от графических помех и, применив спектральную избирательность, совместил несколько картинок. Результат представлял собой четкую вязь. Матвей не удивился, признав арабский язык. Адмирал оставил еще одну подсказку. Ведет ли она к «кладу», покажет перевод. И тут мечеть вряд ли поможет.

- Попытаюсь найти в интернете расшифровку, - возбужденно воскликнул Алехин-младший.

- Не надо, займись этим по другим каналам. Менее э... публичным, - возразил старший.

- Играешь в шпиона на пенсии?

- Самую малость.

- Когда же ты выйдешь из плена «холодной войны», батя? Ведь в двадцать первом веке живем!

- Мы не всегда выбираем, в какой войне сражаться – часто война выбирает нас.

- С кем нынче воюешь? Судя по языку, с радикальными исламистами?

- Ну, к чему подробности, - уклонился от ответа Матвей, однако не удержался и пояснил, - Надо пресечь крайне опасную деятельность очень скверных людей.

Григ сказал лишнего: хотел, чтобы сын-пацифист понял мотивы отца-война. Увы, понимания не нашел. Агентесса «Марфута» решит, станет ли оно возможным позже. Пока обстоятельства еще не сложились.

На пути в Москву молчали. Степан наслаждался выверенной управляемостью и послушной мощностью «лексуса» - мать дала свой «поездить». Ксения искоса поглядывала на мужчину, пытаясь разобраться в чувствах. Как-то незаметно партнер по сексу и приятному времяпровождению превратился в объект привязанности, если не обожания. Алехин взял лучшее от родителей: отмечен той неброской красотой, что не останавливает взгляд на улице, а требует интимного созерцания. Рослый, темно-русый (в детстве рыжий?), с почему-то сохранившимися смешными ямочками на выбритых щеках, по-американски простецки одетый, какой-то наивный и неиспорченный. Перед подругами особенно не похващаешься: выпендрежа и шика в нем ноль. «За таких выходят замуж, - вдруг осознала Литвинова, - и потом бабы завидуют тебе всю жизнь».

Мысль смутила обычно бойкую Ксюшу, потребовав серьезных размышлений, как жить дальше: влюбиться в Степу или сохранить свободу. Влекли и пугали оба варианта. Вне логики, чисто эмоционально девушка ощущала, что момент принятия решения приближается. Не подозревала, насколько быстро, ибо не дано знать, какие внешние силы и обстоятельства включаются в игру, вовлекая десятки и сотни людей. И что ей выпадет важная роль в запутанном сценарии, где амплуа актеров будут непредсказуемо меняться, иные - многократно.

Сидя в красивой и дорогой машине, заниматься психоанализом - думать о сложном и неприятном - не хотелось. Лучше просто ехать и ехать к растущему световому загрязнению над приближающейся Москвой. Взгляд остановился на мужественном профиле водителя и его крепких кистях. Вспомнилась первая ночь, когда, едва войдя в квартиру, парочка сразу начала срывать одежду. Пошли поцелуи, объятия, и Ксения уже готовилась опуститься перед любовником на колени, когда он подхватил её за ягодицы и медленно надел на себя. Неожиданно, чуть больно и столь восхитительно! Содрогнувшись, девушка ойкнула и стала ловить ритм совместного раскачивания. Потом в голове закрутилось, и мало что осталось в памяти. Но эти руки! Зря некоторые сомневаются, что, чем крупнее пальцы, тем больше пенис.

И Ксению сразу залила волна тепла: сначала лицо и грудь, затем еще ниже. Непроизвольно стала комкать край юбки, внезапно ощутила, как в промежности стало набухать желание. Рука прокралась на бедро водителя, стала массировать. Степан скосил глаза и, едва не врезавшись во впереди идущую легковушку, прохрипел: "Прекрати, разобьемся! Подожди до дома". Шаловливая ладонь замерла, но осталась.

Запарковаться в Колобовском переулке непросто - центр города. Пока «лексус» кружил в поисках места, вышедшая девушка направилась к себе, чтобы сварить какао - каприз любимого. Пройдя арку, попала во двор, и тут из темноты шагнул Артур.

- Попалась, овца, - растянул губы в усмешке, уловив испуг знакомой. – Думала, про должок забыл? На тебе 10 штук висят за товар.

- Привет. У меня нет денег, а таблетки забрали наркополицейские. Сама едва вырвалась из СИЗО.

- Мне по х*ю! Твой косяк, ты и крутись, а бабки, чтоб завтра принесла, - для убедительности дилер схватил за плечи Ксению и начал трясти.

Последовавший сбоку хук в челюсть стал для него полной неожиданностью и вывел на траекторию столкновения с мусорным баком.

- Ты в порядке? – подоспевший бой-френд обнял подругу. – Кто это?

Ответа дожидаться не получилось, ибо Артур, не ведавший, что противник раньше любительски занимался боевыми искусствами, вскочил. На ходу доставая травматический пистолет, глупец ринулся на Алехина: его – ловкого дельца и известного красавца – обидел заезжий лох. В будущем наркоторговца ожидает жестокая расплата за роковую ошибку, сейчас последовало строгое наказание.

Второй удар получился сокрушительным – так велик вращательный момент у ноги при повороте тела в 183 сантиметра и 80 килограммов. Лежа на пыльном асфальте, незадачливый коллектор задолженности, вероятно, мог бы припомнить основы физики, если бы не нокаут. Удачно, что юноша был небольшого роста и легкий – просто отлетел, словно пустой спичечный коробок. В последний момент Степан, не привыкший к дракам и боям в полном контакте, обуздал ярость, ограничил силу и изменил точку попадания. Вместо головы ботинок 44-го размера поразил грудь барыги. Ум взял верх над инстинктом, совесть не дала совершить убийство.

Более грузному оппоненту чисто исполненный *Ура Маваши Гери* сломал бы ребра, сместил бы внутренние органы сантиметров на пять-десять. Тогда дело, как минимум, закончилось бы больницей и следствием. Так что повезло и Степе – российские суды узко толкуют пределы необходимой обороны, особенно, если большой покалечил меньшего.

- Не бей его, пожалуйста, - Ксюша дрожала от ужаса. – Это парень, что дал мне галлюциногены на хранение. У него могут быть дружки-бандиты. Я попрошу деньги у папы, верну долг.

Приподняв Артура, обидчик дал ему пощечину. Тот открыл глаза и стал отряхиваться, приходя в себя.

- Она тебе ничего не должна. Еще раз увижу рядом, что-нибудь тебе сломаю – руку или ногу. ТЫ МЕНЯ ПОНЯЛ?

- Понял-понял. Только зря за неё впрягаешься – за "витаминчики" требуют бабло очень авторитетные люди. Теперь к тебе будут предъявы. Ничего личного – просто бизнес. Серьезный бизнес, Степан Алехин.

- Откуда знаешь мое имя?

- Нимфетку спроси: на своей странице в *фэйсбуке* тебя рекламирует. Америкос тупоголовый! - очухавшийся Артурчик спринтанул в темноту, оставляя парочку в смешанных чувствах.

- Удаляю со страницы твои данные, - заторопилась Ксения, осознавая, что подставила любимого. Она не знала, что фамилией Алехин интересуется Сакаев из Лондона, но догадывалась, сколько в Москве «скверных людей». Не то, чтобы реально представляла, скорее, как в сказке, чувствовала, что в темных углах обитает зло, страшное и пока безымянное.

Степан поднял обрonnenную “травматику” и бросил на дворовую пристройку. Пистолет загрохотал, съезжая под уклон крыши, и остановился, застряв в желобе водостока совсем низко – на уровне головы высокорослого каратиста. “Надо будет завтра выбросить подальше, – лениво подумал он, – чтобы дети не нашли”.

На Колобовском вода в электрочайнике еще только нагревалась, а Артур буквально кипел: его, повелителя настроения и эмоций сотен посетителей ночных клубов, избил и унизил проклятый америкашка отечественного разлива. Такое в империи-фантазии, где все улыбаются и вежливо платят по счетам, совершенно неприемлемо. Такое, по понятиям будущего императора, должно караться сурово и немедленно. И однофарый «порше кайен» метнулся по ночной столице в поисках “Борца”. Надо перевести стрелки на Алехина, а заодно организовать его поединок с «размазанным ухом». Жаль тотализатор ставки не примет, а так можно смело ставить на бандита – чеченам нет равных в мордобойных видах спорта. «Или он даг? – засомневался на секунду. – А какая разница? Хоть бы и ингуш – Москва всему Кавказу дань платит, чтобы не возбухал».

Матвей смотрел на результат компьютерной обработки и размышлял. Почти наверняка надпись окажется географическим названием, скорее всего портом, куда заходил «Стахановец» 6 сентября – через две недели после единственного дня, когда Адмирал руководил КГБ. Само собой, логическая цепочка «письмо-бюст-фото» могла оказаться игрой разума. Разума, а не воображения. Разведчик не сомневался в собственных аналитических способностях, лишь как профессионал критически относился к полученному умозаключению. Пока из цепочки выпадала задачка про периметр Мавзолея – это подождет. Предстояло найти «точку», обозначенную прежним начальником. Смущало её обозначение на арабском. Очевидно, на этом языке существовали лишь названия столиц мира или крупных городов, а также собственно топонимика стран Ближнего и Среднего Востока. Откуда вышел буксир и где побывал, угадать сложно. Идеи появлялись и исчезали, наконец, пришлось смириться с необходимостью привлечь помощь со стороны: «Отложим на завтра».

Вошедшая Анна безмолвно излучала мучивший вопрос: «Как наш сын?»

- Степа? Нормально. Красавицу себе подыскал, генофонд наш улучшит.
- Волнуюсь. Больно молодая ...
- Ты была намного старше, когда мы поженились?
- Уже училась на четвертом курсе иняза.
- Это мужчины черпают мудрость из книг. Женщины сразу рождаются умными. Как ты, к примеру. Или не рождаются. Или неумными.
- Хватит каламбурить. Тут же еще наркотики, будь они неладны. Как бы ни втянула сынулю в неприятности, – сердце матери чуяло беду.
- Не переживай: всё у них будет хорошо или не будет вообще. Парню уже тридцать, разберется. Девчонка либо резко повзрослеет и возьмется за ум, либо отвалит от него и найдет себе более подходящего.
- Заметь: не осталась ночевать у нас – стесняется. Опять же, собаки к ней так и льнули – хороший признак.

- Верное наблюдение! Если бы ребята не уехали, боюсь, переспать им пришлось бы вчетвером на одной кровати. Экзотическая получилась бы групповуха! Внуки хвостатые появились бы. Или щенки разговорчивые.

- Не хохми - дело серьезное, - почти обиделась жена. - Им надо помочь, а мы разводимся-разъезжаемся по твоей милости.

- И, похоже, скоро. Ты быстрее привыкай сама зарабатывать на жизнь, вживайся в журналистскую среду. Я позабочусь о безопасности сына.

Глава 14. СЛЕЖКА

Утром Степан заспешил в офис, а Ксения дома прибиралась, одевалась и всячески копошилась, оттягивая неизбежный звонок контролеру. Требовалось придумать, как и что доложить. В конце концов, "Марфута" взяла телефон. Шпагина не имела опыта работы с агентурой из преступной среды, но и без того знала, что большинство агентов – существа субъективные и лживые. Поэтому не удивилась скомканному рассказу о вчерашнем нападении, якобы совершенно немотивированном.

Общение с агентом требует ничего не принимать на веру, проверять и перепроверять полученную информацию. Мария приказала агентессе явиться на личную встречу в Петровский Пассаж, где два этажа занимали магазины, а третий - офисы. Построенные теми же архитекторами, что проектировали Сандуновские бани, длинные галереи имели стеклянные своды и выходы на параллельные улицы: Неглинную и Петровку.

Сотрудница СВР справедливо предположила, что по хорошей погоде девушка придет пешком – Колобовский переулок совсем рядом. Расчет оказался верным: водитель оперативной машины, оставленной на вероятном маршруте, засек сомнительного южанина в кожаной (летом!) куртке, идущего за Литвиновой по Неглинке. Контрнаблюдение – великая вещь, особенно, если является неожиданностью для "хвоста". Стараясь остаться незаметным для объекта слежки, он мало думает о посторонних. Если не ожидает присутствия профессионалов. Заподозрить Ксюшу в наличии специально обученных союзников невозможно для темпераментного мужчины, видевшего в ней просто смазливую телку – предмет вожделения.

Приняв сообщение, Мария с верхнего яруса изучала перемещения по Пассажу девушки и «хвоста». Кавказец бросался в глаза – в пустынных галереях бродили лишь платежеспособные посетительницы дорогих бутиков. Особенно смешно выглядело, когда мужчина весом 100 кг и талией 100 см, пытаясь укрыться, сдуру сунулся в магазин женского белья *La Perla* и тут же выскочил, как ошпаренный. Знающий москвич мог бы легендировать заход тем, что пытался разыскать находившееся там 80 лет назад бюро дирижаблестроения под руководством Умберто Нобиле. Но с историей – русской ли, итальянской ли – у «Борца» никогда не ладилось. Года три назад он приехал в Москву на соревнования, проиграл и – по совету земляков – остался, став бандитом. Смена профессии принесла деньги и авторитет, нечета греко-римскому костоломству.

В такой ситуации выходить на контакт с Ксенией было бы ошибкой. Подозвав местного охранника, Шпагина предъявила документ прикрытия – ксиву управления по экономическим преступлениям МВД. Указав на кавказца, предположила, что тот карманник-гастролер, и рекомендовала вызвать полицию для проверки подозрительного типа. Скучавший секьюрити

радостно забормотал в рацию, и скоро четверо сотрудников ЧОПа настойчиво выпроводили "Размазанное ухо" на улицу. Там его ожидал наряд в патрульной машине, постоянно дежурившей напротив, у Центробанка.

Мария подошла к Литвиновой и привела её в кафе. Разведчица поначалу доброжелательно слушала и кивала головой, затем допила капучино и взяла собеседницу за руку.

- Ты кому врешь, милая моя? Я что – твоя покойная мама? Кто таков парень, который встретил вас во дворе? Твой прежний дружок или партнер по наркобизнесу?

- Артур зовут. Я ему осталась должна за те таблетки, - выдавила Ксения.

- Уже лучше. Только вся ли это правда?

- Честное слово.

- Замечательно. Говоришь, Степан его здорово отделал?

- Ой, он ему как дал, тот даже отлетел в угол двора.

- Остался жив-здоров?

- Да, сам ушел. Только угрожал кому-то рассказать, чтобы деньги со Степаши взыскали.

- Даже так! Не кручинься, разберемся. Будут новости, сразу сообщай.

- Обязательно. Спасибо вам, Мария Дмитриевна.

Закончив встречу, Шпагина велела Литвиновой выйти на улицу Петровку, куда ранее направила водителя опермашины. Тот ничего подозрительного не заметил – ни мужчины, ни женщины за объектом не прфследовали. Сама Мария вышла из Пассажа на Неглинную, к полицейскому авто. Увидев удостоверение, сержант показал запись в служебном блокноте с ФИО и адресом человека, следившего за "Марфутой".

- К сожалению, у него с собой ничего криминального не оказалось. Документы в порядке. Задерживать не за что. Мы велели ему валить отсюда.

Разведчица удовлетворилась услышанным и встречей вообще. Кавказца сочла просто любителем сексапильных девчонок. Недооценила противника – растолстевший мастер борьбы был опасен и вне ковра. Шпагина понадеялась на всесилие спецслужб в собственной столице, поскольку раньше не сталкивалась с организованной преступностью и слабо представляла её возможности и методы. Выстави она наблюдение за девушкой от её дома, удалось бы полнее выявить интерес «Борца». Тогда ход событий мог бы стать иным, как и список жертв.

Между тем, бандит добрался на Фрунзенскую набережную и, кивнув омовцу на входе, поспешил внутрь "Мама Роза". Посетителей почти не было, но стол "Танка" уже накрывали – завсегдатай скоро должен прибыть в свой "офис". Взяв большую бутылку контрабандного и, вероятно, контрафактного "Боржоми", "Размазанное ухо" лениво приставал к официанткам в ожидании аудиенции. Пыхтел кальяном и размышлял, как более выгодно представить боссу результаты слежки.

Наконец, появился телохранитель и, осмотрев зал, пригласил внутрь шефа. Второй охранник остался стеречь "лэнд круизер", припаркованный прямо у трапа в поплавки. "Танк" вальяжно принял приветствия от заведующего рестораном и персонала. Уселся в кресло и по тюремной привычке стал протирать салфеткой нож и вилку. Неспешно огляделся и, увидев «Борца», поманил пальцем.

- Кайфуешь, брат, вместо работы?

- Что вы! Тут замес пошел не по-детски. Утром фраер, про которого Артурчик бухтел, отвалил на тачке. Наши за ним двинули. Сам решил к девке ноги приделать, глянуть, какие у неё дела. Не люблю в машине по пробкам мотаться, да и худеть надо, - бандит почесал вторую неделю небритую физиономию: когда-то кто-то ему сказал, что в Москве модно ходить с трехдневной щетиной для «интересности», но срок выветрился из памяти, а черный «барашек» на щеках остался. Привлекательности не прибавлял, зато общий вид становился донельзя угрожающим.

- Тебя хлебом не корми, дай к бабе пристроиться. Ну?

- Она в Петровский Пассаж пехом намылилась. Там меня *секьюрити* завернули: мол, "чего тут шныряешь". А снаружи менты приняли. Правда, отпустили, велев внутрь не соваться.

- Б***ь! Как щенка вышвырнули, а ты еще и жалуешься.

- Не, расклад мутный. Я двум школьницам на улице пообещал по пятачке и отрядил в Пассаж, поводить жалом. Там наша телка, оказывается, общалась с серьезной бабой. После баба вышла на Неглинку и мусорам, что меня прессанули, ксиву сунула. Те под козырек и слили мои данные. Затем села в "форд" с шофером и уехала. Девчонки мне её фотку скинули на мобилу. Ксюха попилила в фитнес-клуб, жопу качать и сиськи. Малолетки её потом проводят и мне брякнут на трубу. А я сразу сюда, доложить.

- За базар отвечаешь?

- Мамой клянусь. Пасут девку. Может, и американца тоже. Звонили наши люди, бухтели про него. Рассказать или сам хочешь их послушать?

- Ладно, перекуси пока.

Подозвав телохранителя, лидер ОПГ взял из его сумки один из дюжины мобильных, что имелись на любой случай. Сам телефона не носил – ментовка могла бы отследить. Бывший учитель физики в техникуме слыл продвинутым руководителем и серьезно относился к своей безопасности. Набрал номер человека, который следил за Степаном.

- Приехали к зданию МобТелекома. Напарник мой остался на стреме. Я заехал к знакомому гаишнику и тачку фраера пробил по компьютерной базе. "Лексус" зарегистрирован на Алехину Анну Николаевну. По тому же адресу еще зарегистрирован "Мерседес" на Алехина Матвея Александровича. Известны номера и место жительства в Москве.

- Хорошо. Втихую работайте, не нарывайтесь. Возможно, за ним есть мусорский хвост.

"Танк" подивился удаче: его орлы вышли в цвет. "Надо обрадовать Сакаева. Сам Ахмед мне будет должен, а начиналась бодяга с обычного выбивания долга". Бандиту в последнее время стала надоедать жизнь в России: плохой климат, перегруженные дороги, внимание полиции и успехи ФСБ в вылавливании террористов – нынешних или бывших. Тянуло в спокойные зарубежные заводы, где горцев априори считают жертвами кремлевского режима. Правда, чтобы надежно устроиться за границей и в оффшорном режиме руководить "бизнесом" в России, нужны хорошие связи. И тут "Танк" не без оснований надеялся на Ахмеда. Поэтому, подозвав мастера спорта, набросал текст для передачи Сакаеву по электронной почте:

“Имеем возможность предложить интересующий вас аппарат. Поставка в Москве. Кроме основного варианта, также имеется семейство родственных моделей”.

- Повтори, - проверил память подручного. - Отправь немедленно.

- Сделаю, - довольный доверием «Размазанное ухо» отправился в “подшефный” автосервис, где пользовался корпоративным компом для доступа в сеть. Не только в служебных целях – частенько заглядывал и на порносайты. Правда, подолгу смотреть секс-видео избегал – ребята брешут, что можно стать импотентом. Легковозбудимый кавказец берег потенцию.

Вот и сегодня, пока шел за Ксенией, чуть слюной не истек: задница – как у кобылки – так и играет под юбкой! Мечтал, как бы намотать на кулак каштановую гриву и впердолить ей пожестче. Хотя Коран запрещает анальный секс, бандиту по барабану священная книга мусульман и любой содержащийся в ней *харам* (запрет). Он и в мечеть ходил не молиться, а чтобы перетереть с земляками нужную тему. Ведь «Танк» говорил: “Дашь мулле взятку, и собаку разрешит похоронить на кладбище”.

К тому же здесь, в Москве горцу можно брать всё, что хочется: чужие деньги, жизни и тем более женщин! Сегодня время секса еще не наступило, но малолетки, когда приедут за деньгами – одна или обе - у него отсосут. «Хорошо сделают, накину тысячу-другую, Плохо - накажу». Рука в кармане нащупала твердый член. Затряс головой, избавляясь от внезапного стояка.

Пока же предстояло отправить письмо на адрес в Финляндии. Кто на самом деле является адресатом и где живет, относилось к виртуальному миру, которым ведал “Танк”. “Размазанное ухо” слыл конкретным мужчиной и на интеллектуальное руководство ОПГ не претендовал. Каждому – свое. Когда придет время. Оно стремительно приближалось. С каждым шагом “Борца” к автосервису.

Глава 15. АУКЦИОН

Требовалось безошибочно и безопасно определить, что за слово, вероятно, географическое название, написано на фото “Стахановца”. Если Матвей прав, то тайну следовало беречь как зеницу ока. Помозговав, решил в соседних Горках-10 посетить аукцион на конезаводе, основанном еще князем Ярополком-Четвертинским. На закрытое мероприятие приглашались только профессиональные заводчики. Но вчера на пойменном лугу Алехина с собаками догнал знакомый тренер русской тройки – нигде в мире разноаллюрных лошадей вместе не запрягают, даже в римской квадриге. Предложил прокатиться на бричке. “На ней еще Хрущев на охоту выезжал. Видишь крепления для ружей? Брежнев-то уже на авто рассекал по лесам”.

- Никитич, как бы мне аукцион посмотреть?

- Так, Саныч, ты, это, приходи к денщикам и набери меня. Выдам тебе комбинезон, правда, на трибуну в нем не пустят, - придумал возница и обиделся, когда пассажир выразил готовность “отблагодарить”.

Толкучка вокруг манежа впечатляла, и ветеран засомневался в возможности найти нужного человека. Однако скоро увидел мужчину внушительного водоизмещения. Такими толстыми и обтекаемыми бывают только арабы из нефтяных эмиратов. Голову его венчала *гутра* с черным двойным жгутом, тело от шеи до пят скрывала белая *кандура*.

- *ассалЯму алЕйкум*, - “конюх” по-арабски пожелал “Мир Вам”.

- *ya alEйкум АссалЯм*, - традиционно вежливо ответил покупатель и добавил несколько гортанных фраз.

- Извините, не понимаю, - уже по-английски с карикатурно славянским акцентом продолжил разведчик. - Советую *саиду* обратить внимание на того гнедого жеребчика. Орловский, потрясающий двухлетка. Каждый день им восторгаюсь на пастбище и на занятиях. Прямой потомок знаменитого Куплета.

- Полезный совет, - поигрывая четками, довольно пробормотал новоявленный обладатель "инсайдерской" информации и полез в карман за чаевыми. - У арабов есть пословица: "Никогда не покупай каурюю лошадь, вороную продай, белую береги, а сам ездь на гнедой".

- Спасибо за мудрые слова, *саид*. Кстати, об арабском языке: подскажите, пожалуйста, что это за слово, - Матвей спрятал в карман пятьсот рублей и протянул заветный скан.

- «Тартус». Порт в Сирии. Зачем тебе?

- В прошлом году сюда приезжал арабский господин. Прислал мне открытку, а название города на арабском. Ой, надо бежать, начальник идет.

Агентурная работа состоит из просеивания сотен людей в поисках того, кто сумеет помочь. Желательно в чем-то важном и секретном, порой в мелочах. Григ и после отставки присматривался к людям, не для корыстного использования, а по традиции, на всякий случай. И вот крестьянин, отец, дед и прадед которого работали на конюшне, помог решить загадку. Бескорыстно и не ведая того. Государственные интересы и партийные деньги его не интересовали. Зачем ему? Они не пахли конским потом, их шкуры не блестели, гривы не развивались. Алехин искренне порадовался, что "есть еще в русских селеньях" подобные Никитичу. Скинул комбинезон и сел в "мерс". Его ждала Москва с иными ароматами и нравами.

В пути разведчик дивился изощренной и в то же время безупречной логике Адмирала. Памятуя, что "российский бунт - бессмысленный и беспощадный", тот на этот случай спрятал неприкосновенный запас на иностранной территории. Собственно, выбор подходящих точек был невелик: Куба, Вьетнам и Сирия. Везде имелось советское военное присутствие и объекты, везде правили стабильные и лояльные Москве режимы. Правда, Куба уже подвергалась американской блокаде и в условиях грядущего распада Союза могла столкнуться с агрессией США. Вьетнам находился далеко на Юго-Востоке, который после бегства оттуда американцев выпал из зоны внимания и контроля СССР. К тому же китайские "товарищи" стремительно наращивали влияние в регионе.

Оставалась Сирия, где долгие десятилетия находился у власти единственный среди арабов твердый сторонник сотрудничества с Кремлем. Хафез Асад прошел подготовку летчика-истребителя в СССР, вооружил свою армию советским оружием и предоставил порт Тартус под базу для советского ВМФ. Лидера охраняла и поддерживала дюжина спецслужб, конкуренция между которыми обеспечивала незыблемость власти. США с Израилем имели в то время заинтересованность в стабильной Сирии. Тартус виделся идеальным местом, чтобы спрятать сокровище в любом объеме и виде под охраной наших моряков и сирийских военнослужащих. Но, когда Вашингтон пустил волну «управляемого хаоса» по арабскому миру, ситуация резко изменилась к худшему.

Трель спецтелефона грубо прервала аналитические упражнения, в которые Алехин погрузился, ожидая открытия движения по Рублевке, в очередной раз перекрытой возле дачи премьера. Секретарь Администратора требовала срочно прибыть в Ново-Огарево. Чертыхаясь, разведчик втопил газ и по встрече подъехал к гайцам, которые лузгали семечки, стоя задом к автостаду, пышущему ненавистью к власти имущим и их сатрапам. Наименее толстый зад повернулся, засвистел и замахал полосатой палочкой.

- Меня вызывают в Ново-Огарево. Фамилия: Алехин.

Через главные ворота, естественно, не пустили, попасть за забор удалось через служебный въезд. Формальности оказались несложными: «оставьте машину здесь, сдайте мобильник и оружие». Через три поста охраны провели в зал, где за бильярдным столом в одиночестве гонял шары Чудов.

- Тут обычно корреспонденты ожидают доступа к Телу. Ты же тоже журналист, хотя и в прошлом, - рассмеялся Игорь. - Для тебя есть новость, неважная: вчера вечером наркодилер безуспешно пытался получить долг с Литвиновой. Степан его уделал.

- А твои люди?

- Пока мы охрану не выставляли, только наблюдаем. При сигнале опасности появится группа физической поддержки. Несильно пострадавшему чудачку доходчиво объяснят, как себя вести в дальнейшем.

- Ладно, что здесь?

- Ждем-с аудиенции.

- У кого?

- Кто соблаговолит. Хотелось бы, разумеется, погреться в лучах Самейшего. Если у тебя есть чем его порадовать.

- Есть.

Довольно скоро порученец пригласил к Администратору. После рукопожатия Матвей немедленно перешел к делу.

- ДА!

- Что «да»? - недоуменно спросил хозяин кабинета.

- Ответ на ваш незаданный вопрос: «Есть ли прогресс в расследовании».

- Серьезно? Замечательно! И какой?

- Задание мне ставил САМ. Ему хотелось бы и доложить, - отрезал Алехин. - Опять же, Чудову следует предоставить допуск к теме. Без него мне дальше будет сложно.

Еще два часа ожидания привели к Главному обитателю Ново-Огарево. Томившийся в приемной министр с ненавистью проводил взглядом троицу, входившую в заветные двери.

- Чем порадуете? - Президент не стал терять время.

Он поразился переменам во внешности гостя, на сей раз одетого в синий блейзер и серые брюки. Белая рубашка без галстука делала его вид нейтральным и анонимным. Светлые, выгоревшие на солнце волосы коротко пострижены. Ощутимо сбросил вес, видимо, взялся за спорт. Чуть интенсивнее выражение лица, придающее фальшивый намек злодейства. Вот Алехин криво улыбнулся, и показалось, что замышляет нечто неприятное, если не жестокое. Хозяин почувствовал: товарищ Григ сосредоточился на задании, отбросил былую иронию и сомнения. Его личный шпион взялся за

дело, и ничто его не остановит. Алехин сегодня выглядел понятнее, ближе: «Гм, даже часы носит, как и я, на правой руке!»

- С высокой степенью вероятности определил точное время и примерное место. Предположительно известны методы упаковки и транспортировки. Есть идеи, как выяснить конкретное содержание, точное место и меры прикрытия.

- Можете говорить откровенно в присутствии товарища Чудова – разрешаю его активнее подключать. Общее руководство и ответственность возлагаются по-прежнему на вас, Матвей Александрович.

- Некоторые детали пока раскрывать не стану. Даже перед вами. Извините.

Беседа заняла десять минут. В завершение Главнокомандующий протянул Алехину незамысловатый внешне брелок: «Ваш мандат. Федеральные органы власти обязаны оказывать содействие. Желаю успеха. И не теряйте бдительности». Ветеран даже не удивился, что штучка оказалась малахитового цвета – в тон с каменным письменным прибором, кофром и обивкой кресел в кабинете. №1 подсознательно нравилась зеленая часть спектра.

Электронный мандат открывался не отпечатком пальца на специальный «пятачок», а приложением скрытого под оболочкой сенсора к любой части тела, где хорошо считывались сердечные тона. Криптопаролем являлась электрограмма ритма – индивидуальная для каждого человека. При этом учащение сердечного ритма из-за опасности или физической нагрузки лишь ускоряло распознавание. Пока офицер ФАПСИ это объяснял Григу, Чудов глядел и не видел, слушал и не слышал.

Его мозг обрабатывал новую информацию и просчитывал возможное развитие событий, интеллектуальной мощности более ни на что не хватало. Только *cerebellum* продолжал обеспечивать основные физиологические функции организма. Недаром мозжечок, отвечающий за координацию движений, регуляцию равновесия и мышечный тонус, еще называют малым мозгом. Без его помощи большому собрату беда: перестали бы дышать легкие, биться сердце, глаза моргать. Мочевой пузырь и прямая кишка опорожнились бы.

На улице Матвею пришлось хлопнуть товарища по плечу. От удара тот вышел из прострации, а ближайший сотрудник ФСО повернулся на звук.

- Игорь, не раскисай! Сам напросился. Твоя задача: найти источник в Минфине.

- Почему не в Минобороны? – оживился Чудов.

- Хрен бы Адмирал доверил военным денежные дела. Наверняка, «партизанчку» накачивали средствами прямо из министерства финансов, а на вояк только списывали суммы. Источник должен быть знающим и мотивированным на откровенный разговор.

- А не через ЦК проходило?

- Там, если кто и знал на высшем уровне, то давно «позабыл».

- Пожалуй, ты прав, Матвей. После ГКЧП погибла пара шишек из управления делами ЦК, при странных обстоятельствах. Поручу-ка Шпагиной покопаться в Минфине.

- ОК. Пора по домам, поздно уже. Я завтра смотаюсь в Питер. Мой антиквар нашел подходящие кресла в стиле русского ампира, - заключил

разговор Алехин, не надеясь ввести коллегу в заблуждение, но продолжая шифровать каждый шаг. Даже перед Чудовым. Или особенно перед ним.

Глава 16. УТЕЧКА

Мария вышла из здания на Маросейке и, упершись взглядом в церковь, рефлекторно перекрестилась. Сочетание дикое, хотя по-московски обычное: на территории закрытого комплекса располагался Храм бессреббников и чудотворцев Космы и Дамиана. Когда-то за забором обретались кудесники советского ВПК, за гроши изобретавшие оружие, нынче размещались сотрудники Наркоконтроля. Не все из них боролись с валом отравы бескорыстно. Беседа с парой местных «чудотворцев» оставила неприятный осадок. Хотя оба клятвенно обещали жестко профилактировать Амина Гафарова (так по паспорту именовался Артур), который, по их словам, являлся мелкой сошкой. Происшествие в Колобовском они объяснили просто: либо оборзел, либо обкурился.

После ухода Шпагиной оборотни связались с бывшим сослуживцем в центральном аппарате МВД. Кадровик проникся и сообщил, что удостоверение с номером, предъявленное гостьей, никогда не выдавалось сотрудникам внутренних дел. «Бланки этой серии, - многозначительно пояснил, - переданы спецслужбам для использования в качестве документов прикрытия». Бим и Бом, а так прозвали их коллеги, призадумались. Мария Дмитриевна вряд ли была из ФСО – девушек там почти нет, а тамошние ребята не особо скрывают свою принадлежность. С ГРУшниками вообще нет точек пересечения, да и военной косточки у женщины-офицера вовсе не чувствовалось. Оставалась ФСБ и СВР – и там, и там баб на службу брали. Конечно, опаснее, если подползает ФСБ – у неё с наркоконтролем отношения не ладились на самом высоком уровне.

Разведка выглядела безобиднее и загадочнее. Хотя бой-френд Литвиновой недавно приехал из США и обладал грин-картой... К тому же легенда, изложенная Шпагиной, прозвучала по-шпионски заумно. В общем, история с Ксюшей и Артурчиком обрастала непредвиденными деталями. Решили подождать вечера – он, для определенной социальной прослойки, мудренее утра. Зная излюбленные клубы, несложно будет найти барыгу из МГИМО. Звонить или ехать к нему домой слишком откровенно – вдруг установлено наблюдение?

Сосновский испытывал жестокую фрустрацию, выходя из Высокого суда Лондона: его миллиардные иски к прежним партнерам по бизнесу проваливались один за другим, теперь предстояло еще и оплатить судебные издержки. Состояние и влияние таяли на глазах, что давно поставило его на порог депрессии. Тревожные ожидания оправдались на все сто: женщина-судья постановила, что только компенсация адвокатам истцов составит почти 40 млн. фунтов. Более того – наглая англичанка откровенно усомнилась в его статусе политического беженца, указав на его бывшие «подвиги»: крышевание и вымогательство. В ельцинской России такую дурнушку в мантии олигарх заставил бы публично удовлетворить его похоть в извращенной форме, однако в Англии оставалось лишь истошно брызгать слюной в микрофоны наглых телерепортеров. Так и до суицида недалеко.

Телохранители, наконец, сумели вывести его из неоготического замка на Стрэнд, и группа направилась к ожидавшему лимузину. Здесь, загадочно улыбаясь в рыжую бородку, ожидал Сакаев. Тщательная прическа и ухоженные руки не делали Ахмеда лондонцем – наглость и отсутствие приличных манер не скроешь под хорошим костюмом.

- Эту шлюху в мантии надо вы****ь прямо в зале суда, - рвал и метал Сосновский. – Сука последняя.

- Забей, Борис! У меня хорошие новости из Москвы.

- Какие?

- Братья нашли Алехина, его жену и сына. Что скажешь?

- Пусть роют дальше. По обычной схеме. Особо интересуют слабые места, где на него можно надавить. Дорого обойдется? – заволновался поиздержавшийся интриган.

- Пока бесплатно. Если серьезное дело выгорит, отблагодарим братьев.

- Поехали ко мне на Савил Роу. Обкашляем ситуевину и звякнем Данилину – пора пистон ему вставить. Кокрейну ничего не скажем, а то привык нас на халяву использовать. Пусть сам придет и попросит помощи. Тогда и поглядим, что можно будет наварить.

- Это верно: бывает, арбу грузят на лодку, бывает, лодку - на арбу.

Будь Борис и Ахмед более восприимчивы к культуре страны пребывания, они меньше ругались бы русским матом и цитировали кавказские поговорки. Вместо этого пошли бы по пиву в таверну *Dog and Duck*, здесь же на Стрэнде. Именно там заговорщики четыреста лет назад замыслили ликвидировать монархию, взорвав Палату лордов 36 бочками пороха. О подрывных акциях в России Сосновский и Сакаев предпочли договариваться в лимузине и в офисе. Или такова новоанглийская манера?

«Лошадиное лицо» слыл крепким профессионалом, а посему не полагался лишь на данные из сообщений агентуры. Информация поступала по оперативно-техническим каналам, пусть рассеянная в словесной шелухе, зато не искаженная субъективизмом источников. О беседе русских «беженцев» он не узнал в тот день – ему сообщили на следующий. Прослушка стояла в офисе Сосновского, контролировались и телефонные звонки, исходившие из Великобритании на мобильник любовницы Данилина.

Но вне его поля зрения оставалась хитрая связь между Сакаевым и «Танком». Как и почти весь международный интернет-трафик из России, она шла через коммуникационные узлы на территории Швеции, Финляндии и ФРГ. Тамошние правительства не мешали американскому Агентству национальной безопасности ретранслировать весь объем в США, где его обрабатывали суперкомпьютеры с элементами искусственного интеллекта. Малоизвестное общественности ведомство меж тем тратило половину бюджета разведсообщества США на сбор сведений техническими средствами. Кое-что АНБ передавало «кузенам» (Англии, Канаде, Австралии и Новой Зеландии) через файлообменную базу *Stone Ghost*. Переписка Сакаева туда не попадала.

Прямо с Московского вокзала Алехин направился по антикварным магазинам Петербурга. Выбор здесь лучше, а цены – ниже, нежели в Москве. Приглянулась трость с замаскированным внутри стилетом. Незамысловатая

инкрустация выглядела изрядно пожелтевшей, однако серьезно поторговаться не удалось – кость оказалась мамонтовой, а не слоновой. Новое знание – сделало артефакт интереснее, а желтизну привлекательнее: “Буду брать на прогулки с собаками”.

Таксисту пассажир предъявил корочку ветерана СВР и, намекнув на наличие врагов, предложил заложить проверочный маршрут по городу. Тот постарался, оправданно понадеявшись на щедрую оплату. Наконец, возле Александровского сада резко тормознул и был отправлен “обедать-отдыхать” с требованием забрать пассажира через 15 минут после его звонка на мобильный. Алехин пешком двинулся к входу в Адмиралтейство.

Караульный в ладно сидевшей новенькой форме сделал важное лицо, однако, повторно взглянув в стальные глаза посетителя, передумал и вызвал дежурного офицера. Тот не первый год служил при Главном штабе ВМФ и даже переехал с ним в Питер, куда мозг флота вернулся из длительной сухопутной ссылки в Москве. Появившись между двумя огромными глобусами, украшавшими холл с петровских времен, моряк сходу определил серьезность визитера.

- Могу провести к помощнику командующего, только вам придется ему изложить суть вопроса.

Помощник удивленно покрутил в руках предложенную разведчиком флешку. Любопытство или чутье взяли верх над осторожностью, и он сунул её в ноутбук, не подключенный к внутренней сети штаба. На экране вспыхнуло предупреждение: “Несанкционированный доступ карается по статье 275 УК РФ “Государственная измена”. Затем появился медленно развивающийся штандарт российского Президента.

- Рискнешь дальше смотреть, капдва? – вступил Матвей, - или сразу проведешь к начальнику?

- Командующий на верфи спускает на воду новый корабль. Может, кто из замов подойдет? Какой сферы касается ваш вопрос?

- Разведки.

- Тогда к Виктору Петровичу. Сейчас организую.

Контр-адмирал усадил на старинный кожаный диван, полочку на высокой спинке которого занимал макет атомной подлодки с табличкой «Тайфун».

- Это по классификации НАТО, - заметив интерес, пояснил хозяин, - а по-нашему “Акула”: видите, ниже ватерлинии эмблема - оскаленная рыбина обвиняет трезубец. Оружие возмездия: 20 ракет, 200 боеголовок, способна уничтожить все города США. Увы, такие АПЛ уже списаны.

Для начала предложил чаю с сухками, затем поинтересовался причиной появления странного гостя.

- Вашу страшную флешку потом посмотрим, если будет необходимость. Обычно ваша служба нам помогает, готов отплатить взаимностью.

- Буксир “Стахановец” в сентябре 1991 года находился в Тартусе, вероятно в вашем Пункте материально-технического обеспечения. Нужны подробности захода и свидетели. Немедленно и строго конфиденциально.

- В Питере есть морской архив. Открыт для любого желающего...

- Знаете, звание “адмирал” происходит от арабского *амир аль (бахр)* – “владыка на (море)” – перебил Алехин. – Мне, сухопутному полковнику, в

архиве ВМФ делать нечего. Пусть ваши люди поработают. Подробные результаты жду утром. Позавтракаем в 07.00, тут рядом - отель "Англетер".

- Не возражаю, только сперва покажите, что в вашем файле прячется за штандартом Президента.

- Секунду, можно воспользоваться туалетом?

В ванной комнате разведчик пожурчал в унитаз («хороша сантехника в штабе!»), потом достал брелок-флешку. Приложил к сердцу, открывая в мандате доступ к защищенным файлам. Попытка взлома носителя любым способом приводила к безвозвратному обрушению программы, вызывая полное уничтожение информации и деградацию самих микросхем. Уже в кабинете, подключив минидиск к компьютеру, оперработник набрал одноразовый пароль их дюжины знаков. На мониторе появились фото, паспортные и биометрические данные Алехина – представителя Президента по особым поручениям. Затем высветились коды связи с Кремлем.

Прощаясь, Виктор Петрович уважительно смотрел на посетителя в штатском, что с моряком случалось редко. Бывший командир дивизии атомных ракетных подлодок не понимал, почему обычный буксир столь важен, но чувствовал, что эпопея с его походом в Тартус так просто не закончится. Президентский мандат очень впечатлил. Как и его обладатель.

Поздно вечером, когда в Адмиралтействе светились немногие окна, начальник флотской разведки доложил командующему о визите Алехина и о том, что удалось выяснить.

- Дьявол, только этого не хватало, - в сердцах воскликнул обычно сдержанный начальник. – Как там обстановка, вокруг ПМТО?

- В районе Тартуса боевых действий в данный момент нет, хотя атмосфера накаляется. Оппозиция проявляет себя активнее с каждой неделей, а Дамаск теряет уверенность в своих силах. В ход уже пошло химоружие. Вполне возможно и прямое иностранное вмешательство. Правительство пока контролирует положение, хотя годы войны породили растущую усталость и деморализованность. Охрана базы обеспечивается полицией, однако вражеские лазутчики шныряют вокруг. Имели место угрозы и нападения на матросов за пределами порта.

- Думаешь, московский хлопец туда в гости набивается?

- Вполне может быть. Не чайку же попить со мной прибыл. В обход правил действует. Уверенный такой. Хотя по документам лишь отставной полковник СВР. По указанному в мандате спецтелефону президентской Администрации его полномочия подтвердили.

- Окажи ему полную поддержку, а я наведу справки по моим каналам.

- Через Минобороны бесполезно. Лучше подождать развития событий.

ПМ-167 мерно покачивалась в Тартусе, у причала пункта материально-технического обеспечения ВМФ России. Не за горами возвращение в родной Севастополь, откуда придет замена – другая плавучая мастерская. Экипаж и личный состав ПМТО маялись на пыльной территории в несколько гектаров, вмещавшей склады, цистерны с горючим и водой, обшарпанную казарму со столовой и спортплощадку. Гражданская война в Сирии пока обходила гавань стороной, но выходы в город уже запретили. Не то, чтобы там было страшно весело и в обычное время, только нынче стало попросту страшно.

Сотни тысяч убитых, два миллиона беженцев – междоусобная война, финансируемая сумасшедшими нефтяными монархиями, при поддержке США рвала страну на части. Совсем рядом Турция, мечтающая о восстановлении Османской империи. В таких условиях офицеру флотской разведки все реже удавалось выходить за забор для связи с местной агентурой. А штаб-квартира ГРУ Генштаба требовала реальные сведения. В затылок многозвездным генералам дышал Кремль. Боевые корабли России редко появлялись в регионе, зато эскадры НАТО, вились как коршуны над жертвой.

У Алехина имелся еще один повод, а при необходимости – легенда, для приезда в Северную столицу. Друг – известный дирижер – гастролировал с симфоническим оркестром. Концерт состоял из произведений Рахманинова и давался в Большом зале филармонии. Таксист уперся в хвост машин на Невском проспекте, и разведчик решил прогуляться до Михайловской улицы. Моросил типичный питерский дождик, и из остановившихся сзади авто никто не вылез. Целый день ему казалось, что наружки нет, но убедиться еще раз не мешало. Если кто и следит, то вряд ли его ловкости хватит в концерте – классическая музыка отпугивает топунов. Через 15 минут после антракта, при последних звуках *"Вокализ" ми минор* Матвей встал и через холл прошел в артистическую. Знакомый администратор оркестра растаял в улыбке: "Рады видеть! По окончании небольшой банкет!"

- Извинитесь за меня перед маэстро. Голова заболела. Встречу его в гостинице. Где остановился? В "Европе"?

- 237-й номер.

- Будьте любезны, позвоните туда, чтобы меня пустили в апартаменты.

Исчезнув через служебный вход и добредя до гранд-отеля, Матвей дождался приятеля. Обнялись и погрузились в разговор о личных новостях и судьбах Родины. Главным образом обсуждали гастрольные планы музыканта. Далеко за полночь гость попросил разрешения переночевать на диване. Дирижер, знакомый с жизненным путем приятеля-шпиона, не удивился. Оба не представляли, какой будет следующая просьба и в какой стране.

Бим и Бом нашли Артура довольно скоро, в клубе говорить не стали, лишь забили стрелку на крохотной площадке на внешней стороне Третьего транспортного кольца. Она парила над Лужниками, и днем на ней высаживались местные торгаши. Ночью здесь абсолютно пусто, только мимо шумел скоростной трафик. Проследить за стрелкой и, тем более, подслушать невозможно. Даже чекистам, которых оборотни только и боялись.

- Раз***й, ты в говне по самое не балуйся, - начал младший по званию.

- Нах*я полез к Литвиновой? Тебя же предупреждали, что от отца её еб**я спецурой воняет за километр. Сегодня наехали на нас. ФСБ или СВР, один х*й - серьезные заморочки. О тебе терли.

- Должок за Ксюхой. Хотел шерсти состричь. Вы же деньги требуете.

- О бабках в другой раз. Валить тебе надо из города. Затихорись недели на две-три. Чтобы мы были в курсе, дай адрес, где ховаешься. Усек?

- Спасибо за предупреждение. В области перекантуюсь, родители дачку снимают. Никто не узнает, - самонадеянно уверил парень.

- Во-во. Трубу смени и звякни через пару дней, - произнес приговор старший опер. – Сваливай немедленно. Тачку не свети, может, в розыск объявили.

Глава 17. МЕХАНИК.

Утро у каждого свое, хотя наступает одинаково для миллионов. Степан, проснувшись в одно время с половиной москвичей, чувствовал себя особенным - рядом спала Ксения. Стремительный переход от «подружки на ночь» к «любимой женщине», его ЖЕНЩИНЕ, произошел столь неожиданно и необъяснимо, что Алехин-младший даже не удивился. Обычно склонный к анализу и самоанализу парень полностью утратил это качество вместе с традиционным для него критическим отношением к прекрасному полу. В Америке у него хватало сексуальных контактов, однако ни разу не возникло мысли о глубоких и длительных отношениях. Исповедуя принцип *keer smiling*, парень шел по жизни без обязательств и избегая ответственности. Улыбнулся, поболтал, переспал и двинул дальше.

И вот, оно случилось. То ли неосознанная тяга к российским корням, то ли судьба, то ли волшебство биохимии феромонов? Кто же знает? Одно не вызывало сомнений: он хотел, чтобы Ксюша и дальше была рядом, хотела быть рядом. Особенно после того, как защитил её от придурка Артура. Степан никогда еще не испытывал такой ненависти к кому-либо, не желал взять его за ноги и разорвать пополам, как никчемную бумажку. Где-то глубоко тихий голос убеждал, что тем вечером поступил правильно, не убив наркодилера. А гормоны раскручивали эмоциональный маховик злости, порождая картины страшной мести за любимую – непорочную и соблазнительную, мирно предававшуюся утренней неге столь близко, что и без касания ощущалось тепло её тела. Резко тормознув начавшееся возбуждение, встал – пора завтракать и на работу.

Моряк появился с флотской точностью, Алехин чуть раньше, предварительно заложив пеший маршрут по еще полуспящему и полупустому Питеру. Обошлись без ненужных любезностей и пустых слов. Гость взял пару яиц, москвич – хлопья с йогуртом. Чуть помолчали. Никто не хотел начинать первым, никто не улыбался.

- Похоже, вы угадали с буксиром, - начал контр-адмирал, - с ним темная история.

- А конкретно, Виктор Петрович?

- Рейс проходил совершенно обычно. Буксир тащил плавучий бетонный причал для базы в названном вами месте. Выход из Николаева – 22 августа 1991 года, прибытие – 6 сентября, возвращение – 14-го. Ничего особенного.

- Кроме?

- Кроме экипажа, Матвей Александрович. Всех отправили в отпуск буквально в последнюю минуту. Кроме капитана и механика. Заменили военнослужащими из морской погранслужбы.

- Есть координаты этих людей?

- Есть. Старые. После распада СССР многие остались на Украине. Но, - моряк улыбнулся в седые усы, - вам повезло: механик живет здесь, в Купчино. Илья Васильевич Прошин, 1946 года рождения, пенсионер.

- Спасибо. Без везения в нашем деле никуда. Что-нибудь еще?

- Ничего существенного. Остальное вы ведь сами будете выяснять?
- Разумеется. Как обстановка в интересующим меня месте? - разведчик оценил осторожность коллеги, так и не произнесшего название "Тартус".
- Пока относительно тихо. Люди на взводе. Мятежники запугивают местных, ищут выходы на наш ПМТО. Стращают гарнизон. В ближайшие недели произойдет замена плавмастерской – они там дежурят по полгода.
- Скажите, у вас есть оперативные возможности в точке?
- Один офицер и слабенький пункт радиоперехвата на ПМ.
- Агентура?
- | - Кое-какая имеется. С ней крайне сложно контактировать, да и её надежность в нынешних условиях под вопросом. Вы собираетесь туда нанести визит?
- Виктор Петрович, не могу ответить. Если образуется командировка, то без вашей помощи не обойдусь. До связи.
- Спасибо за завтрак.

Поездка на метро в Купчино позволила систематизировать данные. Итак, "Стахановец" вышел в рейс через день после того, как Адмирал на сутки стал Председателем КГБ и мог распоряжаться огромной чекистской машиной, включая пограничников. Именно они заменили обычных матросов на борту. Буксир приволок плавучий причал в Тартус ровно в ту дату, что написана на его фото. Что же еще привез тогда в Сирию?

Район оказался зеленым, бабушки и детишки бороздили улицы. Возле нужного дома зацепились языками две великовозрастные активистки ТСЖ, живо обсуждавшие проблемы ЖКХ и поведение соседей. Именно такие пенсионерки являются кладезем народной информации в спальных кварталах.

- Прошин? Из 84-й? Знаю, - без задержки среагировала одна. – Вам зачем? Вы каких будете?

- На флоте вместе служили. Вот, приехал в Ленинград, ой, извините, Санкт-Петербург, решил разыскать старого товарища.

- Чего извиняться-то, Ленинград он Ленинград и есть. Купчино в Питер никогда не входило. Я почтальонихой тридцать лет отбарабанила, любой адрес помню. А теперичи всё переименовали, ничего не найдешь.

- Так как насчет Прошина? В каком подъезде живет?

- Сразу видать, москвич. Щас открою парадное.

Металлическая дверь с деревянной ручкой: умно – тросом не вырвешь. На звонок долго никто не откликнулся, потом замок щелкнул.

- Чем могу помочь? Или квартирой ошиблись? – в образовавшуюся щель, ограниченную массивной щелью, выглянуло бородатое лицо.

- Прошин Илья Васильевич, 1946 года рождения?

- Кто спрашивает, - добродушно-вежливая речь хозяина приобрела осторожно-неприятный акцент.

- Алехин - ветеран КГБ, общественник музея погранвойск в Москве. Собираю материал по Черноморскому бассейну. Не могли бы вы уделить несколько минут?

- Заходите. Чай? – через бороду проглянули прокуренные зубы.

- Хотелось бы, с утра ни маковой росинки, - соврал разведчик.

Богатства внутри "сейфа" не обнаружилось, однако однокомнатная квартирка выглядела больше, чем её квадратные метры. Мебели мало,

порядок образцовый – только на кухонном столе лежал наполовину разобранный двигатель от “жигулей”.

- 1500 кубов? – поинтересовался Матвей.

- Да, от “шестерки”. Что-то звук не нравится. Решил перебрать.

- О! И у меня “шестерка” темно-синяя, – продолжал врать гость, настраиваясь на волну собеседника. Такая машина у него действительно имелась ... четверть века назад. – Генератор барахлит, видимо, пора менять, – импровизировал гость, вытаскивая из кармана принесенную фляжку недорогого виски.

- Натяжение ремня проверял? Может, ослаб? Надо отрегулировать, – заметно оживился хозяин.

Через час Алехин покидал Купчино, нагруженный чаем, бутербродами, выпивкой и болтовней. Если отбросить лирику, то воспоминания механика подтвердили догадку о тайном характере рейса. Во-первых, пограничники имели с собой автоматы и крупнокалиберный пулемет. Во-вторых, капитану и механику пообещали большую премию («не заплатили, жлобы!»). В-третьих, на борту находился представитель изготовителя причала – из “почтового ящика”, который по приходу в Тартус проверил герметичность швов и проследил за пристыковкой бетонной коробки к молу в гавани. Фотографий у Прошина не нашлось, так как еще в Николаеве у команды изъяли фотоаппараты. Предъявленную копию адмиральского снимка “Стахановца” моряк уверенно опознал: “Наверное, главный пограничник сделал. У него камера имелась. Проходящие корабли снимал”.

Таксист приехал быстро и вручил моток тонкого латексного катетера, купленный по просьбе москвича, «у знакомой хирургической сестры». Плата за конфиденциальные услуги его вполне удовлетворила: “Приезжайте еще”.

Сидя в скоростном “Сапсане”, Матвей до Москвы меланхолично сплетал косу из эластичных трубок и переваривал информацию. Неясностей, правда, меньше не стало. С буксира ничего не сгружали, экипажу сойти с борта не разрешили. Посудину дозаправили топливом и водой, пополнили запас продовольствия и на следующий день отправили на Родину.

Президент кряхтел, усаживаясь в кресло. Из-за спортивной травмы болела спина. Врачи не советовали нагружать позвоночник авиаперелетами и автопоездками. Но не все функции главы государство возможно исполнять в Ново-Огарево. Автокортж летел в Кремль на скорости в 180 км/час, предстояла встреча с новоназначенными иностранными послами и прием в честь награжденных высокими российскими орденами. В связи с последним вновь всплыли мысли о задании Алехина. Сидевший рядом в *Mercedes 600 Pullman* Администратор живо отреагировал на соответствующий вопрос.

- Роет землю и темнит. По-прежнему не сообщает фактические подробности, после недавнего разговора отправился в Питер.

- Как узнали?

- Отслеживаются его передвижения через локализацию спецтелефона. В мой секретариат прошел звонок по поводу его мандата: Адмиралтейство интересовалось полномочиями. Могу уточнить, чем Григ там занимался.

- Пока строгий ошейник излишен. Дальше.

- Чудов доложил, что по поручению Матвея ищет людей, работавших в Минфине в 1991 году и ведавших оборонными ассигнованиями.

- Ну, правильно. Адмирал же указал на эту статью расходов как источник средств. Ветеран двигается по нескольким направлениям сразу.
- Не слишком ли большая воля ему дана?
- Не помню, кто сказал: "Если бы свободно падающий камень мог мыслить, он подумал бы, что падает по своей воле".
- По-моему, цитата из Спинозы.
- Без разницы. Держи связь с Чудовым: толковый коллега, - последнее слово, как всегда, осталось за Главным пассажиром.

Шпагина, просматривала список, сравнивая с данными из информационной сети спецслужб. Ничего, точнее никого примечательного. Большинство ответственных сотрудников Минфина уже умерли за постсоветские десятилетия. Оставались считанные единицы, работавшие в далеком 1991 году на нужном участке, но занимавшие тогда, по причине молодости, не слишком высокие должности. Выбрав самого "старого" из них, начала поиск по опербазам, и чудо-чудное, всплыл файл из архива налоговой полиции. В связи с её упразднением дело было передано в департамент экономической безопасности МВД, где благополучно скончалось. Человек, однако, не пропал: позднее фигурировал в качестве свидетеля по таможенным и финансовым расследованиям.

Вечернее приглашение домой к Алехину заставило ускорить анализ разрозненных материалов, а затем их синтез в мотивированное предложение заняться объектом в первую очередь. Женщина прекрасно знала, что Григ простит шероховатость стиля и возможные неточности, если скорость и её интуиция выведут его на нужный источник информации. Так оно и случилось, хотя сотрудница СВР и не предполагала, что у Алехина будет на то дополнительная причина.

- Слышал про сего деятеля, - довольным тоном произнес ветеран, вчитываясь в досье. - Не прост, ох, не прост. Только на его беду у нас есть общий знакомый. Установим контакт в два счета. Первый ход за тобой, Маша. Материалы старые, компромат слабенький. Придется тебе обкатать на нем мазохистские приемчики, только не доведи до инфаркта.

- Как скажете, Матвей Александрович, - женщина испытывала уважение к ветерану после участия в его операции в Афганистане. - Ограничимся прединфарктным состоянием. Кипрский аспект использовать?

- Оставим на десерт. У меня масса знакомых греков на "Острове любви", - заулыбался Алехин, давно знакомый с оффшорным бизнесом на Кипре. - Ты возвращайся в город, чтобы с утра и начать.

Следующим докладывал Старшой, демонстрируя нарезку из съемок скрытой камерой.

- Данилина приняли на выходе из Администрации. На служебном авто проследовал в Хамовники. Узнаете? Адрес известен среди местных как "дом Кагановича". Практически сталинская высотка, только без шпиля, обиталище советской номенклатуры. Квадратный метр тут стоит от 15 тысяч у.е. Квартира зарегистрирована на имя любовницы Тамары. У неё и живет.

- С женой разведен?
- Официально нет. За время наблюдения к ней не ездил и по телефону не разговаривал.
- Дальше по его распорядку.

- В 07.15 выходит в сквер с собачкой подруги. Йорк-терьер, кличка "Нафаня". Вон кобелек в кадре. Затем завтрак, в 08.15 поездка на работу.
- Выходные дни?
- В субботу сидел полдня на работе. Вечером того дня и в воскресенье ужинал с любовницей в ресторанах, названия имеются, средний чек – 300 у.е., пьет виски – приличными дозами.
- Какой?
- Односолодовый *Glenrothes Single Speyside Malt, 1998*.
- Здоровье?
- В медицинской карте указано, что у него тахикардия и гипертоническая болезнь, принимает бета-блокаторы. Это важно?
- Кто же знает? Важно, что вы не упускаете деталей. Молодцы. Что по любовнице?
- Посещала фитнес в том же районе. С подругами сидела кафе "Боско", что на Красной площади. Шопинг в ГУМе за неделю на 4 тысячи у.е.
- Кто платит?
- Тут самое сладкое, Матвей Александрович. У неё карточка *Alpha Bank Surgus*, которой она платила даже в ресторане за себя и объекта.
- Тут Данилин перебдел с конспирацией – девушка его угощает! Номер карты имеется?
- Имеется.
- Есть видео, где он с Тamarой?
- Разумеется. Взгляните.
- Аппетитная, - оценил Алехин. - Темпераментная, с крепким характером, себе на уме. Вертит, поди, мужиком, как хочет. А хочет много.
- Да, полковник. Обратите внимание, как флиртует с незнакомыми мужчинами в кафе. Видимо, любовник ей надоел. Скорее, в тягость.
- Засекли побочные сексуальные контакты?
- Еще нет.
- Телефоны?
- У Данилина служебные разговоры и короткие звонки друзьям-коллегам. Ничего подозрительного. Также звонил пару раз Тамаре. У неё ничего необычного, кроме абонента Маши в Лондоне. Кроме женского трепя, Маша просила ускорить выполнение её просьбы, Тамара нервно ответила, что старается, но пока не выходит. Суть просьбы не обсуждалась.
- Прекрасно, капитан. Вы закончили?
- Нет. По неофициальным каналам на нас вышли коллеги из ФСБ - узнали о нашей прослушке через СОПМ, а это их вотчина. У них есть интерес к объекту, правда, неактивный. Предлагали сотрудничать.
- Намекни им, что, мол, мы случайно зашли на девушку Данилина с английской стороны. Пообещай: позже, если и когда начальство разрешит, поделиться информацией. По Данилину прослушку и наружку снимаем. Тамару продолжаем пасти. Её мобильник слушайте, но не через СОПМ, а точно, из машины. Справитесь?
- Против правил...
- Устной санкции Директора достаточно?
- За глаза.

Дом Кагановича, окрещенный в честь сталинского «серого кардинала», найти не просто. Числится по Фрунзенской набережной за номером 50, а стоит в глубине застройки, окруженный парком-сквером. Кроме птиц и многочисленных мамаш с детьми, попадаются пенсионеры-русские и дворники-таджики. «Борец» сунулся к одному из обладателей оранжевого жилета, тот лишь нечленораздельно промычал и быстро-быстро умахал метлой прочь. Со следующей попыткой повезло – старушка ткнула рукой вглубь старых деревьев, где проглядывало мощное здание. Обойдя по окружности все двадцать углов, мастер греко-римского стиля, вернулся практически на исходную точку и тогда нашел нужный подъезд. «Б*я! Эти заграничные козлы не доперли прислать по электронке схему!»

Попасть внутрь не удавалось, жильцы демонстративно захлопывали перед носом дверь подъезда, не впуская за собой в дом. «Борец» не знал, что прошлым вечером на этом самом месте налетчик выхватил сумку из рук женщины, зайдя с ней в лифт. Её испуганный крик слышали многие, что резко повысило бдительность граждан. Но поручение «Танка» надо выполнять, хотя такую ерунду мог бы доверить и менее заметному члену ОПГ. Что ж, боссу виднее и, сев на корточки, горец терпеливо дожидался шанса проникнуть в дом.

Привстал, увидев двух выходящих девушек в спортивной одежде, и сбросил обороты, услышав, как та, что моложе, назвала вторую «Тамара». Пройдя за парочкой метров пятьдесят, «Размазанное ухо» утвердился в догадке, что именно высокая брюнетка лет 35 ему и нужна. Поравнявшись, с нарочитым кавказским акцентом произнес: «Тамара, передай Данилину привет от Бориса». После чего вышел на оживленную улицу и на леваке по Третьему кольцу доехал до промзоны, чтобы с компьютера автосервиса отправить в Финляндию фразу: «Истцу вручена повестка о судебном заседании».

Хвоста за собой не заметил, и через полчаса (больше смотреть по интернету порно считал опасным для здоровья) пошел к метро «Киевская». Увиденные сексуальные сцены, после Тамары, сильно возбудили. Решил прогуляться до «Мамы Розы», поглазеть на телок – вдруг удастся склеить. Как раз к обеду кабак подтянется «Танк», можно доложить о выполненных поручениях и передать «мыло», полученное из Хельсинки: «Контролируйте наличие на складе и качество всех трех аппаратов. Есть покупатель».

Тамара, побледнев от услышанного, отказалась фитнеса и предложила подруге выпить. Та, захотев разнюхать, что означал «привет от Бориса», согласилась. Выпить удалось, узнать – нет. Оставшись одна, любовница позвонила Роману и настоятельно попросила того приехать домой пораньше. Напоминание от Сосновского не обрадовало Данилина. Он еще не ведал, что «удача» придет совсем скоро. Сама придет с приятным, дурманящим запахом. Хотя и не без последствий.

Приглашенный традиционно опоздал, однако, приехал и, надо отдать должное, не стал ссылаться на пробки или иные причины. Школьный товарищ, в отличие от многих деятелей свободных профессий, был лишь неточным, но обязательным. Пригубив *арманьяк Hors d'Age*, достал сигару и начал ритуал обрезания, обмусоливания, раскуривания.

- Шмутко – феноменальный засранец из 1990-х, - наконец пыхнул дымом Архитектор. - Второй год заседает в Общественном совете по реконструкции Пушкинского музея: толку – ноль, гонору и интриг – масса. Представляет корпорацию, которая, пожертвовав музею пятак, хочет украсть рубль. Это я как руководитель архнадзора за проектом говорю. Зря с ним связываешься, Матюха.

- Так вышло. Сам не горю, а пообщаться придется. Сможешь свести в приватной обстановке?

- Кабинет директрисы музея устроит? Шмутко, к слову сказать, её бесит.

- Подойдет.

- Я с ней договарюсь. К восьми подгребай. Выставка открывается.

Чёрный “форд” подрезал не менее чёрный, хотя и более полированный, “рендж ровер” и резко остановился. Выскочивший из внедорожника водитель пылал гневом и желанием конфликта. Навстречу из машины с хитрым номером вышла молодая женщина и ткнула в лицо удостоверение управления экономических преступлений МВД.

- Садитесь за руль. К вам есть вопросы.

- Что себе позволяете? Убирайтесь!

- Вызвать ОМОН, чтобы мордой положил в асфальт? Где предпочитаете: на дому, в офисе или в музее?

- Что вас интересует? – Шмутко скосил глаза на собеседницу: спокойная и слишком лощеная для ментуры, номер авто принадлежит спецслужбам.

- Половина того, что вы украли в ходе приватизационных сделок. Примерно 4 млн. долларов. На меньшее мое руководство не согласится.

- Какое руководство?

- То, что решило возбудить четыре уголовных дела по вашим преступлениям.

- Сделки старые, исковые сроки истекли.

- Вот постановления прокуратуры. Датированы завтрашним числом. Сроки по статьям до 8 лет, по совокупности, полагаю, лет 12 получите. С конфискацией, естественно.

- Давайте поговорим по-мужски, - ляпнул объект шантажа.

- Мне что, пол сменить? – расхохоталась женщина.

- В смысле, серьезно.

- А до этого как я разговаривала? Читать материалы будете? Есть по комбинату, вот по военторгу, еще по складскому комплексу и автохозяйству. Объекты принадлежали министерству обороны. Вы, как сотрудник Минфина, прямо курировали сделки, участвовали в хищении госимущества. Ваша доля около 10 миллионов.

- Не совсем понимаю, что вы имеет в виду. Как вас зовут, кстати? И где вы работаете? - Шмутко начал немного приходить в себя.

- Шпагина. Работаю в группе по противодействию подобным преступлениям. Заодно решаю возникающие вопросы, если есть поручение руководства и разумный подход со стороны подследственных. Разумный: 4 миллиона нам сейчас. Неразумный: все ваши активы государству позже.

- Могу подумать?

- До вечера. Не вздумайте болтать или покинуть город – за вами наблюдают. Мы выйдем на связь. Скоро.

Блеф хорош, если удастся не вдаваться в подробности. Марии удалось. В её пользу имелись два фактора. Шмутко, разбогатев и отойдя от бизнеса, подразмяк и стал заботиться о своем реноме. К тому же ему предстояла встреча с Григом, который клиента лишь разогревал женскими руками, а довести до белого каления собирался сам. Точнее, расплавить.

Старший группы связался по телефону "Гонец", звучал озабоченно.

- Матвей Александрович, есть сложности. К Тамаре сегодня возле её дома сделал подход здоровенный кавказец и что-то сказал. После чего она отказалась от обычного посещения спорт-клуба и не выходит из квартиры целый день.

- Проследили?

- Увы, он на бомбиле доехал до промзоны возле Третьего кольца и растворился. Это - обширная территория, тянется до Киевского вокзала. Масса складов, офисов, автомастерских. Есть фото - серьезный мужик, похоже, бандит. И самое плохое: Шпагина уверена, что именно он ранее следил за Литвиновой. У неё есть его установочные данные. У нас - фото.

- Скиньте мне немедленно.

Когда на дисплее появилось морда "Борца", Алехину потребовалась секунда, чтобы осознать еще непонятную и уже явную угрозу. Именно такие жители Северного Кавказа стреляли в спину его отцу в 1942 году, когда тот со своим взводом оборонял Грозный от эсэсовцев из дивизии "Викинг". Тогда погибли почти все бойцы, отец в двадцать лет стал белоснежно-седым. Потом была высылка чеченцев и ингушей в Казахстан, их возвращение в родные края и две чеченских войны. Ныне аналогичные типы бродили по столице, преследуя москвичек. И, что возмутило, ранее об эпизоде с Литвиновой Матвею не сообщали. Тут не обошлось без интриг Чудова.

Первая мысль: отстранить Игоря от участия в операции. Вторая: вызвать Шпагину на откровенность, благо она должна доложить о результатах психологической атаки на Шмутко. Последний вряд ли являлся сильным противником, но мог стать ценным помощником. Сейчас главное - ошеломить его, выбить из привычной системы координат, посеять смятение, внушить надежду. Не дать ни шанса на самостоятельную игру, одновременно заставив поверить, что он действует по собственному выбору и в собственных интересах. Волевые единоборства ветерану нравились, горячили кровь, будоражили ум. Тем более что на кону стояла заначка КПСС.

Музей изящных искусств на Волхонке знает всякий. Менее известно, что стоящий за ним корпус, ранее вмещал Институт марксизма-ленинизма. Институт тихо скончался, художественная экспозиция поглотила его, как и другие стоящие рядом постройки. Многолетними трудами директрисы потихоньку двигался проект перестройки квартала и превращения в музейный городок. Последний раз разведчик был здесь на выставке *Караваджо*: не слишком понравились декадентские и эротические работы развратного итальянца, скорее порадовали библейские мотивы и натюрморты.

Давнее знакомство с хранительницей шедевров автоматически включало Алехина в список приглашенных на мероприятия. Сегодня выставлялся современный грузинский живописец, обладавший крепкими блатными

связями в Москве. Неинтересно, зато можно пройти через служебный вход и провести встречи на нейтральной территории. У ступеней подобрал прилетевшего из Лондона молодого казаха, желавшего вернуть *Ulysse Nardin* и припасть к московскому роднику культуры. Затем подошла Мария.

- Моя подруга по жизни, - разведчик представил её жителю Темиртау. - Ты пока тусуйся. Смотри, сколько красивых девушек. Выбери симпатичную, прикажу ей прикажу тебя любить. Сам займусь блондинкой, с хорошей фигуркой, внешне деловой и серьезной. Ну, той в коктейльном платье, кареглазой. Видишь, она меня взглядом сверлит. Видно, переспать хочет. Горячая штучка!

- Матвей Александрович, - начала Шпагина, - тут такое дело...

- Дело - просто дрянь. За моей спиной шустришь? Что за кавказец? - внешне сохраняя напускную любезность, угрожающе тихо произнес Алехин.

- Мы с Чудовым не хотели вас втягивать, когда спланировали привлечение Литвиновой к обеспечению безопасности Степана.

- ЧТО? Вы установили с ней агентурные отношения?

- Не совсем агентурные. Неофициальные. Понимаете?

- Больше, чем ты. Наркотой шантажировали?

- Да, воспользовались материалами наркоконтроля.

- Материалы изъять у них официально и уничтожить - я проверю через свои каналы. Всё, что от Ксении будешь узнавать, докладывай мне в реальном времени. Еще один прокол с твоей стороны, и попрощаешься с оперработой. Если Чудов попытается на тебя влиять, скажешь.

- Поняла. Простите меня.

- Бог простит. Как пообщалась со Шмутко?

- Удачно. Выбит из колеи, в растерянности, испугался. Будет искать выход из ситуации. В общем, как мы и предполагали.

- Ну-ну!

Ветерану, побывавшему на тысяче (или более?) вернисажей и приемов, не понравились грузинские "шедевры". Вновь обретенные часы показывали 20.00 - пора двигаться к директорскому кабинету. Здесь находился Шмутко с представительным мужчиной в бабочке и золотой цепочкой, вившейся от петельки в лацкане к нагрудному карману пиджака. Видимо, там прятался не менее золотой хронометр, возможно, даже с боем и усложнениями. В общем, Адвокат с большой буквы, с высокой категорией гонораров.

- Матвей Александрович, как я рада, что нашли время заглянуть, - любезно встретила гостя директриса. - Господа, вам повезло: нас посетил господин Алехин - мастер человеческих душ и владыка финансов.

Во время обмена любезностями заглянул архитектор и поманил хозяйку. Пожилая Ольга Валентиновна энергично, не по годам, поспешила выйти: «Ждет важный спонсор!» Заодно увлекла адвоката из кабинета, обещая познакомить с прибывшим президентом строительной компании, остро нуждающейся в дорогостоящих юридических услугах.

- Что скажете? - перешел к делу разведчик, враз утратив приветливость.

- Вы о чем? - растеряно осведомился Шмутко.

- О четырех миллионах, естественно. Готовы расплатиться? Да, не оглядывайтесь вы. Ваш бесценный адвокат с его диктофоном здесь не появится, пока мы не закончим.

- Это вымогательство! У вас нет доказательств!

- Желаете в камере посидеть-подумать? Зря! Вам 66, не курите, излишнего веса нет, то есть ожидаемая продолжительность жизни лет 75. С другой стороны, у вас вторая форма диабета и слабое сердце, значит, в тюрьме проживете максимум года три-четыре против десяти на свободе. По статье 201 часть 2 вам светит минимум восемь, по каждому эпизоду. За решеткой даже до условно-досрочного освобождения не дотянете. Слово геронтолога.

- Вы геронтолог?

- Наполовину: продлевать жизнь не умею, зато могу сокращать.

- У меня нет таких денег, – уперся Шмутко.

- Правильный подход, деловой. Какие есть?

- Тысяч двести-триста наскребу. Не больше.

- А вилла под Ларнакой? На Кипре рынок недвижимости припал из-за кризиса, но миллион-другой за неё дадут. Кстати, ваш кипрский вид на жительство мы аннулируем за день.

- Откуда...

- Земельный участок в Московской области тянет еще на пятерку. Плюс ваша доля в банке "Кипрский кредит" стоит по сегодняшним котировкам двушечку. Имею полный список ваших активов. Будете дальше торговаться?

- Может, есть иной путь? – ожидаемо сменил пластинку объект шантажа.

- Куда?

- К взаимопониманию.

- Есть: откровенное сотрудничество со следствием.

- "Чистосердечное признание – кратчайший путь на Колыму". Прямо как в сталинские времена

- Глубокие познания, гражданин Шмутко! Скажу по секрету: вы у меня не единственный кандидат для отправки на Колыму. Вот если бы помогли проложить путь на далекий полуостров для других коррупционеров, тогда ваше личное положение улучшилось бы. Радикально. Улавливаете?

- Еще бы! Кто конкретно вас интересует?

- Слова не мальчика, но мужа! А то: "Денег нет". Информация – те же дензнаки. Утром в 09.00 жду вас в Минфине, будете некоторое время трудиться на благо Родины. Вы же там занимались бюджетом военного ведомства, знаете, что к чему. И без ошибок – при попытке соскочить вас арестуют. У нас санкция с самого верха, – Матвей картинно указал пальцем в потолок. – Вот бумага напишите, что хотите помочь Родине в обмен на прощение ваших прегрешений. Поставьте подпись. Дата не нужна.

- Но как же...

- По результатам вашей работы я приму справедливое решение. На апелляцию не рассчитывайте. Вы свободны. До завтра.

- Сволочь, – выходя, беззвучно произнес Шмутко, – какая же ты сволочь, Алехин!

Глава 19. СУКА

Вообще такое случалось каждые 6-7 месяцев, но Хекса никак не могла привыкнуть к гормональным переменам, предвещающим овуляцию яйцеклеток. Сука волновалась, часто мочилась, постоянно вылизывала кровавые выделения. Собака ни разу не беременела и, тем более, не щенилась, однако природа подсказывала, что скоро предстоит с

любопытством и возбуждением воспринимать внимание кобелей. Потом захочется отводить в сторону хвост, давая им возможность понюхать, а то и лизнуть резко набухшую петлю. А когда выделения приобретут янтарный цвет, может быть даже...

Нет, четвероногие не мечтают о сексе, у них просто обостряется инстинкт продолжения рода. Смер также чувствовал, что подруга вступает в интересный период. По прежнему опыту знал, что ему ничего не светит, поскольку на самые важные дни её течки хозяева отвезут кобеля на московскую квартиру, чтобы избежать спаривания. На сей раз риджбек ошибался, но это мало что меняло: вязка все равно не произойдет – утром хозяин заберет суку в Москву. Ведь Анна съезжает от мужа и делит имущество, включая собак.

Матвей проснулся ровно в пять по часам, по разумению Хексы: на пару минут раньше. Она почувствовала, как изменилась частота дыхания, напряглись ранее расслабленные мышцы: у человека закончился быстрый сон, тело готовится к пробуждению. Коль он встает в такую рань, значит, уезжает. Куда, сука не знала – никогда не бывала в столице. Предстояло узнать, как пахнет и звучит мегаполис, какие в нем обитают люди и животные.

Бросив “мерседес” на обочине, Алехин надвинул капюшон куртки и медленно обошел сквер, опираясь на купленную в Питере антикварную трость. Особого волнения не чувствовал: предстоящее являлось привычным элементом прежней оперработы. Зато Хекса возбудилась, переполняемая массивом информации о новом месте. Наконец, обогнули последний угол, и хозяин отстегнул поводок от ошейника: “Рядом, девочка”. Собака изучала основание когда-то стоявшей здесь скульптурной группы “Пионерки”, многократно помеченное псами микрорайона. Дверь подъезда неподалеку открылась, и на улицу выпорхнуло невиданное прежде крохотное создание в яркой жилетке. “Во, невидаль городская – удивилась риджбек, – кобелек, вроде. Ишь, как пахуче брызнул на кустик. Пойду, занюхаю”.

Костлявый мужчина, появившийся следом (не уважает песик хозяина, не пропустил вперед), ахнул, увидев крупную собаку. “Нафаня, иди на ручки”. Куда там: йорк-терьер рванул к останкам «Пионеров», поймав пьянящий аромат течной суки. Флирт разворачивался по канонам жанра, и ничего, что кавалер на задних лапах едва доставал до подхвостья объекта обожания. “*Haeksa, hit!*» – по-шведски позвал разведчик. Риджбек тут же, хотя и медленно, выполнила команду. Йорк преследовал.

- Ой, спасибо, что взяли на поводок, – подоспел мужчина, – моему-то опасно играть с большими животными.

- Здравствуй, Данилин. Какого хрена приставал в Лондоне?

- Вы кто? – растерялся сотрудник Администрации и нервно зашарил рукой в кармане.

- Не дури, – Матвей откинул капюшон, – оставь тревожную кнопку мобильного, – ветеран демонстративно отодвинул полу куртки, – У меня глушилка – никакая электроника не работает: ни телефон, ни диктофон.

- Как вы меня нашли?

- Хорошо дурачком прикидываться! Будто не знаешь моей профессии. Рассказывай.

- Хотел сообщить, вас включили в кадровый резерв для назначения. Может, чем надо помочь?

- Короче, продаешь служебные возможности. Сколько просишь?

- А чтобы вы хотели? – оживился чиновник. – Помните, Сталин говаривал: «Кадры решают всё».

- Хорошо, что прямого разговора не боишься.

- У вас же глушилка.

- Твоя правда. Тебя на «Уэмбли» пришлось отшить, так как с казахами пытались распилить бюджет Евразийского Союза – безуспешно. Давай и мы с тобой что-нибудь этакое сообразим. Кофе угостишь или будем изображать случайное знакомство собаководов?

- Ох, я болван! Дома побеседуем, Матвей Александрович.

Тамара, еще не до конца проснувшись, являла пример волнующей женственности. Пеньюар, не лишенный игривости, вполне подходил в качестве костюма раскрепощенной, но не распушенной хозяйки. «Вероятно, хороша в кровати», – на рефлекторном уровне угадал оперработник и не стал гасить легкомысленную усмешку, дабы подчеркнуть полное отсутствие стеснительности в чужой квартире. «Так вот, о ком шла речь! – сообразила женщина. – Настоящий мужик. Немолод, правда, зато уверенный и четкий в каждом движении и слове. Глаза колющие, будто насквозь тебя видят. Не то, что мой пентюх!» – не к месту вспомнилось, как любовник, раздеваясь перед сном, снимает подаренные ею носки *Paul Smith*, вычищает содержимое между пальцами ног и затем нюхает. Невольно передернув плечами, наполнила чашки и понесла в гостиную. Спиртное принципиально не предлагала, знала: вечером Данилин и так заложит за воротник.

- Хотите печенья или конфет? – дежурно предложила, хотя сама сладкое не ела и сожителю не давала.

- Лучше сделай мне омлет, милая, – нагло потребовал Алехин. – Еще не завтракал.

А ты будешь? – гость обратился к хозяину и тут же решил за него. – Сделай на двоих, Тamarочка.

- Как приготовить?

- На твой вкус. И не спеши – нам надо пошептаться.

Уходя, разведчик слышал, как в спальне бесновался и подвывал Нафаня, опьяненный чарами Хексы, недаром её имя со шведского переводилось как «Ведьма». Риджбека в дом не взяли, она переживала в машине: не из-за знакомства с йорком, а из-за долгого отсутствия хозяина.

- Сделаешь, как договорились – отблагодарю конкретно. Не сделаешь – сотру в порошок, – напоследок напутствовал Данилина. – Борису скажешь, что, мол, сам на меня с большим трудом вышел и сумел уговорить. Позови Тамару, хочу попрощаться. Завидую тебе – потрясающая женщина! Мне б такую! С женой развожусь. И жилье отличное. Квартиру-то пришлось отдать. Имущество делим. Вот, собаку ей привез. Адвокаты последние деньги высасывают.

- Как я вас понимаю, Матвей Александрович. Мне тоже развод предстоит, – залез безил предатель и, картинно приложив руку к груди, достал инкрустированную эмалью таблеточницу.

- Сердце барахлит? Что принимаешь?

- Сажу на бета-блокаторах, ежедневно принимаю утром, до отъезда на работу, и вечером, по возвращении домой, врачи назначили минимальную дозировку.

- Так с ними же алкоголь нельзя. Вдруг сердце остановится. Неужели совсем не пьешь?

- Без виски не могу. Хотя и опасно в сочетании с лекарством.

- Береги себя, дорогой! – попрощался Алехин.

В лифте Григ включил воспроизведение, качеством записи остался доволен. Глушилка мешала работе электроники, но не механического магнитофончика из КГБ прошлого века. Антикварный образец, размером со спичечный коробок, исправно зафиксировал на пленку беседу. Люди быстро привыкают к современным гаджетам и забывают старые устройства.

Вербовка под чужим флагом состоялась. Каждый из участников полагал, что именно он завербовал визави. Данилин совершенно уверовал, что Алехиным двигает цинизм и жажда наживы. Матвей же убедился, что трусость и жадность кремлевского аппаратчика позволяют использовать его в интересах национальной безопасности. Окрыленный “успехом” Данилин будет восторгаться своей изворотливостью и введет в заблуждение лондонских кукловодов. Или они раскусят игру и сожрут Матвея? Будущее не предрешиено, хотя карты игрокам начали сдавать.

Городская квартира Алехиных находилась в тех же Хамовниках. Консьержка в подъезде протянула утреннюю почту, и Матвей с Хексой поднялись на восьмой этаж. Анна обрадовалась неожиданному визиту, огорчившись лишь его краткосрочности. Получаса хватило на энергичный утренний секс. Даже осталась минутка на гипертрофированные восторги мужа по поводу дебютной колонки жены в *Posh Life* – «Аксессуары, без которых нельзя».

Собака оставалась, Матвею нужно было ехать в Минфин. Обнявшись на лестничной клетке, муж сел в лифт, а жена по его просьбе громко крикнула на лестничной клетке: “Больше не приезжай! Видеть тебя не могу!” Внизу разведчик сконфуженно пояснил консьержке: “Расстаемся мы”. Через полчаса новость узнала председатель ТСЖ, к вечеру – соседи.

Возле “мерседеса” маячил невзрачный мужчина, исчезнувший при появлении Алехина. Обойдя автомобиль и не найдя ничего подозрительного, Матвей забыл про незнакомца. Зря! Тот умудрился спрятать обычный *GPS-трекер* в нишу за задним бампером. Бытовое устройство, предназначенное для слежения за собаками и детьми, исправно мониторило передвижение машины, передавая данные по запросу пользователя. Им являлся “Танк”, выполнявший просьбу Сакаева. Ранее аналогичным образом обработали “лексус” Степана. Анна делила служебное авто с женой Чурова. С учетом его явной принадлежности к силовым структурам, трекер решили не ставить. Бытовые гаджеты широко шагнули в народ, резко повысив оснащенность оргпреступности. Спецслужбы еще сохраняли преимущество в технике, однако оно таяло на глазах.

Серое здание на Ильинке не привлекает внимания москвичей и гостей столицы. Если они проходят или проезжают мимо. С огромным интересом сюда устремляется иная публика, жаждущая ассигнований из госбюджета. Минфин обороняет казну, как может: от незатейливого “денег нет” до

продвинутого “докажите потребность региона в трансфертах”. Привычный к бюрократической рутине замминистра финансов не без удивления взирал на посетителя, которого интересовали старинные документы по советским расходам на оборону. Хотелось послать его подальше, чтобы не отвлекал от дел насущных, но предъявленное письмо из Администрации требовало оказывать Алехину тотальное содействие и даже временно выделить кабинет. Последнее в переполненном министерстве (законы Паркинсона действовали здесь безупречно) казалось невыполнимым. Хитрый Шмутко (надо же, и бывалого коррупционера припахали!) нашел решение: “Мы готовы работать непосредственно в архиве”. Замминистра вздохнул и позвонил начальнику по режиму.

В запутанных коридорах Шмутко ориентировался как мышь на зерновом складе. Вел себя безукоризненно, что слегка удивило Матвея. Полное подчинение такого проныры напрягало, следовало внимательно приглядывать за ним и – лучше – свежему наблюдателю. На данную роль выбрал Шпагину, которой предстояло вместе с Шмутко погрузиться в поиски сумм, выделенных военным и оказавшихся в руках Адмирала. Задача пугала масштабностью – даже переведенные в электронный вид документы занимали гигабайты. Глаза боятся, руки делают. Просеивание началось. Алехин, запустив процесс, отправился к Директору. Трекер мониторил его маршрут от Ильинки до Ясенево.

Окна просторного кабинета смотрели на лес вокруг штаб-квартиры. Снаружи почти ничего не изменилось, разве что исчезла огромная голова Ленина, прежде стоявшая возле декоративного пруда. Основные перемены произошли в организации оперработы, кадровой политике. Ветеран, естественно, не задавал неуместных вопросов, хотя некоторые ответы сами приходили ему в голову. Так, начисто исчезла ведущая основа агентурной работы – идеологическая. Отныне не искали иностранцев, которые скрытно разделяли идеи коммунизма или имели просоветские настроения. Не набирали оперативных сотрудников из числа проверенных членов КПСС. Нынче, как и повсюду в стране, правил чистоган. В чем-то он приносил пользу: денежное довольствие офицеров существенно выросло, а оплата услуг агентов вышла на мировой уровень.

- Матвей Александрович, добро пожаловать! – приветствовал Директор.
- Давненько вы тут не бывали?
- С выхода в отставку.

Стокгольм. Июнь 1993 года.

Подходя к ресторану, где разведчик по плану передавал новому резиденту на связь агента, Григ заметил машину с дипномером российского посольства. “Баран! Приехал прямо на место встречи, - вспыхнула тревога, - вместо того, чтобы бросить её в городе и хорошенько провериться пешком и на общественном транспорте”. На этом неожиданности не закончились: в завершение ужина резидент вдруг, в нарушение плана, предложил агенту встретиться следующий раз уже вдвоем не в намеченном резидентурой баре, а в костеле неподалеку.

- Вы кто по вероисповеданию? - поинтересовался удивленный иностранец

- Православный, - гордо ответил новоявленный ас шпионажа, поскольку с падением СССР стало модно выставлять себя верующим.

- Я – лютеранин. Так что же мы будем делать вдвоем в католическом храме? Пустом и, вероятно, закрытом в вечерний час?

Большого унижения за свою оперативную жизнь Григ не испытывал. По указанию Адмирала он успел законсервировать часть источников. Но Адмирала уволили, а Центр требовал передавать связи, поскольку отзывал Алехина из Стокгольма. Неудивительно, что вернувшись в Москву, он поспешил написать рапорт об отставке.

- Выслуги у вас много, полковник, - бормотал кадровик. – Но раз сами увольняетесь, выходное пособие и ведомственная поликлиника вам не положены.

- А кому положены?

- Если бы вас уволило руководство Службы: например, за пьянку или серьезное ДТП. Слышите? Понимаете, о чем я?

Матвей слышал и не понимал. Ему, отдавшему двадцать лет оперативной работе, боровшемуся за интересы Родины и не предавшему её в обмен на щедрые посулы противника, предлагали напиться или задавить кого-нибудь, чтобы иметь доступ к медицинскому обслуживанию. Вновь жестокое унижение.

На следующий день ненужный государству шпион искал место в новой жизни. Второй звонок принес удачу в виде должности в коммерческом банке.

- Как продвигаетесь в вашем ответственном задании? Нужна помощь?

- Продвигаюсь. Нужна. Появился перспективный отросток. Позже можно оформить как отдельную операцию контртеррористической направленности. Межведомственного характера. Есть выход на предателя в аппарате, сами понимаете, КОГО. При всем уважении к товарищу Чудову полагаю, это – уровень Директора. Как бы вы восприняли такое развитие событий?

- Положительно, - оживился руководитель, которому предоставлялся шанс подтвердить начальственный статус. – Насколько серьезен “боковик”?

- Не стыдно доложить САМОМУ, - заверил разведчик. – Мне неуместно выступать в качестве организатора, хотя Президент и наделил полномочиями. От исполнительских функций не отказываюсь, а с координацией прошу помочь.

- Когда думаете начать?

- В ближайшие недели. Тогда введу вас в курс дела. Когда закончу, вероятно выпадение политических “осадков”. Как у нас, так и за рубежом. Это – ваша сфера, тут я умою руки и отойду в сторону.

- Заинтригован. Что требуется?

- Устная санкция на прослушку телефона любовницы предателя. Использовать СОПМ нежелательно, так как плохиш имеет знакомых среди силовиков.

- Только ненадолго. Еще?

- Вы ведь возглавляли налоговую полицию в свое время?

- До того, как её прикрыли за «ненужностью». Видимо, налоговые преступления прекратились, - Директор саркастически ухмыльнулся.

- Не скажите. Со следственным комитетом контакт имеется? Надо бы официальное дело нарисовать на некого Шмутко, такое жирное, с запашком.

На основе материалов из архива налоговиков. Нужен том, лучше два-три, которые я ему продам, исполняя поручение Президента. Это возможно?

- Неужели вы **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** хотите выставить человека на деньги?
- Даже не представляете, на какую сумму. Для страны в рамках борьбы с коррупцией в международном масштабе. Шмутко мне охарактеризовали как «феноменального засранца», жалости он не заслуживает.
- Тогда через Чудова ретранслирую вашу просьбу в Администрацию, без подробностей, естественно. В СК команда должна пройти из Кремля.
- Есть личная просьба. Краем уха слышал, открывается музей разведки?
- Матвей решил по полной использовать стремление собеседника подключиться к операции под эгидой №1.
- Музей – громко сказано. Пару комнат готовим к открытию.
- Из больницы выписывается Жданов – бывший начальник Оперативно-технического отдела. Душевно надломлен – семья погибла на Дубровке. Прикажите привлечь к работе над экспозицией, на общественных началах.
- Не проблема.
- Важно, чтобы он имел доступ к старым образцам опертехники. У меня могут возникнуть экзотические потребности в винтажных образцах...
- Даже так! Считайте, вопрос решен товарищ Григ. Назначим Жданову небольшое вознаграждение за содействие музею и предоставим право использовать экспонаты для “учебно-воспитательных целей”.
- Нагло злоупотребляя вашим расположением, прошу выдать мне и Жданову служебные паспорта – предстоят поездки, возможно, срочные.
- Дам команду.
- Боже! И почему мне не довелось трудиться под вашим мудрым руководством? – прибег к наглейшему подхалимажу Матвей, вызвав ожидаемый смешок одобрения.

Глава 20. БАЗАР

Старпом с тремя матросами отправились за свежими продуктами для столовки – три-четыре километра пути. В мирное время – занятие для одного мичмана ПМТО. Ныне каждый выезд в город приравнивался к рейду на потенциально вражескую территорию. Сегодня предстояло выяснить, насколько потенциально, и насколько вражескую. Главный штаб ВМФ требовал от офицера флотской разведки сведения об обстановке в Тартусе и вокруг российской минибазы. Беспроблемно выехав с территории гавани и проскочив два опасных, с точки зрения возможной засады, рандебаута, машина прибавила скорость на широком *Бульваре 6 Октября* и скоро добралась до цели. На Востоке базар – котел жизни, где варятся люди, товары и информация. Сегодня варево бурлило в обычном ключе, только цены заметно выросли на всё, кроме человеческой жизни.

Оставив подчиненных грузить продовольствие, Старпом зашел в кофейню «Два финика». Владелец давно сотрудничал с оперативниками ГРУ, ротационно сменявшими друг друга в Тартусе. Агент проявил повышенное внимание к клиенту, которое последний списал на почти пустое от клиентов кафе и недельный перерыв в общении.

- Как дела, Джамаль?
- Плохо, Иван, – запричитал хозяин, который так именовал всех своих связников. – Война, народ волнуется, денег мало, товары нынче дороги –

monkey business, - тархтел на упрощенном псевдоанглийском, столь популярном в любом порту и на Востоке особенно.

- Приезжие в городе появились?

- Прибыл важный человек. Тебе полезно будет поговорить. Вон сидит.

Из-за столика в дальнем углу поднялся единственный посетитель и подошел к моряку. Владелец кофейни ретировался за стойку и углубился в протирку чайных стаканчиков в форме тюльпана.

- Доброе утро, мистер Попов, - уверенно начал незнакомец лет тридцати пяти, без спросу усаживаясь рядом. - Зови меня Анвар, хотя можешь выбрать любое благозвучное имя.

- Насколько доброе? - чувствуя неладное, офицер составлял словесный портрет нового контакта: восточный тип, красивое лицо, борода-эспаньолка, шрам галочкой на внутренней стороне ладони, чуть картавит, рост 170, вес 70, перстень с желтым камнем (*топаз? берилл?*), одет по-европейски, курит сигареты *Birinci*. И немного пришепetyвает.

- Увидим. Есть деловое предложение: мы не трогаем твою агентуру и не лезем на базу, а ты продаешь нам оружие и получаешь много денег.

- Мы - это кто? - спросил грушник, пытаясь собрать данные о человеке, запугавшего его агента и грубо вербующего российского военного.

- Совет национального сопротивления. Я отвечаю за снабжение.

- Точнее? Какую группировку представляешь?

- *Джебхат ан-Нусра*.

- Она же связана с Аль-Каидой. У вас полно автоматов и прочего - Саудовская Аравия и Катар завалили деньгами и амуницией, - Старпом проявил информированность о радикальной исламской организации.

- *Руси*, говорю про много денег, то есть про большое оружие. Мощное. У вас, наверняка, такое припрятано на базе. Нам оно нужно, чтобы поразить Башара Асада и других врагов. Израиль, например. Уяснил? СНС приказывает тебе продать, не то сами заберем, - араб быстро наглед, сверкая глазами, зубами и золотой цепью на запястье. Он перестал себя сдерживать, и голос, вкрадчивый в начале разговора, звучал громко.

- Ясно. Только я ваших фиников не ел и вашим приказам не подчиняюсь, - разведчик ввернул местную поговорку. - Сделки не будет. Сунетесь на базу, там и останетесь. Мертвыми, уважаемый.

- Меня опасно иметь врагом, - перешел к угрозам Анвар. - Сложно тебе станет жить и работать в Тартусе. И твоим соплеменникам.

- Так не становись нашим противником. Запомни: все прежние враги России уже мертвы. И новые умрут, просто еще не знают об этом. Москва в сирийские дела не вмешивается, и вы в наши не лезьте, - отрезал Старпом. - Передай руководству *Джебхат ан-Нусра*.

- Не надо спешить, *руси*, подумай, речь идет о крупных суммах, - ответил Анвар и неожиданно рявкнул, - Мустафа!

На зов из кухни выскочил телохранитель и выстрелил из пистолета с глушителем в голову сирийца-агента флотской разведки.

- ЗАЧЕМ? - вырвалось у оперативника.

- Потому, что могу, - как ни в чем не бывало, рассмеялся террорист. - Связь через кофейню. Вместо Джамала тут хозяином стал старший сын. *Ис-саламу алеком*.

- *Маа-с-салама*, - автоматически ответил на арабское "до свидания" разведчик, уже прокручивающий в голове текст срочной шифровки в Центр.

Степан напевал, стуча по клавиатуре. Работа спорилась, и программа уже проглядывала вчерне. Здорово помогал сын Вяземского. Парень моложе и не столь опытен, но унаследовал от отца и матери компьютерный талант. Уважение к нему возросло, когда Алехин-младший узнал, что Никите пришлось многое пережить – ведь его похищали бандиты с целью выкупа. Тогда Вяземский-старший напряг знакомых силовиков, но освобождения удалось добиться во многом благодаря смелости и хитрости самого похищенного. После этого он замкнулся, и тема была табу. Не затрагивали её и другие сотрудники. И только к Степану у него возникли дружеские чувства, и они много беседовали о прелестях и трудностях жизни.

- Как миллионы будешь тратить? - подначивал подчиненный руководителя проекта. – Отгребешь в Америку и купишь яхту?

- Даже не думал. Рано губы раскатывать. Пока из России уезжать не собираюсь. Девушка у меня тут, родители. У тебя постоянная подружка когда образуется?

- Не знаю. Я к людям иначе стал относиться, настороженнее что ли. Познакомлюсь с симпатичной птичкой, сразу тараканы в голове пищат: "Она с тобой крутит из-за бабок твоего папаши". Противно.

- Сходи к психоаналитику, в Штатах так все делают.

- Но не в России. Тут покупают бутылку и за ней изливают душу приятелю. Может, выпьем вечером? Пятница! – предложил Никита.

- Не пью, ты же знаешь. Давно, еще подростком, с батей подписал контракт, что пить-курить-ширяться не буду. По совершеннолетию получил от него приличную премию. А посидеть вместе – запросто. Познакомлю с Ксюшей, мы с ней на уик-энд к предкам собираемся. Ты же её еще не видел.

- Зато слышал. Вечно ставишь телефон на спикер, когда болтаешь с ней. Давай встретимся вместе. Угощаю.

- Только попозже. У меня тренировка после работы.

- Тебе же фитнес не нравится?

- От тренажеров воротит. На *тхэквондо* начал ходить, пытаюсь вспомнить боевые утехы юности.

- Мне аквабайк нравится. На даче есть несколько гидроциклов. Могу обучить.

- Размечтался, я в Калифорнии насобачился на них отжигать.

Артур дурел от безделья в деревне. В город высунуть нос боялся, а хотелось оттянуться. Соседи – сплошь дебилы пенсионного возраста или сумасшедшие родители с малолетними детьми. Ни клуба, ни ресторана приличного. В поселковой лавке вместо цивильной еды продавались "продукты", которые надо готовить. Правда, продавщица там сексапильная хохлушка с жутким говором. Вернее, изъяснялась она на суржике. Жаль, молча позабавиться не получится. Если угостить "витаминчиками", то девку попрет, ай-ай-ай! Благо, захватил с собой остатки товара – в городской квартире оставлять считал опасным.

Идея понравилась, и Артур стал её затачивать до практического плана действий. Перспективы на вечер заметно улучшались. Оставалось протянуть

несколько часов до окончания рабочего дня продмага. Пока можно поиграть на компьютере: посмотрим, кто в сети готов рубиться в *Call of Duty*. Обычно студент МГИМО предпочитал играть за английский спецназ SAS, только сегодня захотелось повоевать за террористов, против спецслужб, загнавших его в подполье. Увы, программа не позволяла геймерам переходить на сторону «плохих». А еще уверяют, что виртуальный мир отражает реальность! Производители нагло обманывают покупателей стрелялок, наркодилеры «честно» дают клиентам то, что те желают.

Савил Роу не терпит заметных отступлений от местных нравов. Сильный хлопок автомобильной дверью, да еще после визга резкого торможения мог бы вызвать недоумение, если не осуждение у обитателей. Однако нарушителем тишины стал *The Notorious Russian* (пресловутый русский), благодаря масс-медиа ставший здешней достопримечательностью, а значит, Сосновский имел право на несносное поведение. Сегодня оно объяснялось не раздражением из-за углубляющегося безденежья, а долгожданным известием из Москвы. Сакаев уже ждал, потягивал херес. Выпивка еще имелась, хотя офис пуст: аренда заканчивалась - бывшему олигарху платить уже не чем.

- Ахмед, Данилин подтянул Алехина на контакт. И знаешь, тот просится на должность в Управлении делами Президента, чтобы стащить что-нибудь для себя. Реально ему поручено разобраться с госимуществом на севере Африки и на Ближнем Востоке. Там нынче в моде революции и Кремль опасается, как бы его тамошние активы не испарились.

- Боря, и у меня новая информация. Братья плотно следят за Алехиным. Выяснилось, у него проблемы: с сыном в ссоре, с женой разводится. Есть кое-что, подтверждающее сообщение Данилина.

- Неужели!

- Вчера чекист полдня провел в Минфине. Неизвестно, чем занимался. Потом поехал в штаб-квартиру разведки, где находился более часа.

- Ох***ь! Реально прет наверх пенсионер! С подачи Президента, не иначе. Как фишка ложится! *МІБ* еще нюх не потеряла. Прав оказался Кокрейн. Думаешь, надо ему позвонить?

- Куда спешить? Сначала сами разберемся, что к чему.

- Нет, звякнуть следует, а то обидится. Лучше пусть знает, что без нас у него ни х*я не получится.

“Лошадиное лицо” после разговора с Сосновским достал маникюрный набор и стал обрабатывать холеные ногти. Привычка к неосознанному наведению порядка порождалась необходимостью упорядочить и мысли. Всё вроде бы складывалось неплохо: сведения от Бориса указывали на новый элемент в основе для вербовки Грига – его шкурный интерес, обозначенный Данилиным. Собственно, телефонное сообщение его любовницы и так было перехвачено *МІБ*. Однако получить подтверждение от Сосновского полезно. Как доложила охрана последнего, перед тем, как Борис позвонил Джереми, он уединялся с Сакаевым. Боевик сотрудничал с английскими спецслужбами, но нередко вел параллельную игру. Не исключено, что они с Сосновским знают больше, чем рассказывают. Надо держать ухо востро: “Дам-ка я поручение прощупать Ахмеда”.

Литвинова, вдохновленная новыми страстями – любовь и шпионаж, по совету Степана пыталась восстановиться в университете. В деканате ничего не обещали, и она, стесняясь, позвонила Анне. Та успокоила: “Думаю, к началу учебного года Матвей Александрович организует. Напомни позже – сейчас страшно занят”. На днях Степашка подбросил деньжат, и кроме приятных обновок девушка решила потратиться на учебу в автошколе и шлифовку английского языка. Как она и ожидала, стремление к знаниям вызвало бурное одобрение Алехина-младшего, который хотел показывать друзьям не только физические прелести подружки, но и её иные способности. То, что они скучали без дела в красивой голове, становилось ясно по мере углубления отношений. Была довольна “Марфутой” и Шпагина, регулярно получая агентурные донесения и ретранслируя их Григу. Ксения вжилась в непривычный для себя образ и извлекала удовольствие от явной и скрытой жизни со Степашкой. Настроение у неё еще больше поднялось, если бы ей стало известно, что компрометирующая её документация уничтожена. Однако время для такого откровения еще не настало.

Жданов стал опять походить на человека, конечно, изможденного, неопрятного и смущенного. Во взгляде читались целеустремленность и желание работать. Продавцы магазина одежды заметно оживились после команды Алехина: “Одеть и обуть”. Затем пытящую от непривычных ощущений жертву приняла в обработку парикмахерша. Её вердикт через полчаса звучал благоприятно: “Ничего себе мужчина”. Жданов изобразил улыбку. Вышло не очень – разучился.

По пути к загородному дому Алехина молчал, с наивным удивлением глядя по сторонам. Первая поездка по Рублево-Успенскому шоссе всегда впечатляет. Нет, раньше он теоретически знал, что в стране есть богатые люди, видел по ТВ их роскошные дома и автомобили. Теперь же был практически ошеломлен материальным богатством, накопленным верхушкой бизнеса, политики и криминала. Когда Матвей указал на ограды резиденций глав государства и правительства, пассажир, наконец, не выдержал.

- Ваши работодатели, товарищ Григ?

- Верно. Вообще-то я на пенсии. Ты, кстати, будешь заниматься экспозицией музея в Ясенево. Там железки разные. На общественных началах, с небольшой финансовой компенсацией.

- А на самом деле?

- Комбинация просматривается. Противники серьезные, с матчастью у них порядок – лучшие западные образцы. Думаю, нам их не переплунуть. Предлагаю пойти против правил и использовать нашу старую *low tech* против их новейшей *high tech*. Что скажешь?

- Мысль интересная. Какое оборудование потребуется?

- Ближе к делу видно будет. Ты там поскреби по сусекам, найди аппаратуру, которая еще дышит. Ближняя связь, системы наблюдения и кино съемки. Хитрое оружие. Директор в курсе.

- Куда едем?

- Ко мне. Отдохнешь, пораскинешь мозгами. Я должен быть в тебе уверен, хочу понаблюдать вблизи. Извини.

- Понятно. Не в обиде, напротив. Спасибо, что меня вытащили. Век обязан буду, особенно, если получится отомстить сволочам-террористам.

- Не кипятись. Месть – блюдо, которое готовят на холодную голову. Мне нужны не герои, а толковые помощники.

- Как знать. Прошлый раз вы собирались тихо съездить в Афганистан, а пришлось моей фотокамерой взорвать банду моджахедов.

Алехин едва удержался, чтобы не потрогать шрам на шее. Дальше ехали молча. В конце пути интригуяще замигал сигнал спецтелефона.

- Добрый вечер! Ваш знакомый из-под арки.

- Рад слышать.

- Есть новости. Известная "коробка" спроектирована в "ящике", что занимался аналогичными сооружениями для "яхт" моего любимого типа.

- Даже так! - Матвей не удержался от восклицания. - Дальше?

- Моему подшефному на «юге» сделали коммерческое предложение по продаже "металла". При этом его местный сотрудник стал "двухсотым".

- Конкретного "металла"?

- На его выбор. Чем "тяжелее", тем интереснее.

- Помню, подшефный собирается скоро уезжать – ждет замену?

- Точно.

- Отъезд отменяется, человек нужен в точке.

- Вы осознаете нюансы его положения?

- Разумеется. Тем не менее, он должен остаться и вести себя уклончиво, тянуть время. В установленном порядке поступит подтверждение моей просьбы. Спасибо за звонок. Нам предстоит чаще общаться.

- Боюсь, вы правы.

Алехин посмотрел на сидящего рядом Жданова. Тот мирно спал. Покачал головой: «Парень в Тартусе наверняка Степкин ровесник: моложе или старше вряд ли бы послали. Дай Бог, чтобы продержался еще немного. Выйдет ли в одиночку?»

Глава 21. ВОРОНА

Ночью по секретной сети пришло развернутое сообщение из Адмиралтейства, "под аркой" которого Григ встречался с начальником флотской разведки. Обогадив деталями, мало добавило по существу. Из иносказательных фраз собеседника Матвей еще в машине понял, что плавучий причал ("коробка") для Тартуса соорудили на верфи по чертежам Московского Института Спецстроя ("ящик"). Он проектировал особые причалы для атомных подлодок ("яхты"), на которых служил контр-адмирал.

Более подробно излагались обстоятельства вербовочного подхода ("коммерческое предложение") к офицеру в Тартусе фактически с приказом продать тяжелое вооружение ("металл") с базы. Демонстрируя серьезность, противник застрелил сирийского агента ("двухсотый"), через которого вышел на российского оперативника. Интерес представили установочные данные на представителя террористов. "Довольно скудные, фото нет. Всё же есть с чем работать», - констатировал Алехин, отправляясь на рассвете в поля.

Крупный *канюк*, на первый взгляд, вел себя как неопытный юнец из летнего выводка. Рвал клювом добытую мышь слишком долго, лишь в последнюю секунду начал взлетать, восприняв Смера в качестве серьезной угрозы. Хищник – отличный летун только в небе, подъем с земли дается ему тяжело и медленно. Зубы риджбека лягнули буквально в сантиметрах от птицы. Матвей облегченно вздохнул и вставил в трость, вынутый было,

стилет: противник опасен для собаки - размах крыльев полтора метра, острые когтищи и мощный клюв.

В ту секунду пришло решение, как следует завершить операцию: прикинуться доступной добычей, подпустить врага поближе и под самым носом упорхнуть, оставив ему лишь шкурку от добычи. Удивительно ясный финал - ведь начало по-прежнему покрывал туман неопределенности. *Ulysse Nardin* показывал 06.30: пора собираться для визита в Администрацию – оформляться на «теплое местечко» при помощи Данилина. Мониторинг телефонного разговора Тамары и лондонской Маши свидетельствовал, что предатель заглотил наживку. Ключевую рыбу следовало подсечь и поводить, дабы не сорвалась. Вытаскивать на берег еще не время.

К завтраку на веранду вышел Степан, разбуженный карканьем ворон, решивших поживиться рыбой в пруду. Алехин-старший отправил его в холл, где в комодке ждала приготовленная рогатка: заново ошкуренная развилка из вишни, латексные жгуты, кожаная держалка и снаряды – металлические шарики диаметром в сантиметр.

Ворону добыть непросто – самая хитрая из подмосковных птиц. Степа не стал приближаться: прямо с веранды вполсилы натянул резину. Первый выстрел с 20 метров взрыхлил землю, второй мгновенно превратил цель в шар их пуха, который бесшумно стек на траву. Смер метнулся осмотреть и обнюхать место казни воровки. Подошедший стрелок показал отцу большой палец: на земле лежали крылья и отдельно хвост, а тушка словно взорвалась, несмотря на «бронезилет» из перьев.

- Метко, сынок!
- Детские навыки не пропали. Где мама?
- Съехала на городскую квартиру, забрала Хексу.
- Вы разводитесь?
- Для конспирации. И тебе лучше держаться от меня подальше.
- Арабские «друзья»?
- Кабы только арабские! Это временно, не переживай.
- Ты что-то скрываешь!
- Не от тебя. Хотел бы откровенности и с твоей стороны. Что за драка приключилась на днях?
- Откуда известно? Следишь за мной?
- Если бы следил, твой спарринг-партнер легко бы не отделался. Или ты его сам покалечил?
- Да, нет! Ушел потрепанным. Побоялся я его уделать.
- А хотелось?
- Еще бы. Гаденыш приставал к Ксении из-за истории с «колесами».
- Хорошо, что хотелось. Еще лучше, что адекватно применил силу. Умение дозировать необходимое насилие – важное качество для цивилизованного человека.
- Странно слышать подобное от представителя твоей профессии, отец. Ваша «контора» не останавливается перед использованием силы. Противно!
- И ты не остановился. Не вызвал полицию. Сам вмазал Артуру.
- Даже имя знаешь?
- Каждый мужчина хочет оберегать свою женщину, но кому-то приходится защищать и Родину-мать. Посмотри наш старый фотоальбом:

взгляни на деда и его товарищей – голодных и усталых от войны. Их глаза многое расскажут про «использование силы».

- Сейчас же нет войны! Живем в мирное время.

- Сейчас нет мира. Видел на кухне Жданова?

- Мужчину, который жарил яичницу?

- Его жену и дочь на Дубровке убили чеченские террористы. В «мирное» время. Боюсь, он не разделяет твой пацифизм. Хотя Артур и ворона вряд ли считают тебя белым и пушистым. Генрик Ибсен советовал: «Не надевай лучшие брюки, когда идешь бороться за свободу».

- Не буду спорить. Просто хочется спокойно жить и работать.

- Именно поэтому пока держись от меня на расстоянии и шлифуй приемы тхэквандо.

- А ты, батя, раздайся со своими «друзьями» в конце концов.

- Обещаю. Скоро. Кушай, Степа, хватит о серьезном, - попытался свернуть дискуссию Матвей.

- Последний вопрос: почему не удается победить терроризм? – не унимался младший.

- Террористы, как любые живые твари, для существования должны иметь возможность размножаться коллективно и выживать индивидуально. Первому я могу помешать ограниченно. Второму – капитально, коли субъект попадется при выполнении оперзадания.

Со второго этажа спускалась Ксения, освещаемая поднимающимся солнцем и влекомая голодом – за ужином девушкам-птичкам положено лишь чуть-чуть поклевать. Ни следа *make up*, скромные шорты подчеркивают стройность ног и по-девичьи узкие бедра. Сияющие волосы собраны в тугой хост. Маечка-алкоголичка известного бренда достаточно скрывает-открывает высокую грудь. Полный *match* для крупного и сильного Степана, одетого, как и всегда, в джинсы и футболку. Чмокнув бой-френда и мило улыбнувшись Матвею, спросила: «Мне показалось или действительно слышен колокол?»

- В деревне церковь, звонят к службе, - ответил Алехин-старший, сглотив слюну, чтобы стряхнуть магию очаровательной женщины. Прекрасной даже утром, после весело проведенной ночи, что встречается редко.

- Степаша, давай сходим к причастию? Я быстренько переоденусь.

- Ты – верующая? - удивился Младший.

- Да, - девушка, наливая кофе, зарделась. – Редко посещаю храм.

- Сходите, батюшке от меня передайте привет, - поддержал разведчик.

- Я лучше у реки постреляю ворон из рогатки, - решил Степан. - Потом поедem к Никите Вяземскому, на аквабайках гонять по водохранилищу.

Вилла стояла прямо у воды, в паре километров к северу от порта. Даже не выходя на пляж, виден рейд Тартуса. Здесь разместился штаб боевиков. По соседству, в многоэтажке, соорудили наблюдательный пункт, контролирующий подходы. Оттуда отлично просматривалась и акватория гавани. Основные причалы образовали «трезубец», спрятавшийся в объятии молов, прикрывавших от штормов Средиземного моря. Полевой командир предлагал совершить рейд на территорию порта. Поскольку местных сил не хватало, рассчитывал на прибытие бойцов из глубины Сирии, имевших опыт нападения на военные базы. Смущало и манило наличие ПМТО.

На заседании штаба Анвар присутствовал инкогнито, что сильно раздражало командира, заставляя его слишком часто поглаживать рыжеватую бороду и обнажать золотую коронку в лживой улыбке. Важный чужак прибыл из Ливана недавно. Его роль, статус и даже имя оставались загадкой. Даже национальность под вопросом: толи ливанец, толи турок – Аллах его разберет! Главарю тартуского отряда дали понять, что человек давно и успешно снабжает оружием джихадистов в разных странах, и велели оказывать содействие. Гость начал визит с того, что грохнул хозяина кофейни – выявленного российского агента – в разгар торгового дня! Прямо на базаре! И это в Тартусе, где антиправительственные силы до сих пор не предпринимали боевых действий, накапливая силы. А ведь их командира сюда прислал сам шейх Омар, выбрав из числа прошедших чеченскую войну и владеющих русским языком. Поставил задачу – установить контроль над портом и выкурить *руси* оттуда.

- Не стоит пока нападать, уважаемый Абу аль-Чечен, - заявил Анвар, - складывается интересная комбинация. Возможно, нам удастся нечто большее, чем уничтожение пары сирийских ремонтируемых тральщиков и захват стрелкового оружия охранников. Надо внимательно следить за русской базой, полагаю, там есть, чем поживиться.

- Вы так считаете? - удивленно отреагировал ковкаец, одновременно испытывая облегчение, поскольку не был уверен в успехе атаки. - Хотелось бы получить подтверждение от шейха.

- Оно поступит. А пока мне нужен ежедневный отчет наблюдателей. Особенно о тех русских, что выходят за периметр.

- Сделаем, *саид*. Только *руси* не проявляют активности. Их корабли не появляются в Тартусе, а моряки – в городе. Говорят, скоро придет новая плавмастерская на замену. Твой знакомый, видимо, отправится домой в Севастополь, - командир не преминул нанести булавочный укол гостю, который действовал слишком властно.

Анвар стрельнул глазами и промолчал. Тому, за кем стоит Аль-Каида, много говорить нет нужды. Чеченец не сообразил, кому перечил.

Ночная Москва по выходным бурлит. Потоки автомашин, пробки на Новом Арбате и Тверской, шум и разгул в увеселительных заведениях. В этом круговороте Бим и Бом чувствовали себя, как рыба в воде. Случайно, хотя и ожидаемо, в одном из клубов они наткнулись на «Борца», приглядывавшего за подшефными барыгами. Увидев наркополицейских, не стусевался – не раз совместно обделывали дела. Иногда они шли ему навстречу, иногда он – им. Сегодня сыщики пытались найти нового дойного клиента и потому сами предложили «Размазанному уху» выпить дорогого виски – за счет заведения, понятно. Горец не отказался – *харам*, конечно, а по московским понятиям принять на грудь следовало. Она у бандита широкая, сдюжит не одну порцию.

- Наше почтение «Танку» передавай. Как он себя чувствует?

- Зашибись. Как сами?

- Ищем, кого бы развести. Тут залетных продавцов не видел?

- Не, здесь нет. Вот на «Стрелке» нарисовался пидорок, в ярких жилетках ходит, с индейской сумкой через плечо. Дорогой кокс двигает. Никому не кланяется, никто его не крышует. Можем вместе оприходовать.

- Идет. Мы его сегодня-завтра возьмем в оборот, потом ты подключишься. Что скажешь?
- Прокатит. Кстати, Артурчика не видели? – бандит решил навести справки о должнике.
- Ты не в курсах, что ли? Спецпура им интересуется после его наезда на Литвинову.
- Хорош гнать. Какой козел наш огород топчет?
- Не, в натуре! Ксюхин парень – сын, типа, крутого деятеля. Подвалила тут к нам бабеч, чуть ли не из разведки, и велела вставить пистон студенту.
- Эта? – спросил бандит, найдя фото Шпагиной в мобильнике.
- Точно, она! – удивились оборотни в погонах.
- И где нонче Артур? Не знаете?
- Обижаешь! Затихорился на дачке, сучонок. Адресок имеется и телефончик новый. Но это дорого.
- Совсем ох***и! Я же вам коксовоза сдал.
- Шуткуем. Дадим наколку, брат. Разберись аккуратно с ним. Ситуация стремная, чувак много знает. Про нас, про вас. Начнет трепаться... Оно тебе надо? Сечешь?
- А то!

Директора разбудило жжение в пищеводе – опять мучила изжога. «Не следовало брать на ужин *резотто с дальневосточным крабом и чернилами каракатицы*», – поздновато спохватился проснувшийся, ощущая кислый привкус во рту. С тех пор, как на медосмотре поставили диагноз «гастро-эзофагеальный рефлюкс», приходилось питаться в щадящем режиме, а в кровати лежать только на спине. «И избегайте стрессов», – мудро советовал врач. Как их избегать главе разведслужбы, доктор не сказал. К обычным проблемам в последнее время добавился настораживающий энтузиазм Чудова, который спал и видел себя на месте своего начальника. Поняв, что вновь заснуть не удастся, Директор разжевал таблетку *антацида* и облачился в шелковый халат.

Из косвенных данных вытекало, что Заместитель и опергруппа Грига усиленно роют в Минфине, следят за сотрудником Администрации и обыскали дачный домик Адмирала. Видимо, собирают компру: на кого? Из деятелей ельцинской эпохи в коридорах власти остались единицы. Лукавый Алехин намекнул на «выпадение политических осадков». Кого же скоро «выпадут»? Неужели Администратора? Ведь именно тот давно в обойме, даже претендовал на роль кандидата в президенты от правящей элиты. Правда, неудачно – САМ его тогда задвинул («как и меня, впрочем»). Входил в правительство, хорошо знал Адмирала. Опять же, пусть не близко, знаком с Григом. «Точно под него копают, – родился удовлетворительный и логичный вывод. – Надо отработать этот вариант, подыграть Алехину, а там, как говорят в Одессе, будем поглядеть».

Тут изжога утихла, и сон вернулся. Спящий даже улыбался, что наяву с ним почти не случалось. Видимо, медосмотр не включал психотерапевта: тот бы поведал, что от стресса помогают положительные эмоции.

Глава 22. БАБУШКА

Попытки разыскать Московский Институт Спецстроя обескуражили. Источники Чудова подтвердили, что секретный «ящик» существовал, но не смогли сообщить значимых подробностей из-за смены статуса объекта. Прибыв в адрес, Алехин успокоился: серьезный забор, охрана, мрачные корпуса советского железобетона (потемневшего от времени) и современные стеклопакеты. Вахтер в форме ЧОПа тупил с важным выражением небритой морды.

- Сказку рассказать? - пустил в ход нетривиальный аргумент Матвей.

- Давай, - опешил страж железных ворот.

- Пришла Красная шапочка к домику бабушки, стучит, звонит – нет ответа. Наконец открывается дверь, выходит голый по пояс волосатогрудый мужик и ковыряет пальцем в зубах. «Нету тут никакой бабки, - молвит, - офис здесь».

- Ну, и что дальше?

- А дальше появились охотники, пристрелили волосатого, и бабушка сразу нашлась, живая и здоровая. Дошло?

- Ладно, позову начальника охраны.

Пришедший выглядел более сообразительным, очевидно, раньше работал в «органах», и провел к вице-президенту по общим вопросам ОАО «Изумруд». В шикарном кабинете («Ново-Огарево отдыхает») внимание гостя сразу привлекли настольные часы *Jaeger-LeCoultre ATMOS*. Аппарат не требовал завода или батареек, поскольку извлекал энергию из воздуха, точнее, из мельчайших колебаний в его температуре. Топ-версия стоимостью 10.000 евро.

- Подарок? - вежливо поинтересовался посетитель.

- Почему подарок? - удивился хозяин, чей светлый костюм невыгодно подчеркивал коричневые от табака зубы. – Сам купил. Что мы, бедные?

То, что материальное благополучие сменило прежнюю нищету военно-промышленного «ящика», заметил бы даже слепой. Оставались сомнения, сопровождалось ли оно духовным обогащением.

- У меня поручение Администрации Президента. Госструктуры обязаны оказывать полное содействие, - в командном тоне начал Алехин разведку боем, предъявив флешку-мандат.

- Вы находитесь в частной компании, - спокойно парировал вице-президент. – Хотя мы с уважением относимся к запросам государства.

- Тогда поясните, если не затруднит, характер ваших взаимоотношений с министерством обороны. Секреты меня пока не интересуют. Здесь же находился Институт Спецстроя?

- Вы хорошо информированы. В прошлом наша организация так и называлась. Однако несколько лет назад её преобразовали в ОАО.

- Дайте, угадаю: сначала со 100-процентным госучастием, затем доля государства была выкуплена или размыта дополнительной эмиссией акций.

- Что-то в таком роде, - не смутился владелец кабинета. – Однако корпорация по-прежнему партнер минобороны и других силовых ведомств, получает госзаказы на проектирование спецобъектов даже в большем объеме, нежели раньше. Удовлетворены?

- Только относительно статуса, - продолжил Матвей. – Хочу успокоить: у меня нет желания копаться в тонкостях сомнительной приватизации оборонного предприятия и его последующей накачки бюджетными деньгами.

Нужны детали одного проекта, реализованного институтом перед распадом СССР. Если предоставите сведения, исчезаю. Если нет, разбираться прибудет группа экспертов из трех-четырех силовых ведомств.

- К чему угрозы? - куратор «общих вопросов», безусловно, имел обширный опыт общения с проверяющими, как и серьезную поддержку тех, кто санкционировал раздербанивание военного НИИ и участвовал в дележе добычи. - Просто скажите, что конкретно интересует.

- Плавучий причал индекс ПП-88-П. Думаю, строительство завершено в Николаеве в 1991 году.

- Индекс мне не знаком - слишком давний. Полагаю, смогу вам помочь, не нарушая инструкций по секретности. Правда, в неофициальном порядке.

- Нужны точные данные.

- Не сомневайтесь, Матвей Александрович. Наша пожилая сотрудница - пенсионер, работает на дому по контракту - кладезь справочной информации. Напишу ей записку. А пока дайте отсканировать ваш паспорт и сообщите телефон в Администрации, по которому подтвердят ваши полномочия. Вы из разведки?

- Временно возвращен на службу. А вы из контрразведки?

- Отставник. Раньше за зарплату охранял секреты «ящика», после приватизации стал акционером - миноритарием, конечно. Заезжайте, когда выдастся свободный час, посидим, вспомним боевое прошлое, - вице-президент распахнул левой рукой дверцу бара с серьезной коллекцией спиртного, правой - *хумидор* с сигарами.

- Вы меня искушаете, - жеманно ответил гость.

- Чуть не забыл: Клавдия Андреевна - дама в преклонном возрасте, не без причуд. Сильно заиклена на живописи, особенно на старых голландцах. Но память потрясающая, поверьте.

- Тогда добавьте в записку, что передаете со мной художественные альбомы.

Старшой ехал по Фрунзенской набережной после проверки сотрудников, наблюдающих за Тамарой. Настроение ровное: дома порядок, работы немного, погода отличная, люди прогуливаются вдоль Москвы-реки. «Кто это? Тот низкожопый? Знакомый тип. Точно, он подходил к Тамаре и следил за Ксенией». Развернувшись и остановив машину, капитан достал фотоаппарат с зумом и сделал несколько снимков. Субъекта ранее не удалось разыскать по месту регистрации, а Алехин жестко приказал найти. И вот, удача улыбнулась. «Борец», а его кличку выудили из досье МВД, спустился по трапу в ресторан-поплавок. Выдержав паузу, в «Маму Розу» зашел и опер - оглядеться. Сразу стал понятна картина: здесь собирались члены ОПГ и гости её лидера. Чтобы не светиться, капитан выпил бокал пива - конспирация не подразумевает употребление сока в местах скопления криминала. Скоро ушел, подтянув наружку, дежурившую у Дома Кагановича.

Новый противник насторожил Старшего: «Здоровый бычара - тянет кило на 110. В одиночку не взять!» Худощавый оперативник владел приемами самбо и не раз выходил победителем из серьезных схваток, тем не менее, осознавал, что «Борца» без оружия не одолеть. Хотя и тот наверняка вооружен. «Интересно, какая «пушка» у него? Наверное, «стечкин» - любимый ствол чеченских боевиков - с перламутровыми «щечками». Капитан

предпочитал «гюрзу» - выбор российского спецназа. Что подтверждал и личный счет капитана: двое убитых и двое раненных. Однако сегодня в кобуре под мышкой лишь «Вул» - крохотный бесшумный пистолет, удобный для скрытого ношения, но никчемный в серьезной перестрелке.

«Размазанное ухо» нравился «Танку», только босс не решался сделать его бригадиром, предпочитая давать ему простые поручения. Организаторские способности парня не впечатляли, хотя исполнительности и напористости не занимать. В прошлом году в одиночку завалил заметную фигуру из конкурирующей банды. Однако «Борцу» так нравилось пускать в ход оружие, что «Танк» вынужденно запретил ему брать с собой «стечкин» без особых причин. Сегодня причин не намечалось, что вынудило чеченца просто жестоко избить двух студентов, которые косо на него посмотрели в метро. А мог бы и пристрелить.

Из других причуд подчиненного лидер ОПГ не мог понять нежелание иметь авто или хотя бы научиться им управлять. Тупица любил ходить пешком, вместо того, чтобы комфортно и безопасно передвигаться в салоне за темными стеклами. Еще парень много и часто ел. Как у любого бросившего выступать спортсмена, привычка жрать вела к ожирению. «Борец» умеренности не проявлял ни в чем. Особенно в бабах: стремление трахать всех, кто оказывалось в поле зрения, сильно поле ограничивало. Хотя лидеру ОПГ это даже импонировало: горец - прост и понятен, в отличие от иных «братьев», норовивших обмануть или предать. В пищевой цепочке «Танк» видел его медведем, то есть хищником, пусть и всеядным. Что правильнее, чем мнение Старшего, считавшего бандита быком, из семейства *полорогих* отряда *парнокопытных*. Себя «Танк» видел одиноким волком на вершине, как на флаге Ичкерии.

Обнявшись с «Борцом» и выслушав доклад, «Танк» взял тайм-аут, чтобы переварить новости. Через час поманил пальцем и велел отправить в Хельсинки данные по семье Алехина. Насчет Артура приказал пока ждать. Кивнув, «Размазанное ухо» отправился в автосервис. На сей раз его проследили до компьютера, с которого он отправил письмо: «Располагаем спецификациями на интересующие вас аппараты. Просим уточнить технические и коммерческие параметры сделки». Сообщение и предыдущая переписка с данного IP-адреса, архивированная российским провайдером, через СОРМ стали достоянием опергруппы. Поверхностный анализ не выявил связи с операцией Грига. «Про наркоту толкуют», - неверно предположил Старшой.

Чудов, несмотря на карьерный рост в разведке, не утратил человеческих слабостей. Что свидетельствовало в его пользу и оправдывало оперативный псевдоним, когда-то избранный для него Григом. Он, так и не став полным циником, имел претензии на пост Директора. Еще хотелось признания его качеств разведчика, причем и со стороны бывшего учителя. Именно поэтому Игорь пригласил Матвея на конспиративную квартиру в городе для откровенного разговора.

- Не считай меня идиотом! - возмущался он. - Очевидно, мне не доверяешь и умышленно держишь в неведении.

- Верно лишь второе утверждение, - хладнокровно изрек Алехин. – И для того есть причины. Кстати, для первого я их пока не вижу, а потому еще не определился между недоверием, что безопасно, и доверием, что чревато.

- То есть, будешь меня использовать для тупого выполнения приказов: поди туда, сделай это!

- Капризничаешь, мил друг! Что случилось? «Флагшток» не стоит или Варвара отлучила от тела?

- Я о деле.

- Приказ отдал Президент, я – лишь его опричник. Ты, между прочим, тоже.

- Тут, Матвей, есть неувязочка: между САМИМ и мной стоит Директор, который каждый день ложкой мозг выедает.

- Ага! Приехали в конечный пункт. Метишь на директорское кресло? Думаешь, пора? Хочешь моего содействия?

- Не буду лукавить: ответ «да» на все три вопроса. Ты полагаешь, что у меня не может быть амбиций?

- Отчего же. Вполне естественное желание. И годы подходящие. Только чем я-то могу посодействовать?

- Активнее включи меня в операцию. Я же даже не знаю, как она называется.

- Никак. Пока. Позже придумаю. Вожди любят величественные названия, такие былинно-библейские. И для твоего продвижения надо бы нечто судьбоносное. О! Родилось: «Шиа». Как?

- Что-то непонятное.

- Вот и САМ спросит. А мы в ответ - «Дар Бога», на иврите.

- В переводе звучит неплохо, а почему на иврите?

- Второй вопрос Президента. Ответ: для конспирации. Он и сомлеет, слезу пустит по своему чекистскому прошлому и, как все немцы (поди, онемечился на службе в ГДР), подсознательно испытает толику стыда перед евреями. Вместо иудеев мы рядом окажемся, - и, после паузы, Алехин тихо добавил, - или мы рядом с иудеями окажемся...

- Матвей, ты дважды употребил множественное местоимение «мы». Неслучайно?

- Пожалел тебя, бедолагу. Сдается, сама операция для нас пройдет в привычном ключе, но последствия для каждого будут разные. Меня при любом исходе сольют за ненужность. Тебе успех может дать толчок в карьере. Если подсуетишься, и не будешь стоять слишком близко ко мне.

- Как быть с Директором? Он же без мыла лезет поучаствовать. С тобой встречается без санкции №1.

- Директора использую по двум причинам: чтобы сбалансировать твое, Игорь, участие и чтобы реализовать вторую цель «Шиа». России нужно от Бога подарков больше, чем один. В эту часть не лезь, она имеет политическую составляющую – легко замараться.

- Мои действия?

- Подключу на завершающем этапе, когда начнутся острые действия, - взглянув на часы, Алехин заторопился, - Уже семь вечера, мне надо бежать. Подвези до метро.

Выйдя из служебной машины Чудова возле Красных Ворот, Матвей нырнул в переулки, резонно полагая, что наружки за ним не будет. Зона

между Садовым и Бульварным кольцами здесь тихая, пешеходов попадалось немного. Опередить на авто потенциальные преследователи его не могли, поскольку вечерние пробки не позволяли быстро объехать район. Спецтелефон он «случайно» забыл в «БМВ» заместителя Директора. Пару раз грубо проверившись, разведчик прошел насквозь территорию школы и нагло перелез через забор, не без труда, но не выронив тяжелый пластиковый пакет. Найдя нужный дом, позвонил в домофон.

- Кто там?

- Вам письмо из института.

Трюк сработал, и дверь подъезда открылась. На площадке второго этажа встретила растрепанная пожилая женщина, удивленная импозантным видом курьера и самим его появлением.

- Добрый вечер, Клавдия Андреевна. Меня зовут Матвей Александрович. Кроме записки привез книги.

- Спасибо. Заходите. Кофе будете?

- Буду, - обрадовался варяжский гость, уставший от чаепитий с источниками информации. Пили отличный *Blue Mounteen* с Ямайки, принесенный гостем вместе с чаем *даржелинг* так, на всякий случай. А случай, как известно, бывает разный.

- Так вы говорите дары от руководства института? Что-то я сомневаюсь, от нынешних менеджеров снега зимой не получишь.

- Поражен вашей прозорливостью, - Алехин отбросил легенду, которая уже провалилась. - Альбомы от меня. Позволил себе принести старшего и младшего Брейгелей - Питера и Яна. По совету директрисы пушкинского музея, захватил каталог «Царство Флоры» с репродукциями натюрмортов 16-17 веков. Работы больших и малых голландцев.

- Вы знакомы с Ольгой Владимировной?

- С некоторых пор.

Сорренто. Май 2005 года

Сухонькая старушка терялась в фойе Excelsior Vittoria, её белая головка едва возвышалась над стойкой в ресепшен. Когда Матвей и Анна появились после морской прогулки на остров Капри, приехавшая из России женщина и портье отеля уже не надеялись понять друг друга. Оба сносно владели английским, но культурный барьер преодолеть не сумели.

- Buona sera! Позвольте вмешаться. Есть проблема? - встрял разведчик.

- Signore Alekhin, ваша соотечественница отказывается от заказанного номера без объяснения причин, требует другой. Но сейчас высокий сезон...

- Меня зовут Матвей, это - Анна. Что случилось, мадам?

- Ольга Владимировна. Необходимо сменить номер. В этом жить не смогу, он неправильный.

Не без труда удалось выяснить, что руководительница московского музея изящных искусств - жертва нумерологии. Ей не нравилось число «девять» и любая комбинация цифр, дающая его в сумме. Стеснительность не позволяла открыть тайну постороннему итальянцу.

- Хранение тайн - конек моего мужа, - заверила её Анна. - Матюша, фас!

Пара купюр сильно помогли итальяно-российскому взаимопониманию.

- *Dio mio! Так бы и сказала сразу, что видела приведение короля Бирмы в спальне, - охотно принял объяснение портье. - Мы не допустим преждевременной смерти впечатлительной синьоры. Перенесем её вещи в номер 23. Подойдет?*

- *С видом на Неаполитанский залив?*

- *Certamente, signore Alekhin.*

- Я училась вместе с ней в Историко-архивном институте.

- Что на Никольской улице? Где на фасаде дореволюционные Лев и Единорог, а на фронтоне герб СССР?

- Вы наблюдательны. Именно в том здании.

- Надо же, и моя теща провела там студенческие годы.

- Матвей Александрович, не заговаривайте зубы пожилому человеку. Скажите прямо: какова цель визита?

- От вас невозможно что-то скрыть, - обезоруживающе смутился Григ, поняв, что у женщины беспорядок в прическе, а не в голове. - Нужна консультация относительно причала ПП-88-П.

- Похоже, проект нашего института. Можете что-нибудь уточнить?

- Построен, вероятно, в 1991 году в Николаеве, - затаил дыхание гость, надеясь услышать историю «коробки».

- Кому нужно? - вновь удивила любительница живописи.

- Родине.

- Про нужды Родины слышу всю жизнь. Лично вам насколько важно?

- Чрезвычайно. Как старые голландцы для вас.

- Угу. Что за значок у вас на лацкане?

- Белый медведь - такие носят члены правительства Гренландии - сувенир времен работы в Скандинавии.

- Понятно. Устройте мне встречу с Ольгой Владимировной. Тогда и поговорим.

- Позвольте позвонить с вашего домашнего, - поспешил согласиться Алехин, осознав, что судьба свела с неортодоксальным человеком. Бабушка, способная навязать свою волю опытному чекисту, могла стать ценным союзником. Предвкушая раскрытие тайны причала, Матвей толкался в метро на пути к «мерседесу», который перед встречей с Чудовым бросил возле консквартыры. У машины его ожидал оперативник с секретным мобильником в руках. «Чудов обнаружил «забытую» вещь? Или слухачи мониторят разговоры не только по телефону, но и вокруг него?»

Глава 23. МУЗЕЙ

Шофер заботливо - требование заказчика! - посадил Клавдию в салон и двинулся в сторону Пушкинского музея. У служебного входа дверь авто ей открыл уже Матвей. Именно он вчера заказал такси и договорился о встрече. Сам приехал с соблюдением мер конспирации - драгоценную «бабушку» нельзя засветить. В её голове (сегодня с уложенными поредевшими волосами) хранилась ценные данные по причалу.

- Нас ждут, - сообщил, заботливо поддерживая пожилую женщину под руку на прекрасной, но длинной лестнице, ведущей в залы.

Сверху недоуменно взирала маленькая хранительница больших сокровищ. Алехин обещал привезти соученицу, хотя директриса и уверяла,

что пережила всех, с кем училась в институте. С каждым шагом гостыи росла уверенность, что они ранее не встречались.

- Матвей Александрович, вы погуляйте, - распорядилась Клавдия, - я с Ольгой Владимировной посекретничаю.

- Мы знакомы? - начала жертва нумерологии. - Не припоминаю.

- Знаю вас заочно, - последовал ответ. - Мои студенческие годы прошли позже ваших. Просто мне требовалось проверить искренность господина Алехина. Вдруг мне соврал в одном важном вопросе. Поэтому, когда он упомянул ваше имя, то я решила воспользоваться. Извините за шалость.

- Матвей Александрович - порядочный человек. Вряд ли стал бы вводить в заблуждение.

- Знаете, люди его профессии обманывают чаще, чем необходимо. Я навела справки насчет его карьеры в Швеции и Дании - у меня подруга-скандинавист.

- Какова же его профессия?

- Шпион.

- Надо же! Даже в таком случае не может быть лгуном.

- Замечательно. Что и требовалось подтвердить. Вы - авторитет для меня. Ваша жизнь в музее дает вам право судить о людях. Благодарю.

- Право, не за что. Просьба Алехина меня совсем не обременила. Раз уж вы здесь, то моя сотрудница покажет раритеты из запасников. Там есть и ваши любимые голландцы. Потом загляните ко мне на чашку чая - вспомним историко-архивный.

- О! Праздник души. Вы так любезны! Но сначала поговорю с Матвеем, - гостыя махнула рукой шпиону, маячившему неподалеку.

В зале итальянского искусства средневековья присели на банкетку.

- Изделие уникальное. Внутри бетонного понтона есть ряд помещений. Доступ в них возможен при наличии домкратов и знании некоторых особенностей конструкции. Общая длина 100 метров, что маловато для основных боевых кораблей ВМФ, поэтому они могут швартоваться к нему только частью корпуса. Однако, это не главное его предназначение.

- Неужели?

- Изначально плавучий причал - отсюда аббревиатура «ПП» - сооружался для иных целей. Потом появился проект «Периметр». Слышали?

- Нет, - внутренне содрогнулся разведчик, вспомнив задачку Адмирала про «стометровый периметр». - Что это?

- Институт выполнял правительственное задание по «Периметру» - от него в названии появилась последняя «П». Несколько подземных объектов для особо хитрых ракет, сооружались в неизвестных мне местах.

- При чем тут причал?

- В 1988 году - отсюда в индексе «88» - проект решили дополнить морской компонентой, но потом деньги кончились или передумали. Одним словом, «коробку» построили, приступили к установке внутренних механизмов и бросили. Так и стояла в Николаеве.

- Что с ней случилось потом?

- Не в курсе. Куда-то отправили, наверное. Удовлетворены?

- Хотелось бы получить чертежи.

- Уничтожены. Могу по памяти набросать общий эскиз.

- Премного благодарен. Скажите, почему согласились мне помочь?

- Вы не соврали насчет белого медведя и Ольги Владимировны, вижу в вас достойную личность. Надеюсь, сумеете извлечь доброе даже из того зла, что осталось от «холодной войны». Не хотелось бы ошибиться.

- Слово офицера. И прошу ...

- «Никому не рассказывайте», - наизусть помню ваши чекистские присказки. Идите уже. Мне обещана экскурсия.

Заглянув в директорский кабинет, Матвей театрально поклонился.

- Дважды ваш должник: за Шмутко и за сегодня.

- Чем бы мзду взять? – столь же делано призадумалась хозяйка. – Попросить пристрелить вашего приятеля Шмутко?

- Если он станет мешать в деле реконструкции музея, погрозите пальчиком и предупредите: «Матвей Александрович будет недоволен». Эффект вас приятно удивит.

Вахтенный у ворот ПМТО смотрел на мальчонку и поражался его наглости: уже полчаса тот назойливо требовал вызвать господина Попова. «Чем черт не шутит?» - решил матрос и набрал внутренний номер штаба. Устав - уставом, а офицер пользовался необычной свободой передвижения и имел знакомых в городе. Флотский разведчик появился скоро и увел арабчонка. Сунув ему банку колы, ждал новостей.

- Юсуф сказал, твой знакомый Анвар - совсем плохой человек, - начал посыльный, - только появился в городе, а уже его боятся. Мы с братом его выследили. Ездит на «нисан патруле», вот номер. Живет на вилле к северу от порта: где крестик на карте. Понял? – двенадцатилетний пацан уверенно ткнул пальцем. – Что передать Юсуфу?

- Пусть осторожно собирает информацию, связь через тебя. Очень нужно фото или видео убийцы вашего папы. Ты – молодец, держи немного денег для матери, - русский похлопал по плечу.

Как и другие *алавиты*, отец мальчика поддерживал режим Асада и до своей смерти сотрудничал с флотской разведкой. Теперь старший сын бросил учебу и работал в кофейне, чтобы содержать семью. И еще Юсуфу очень хотелось отомстить. В этом он был не одинок: Анвар многим причинил страдания и не только в Сирии. Правда, лишь единицы знали в лицо посланника Аль-Каиды, специалиста по нетрадиционным видам оружия и терактам особого значения. И только единицам известны его явки.

В очередной сеанс радиосвязи офицер сообщил новые данные в Центр, там почему-то сильно заинтересовались незнакомцем. Настолько, что Старпому приказали задержаться в Тартусе. А он так рассчитывал вернуться в Севастополь к рождению своего первенца. Когда отправлялся в командировку, жена была на втором месяце. «Хорошо, хоть родители живут по соседству, помогут на первых порах. Денежное довольствие недавно подняли и выплачивают исправно. Продержатся до моего возвращения». Покинув радиорубку, разведчик вышел на причал, который едва заметно покачивался на волнах вместе с пришвартованной ПМ-167. Через недели она отправится на Родину, в порт придет свежая плавмастерская, прибудет и его «сменщик». «Ничего, вдвоем станет легче», - родилась надежда. Считается аксиомой, что надежда умирает последней. Следовательно, раньше смерть должна прийти к кому-то или чему-то другому.

Его начальник в далеком Адмиралтействе отодвинул кресло от стола и прошел в комнату отдыха. Сполоснул руки и лицо, перед зеркалом расчесал усы и вздохнул: «Странно: волосы на голове давно поредели и поседели, а на лице щетина прет густая и почти черная». Закончив традиционную попытку отвлечься, вернулся в кабинет, чтобы заново взглянуть на проблему. Хороших идей не родилось. Взялся за трубку прямого провода.

- Товарищ командующий, срочный вопрос.

- Зайди.

- Какие планы относительно ПМТО в Тартусе? - без прелюдии поинтересовался руководитель флотской разведки.

- Ясных сигналов сверху нет. Значит, действует прежняя установка: объект сохраняем при любом развитии ситуации в Сирии.

- Наш минигарнизон не справится, если обстановка продолжит ухудшаться. Хотел бы ошибаться, но провокации против базы будут нарастать. Если отпора не будет, то последует и прямое нападение.

- Так серьезно? Предложения?

- Использовать планируемый поход нашей эскадры в Восточное Средиземноморье для усиления гарнизона.

- Кремль на это не пойдет. Даже заход в Тартус пока под вопросом, а ведь мы предлагали хотя бы встать на рейде 1-2 кораблям.

- Тогда считаю правильным переговорить с Алехиным из СВР: он там что-то замышляет. Может, совместно придумаем каверзу для супостатов.

- Точно. Разузнай, - согласился командующий, который любил подчиненных, умеющих видеть лучик света в кромешной тьме. В Сирии мрак надвигался на ПМТО. - Если договоришься, запросим руководство ГРУ.

- Тогда я в Москву, вечерним бортом.

Джереми Кокрейн обманул Грига: размещался вовсе не в известном по фильмам современном здании у моста Воксхолл. Конечно, там у него имелся кабинет, и частично проходили совещания. Фактически русский отдел находился в непримечательном офисном билдинге рядом с галереей *Tate Modern*. Лифт на нужном этаже останавливался только по команде обладателя специального ключика, его двери открывались лишь для носителей *proximity card*. «Лошадиное лицо», понятно, имел и то, и другое. Рано утром, придя к себе, сразу увидел рапорт оперативника, поддерживающего связь с Сакаевым. Тот подтверждал рассказ Сосновского о наблюдении за Алехиным в Москве. О слежке за его сыном не сообщалось. Настал «день третий», вновь собралась группа, занятая вербовкой чекиста.

- Шеф, известный вам кремлевский источник информировал о назначении Алехина спецпредставителем Управления делами Президента РФ по вопросам российской собственности в Северной Африке и на Ближнем Востоке, - бойко затараторил аналитик. - Москва крайне озабочена тем, что в результате «арабской весны» оказались под угрозой её политические и экономические интересы в регионе. Крупные потери в Ливии, плохо в Тунисе и Египте, на очереди Сирия. Не будем забывать, что в Сирии русские теряют, кроме контрактов на поставку вооружений, еще и военно-морскую базу.

- То есть наш клиент выходит на высокий уровень?

- Безусловно. В новом качестве располагает ценной информацией о планах и намерениях Кремля в регионе, а также о фактическом состоянии

дел на местах. Полномочия не ясны, но появление новой должности говорит о центральном месте объекта в координации усилий российских ведомств.

- Что с основой для возможного сотрудничества? - Джереми хотел вновь услышать уже известные ему детали и дать подчиненным понять, как руководитель оказался прав, не закрыв преждевременно досье Алехина.

- Три новых момента: разводится с женой, упомянул источнику о финансовых затруднениях, изъяс серьезные деньги из кипрского банка. Просматривается материальная основа для вербовки.

- Счет личный?

- Корпоративный, но мы умеем отслеживать русских владельцев кипрских компаний. Его фирма прекратила активные операции еще пару лет назад и обнулила баланс, переводя средства в Россию на депозит адвокатской конторы. Контора занимается разделом имущества супругов.

- Чудесно. Как видится восстановление контакта с ним?

- Кремлевский источник имеет смысл использовать только для мониторинга ситуации. Привлекать наших сотрудников в Москве рискованно и пока неоправданно, - высказался заместитель по агентурной работе. - Логично подождать его первого выезда за рубеж. Вероятно, скоро появится в одной из стран региона. Готов поспорить на десятку, это будет Сирия. Там русским еще есть, что спасать от исламского пожара.

- Неплохо сказано. Так и решим. В целом я доволен деятельностью группы. Главное - не расслабляться. Игра вступает в заключительную стадию. Ты останься, - заключил Кокрейн, обращаясь к связнику Сакаева.

- Твой подопечный темнит, - продолжил Джереми, когда остальные вышли, - сообщая нам о посещении Алехиным резиденции Президента, Администрации и Минфина. Значит, его люди следят за объектом. Однако, ни слова о его бытовых перемещениях и прочих личных подробностей. Их Сакаев оставил себе. Почему и для чего?

- Шеф, чеченец слова лишнего не скажет. Кто знает, не замышляет ли собственную интригу, узнав, что объект получает доступ к зарубежным активам Москвы?

- О! В точку! Он и Сосновский хотят что-нибудь наварить на проблемах Кремля. Конечно! Деньги! Вот теперь всё встало на свои места. Надо развести эту сладкую парочку. Объясни Сакаеву, что Сосновский вот-вот сойдет с дистанции. Дожми его, пусть по этому делу работает только на нас.

Глава 24. ЗАРГАНА

Требовалось принять трудное решение, и обдумать его Матвей отправился в поля вместе с псом - остальных любимых, увы, пришлось отдалить. Жданов набивался в компанию, но получил отказ: «Закончи план борьбы паровозов с компьютерами». Технар, вышедший из алкогольного тумана, работал над поручением спасителя: Алехин приказал задействовать забытые спецсредства КГБ против новейших гаджетов западных противников. Инженер таскал устаревшие устройства из Оперативно-технического отдела разведки и возрождал их к жизни. О том, что они пригодятся в боевых условиях, не сомневался: воскрешенный надеждой о мести ветеран истово верил в Грига. А что ему после смерти дочери и жены оставалось? Бояться? - Некого. Просить? - Нечего.

«Итак, в сентябре 1991 года заначка КПСС отправилась в Тартус внутри плавучего причала, - роились мысли, - разумеется, если Адмирал не решил всех разыграть, столь тонко выстроив фабулу. Трудно предположить, что в последние дни умирающий человек стал бы играть в шарады». Матвей с отвращением попытался представить состояние бывшего начальника.

Внешних изменений мало: похудел, еще больше ссутулился. Смотрит не вовне, а внутрь тела, ставшего полем битвы. Рак распространяется из узелка в узелок, кровь разносит болезнь по телу, уже переставшему воздвигать баррикады. Биологическое сумасшествие, генетическое самоубийство совершают сгустки протеина и нуклеиновой кислоты. Как умирающий ненавидит микроскопическую дрянь, губящую плоть и отнимающую чувства. «Боже! – восклицает он. – Почему ты не сотворил человеческий организм безупречно эффективным, способным дать нам хотя бы внутреннюю уверенность, чтобы мы могли бороться с внешними вызовами и опасностями?» Ответа не дано услышать, ибо его нет.

И в таком положении Адмирал пишет письмо Президенту. Оставляет в наследство Родине богатство, что когда-то спрятал. Несомненно, спрятал. Где-то внутри бетонного саркофага, предназначавшегося для ракет. «Кстати, какие-такие ракеты? Что за «Периметр»? Если в Минфине пока не удастся выяснить, ЧТО таится в ПП-88-П, то стоит разобраться, для чего его вообще строили, где точно спрятано то, что вложили в космические мешки, изготовленные командой Жданова. Или мешки тут не причем?» Опять пошли сомнения. От досады Матвей хлестнул тростью по высокой траве поймы Москвы-реки. Затем, одумавшись – антикварная вещь, достал из неё стилет и им стал рубить репейники и иван-чай.левой рукой. В советской школе его переучили на праворукость, однако в серьезных ситуациях оперработник оставался левшой. Холодное оружие – это серьезно, даже такое ритуально-аксессуарное. Полегчало.

Дома ожидал приехавший раньше срока начальник флотской разведки – петербуржец отказался встречаться в официальной обстановке. «Усы у гостя пообвисли, - констатировал Алехин. – Дела в Тартусе, вероятно, не ахти».

- Виктор Петрович! Что портит вам настроение в столь чудное утро?

- ПМТО под угрозой. Кремль не дает перебросить туда хотя бы небольшое усиление. Даже кораблям заходить не разрешает.

- С заходом, как мне известно, еще ничего не решено. Не исключаю, что события могут сделать его неизбежным.

- Вы намекаете на эвакуацию?

- Что-то в этом роде. Скажите, подводный спецназ еще существует?

- В сильно урезанном виде. Планируете операцию?

- Мне может потребоваться команда – человек шесть, не больше. Если вы согласитесь помочь, то Главнокомандующий резко повысит свою оценку боеготовности флота. Побочный результат – враги оставят базу в покое. По крайней мере, на время.

- Под врагами вы понимаете сирийских террористов?

- Не только. Также их покровителей и подстрекателей.

- Они богаты и сильны, многочисленны и хорошо вооружены.

- И посему считают себя непобедимыми, а нас – побежденными. Укрепим их в данном заблуждении и нанесем удар. Интересно, в каком состоянии причалы базы?

- Один в порядке, а тот, которого буксировал «Стахановец», теряет герметичность и плавучесть. Его собирались затопить на глубине подальше от порта. Новый, на замену, готов, только санкции на его транспортировку в Тартус получить сейчас не можем – начальство выжидает.

- Охренеть, - не сдержался Григ. – Только этого и не хватало.

Проводив гостя, Матвей закручинился. Времени почти не осталось, на флот надежда слабая, агентурные возможности нулевые, ясности с загадкой Адмирала нет. Побродил по обширному и пустынному дому, остановился перед старинным зеркалом. Когда рассеянный взгляд сфокусировался на отражении, содрогнулся: через патину виднелся чужой человек – с поникшей головой. Отказавшись узнавать себя - «нет, мы поборемся» - зашел на кухню, из тонкого лаваша сделал *ролл* с ветчиной, сыром и сельдереем. Хотя есть не хотелось, методично сжевал еду, запил стаканом воды.

Надо было ехать в редакцию, где трудилась Анна: по банальному сценарию развода требовалось устроить скандал в гламурном стиле, публично делить имущество, кричать про адвокатов. Раньше разведчик дежурно отодвинулся от жены, чтобы та осталась вне опасностей, связанных с операцией «Шиа». Становилось ясно, что существует реальная угроза не только ПМТО. Григу требовалось наработать легенду, готовиться к трудным временам. Хотя анализ действий подозрительного кавказца не указывал на сохранение у него пристального интереса к участникам событий, само его появление свидетельствовало о наличии еще неизвестной силы, так или иначе причастной к происходящему.

За рулем попытался вспомнить лицо жены, с которой расстался совсем недавно. Однако, перегруженный оперативными проблемами, не смог. Ясно видел её нос, глаза, губы, лоб. Даже форму запястий, гладкую чашу теплого живота, груди цвета утреннего тумана. Ладонью ощущал волну её волос, носом - её запах - вкусный, словно у свежего хлеба. Слышал знакомый голос. Словом, видел всю женщину, только не лицо. Образ ускользал, терялся в знакомых деталях.

Контр-адмирал напротив отчетливо видел перед собой лица, правда, иные: офицеров спецназа, которым предстояла срочная командировка в Тартус. Группа нужна немедленно – плавбаза скоро покидает Севастополь. «Послать Александра?» – мелькнула мысль. Стал её всячески душить: сыном рисковать не хотелось. Но кому еще доверить ТАКОЕ? «Дьявол им в печенку», - без адреса и всё же точно отправил в воздух проклятие. Шофер оглянулся в зеркало заднего вида. Адмирал пригладил усы и провел рукой по идеально причесанным волосам, достал телефон.

- Здорово! Ты где, Саша?

- Здоров, отец. В Кронштадте, мы на отдыхе. Вчера вернулись с учений на Черном море.

- Готовь ребят к вылету, возвращаетесь в Севастополь.

- Добро, отец, - бодро ответил командир группы боевых пловцов, известный на службе под псевдонимом Доктор. Он уже смекнул, что отпуск накрылся и что вечернее свидание с девушкой надо использовать на все сто.

- Приказ получишь завтра. До связи.

Речка короткая и узенькая. Зимние дожди, вероятно, превращали её в бурный поток. Нынче лето и широкое бетонное русло пересекало городские кварталы почти пустое. Если не считать мусора: жители Тартуса не слишком заботятся об экологии, особенно, когда гражданская война стучится в двери даже такого тихого уголка. В двухстах метрах от берега море уже изумительной чистоты, хотя и более насыщено принесенной органикой, нежели участок рядом со штабной виллой *Джебхат ан-Нусра*. Обитатели глубин довольны дармовой добавкой к рациону.

Именно охота на них привлекла сюда Анвара. Облаченный в гидрокостюм, с маской и ластами, террорист медленно плыл вдоль берега. Рыбы полным-полно, а нужная не попадалась. В далекой юности и в другой стране мальчиком поймал на удочку хищную рыбину метровой длины, с сияющей чешуей и пинцетообразными челюстями. Восхищенный красотой незнакомки, поднял, чтобы рассмотреть, и получил в левую ладонь удар «клювом». С тех пор шрам и детское прозвище *Zargana*. Он уже забыл, в скольких странах охотился, когда, меняя имена и явки, по приказу Аль-Каиды добывал оружия для исламских боевиков. Теперь и всегда пловец искал именно *заргану*, хотел добыть только её. Удавалось взять экземпляры по два метра с лишним. Увы, сегодня не повезло, пришлось повернуть к берегу.

Как не везло и с женщинами – второй страстью после борьбы с неверными (подводная охота шла под номером три). В Сирии нынче не найдешь европейских туристок, приезжающих на Средиземное море в поисках любовных приключений. В Турции или на Кипре, где Анвар нередко базировался, похотливые женские тела встречались в избытке. В дремучем Тартусе о них оставалось только мечтать. «Смотаться, что ли, через ливанскую границу? – лениво размышлял, стаскивая экипировку на пляже. – Благо рядом, успею развлечься и завтра вернусь. Заодно встречусь с шейхом Омаром, обсудим планы: надо что-то решать по русской базе».

- Подготовь машину, - бросил водителю, - после обеда выезжаем в Ливан. И захвати мои костюмы, чтобы я мог переодеться в Бейруте.

Совершенно секретный объект обычно служил местом сбора комитета «Кобра». Именно отсюда тайная группа чиновников руководила британскими силовиками в чрезвычайных ситуациях, например, после террористических взрывов в автобусах и поездах Лондона. Оборудованные по последнему слову техники помещения размещались в безобразном бетонном бункере, построенном в годы налетов люфтваффе на английскую столицу, прямо позади правительственного квартала Уайтхолл. Рядом, на песчаной площади собирались толпы туристов поглазеть на ловкость конных гвардейцев. Мимо них к входу в объект анонимно проследовали несколько мужчин из США, Канады, Австралии, Новой Зеландии и Великобритании. Один выделялся полным отсутствием талии (любитель поесть) и присутствием апломба (посланец Вашингтона).

Организацию *Five eyes* англо-саксы создали для координации своих спецслужб. Они отказались шпионить друг за другом, объединив усилия в противодействии противнику. По разным аспектам таковым могла стать любая страна или организация, даже союзническая и дружественная. Например, не считалось зазорным вести разведку против Германии или

Франции, хотя не они находились в центре внимания. Сегодня на повестке дня первым пунктом стоял Китай, вторым - Иран, третьим - Ближний Восток, четвертым, куда же без неё, - Россия.

Заместитель директора ЦРУ чуть поежился, входя под низкие, давящие своды. «У англичан всё такое маленькое, тесное, поношенное», - ежеминутно усиливалось раздражение. Покинув штаб-квартиру в Лэнгли четыре дня назад, на самолете успел посетить Саудовскую Аравию, Египет и ФРГ. К финальному этапу турне, как и обычно в таких перелетах, организм начал давать сбои. Конкретно беспокоила перистальтика, точнее её отсутствие. Запор охватил шесть метров тонкого кишечника и два метра толстой кишки, пищевой комок не двигался. Непривычная еда в его возрасте и при его манере питания противопоказана. В результате «наверху» желудок был переполнен, а «внизу» *ampulla recti* зацементирована застоявшейся каловой массой. Отсюда токсикоз, обложенный язык, несвежее дыхание.

Проблема находила и ментальное выражение: внезапные головные боли, головокружение, апатия, мрачные мысли и общая раздражительность. И теперь мужчина с неприязнью взирал на «младших кузенов», вербально раздувавшихся до размеров комнаты совещаний. По Китаю царило единство страха перед пробудившимся колоссом, но по иранскому и ближневосточному вопросам высказывалась ограниченная поддержка линии Вашингтона. По России вообще слышалось пустобрехство. Если австралийцы и новозеландцы не воспринимали Москву как угрозу, то женщина-шеф *МІБ* заикнулась на теме интриг в Кремле и вокруг него. Никто из союзников не пытался взглянуть на Россию в геополитическом контексте, с учетом стремления Запада доминировать глобально.

Прервав британскую коллегу, цэрэушник свернул обсуждение и перешел к практическим нюансам.

- Вы поставили в файлообменной базе *Stone Ghost* флажок на некого Алехина как представителя Кремля в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Серьезная разработка или бюрократический пшик?

- Серьезная, - проглотила невоспитанность гостя хозяйка нынешней встречи и обернулся на сидящего сзади Кокрейна. Тот едва заметно наклонил голову. - Очень.

- ОК. Обсудим отдельно, сейчас предлагаю сделать перерыв на несколько часов и дать поработать экспертам. У меня есть неотложные э... обязательства.

Врач посольства США при помощи клизмы и слабительного помог исполнить «обязательства» - процентов на пятьдесят. После дефекации кишечник то ли стал наполовину пустым, то ли остался наполовину полным. Обретя к вечеру относительную работоспособность, *workaholic* и *gourmand* из Лэнгли за приватным ужином с шефом *МІБ* вернулся к русской теме.

- Нам необходимо точно знать, какова стратегия Москвы по Сирии. Это важно, как для устранения нынешнего режима, так и для планирования действий против Ирана. Понятно? - поучал он между супом из лобстера и седлом барашка с савойской капустой.

- Разумеется. Наноса удар по Дамаску, мы целимся в Тегеран.

- Не только. Белый дом требует от ЦРУ данных о координации политики Москвы и Пекина по сирийскому и иранскому вопросам. Если они будут

выступать сообща, значит, в перспективе мы имеем дело с китайско-российским союзом. Совсем иная песня. Согласны?

- Безусловно. Крайне нежелательно дальнейшее сближение наших основных противников, тем более по проблематике такого рода конфликтов. Тут, в Рыцарском баре, сидит Джереми – начальник русского отдела службы. Пригласить его? Он мог бы доложить по Алехину.

- Давайте, заслушаем.

Захватив бокал с портвейном, «Лошадиное лицо» пересел за начальственный стол и сделал сообщение. Он не испытывал обиды, что боссы не пригласили его заказать какое-нибудь блюдо. В бывшем шахматном клубе на Стрэнде, а ныне ресторане *Simpson-in-the-Strand* часто проходили конфиденциальные и таинственные переговоры. Кроме Чарльза Диккенса и Винсента Ван Гога здесь столовались власть предержащие и шпионы со всего света. И сюда их влекли не доски с 64 черно-белыми квадратами.

- То, что русский нуждается в деньгах, хорошо, но достаточно ли для его быстрого рекрутирования? – усомнился американец, вновь ощущавший переполненность живота и приближение знакомых симптомов. – Надо круче с ним работать. Найдите дополнительные стимулы. Не стесняйтесь, ситуация требует жестких мер. Руководство вас не осудит. Не так ли? – бросил пронизательный взгляд на руководительницу МИБ.

- Миндальничать не следует, – согласился та. – Объект – не девственник, а бывалый шпион. Вряд ли устроит истерику, если вы его прижмете. Есть чем? – многозначительно посмотрела на подчиненного.

- Найдем, – туманно ответил Джереми, вспомнив про Сакаева и его темные связи. И отвел взгляд от толстого эmissара ЦРУ, приступившего к выбору десерта.

- Тогда не тяните. Берите его в оборот, – резюмировал гость, привыкший загребать жар чужими руками. – Когда Великобритании надоест, и она выйдет из разваливающегося Евросоюза, милости просим вступить в США. Тогда ваши и наши агенты станут общими, – грубовато пошутил цэрэушник.

Хозяева отнесли странноватый юмор на счет чрезмерной нагрузки от перелетов. Доктор американского посольства с ними бы согласился, правда, уточнил бы перегруженную область организма.

Глава 25. ИМУЩЕСТВО.

Оранжевая цистерна-ассенизатор лихо вырулила на шоссе, аккуратно перед «рендж ровером». Шмутко тормозил в пол, не глядя в зеркало заднего вида. Красная «мазда», висевшая на хвосте, запоздала с реакцией. У внедорожника пострадали задний бампер и крышка багажника, а передок «японки» ощутимо сжался. Её молодая владелица сначала ругалась матом, потом умоляла не вызывать ГИБДД. Шмутко расстроился, хотя страховка КАСКО покрывала ремонт. Оставив машину в автосервисе, пересел на такси. Артериальное давление, и так шалившее из-за треволнений последних дней, подскочило до 170. И это на фоне инсулиновой терапии диабета!

Ильинка и подъезды к ней сплошь забиты автотранспортом. В советские времена район принадлежал ЦК КПСС, нынче – Администрации и госучреждениям. Даже летом мимо Минфина не проехать – паркуются в два, если не в три ряда. Вместо членовозов – дорогушие иномарки, посетители в

шикарных костюмах, с дорогими часами. В остальном мало что изменилось, дележка бюджетных денег шла полным ходом. Мария настояла на срочном приезде Алехина.

- Матвей Александрович, появился свет в конце туннеля.
- Уверена, что не прожектор встречного локомотива?
- Вполне. И еще – наш клиент на грани душевного расстройства, надо бы его привести в чувство. Сегодня утром попал в ДТП.
- Покушение!?
- Нет, дамочка въехала сзади. Физически не пострадал, но...
- Понятно. Учту.

Шмутко как-то особенно трагично вздыхал, изображая жертву политического произвола в чёрном (летом!) широченном свитере, мешком висящем на его худющем теле. Что-то происходило в его организме и психике, нечто деструктивное. Болезненно ослабившись, уронил папку на стол и открыл перед гостем-мучителем. Шпион ожидал увидеть множество документов, однако текст поместился на четвертушке листа, оставив место для “шапки”, герба, номера и прочих атрибутов.

СЕКРЕТНО РАСПОРЯЖЕНИЕ №... 18 июля 1991 года

В соответствии с закрытым решением Политбюро выделить ресурсы в размере 300 млн. марок ФРГ на морской сегмент проекта “Периметр” Министерства обороны СССР. Гохрану обеспечить физическую передачу средств в согласованном виде тов. Симонову. Для обеспечения сбалансированности баланса золото-валютных резервов Гохрану принять от тов. Симонова эквивалентные финансовые инструменты.

Министр финансов СССР

ФИО

Подпись

Печать

- И? – нахмурил брови Алехин.
- И всё, - с облегчением произнес Шмутко. – Больше ничего нет, хотя ничего больше и не надо. Зная номер и дату, идем в Гохран, где учет поставлен первоклассно, и ребус разгадан. Это бумага для хитрого финансирования того смутного времени. Деталими владел только министр, а он давно почил в бозе, - голос шантажируемого набирал силу, звучал почти свободно.

- Думаю, дальше ваша помощь не потребуется, - разведчик достал из портфеля два “кирпича” с атрибутами Следственного комитета. – Завтра вместе сожжем ваше уголовное дело с оригиналами постановлений, заявлений, допросов, справок, экспертиз. Разрешаю его почитать и посоветоваться с Адвокатом. Только под контролем Марии Дмитриевны. Бумаги пока останутся здесь, в сейфе.

- Можно ли вам верить? – сердце Шмутко замерло. Ответ ненавистного Алехина мог успокоить, а мог повысить внутричерепное давление и взорвать сосуды, потерявшие эластичность из-за диабета.

- Вам выбирать. Вера спасает. Зайдите в церковь, покайтесь. Нет такого человека, чтоб век без греха прожил. Думайте, как жить дальше. Слышал, вам разбили "рендж ровер".

- Да, чинить недели две.

- Возьмите мой "мерс" на время ремонта. А вы мне сдадите вашу виллу в Ларнаке на месяц. Сколько аренда будет стоить?

- Пользуйтесь бесплатно.

- Договорились. И помните: нынешняя история является гостайной. Берегите себя.

Выбравшись из-под Кутузовского проспекта, к Филям поезд шел по дуге вдоль воды. Из окна Алехин хорошо разглядел высотку *a la sovietique*. Пассажирам открытой ветки метро невозможно угадать, что это за учреждение. Пройдя от станции по пустынным улицам и еще раз убедившись в отсутствии "хвоста", он постучался в бронированную дверь бетонной проходной. В Гохране Матвей столкнулся со строгим порядком, который, как казалось, канул вместе с СССР. Комплекс стоял на высоком берегу Москвы-реки, скрывая подземный бункер. Хранилище охраняли серьезный забор, электронные средства защиты и бойцы в полной экипировке. Мандат от Президента никого не поверг в трепет. Разобравшись, руководитель подобрел и лично участвовал в поисках нужной документации.

- Текучки почти нет, люди работают подолгу. Я - четверть века, много повидал, но ни с чем подобным не сталкивался. Взгляните сами.

СЕКРЕТНО РАСХОДНЫЙ ОРДЕР №... 20 июля 1991 года

По распоряжению Министра финансов СССР №... передано тов. Симонову 13 (тринадцать) мешков имущества на сумму 300,000,000 (триста миллионов) марок ФРГ. Груз весом 125 (сто двадцать пять) кг опечатан и погружен в спецтранспорт.

Заведующий Гохраном

ФИО

Подпись

Печать.

"Получено 13 (тринадцать) мешков".

Симонов

СЕКРЕТНО ПРИХОДНЫЙ ОРДЕР №... 20 июля 1991 года

По распоряжению Министра финансов СССР №... принято от тов. Симонова 200 (двести) листов имущества, деноминированного в золотых долларах США, на общую сумму в 300,000,000 (триста миллионов) марок ФРГ. Имущество помещено в отдел ценных и долговых бумаг.

Заведующий Гохраном

ФИО

Подпись

Печать.

- Поменяли шило на мыло?

- Есть идея: полагаю, чекисты забрали драгоценные камни и оставили немецкие облигации.

- Аргументы?

- Изъято физическое имущество, а такой вес на такую сумму дают только алмазы. Золото дешевле на порядки. Внесено имущество в листах, номинированное в «золотых» долларах. Единственное, что приходит на ум – т.н. “золотые облигации”, выпущенные Германией в 1924 г. Срок погашения по ним наступал через 20 лет, но разразилась война, и фактически их начали погашать в 1994 г. после того, как ФРГ поглотила ГДР. Точно не известно, хотя ходил слух, что трофейные команды СМЕРШа после второй мировой войны изъяли такие бумаги в Восточной Европе.

- Почему же они не хранились в Минфине?

- Как поставить на баланс ворованное имущество? Тайным держателем выбрали КГБ.

- И что же с трофеями в конце концов произошло?

- Документы на выдачу мы не нашли, однако облигаций нет в Гохране. Думаю, в лихие 90-е продали через подставные фирмы. Кто продал и куда девались деньги, мы нынче можем только гадать.

- О каких суммах идет речь?

- За прошедший период цена золота выросла в 20 раз, плюс набежали проценты ого-го! На вскидку: бонды превратились в миллиарды сегодня. Официальных данных казначейство ФРГ никогда не приводило, заем погашен частично, выплаты получили только те держатели бумаг, что были “одобрены” немецким правительством. Ну, а курс пересчета в 1991 году был полторы марки за доллар.

- Камни?

- Тут сложнее. Накладных не составлялось, тип и цена неизвестны. Предполагаю, переданы алмазы по учетным госценам того времени. Другими словами, по себестоимости их добычи в Якутии. Вы не могли бы...

- Шутите? Конечно, нет. Спасибо за помощь, забудьте эту историю.

- Боюсь вас огорчить: забыть не получится. Камни всегда всплывают, сколько бы лет ни прошло.

- Как всплывают? Они же тяжелее воды, – плоско отшутился гость.

Тупо качаясь вместе с переполненным вагоном, разведчик вовсе не думал о предсказании заведующего Гохраном. В отличие от него он сталкивался с кодовым словом “Периметр” и знал, что “тов. Симонов” – один из оперативных псевдонимов Адмирала. Им тот пользовался в шифрпереписке с «тов. Григом» во время заграничных операций. Вероятно, бывший шеф изначально планировал привлечь Алехина к распоряжению “партийной заначкой”, но был сам уволен, и всё пошло не так, как хотелось. И только теперь судьба клада прояснялась. Похоже, всплыли и космические мешки Жданова – дюжина больших с 10 кг груза в каждом и один маленький с 5 кг. Оставалось понять, куда их спрятали и что такое “Периметр”.

Директор службы раскладывал пасьянс и так, и эдак. По любому выходило, что нынешний премьер достиг предела своей полезности для Президента и стоит на пороге отставки. Претенденты уже точили зубы на вакансию, первым в списке стоял Администратор. Вторым Директор считал себя самого. Требовалось перевернуть карты, чтобы изменить расклад. Известны два способа возвышения человека над другими: за счет акцентирования собственных достижений и способностей или путем акцентирования недостатков у конкурентов. И тут на ум пришел Григ, который намекал на борьбу с терроризмом и коррупцией в одном флаконе. Зачесался нос, не к выпивке – это подождет до ужина, а к удаче. «Или к ней руки должны чесаться? – восторженное сомнение и исчезло. – Алехин же трется именно вокруг Администрации, вон и одного из сотрудников опергруппа пасла. И любовницу его слушают, кстати, с моего разрешения».

Вызвал Чудова для обсуждения «текущих дел». Тот так последовательно прикидывался Незнайкой, что подтвердил догадку опытного чиновника. Через помощника решил поинтересоваться, «не нужна ли помощь Матвею Александровичу». Отставной шпион предложил встретиться через день-два. Видимо, чуял, что страсти накаляются: «Матерый волчище. Его стальные зубы и хватка пригодятся, – не без удовольствия констатировал Директор. – Если не захочет играть в моей команде, придется слить Грига вместе с его операцией. Администратор приволок ветерана в Ново-Огарево, за провал и ответит перед №1. И алехинский дружок – Чудов получит по сусалам».

Кокрейн много знал об объекте вербовочной разработки, однако не подозревал, что у них есть общий интерес – собаки. Оба любили и ранние прогулки на природе с питомцами. Правда, вместо риджбека рядом бежал спаниель, а рублевскую пойму заменяло озеро в парке. Здесь, в Хайгейте, известном русским по кладбищу с могилой Карла Маркса, Джереми старался бывать каждое утро. Поднявшись на Парламент Хилл, англичанин вновь восхитился потрясающей панорамой Большого Лондона. Возвращаться в свой столетний коттедж не хотелось: за завтраком жена опять начнет бухтеть про трудности с ремонтом допотопной электропроводки, а дочь требовать новую лошадь. Умом глава семейства понимал, что опасно включать современную технику в провода с матерчатой оплеткой-изоляцией и что глупо повзрослевшей девушке ездить на пони. Но расходы! «Жизнь в Лондоне страшно дорога! – риторически вздохнул. – Где же взять денег?»

Через час предстояла встреча с Сакаевым, который отказался обсуждать с подчиненным Кокрейна пути воздействия на Алехина. Плюс чеченец просил не сообщать о беседе Сосновскому, поскольку тот наверняка захочет вклиниться. «*Like father like son*, – сплюнул на траву обычно сдержанный выпускник Итона. – Яблоко от яблони недалеко падает среди российских политэмигрантов. Похоже, жулик придумал, как отщипнуть от русского пирога. Может, и мне что-то перепадет? Придется приоткрыть карты».

Хотя «Мама Роза» называлась поплавком, под неё давно подвели бетонное основание, намертво связав с дном и причальной стенкой. На речных волнах покачивалась лишь пришвартованная кухня-баржа. Аппетитный дымок заманивал в ресторан клиентов с набережной. Главарь ОПГ восседал за столом, с ленцой изображая гостеприимного хозяина.

Большинство «гостей» - бандиты и жулики, часть - коммерсанты. Один из последних – стильно одетый и с вкрадчивыми манерами приехал из Поволжья. Что-то мутил по поводу возможного сотрудничества, часто пил воду и смотрел на часы. Наконец, в его кармане зазвонил телефон. Услышав собеседника, он молча протянул трубку хозяину стола.

- *Де дика хульда*, «Танк», - произнес характерный, гортанный голос.

- И тебе добрый день, брат, - чеченец не назвал по имени Сакаева.

- Срочный заказ, извини, что звоню через посредника. Требуется немедленно добыть «аппарат», его детский вариант, мальчиковый. Ну, по нашим обычаям. Ты придержи его на складе несколько дней. Покупатель обещает хорошую цену. Сможешь организовать?

- Ведь я другим делом занимаюсь. Как в родных краях говорят, в один кулак два арбуза не помещаются.

- Мой человек такой арбуз подкатит, дай тебе Аллах в двух руках унести.

- Раз так серьезно, помогу, обязательно.

- Когда сделаешь, передай нынешнему владельцу «аппарата», чтобы позвонил его новому знакомому в Лондон. Мой посредник расскажет детали.

- Хорошо, брат.

«Бизнесмен», являвшийся доверенным лицом Сакаева, протянул бумажку с двумя словами «сын Алехина» и вопрошающе поднял взгляд. «Танк» кивнул. Гость облегченно вздохнул и рассказал про «арбуз»: афганские «партнеры» Сакаева, готовясь к уходу американских войск из страны, планируют распродажу героиновых складов – 1 триллиона доз! Деньги им нужны для захвата власти, поэтому ищут новых каналы сбыта. Если похищение «аппарата» состоится, «Танк» получит «товар» для продажи в Москве.

- Интересно? Ведь у вас же есть нужные контакты, – спросил гость.

- Привлекательное предложение. Каналы имеются, - чуть не задохнувшись от числа в один триллион, согласился лидер банды, сразу позабыв о прежнем нежелании самому заниматься наркоторговлей. – Раз лондонский брат предлагает, какой базар.

Поволжский «бизнесмен» быстро допил вино в бокале и отправился дальше по делам лондонского патрона: надо передать деньги братьям, осевшим в Москве и готовившим громкий теракт.

Ветеран ценил минуты вечернего отдохновения. Лето закончилось, солнце клонилось к закату, воздух быстро остывал, и в лесу формировалась легкая дымка. Птицы в основном успокоились, лишь молодые трясогузки бодро отлавливали насекомых на лужайке под тонкими струями воды из спринклеров. На сей раз спокойствие не приходило, беспокоили думы о задании. Сама оперативная задача бодрила и горячила кровь. Тяготили сопутствующие обстоятельства. И главное – не складывалась уверенность, что он поступает правильно, идя на поводу (или поводке?) у Самого и Администратора. Сокровища надо вернуть на Родину – нет вопроса! И сделать это можно, лишь осуществив тайную операцию. Однако совершенно иное дело и дальше оставлять в тайне факт находки, чтобы использовать её позже как дубину в политической борьбе. Борьбе кого с кем? Одних русских с другими русскими. Страна натерпелась за свою историю от гражданских

конфликтов и войн. И каждый раз их объясняли самыми благими намерениями и весомыми причинами. Не пора ли России отдохнуть? Просто порадоваться, что народ (а не “достойные” его представители) станет чуть богаче?

- Что-то я проголодался, - на террасе появился Жданов.
- Гляди-ка, к тебе вернулся аппетит.
- Отъедаюсь на дармовых харчах, Матвей Александрович. Три кило прибавил. Как в санатории.
- Отпуск кончился, летишь на Кипр. Ни с кем не общайся, в рестораны не ходи, купи продуктов и питайся на дому. И чтобы ни рюмки. Держи адрес: оглядись и начинай подготовку. Купи там шорты и майки поглупее, сандалии носи прямо на носки – шифруйся под тупого пенсионера на курорте. “Инвентарь” перебросят через посольство.

Глава 26. “ПЕРИМЕТР”

Красную площадь наполняли группы и одиночные туристы, формируя то внешне бессмысленное и хаотическое брожение, что сродни броуновскому движению частиц. Опытный глаз выхватывал из толпы выпадающие фигуры: сотрудников Федеральной службы охраны в штатском, двойников Ленина и Сталина, торговцев сувенирами, фотографов. Не спеша сместившись от ГУМа к Мавзолею, разведчик шагами измерил его периметр – точно, как в задачке Адмирала, меньше ста метров. В бюро пропусков, предъявил паспорт и получил право входа через Спасскую башню. С надвратной высоты смотрела фреска «Спас Смоленский», недавно вновь открытая из под слоя штукатурки. «Неизвестный герой рискнул и не выполнил сталинский приказ об её уничтожении, - восхитился Матвею, - сберег чудо».

За зубчатой стеной Алехин двинулся к 14-му корпусу, где размещалась верхушка Администрации. В приемной предложили чай и подождать около часа. Вместо просиживания штанов шпион прошел в кабинет Данилину, чем очевидно и намеренно напряг служащего.

- Матвей Александрович, по какому поводу?
- А что, сюда попадают по разным? – осклабился посетитель. – Назначение состоялось, пришел получить инструкции у твоего шефа.
- Чудненько. Рад за вас.
- Надо бы обмыть. Куда ходишь обедать?
- Обычно в кафе «Боско».
- Угощаю: прием по стаканчику *Glenrothes Single Speyside Malt*.
- Мой любимый сорт виски! Увы, сегодня не смогу – совещание.
- Ладно, в другой раз, - великодушно развел руками разведчик, недвусмысленно показывая, что знает о собеседнике намного больше, чем говорит. И, глядя глаза в глаза, добавил, - Мы, ведь, договорились?
- Конечно, Матвей Александрович, помню.

Администратор двигался по коридору из не афишируемого рабочего помещения Президента. Официальный кабинет №1 размещался в здании Сената, а в 14-м корпусе Первое лицо занималось делами, требующими особой конфиденциальности. Чиновник обсудил с боссом тонкости политической ситуации и возвращался окрыленный его теплым вниманием. «Неужели, и правда назначит? Прошлый-то раз обнадежил и кинул. Причем дважды. Сначала дал фальстарт, псевдо выдвинув кандидатом в

президентской кампании, а затем, не предложив пост главы правительства. Близкие, вроде бы, друзья забывают о дружбе, коли политическая целесообразность диктует иное. Предательство оправдывается фразой «обстоятельства изменились». Кидок считает нормой, а не моветоном», - так размышлял чиновник, перебирая в уме вероятные линии поведения претендентов на премьерский пост. Ход мыслей прервал Алехин, явившийся как нельзя вовремя. «Если найдем партийную заначку, - уже причислил себя Администратор к кладоискателям, но только удачливым, - это станет еще одним пером в мою шляпу». И, улыбаясь в тридцать два зуба, протянул руку, ища взглядом признаки грядущего успеха в языке тела Грига.

- Продвижение есть, и существенное, - в карьер оттрапортовал гость. - Есть две проблемки. Решаемые, полагаю. К сожалению, входим в *цейтнот* - время работает против нас.

- Чем могу помочь?

- Расскажите, что такое «Периметр», - наотмашь врезал Алехин.

- Ну, математическое определение тебе известно, - забубнил пораженный царедворец. - Но ты не об этом?

- Не об этом. Я про военное значение слова, причем заковыченного.

- Информация строго секретная, государственной важности. Уверен, что тебе она нужна?

- Несомненно. «Периметр» - ключ к загадке Адмирала.

- Для раскрытия деталей требуется санкция Президента. Он занят и сегодня принять не сможет.

- А без подробностей? В самом общем виде?

- Если лапидарно, то Ельцин, будучи президентом, жаловался, что его американские собеседники часто спрашивали о советской автоматизированной системе, созданной для обеспечения ответного ракетно-ядерного удара по агрессору. Она должна была неотвратимо сработать даже в случае, если враг уничтожит военно-политическое руководство СССР. Американцы не знали, как она действует и даже как называлась, но пронюхали про её существование.

- Как машина «Рука мертвеца» в старом фильме *Dr. Strangelove*? - удивился выдавший (как до этого момента самоуверенно считал) виды разведчик.

- «Периметр» намного эффективнее и беспощаднее. Многозвенная цепь датчиков фиксирует атаку противника на нашу территорию, анализируя данные о сотрясениях почвы, уровне радиации, повышении температуры воздуха, полетах в атмосфере и космосе. Сочтя вероятным факт нападения, запрашивает командование стратегических сил и президента. Если они не отвечают и связь с центрами управления нарушена, система запускает несколько ракет-носителей с командными радиокомплексами. В полете они отдают приказ шахтным и мобильным МБР, а также БРПЛ на подводных лодках для атомной атаки городов, сам знаешь, в каком государстве. Самолеты и корабли наносят удары по базам и объектам в соответствии с интегрированным стратегическим планом.

- Жуть, - присвистнул Матвей. - Старый апокалиптический сценарий «холодной войны». Финального её периода, когда американские ракеты в Европе имели подлетное время пять-семь минут до Москвы. Сказки из склепа. И чего в нем секретного?

Администратор молчал, сжав тонкие губы в линию. Мрачный юмор собеседника его не веселил. Алехину вдруг стало не по себе: «О, Боже милостивый, система функционирует и сегодня! «Периметр» не отключали! Или отключили, но планируют вновь активировать? США же разворачивают ПРО, а Россия обещает асимметричный ответ...».

Секундная пауза тянулась бесконечно. Каждый думал о том же. О конце Света, когда умрут все: те, кому повезет, быстро; неудачники – позже. Как Жизнь сначала будет искать спасения в убежищах и укромных уголках, как темная пелена дыма и пыли закроет Землю от солнечного света, как наступивший мрак и холод убьют то, что пощадят взрывы и радиация. И чья в том вина? Человека, который первым нажал кнопку и обезглавил врага? Или компьютера, что приняв хавшись к запахам войны, нанес ответный удар? Баланс страха не исчез с распадом Советского Союза, с уменьшением и деградацией его военного потенциала. США не удовлетворились выигрышем по очкам, не расстались с мечтой о полной победе нокаутом. Во всяком случае, так считает руководство страны, опираясь на сведения разведки.

Григ встрепенулся, сбрасывая похоронное настроение.

- Сожалею, что испортил настроение, затронув ТАКУЮ тему. Последний вопрос: У «Мертвеца» имелась «морская рука»?

- Планировалась. Подробности известны *Dr. Strangelove*. Хочешь у Президента узнать? Завтра?

- Нет-нет. Вы уж сами такие темы обсуждайте, а я знать ничего не желаю. Меня труба зовет на Кипр, к морю и солнцу. Вот план действий, доложите Главнокомандующему. По морьям, вероятно, будут вопросы. Им нужна отмашка на маневры в восточной части Средиземного моря. Мне их присутствие очень бы помогло.

- Собираешься втянуть нас в войну? –

- Напротив – предотвратить её расползание. Жду решения. Честь имею.

Администратор читал оставленные листы и качал головой. Хотя хитрый коллега исключил некоторые детали по соображениям конспирации, отчетливо проступал предгрозово-фон. Замысел – гениален, возможности – ограничены, исход – непредсказуем. Вдохнув, спрятал план в простую красную папку без надписи и даже без золотого двуглавого орла. В стопку более красивых – для проработки Президентом – вкладывать не стал. Отложил для личного доклада.

Хотя №1, поколебавшись, одобрит операцию только вечером, фактически она уже вступила в заключительную стадию. Григ сделал выбор: «Шиа» будет реализована, так или иначе. Остановить его могла только смерть, но он был всем нужен живым. Пока всем. Пока нужен. Пока живым.

Получить подтверждение собственного умозаключения никогда не помешает, особенно считывая эмоции и мимику Директора. Тот чуть ерзал в кресле и порой смотрел искоса, словно собака, волнуясь: возьмут её на прогулку или нет. При этом начальник полагал, что поводок у него в руках, что еще больше усиливало его сходство со Смером, который обычно ждал решения хозяина, принеся в зубах ошейник.

- Когда намечается *grand finale*? – наконец, не удержался высокопоставленный хозяин конспиративной квартиры на Тверской улице.

- Отбываю, - не стал скрывать отъезд оперработник, понимающий, что любое пересечение им госграницы немедленно станет известно в штаб-квартире разведки. - Помню наши прежние беседы, поэтому можете надеяться на нужные вам политические результаты. Активные действия возлагаются на товарища Чудова – ему и карты в руки. Честно говоря, я не уверен в том, что могу рассчитывать на силовую поддержку из-за сдержанной позиции Администратора. Поэтому, возможно, придется прибегнуть к посторонней помощи. Какие у службы отношения с израильскими партнерами?

- С *Шабак* – контрразведкой – неважные из-за прошлых провалов нашей агентуры из числа репатриантов. С *Моссад* – рабочие: разведка понимает, что у Израиля и России есть совпадающие интересы, особенно по контртеррору. Что требуется?

- Сообщите коллеге в *Моссад*, что к нему может обратиться человек, скажем, Композитор, пользующийся вашим доверием.

- И только? – шеф разведки внимательно изучал заметно похудевшего Матвея, почему время от времени кашлявшего – от волнения что ли.

- Не стану отягощать другими аспектами, которые пока и сам вижу довольно расплывчато...

- Понятно. Информую главу *Моссад*.

- *Grand merci*, - поблагодарил шпион, приняв к сведению прогресс Директора в изучении французского языка. "Если Чудов возглавит службу, этого сошлют послом в Париж, - съехидничал про себя ветеран. - Почему нет? Там и выбор вин лучше".

Уходя, тов. Григ окинул взглядом обстановку консквартиры: почти ничего не изменилось со времен советской казенщины. Разве что ТВ обрел плоский экран. "Нравы у начальников прежние, хотя внешнего лоску прибавилось». Перед глазами встал облик Адмирала в его мешковатом синем костюме фабрики "Большевичка" и ... с 13 мешками алмазов.

Клавдия вполне годилась в разведчицы: выбрала подходящее место – Музей истории городского освещения. Кроме редких школьных экскурсий, тут никто не появлялся, а расположение в тихом переулке позволяло провериться на предмет слежки. Присев на чугунную скамейку прошлого века, женщина ожидала Матвея.

- Извините, опоздал на ... две минуты.

- Ничего, я пришла четверть часа назад, чтобы осмотреться.

- Вам бы работать у нас в конторе.

- Увольте. Я принесла эскиз причала и готова дать пояснения.

Через полчаса Алехин неплохо представлял устройство бетонного кессона и расположение механизмов. Оставался ключевой вопрос.

- Если бы вам предложили спрятать внутри груз из дюжины небольших мешков, где бы его разместили?

- Здесь, - искривленный *ревматоидным артритом* палец ткнул в лист. – Эту стенку легко сдвинуть домкратами и затем поставить на место.

- Груз нежный.

- Тем более. Здесь сухо, а нагрев или охлаждение воздуха компенсируются стабильной температурой заборной воды. Мне причитается 25% за находку клада?

- Если заказчик выплатит вознаграждение, то целиком отдам вам.
- Что-то сомневаюсь насчет заказчика.
- О, как вы проникательны, Клавдия Андреевна! В любом случае мы вместе посетим книжный магазин и купим книги по искусству, какие пожелаете.
- Любые?
- Что найдутся на полках.

Бейрут всегда поражал Анвара смесью парижского шика и палестинской нищеты. В периоды затишья, а внутренние междоусобицы тут шли полвека, сюда съезжались богатые и влиятельные люди Востока. Во время вооруженных обострений на улицах воевали тысячи боевиков, представляющие различные религиозные и политические группировки. Понятно, разведки региона и великих держав превратили город в подобие Берлина времен "холодной войны". Поглощая бараньи мозги с пряностями на террасе ресторана *Al Balad*, трудно представить, что тут же, на площади Пляс де Этуаль, регулярно взрывали местных министров и лидеров. Кто стоял за ликвидациями, сказать еще труднее, хотя сидящий напротив шейх Омар мог бы при желании пролить свет на многие из убийств. Однако собеседников интересовало не прошлое, обсуждали будущее. Будущее соседней Сирии.

- Ты всегда умел находить нужное оружие. Найди и теперь. Нужен акт, который взорвет ситуацию, потрясет мировую общественность, - поучал пожилой араб, который выглядел как дедушка из деревни: даже очки носил старомодные, с толстыми стеклами.

- Чую, у русских в Тартусе что-то припрятано, - докладывал молодой снабженец, восстанавливающий силы после ночного загула по ближневосточному "Парижу". - Кто же оставит базу без серьезной охраны!

- Впутать Москву - превосходный вариант. Россия ведет себя амбивалентно: не признает поражение режима Асада и не поддерживает Совет национального сопротивления. Хорошо бы, русским оружием шарахнуть по Дамаску или по Иерусалиму. Или по американским кораблям у побережья, - размышлял вслух Шейх.

- Да, - без энтузиазма соглашался Анвар, вспоминая разговор с той зеленоглазой, что вчера увела из клуба к себе в отель. - Только прямая атака на базу вряд ли даст нужный результат. Требуется тонкий ход, а у меня пока только хилый контакт в гарнизоне Тартуса.

- Породистый конь и тот спотыкается. Наши кавказские братья сообщили из Лондона, что в Тартус скоро приедет *руси*, который имеет полномочия распоряжаться государственным имуществом. Через него и сработаешь.

- Чем на него воздействовать? Известно?

- Как и все неверные, он алчен. К тому, же братья возьмут в заложники его сына в Москве. У него не будет выхода. Имя - Матвей Алехин.

- Ваша мудрость, высокоуважаемый шейх Омар, беспредельна. Вы бесценны для джихада. Молю Аллаха, чтобы даровал вам многие годы жизни.

Старик бесстрастно склонил голову и пыхнул кальяном: Анвар - хороший боец, только дух его еще не окреп. Слишком много времени проводит в утехах. В Бейруте люди шейха приглядывали за поставщиком оружия и доложили о разовой интимной связи с зеленоглазкой. Однако об её

работе связником ЦРУ известно не было, как и об агентурной кличке «Заргана», присвоенной Анвару в Лэнгли.

- Игорь, согласуй с Адмиралтейством подходящую “трубу” и предметные тренировки пловцов, - Григ инструктировал заместителя директора разведки.
- За эту часть отвечаешь ты...

Станция «Гонца» прервала связь, подключив приоритетного абонента.

- Матвей Александрович, в целом принято положительное решение. Заход кораблей в порт ставится в зависимость от развития обстановки, но они будут в нужном районе. Готовим поручения исполнителям. САМ велел действовать и пожелал: «Ни пуха, ни пера».

- К черту.

Спутниковая система восстановила разговор с Чудовым.

- Игорь, сверху получено “добро”. А где наши барышни нынче? - Алехин перешел на бытовую тему.

- В Милан улетели. Начинается *fashion week*. Я попросил партнеров из корпуса карабинеров обеспечить их безопасность. Степу также прикрываем, а после твоего отъезда возьмем под плотную охрану. Кстати, для тебя есть чтиво на ночь. Сейчас пришлю.

Глава 27.УВЕРТЮРА

Полученная по секретному интернету справка с вымаранными именами источников, без названия и грифа, не улучшила сон Матвея.

“Целью атаки на Сирию является её ликвидация как суверенного государства и существенное изменение расстановки сил в регионе.

А. Сирийская армия должна быть сокращена до 50 тысяч человек. Под руководством США на территории Иордании утилизируются сирийское химическое и биологическое оружие, ракеты и средства ПВО. Дамаск должен порвать с “Хезболлой” и с палестинским сопротивлением. Сирийский режим должен быть исламским, а не гражданским.

Б. “Новая Сирия” должна отказаться от претензий на возврат оккупированных Турцией земель (район Лива Искендерун) и передать Турции несколько пограничных селений в провинциях Идлеб и Алеппо, выдворить из Сирии членов Рабочей партии Курдистана и выдать Анкаре тех из них, кого преследуют турецкие власти.

В. Закрывается вопрос о Голанских высотах: Сирия и Израиль должны подписать соглашение о мире под эгидой США. Дамаск обязан дать разрешение на прокладку через свою территорию водопровода, связывающего плотину Ататюрка в Турции и Израиль.

Г. Катар и Объединенные Арабские Эмираты займются восстановлением Сирии после завершения конфликта в обмен на привилегии в добыче нефти и газа на территории страны и на шельфе Средиземного моря у её берегов. Сирии предписано разрешить Катару провести газопровод через свою территорию в Турцию и оттуда в Европу.

Д. Предусмотрено аннулирование соглашений Сирии с Россией и Китаем в сферах вооружения и разведки нефти и других природных ресурсов, а также общее замораживание отношений с Ираном, Россией и Китаем».

Планы "друзей Сирии", и без того очевидные, окончательно прояснены, задачи поставлены, дивиденды распределены между Турцией, Израилем и монархиями Персидского залива. Оставалось покончить с независимостью Сирии и «угговорить» Россию, КНР и Иран заткнуться. Поскольку круг «друзей» включал США и союзников по НАТО, то понятно, почему Президент колебался относительно операции «Шиа». Григ же не претендовал на место в большой политике, он решал свою задачу: «Делай, что должен, и пусть будет, что будет».

Артур крепко спал, уткнувшись в подушку, когда сильная рука сжала горло. Попытался вскочить или, на худой конец, повернуться - не вышло. Запах от напавшего шел тошнотворный: проще говоря, воняло как от борова из соседней деревне. Непонятно, как человек проник в закрытую дачу, понятно – не с добрыми намерениями.

- Ладно, живи, - прозвучал знакомый говор – «Борец» так и не смог освоить московский диалект. Хватка ослабла. – Одевайся, а то голый лежишь, как педик.

- Доброе утро, - невпопад отреагировал парень, лихорадочно натягивая джинсы.

- Пожрать есть? Приготовь и перетрем.

- В чем дело?

- Поедем в город, замнем скандал с бойфрендом Литвиновой.

- Отлично! Спасибо!

- После благодарить будешь, - «Борец» стер улыбку с лица Артура.

В стильных и чистых стенах Лаборатории Степан и Вяземский-младший никак не могли втянуться в работу: сюжеты о взрыве в московском аэропорту и десятках жертв непрерывно мелькали на экране ТВ и в сети.

- Вот сволочи! - Никита с трудом удерживался в рамках нормативного русского. – Задушил бы! Наверное, те же гады, что меня похищали. Зря им тогда заплатили выкуп - они на эти деньги теракты устраивают.

- За твою свободу пришлось платить?

- Спецы отцу посоветовали. Меня отпустили, похитителей арестовали, а среди них опер одной из спецслужб. Потому не верю ни МВД, ни ФСБ. Нет там порядочных людей.

- Не скажи. Мой батя их крепко щучит, - проговорился и тут же замолк Степан.

- Он - чекист? – обомлел Никита. – Не знал.

- Папа действует, так сказать, в мировом масштабе, если ты понимаешь, о чем я.

- Разведчик?

- Ага. Хотя на пенсии.

- Ладно, проехали. Что делать-то в такой день?

- Жить. Работать. Любить. Много и интенсивно. Это – наш ответ террору. Враги хотят вселить в нас страх и апатию. Если поддадимся, они одержат победу. Давай, затачивай свой фрагмент программы. Хватит трепаться.

Старпом с радостью читал шифровку: Центр информировал, что новая плавучая мастерская готовится к выходу из Севастополя и что намечаются маневры кораблей Балтийского и Черного флотов для "отработки совместных действий" в Восточном Средиземноморье. А главное – прибывает группа морпехов, восемь штыков – маловато, конечно. Однако, в итоге в Тартусе будут два офицера ГРУ и боевое отделение: реальная сила, хотя и скромная. Можно крепко дать по зубам, опираясь на информацию от агентов-алавитов о раскрытой явке исламистов – штабной вилле. Если поступит приказ, в чем флотский разведчик весьма сомневался.

"Как там жена? Как носит сынулю под сердцем?" Попов решительно отогнал воспоминания о доме, куда предстояло попасть не скоро. Иначе слезы навернутся, а раскисать нельзя – рядом враг. Подлый и сильный. И мужчина начал чистить пистолет Макарова: больше на пыльном пяточке ПМТО развлечений нет. Экипаж, правда, тайком играет в карты и смотрит порнуху. Раньше еще выпивали втихую, однако, нынче в город за спиртным не выйдешь – опасно. Только сам разведчик изредка рисковал появляться за забором. Одетый по местной моде, загоревший до черноты, изрядно похудевший, и всё же отличавшийся от арабов, он вынужденно проводил оперативные мероприятия на территории порта, среди контейнеров и складов. Там разведчик знал каждый закоулок, каждое удобное место для встречи, закладки тайника или моментального обмена информации на деньги. Помогал и мобильник, хотя сеть работала с перебоями и могла прослушиваться противником. Поэтому предпочитал пользоваться *Bluetooth* – действует на коротком расстоянии, но посторонним трудно перехватить передачи.

Стилист делал стрижку Литвиновой и бухтел. Девушка не слушала. Сознание парило в ином измерении: жизнь так удачно повернулась, что страшно даже вспоминать, какой беспросветной казалась совсем недавно. Скфоро рассосется проблема с универом, - отвяли наглецы из наркоконтроля, даже безумный Артур исчез с горизонта. Изменился и контакт со Шпагиной, та вела себя как старшая подруга, а не злобный опер из силового ведомства. «Кстати, а где она реально работает?» - родился и умер иррелевантный ныне вопрос. С утра Мария позвонила и вела сбавить обороты, не мотаться по клубам. Причину не назвала, Ксюша не спросила – с ней рядом Степашка, остальное неважно.

Любовь, о которой мечтают девушки, пришла и быстро переросла из секса и совместных развлечений в крепнущие отношения. Понятно, у Алехина-младшего водились «тараканы в голове»: привычка носить только джинсы и футболки, бережливость в расходах, вечное стремление к анализу, желание делить на плохое и хорошее. Зато мужчина! У Ксении потеплело внизу живота, румянец окрасил щеки. Что они вчера делали в постели – днем стыдно вспомнить. Мельком оглянувшись на посетительниц салона, девушка поспешила уткнуться в модный журнал – разглядывать фото VIP-свадеб.

Старшой ставил задачи членам группы поддержки. Дел оставалось немного: Анна Алехина находится за границей, Жданова проводили в Шереметьево, Матвей Александрович улетает завтра. Собственно, надлежало присматривать за Степаном и Ксенией, хотя опасных сигналов не поступало, а распорядок дня их хорошо известен. Поэтому следовало дать расслабиться оперсоставу, неизвестно, как фишка ляжет потом. «Вечером проводите ребят на квартиру в Колобовском переулке и отдыхайте до завтра, - на ночь останусь сам наблюдателем. Если что, вызову тревожную бригаду из ФСБ, тут езды пять минут». О трекерах *GPS* в автомобилях Алехиных известно не было.

Артур обрадовался визиту в квартиру родителей, устав от примитивного быта на подмосковной даче. С позволения «Борца», заехал в салон освежить стрижку. В данный момент возлежал в ванной и отмокал в растворе солей из Мертвого моря. «Дело пойдет на лад, - возомнил барыга. – Сменю деревенский прикид на городской, пообедаю с бандитами (их приехало трое) в ресторации, потом туда-сюда. Вечером куплю цветы и шампанское – *Moët & Chandon Rose Imperial* – девки *Brut* меньше любят. И вперед – извиняться перед Ксюхой и Степаном. Да, еще маркер надо бы захватить».

На последнем настоял «Борец»: наркополицаи велели замять инцидент с дракой во дворе. Типа, Алехин-старший больно крут, а геморрой никому не нужен. Артур охотно согласился, а чечен обещал забыть про его должок. Вытерся полотенцем (украдено из отеля в Дубаи), выглянул в окно. Там красовался любимый «порше». «Поменяю на *Turbo* модель, скоро бабок будет, хоть жопой ешь - «Борец» обещал дать надежный героиновый канал».

Аналитики ЦРУ, получив отчет о встрече зеленоглазой с источником «Заргана», подготовили предложения для руководства.

СТРОГО КОНФИДЕНЦИАЛЬНО

Директору Центральной разведки

Копии: ЦРУ, РУМО, АНБ

RE: Сирия, Россия.

Открывается возможность нейтрализовать усилия России по недопущению интернационализации гражданской войны в Сирии.

В случае успеха агента по приобретению русского оружия для Джебхат ан-Нусра вероятны три варианта действий.

1. Нанесение удара по правительственному кварталу в Дамаске, что приведет к деморализации режима и будет воспринято как большой успех его противников.
2. Нанесение удара по турецкой военной базе, что повлечет незамедлительное и прямое вторжение турок.
3. Нанесение удара по гражданскому объекту на Ближнем Востоке (Израиль, Турция), что вызовет мировое осуждение.

В первом случае вина ляжет на *Джебхат ан-Нусра* и радикальных исламистов, близких к Аль-Каиде. В остальных – на сирийский режим. При любом исходе руководство России будет нести ответственность за случившееся и, возможно, будет вынуждено пересмотреть свою линию в отношении Сирии.

Директор ЦРУ, он же руководитель Центральной разведки США (объединенного штаба разведсообщества), просто поставил инициалы на докладе. Зато его заместитель наложил резолюцию «Наблюдать». По сути «Заргана» получил свободу рук, ибо его действия прямо не затрагивали национальную безопасность США, но могли привести к выгодным для Вашингтона подвижкам на Ближнем Востоке. Жертвы всегда можно списать на исламистов и русских – смотрите сценарии фильмов Голливуда. Можно было бы и сообщить Москве о заговоре, но американо-российские договоренности об обмене данными о террористах вступали в противоречие с важностью для ЦРУ успеха «Зарганы» сотоварищи.

Григ позвонил в Адмиралтейство.

- Виктор Петрович, готовы? Есть сложности?
- «Автосервис» переезжает завтра. С ним идет запасной «тягач».

Сопровождают «ватерполисты».

- Ребята надежные?
- Капитан команды - мой сын Саша.
- Даже так! А «труба»?
- Погрузим, хотя «пульт дистанционного управления» настроить не успели. Сожалею.
- Жаль. Я уже купил путевку на «курорт».
- Хорошего «отдыха»!
- Не помешает.

Итак, плавмастерская и буксир прибудут в ПМТО вместе с боевыми пловцами вовремя. Отсутствие с «пульта» для «трубы» огорчало, однако хорошо, что её вообще успели подготовить. Глядишь, и эскадра ВМФ подтянется. Ситуация уже не выглядела безнадежной, по мнению Алехина. К сожалению, в мире имелись иные мнения.

Министр давал дипприем в особняке МИДа на Спиридоновке. Сказочный дом в стиле неоготики выстроил архитектор Шехтель для Саввы Морозова. Уверяют, что привидение владельца и по сей день бродит по его залам. Собравшихся послов и советников оно волновало мало, их больше заботил призрак большой войны на Ближнем и Среднем Востоке. Многие подходили к

Директору, пытались выудить новые сведения. Особенно старались представители стран НАТО, чтобы вытягивая по реплике, сложить их потом в единую картину. Настал черед и главы израильской миссии в Москве. Родившаяся в СССР, она прекрасно владела русским языком, что выгодно отличало от коллег, в основном удовлетворявшихся лишь знанием английского.

- Спасибо за *мацу*, - начал Директор, который урезал потребление хлеба и выпечки, - вы прислали настоящий кошерный продукт, не чета французскому аналогу из супермаркета.

- Рада помочь такой малостью, - заулыбалась собеседница, чьи соплеменники только на *Песах* употребляли сухие лепешки из теста, не прошедшего ферментацию. - Может быть, дополнить вином из Израиля?

- Спасибо, не надо. Нынче в России строго с подношениями госчиновникам. Пойдут пересуды, что проданся сионистам, - шутливо отыграл тему Директор.

- Есть железный довод в защиту *мацы*: в древней Руси пекли нечто подобное под названием *опресноки*.

- Потрясающая эрудиция. Впрочем, у меня есть иная просьба.

- Какая?

- Рядом с вашими границами будет действовать мой человек. В наших общих интересах. Может ли он надеяться на помощь израильских коллег?

- Полагаю, да.

- Тогда сообщите руководителю *Моссад*, что с ним свяжется Композитор.

- Каким образом?

- Композитор творит индивидуально, детали неизвестны даже мне.

Результатами мы поделимся. Соблюдайте полную секретность от американских партнеров.

- Почему?

- Когда мы поделимся с вами результатами, станет понятно почему.

Дело срочное.

- Вот так всегда: разговор обрывается на самом интересном.

Степану повезло – место для «лексуса» нашлось прямо возле дома Литвиновой. Но в квартире ждал сюрприз – в Москву неожиданно появился папаша Ксении. Вообще папаша приехал из Красноярска, чтобы сделать пересадку волос, по требованию его молодой жены – ровесницы дочки, но в данный момент воспитывал собственное чадо. Преуспевший в строительном бизнесе мужчина думал, что знает жизнь целиком и полностью, и делился знанием с высоты своих сорока лет и почти двух метров роста. Появившийся некстати американизированный хмырь ему сразу не приглянулся. Чтобы избежать участия в только-только начавшемся выяснении отношений в стиле «предки и потомки», Алехин поспешно ретировался: «Схожу на Трубную площадь, куплю торт к чаю». Назад он решил не спешить. Стрелки часов миновали 23.00.

Глава 28. ИЗВИНЕНИЕ

Проблема отправления естественных надобностей остро стоит перед сотрудниками службы наружного наблюдения. Во время слежки трудно искать туалет, да и отлучиться туда некогда. Женщины страдают сильнее,

завидуя мужчинами, которые могут пописать за любым углом, а в машине - в пластиковую бутылку. С опорожнением кишечника сложно обоим полам. Старший группы прикрытия, отпустив подчиненных отдохнуть, страдал. На ночное дежурство в Колобовском переулке остался в одиночестве, не предполагая каких-либо проблем. А они начались около одиннадцати вечера, когда прихватило живот. И главное – знал, что желудок плохо переносит острую пищу, а перед сменой заскочил поужинать в индийское заведение.

Вздыхнув, вылез из салона и отправился на поиски укромного местечка в окрестных дворах. Туалетная бумага всегда имела в бардачке авто. Отсутствовал минут десять, вернулся умиротворенный. Переулок по-прежнему тих, правда, неподалеку появилась новая машина. «Вроде «туарег»? Или похожий внедорожник?». В свете уличного фонаря даже на расстоянии видно, что внутри пусто. Пусто потому, что во время отлучки опера успели проскользнуть приехавшие Артур, «Борец» и двое ингушей. А марка машины - «порше» - собрат по платформе из концерна «Фольксваген».

Красная от стыда и родительских нотаций Ксения обрадовалась звонку в дверь. В глазок увидела белоснежные лилии, из-за которых мелькнула рука с бутылкой шампанского. Затем выглянул смазливый студент МГИМО, на лбу которого маркером выведена надпись «Извини!»

- Кто там? – недовольно поинтересовался из комнаты красноярский отец.

- Знакомый пришел мириться. Артурчик. Ты его не знаешь, - ответила девушка, верившая в способность плохих людей становиться лучше, и открыла дверь.

Влетевший ком из двух кавказцев и одного студента едва поместился в маленькой квартире. Ксению отбросило на пол, отец даже не успел встать с дивана. Его сразу схватили и тупо начали бить: рукоятками пистолетов, руками, ногами, сильно и долго. Особенно усердствовал «Борец». При таком численном и весовом раскладе у жертвы не оставалось шансов, скоро красноярец лежал ничком. Наконец, нападавшие успокоились. Барыга держал Литвинову. «Борец» задал вопрос.

- Где твой бой-френд?

- Ушел в магазин, - пролепетала жертва.

- Подождем, - «размазанное ухо» плотоядно облизнулся. – А пока тобой займусь, американская подстилка.

Первой упаковали рыдавшую девушку – скотч на рот и на руки. Потом взялись за лежавшего ничком сибиряка. Кровь заливала его глаза, он с трудом начинал ориентироваться, но сдаваться не собирался. Не первая драка в жизни: его били, он бил. Надо бороться! Когда его приподняли, чтобы связать, Литвинов-старший уперся ногами в стену и ломанулся через комнату. Лысой головой протаранив стоявшего на пути ингуша, выбил окно и вывалился наружу. С третьего этажа.

Всемогущий Бог ли, случай ли пришел на помощь, подставив падающему крышу дворовой пристройки. Куски шифера с грохотом ломались, гася кинетическую энергию летящего тела. Мужчина попытался зацепиться за кромку, под руку попался железный предмет. Скатившись на землю и пытаясь встать на ноги, наткнулся невидящим взором еще на одного бандита, стоявшего на шухере во дворе. Тот приближался, вытаскивая из-за

пояса еще довоенный «ТТ». Современного оружия не выдали - недавно совсем прибыл в столицу «для работы вахтовым методом». Нацелив ствол на упавшего, прошипел: «Вставай, руки вверх!»

Опираясь на стену пристройки и с трудом поднимаясь, строитель (а на стройке инструменты используются и для решения проблем человеческого общения) молил об одном: «Лишь бы гад подошел поближе!» Организм мобилизовал последние резервы для предстоящей схватки, рука сжимала травматический пистолет Артура, когда-то заброшенный туда Степаном. Стрелять Олег Иванович не собирался, да и не понимал, какое оружие держит за спиной. Просто сжал в кулаке вещицу из металла и резко развернулся.

Тело человека – биомеханическая система рычагов, шарниров и «движетелей» (костей, суставов и мускулов). Для финальной силы, приходящей в точку попадания удара, важны также поза, собранность и мышечный тонус. С каждым в отдельности у красноярца обстояло неважно, но в совокупности – достаточно, чтобы стальное дуло проломило переносицу и частично лобную кость черепа. Осколки вошли в мозг бандита, боль - короткая и страшная – не дала крикнуть. Труп нелепо сложился сверху вниз.

Из двери подъезда послышался топот ног, сбегающих по лестнице. Литвинов поспешил прочь, к переулку, но из окна дважды выстрелил «Борец». Олег Иванович умер, почти добравшись до арки. Одна из пуль попала в затылок. Услышав выстрелы, Старшой выскочил из авто. Спустившийся из квартиры ингуш выбежал в переулок, осмотреться.

- Бросай оружие, полиция, - крикнул оперативник. Не задумываясь, бандит открыл огонь, промахнулся и вновь нажал на курок. Вторая пуля попала в бедро и прервала бег офицера, уронив на асфальт левым боком. Для капитана - отличного стрелка и, увы, левши - это стало роковой случайностью. Да, ему удалось вытащить из под себя пистолет и из неудобного положения попасть в грудь противника, но и тот еще успел дважды выстрелить. Один раз в цель, второй, уже умирая, куда-то в космос. Так они и остались лежать рядом, совершенно чужие люди, которых сблизил гибель - неожиданная и закономерная. Жизнь бывает привычной и неорганизованной. Смерть – никогда.

Наряд, прибывший на место преступления, широко размахивал руками и бессильно ругался. «Б*я! Невезуха! Мертвые кавказцы, житель Красноярска и капитан с ксивой хитрой конторы! Следаки затаскают!» Приехавшая толпа оперов и начальников определила принадлежность распахнутой машины, последовал звонок дежурному по СВР. Колеса завертелись. Степан с тортом появился, когда улицу уже перекрыли. Его пустили внутрь, но позвонить отцу не разрешили. Он так и стоял с коробкой в руках, отвечая на вопросы, когда появился Чудов.

- Матвей! ЧП в Колобовском. Литвинова похищена, предположительно, вайнахами. Ее отец застрелен. Твой сын в безопасности, хотя не исключено, что бандиты приходили за ним.

- Где же были твои люди, Чудов? Ты же обещал! – прошипел Алехин.

- Погиб старший группы - его дежурство. Завалил одного ингуша, второго, похоже, убил Литвинов.

- Жаль Старшого. Постарайся вывести сына из общей картины. Это важно для нашей операции.

- Понял. Отзвонюсь. Сиди тихо, друг. Тебе нельзя высовываться.

«Порше» неся по ночной Москве.

- Я пропал! Дурак, тебе поверил! – причитал Артур. «Борец» буквально насильно засунул его за руль, бросив на заднее сидение связанную Ксению.

- Молчи, баран, дай подумать.

- Раньше надо было думать. А вы сразу драку затеяли.

- Кто ж знал, что мужик такой борзый!

- Ты меня обманул, сказал, что извиняться едем. Куда теперь деваться?

- Рули к себе на дачу. Там отсидимся.

Первоначальный план «Танка» предусматривал тихое и несложное похищение с последующим содержанием Алехина-младшего на даче Артура. Глупого парня использовали втемную, как болвана, для проникновения в квартиру. Сообщение «Борца» перевернуло ситуацию. Степана взять не получилось, остались девушка и четыре жмурика. Не жалко ингушей-исполнителей, на пару недель приехавших в Москву «поторговать арбузами». Неприятно, что еще грохнули случайного человека и сотрудника из ментовки. Случай экстренный – придется позвонить Сакаеву.

- Есть только «девочковый аппарат», «мальчиковый» достать не удалось. «Простудились» два моих «менеджера», посторонний и охранник «аппарата».

- Сильно «простудились»?

- Сильнее некуда.

- Действуй, как оговорено в контракте.

- Не исключены последствия.

- Кто думает о последствиях, не может быть храбрым.

- А кто не думает – умным. Что с возросшими издержками?

- Спиши на кого-нибудь, брат. По нашим обычаям.

Представитель прокуратуры уперся и не желал идти навстречу. Полицейским чинам предложение Чудова не показалось странным, даже наоборот. Человек из Следственного комитета просто пожал плечами, для него убийство сильно упрощалось, если генерал из разведки сумеет вывести за скобки обладателя американского вида на жительство. Закончив переговоры, Игорь просто шагнул за оцепление в Колобовском, где начиналась реальная работа экспертов. Не встретив физического сопротивления, зашел во двор и увел с собой Алехина-младшего.

- Что вы сделали? – воскликнул последовавший за ним помощник прокурора.

- Раз спрашиваешь, значит, не видел, что этот парень тут был, – отрезал разведчик. – Меньше видишь, крепче спишь.

Прокурорский задохнулся от наглости шпиона и огляделся. Полицейское руководство и следователь старательно отвернулись. В «БМВ» униженный Степан застонал от бессилия помочь Ксюше – родной и далекой.

- Официально ты ничего не знаешь, никого не видел. Запомнил?

- Да. Что с Литвиновой?

- Ищем. Поедем к нам, ты должен помочь поискам.

Центр спецназначения ФСБ не спит никогда. Обычное здание посреди Москвы наполнено кипучей работой, снаружи совершенно незаметной. Матвею повезло – дежурный сразу сообразил, что тревожит не сумасшедший пенсионер, узревший отряд боевиков в бараче гастарбайтеров, а человек уравновешенный и знающий.

- Его нет на службе, могу оставить сообщение.

- Позвоните ему немедленно и скажите: «Товарищ Григ просит об ответной услуге». Или я разыщу его по другим каналам, что приведет к задержке. Задержка ему не понравится. Вам не понравится его реакция на неё. Работайте!

Москва. 4 октября 1993 года

Стук в дверь явно производился ногами. Неважное начало дня, хотя и предыдущие сутки конфликта между Белым домом и Кремлем вылились в кровавые беспорядки и перестрелку у ТВ-центра. Еще вчера Матвей принял меры по обеспечению безопасности банка, в котором работал. Знал, «революционеры» обычно стараются захватить транспорт, связь и финансы. Видимо, повезут под стволами открывать денежное хранилище. Обороняться бесполезно: оружия не держал, дверь квартиры хлипкая.

- Что надо? – крикнул хозяин.

- Алехина.

- Зачем?

- Приглашают в гости.

- Ага, только душ приму.

- И побрейтесь, – прозвучала стандартная шутка спецназа КГБ. Перед операцией бойцы не брали бритву в руки, идти на врага полагалось со щетиной на щеках. – Балхаш прислал за вами машину.

Быстрая езда по полупустым улицам затаившейся Москвы привела к гостинице «Украина». Здесь был штаб президентских сил, обложивших кольцом Белый дом, заполненный восставшими. Большинство москвичей не участвовали в событиях, а самые любопытные облепили окрестные крыши в ожидании зрелища. Актеры разучивали мизансцены: танки наводили пушки на Белый дом, в котором съехавший с катушек Вице-президент пытался поднять в воздух бомбардировщики, а Председатель Верховного Совета изображал бестелесное существо в прострации.

- Матвей Александрович, хорошо, что приехали, – приветствовал Балхаш, знакомый по операции «Пакет» в Афганистане и по путчу ГКЧП.

- Ты, смотрю, в начальники вышел. Молодца! Рассказывай.

- «Альфе» и нам приказано зачистить Белый дом после обстрела.

- О, как подфартило! И кто же приказал?

- Ну, Кремль. Устно.

Раздались первые залпы Т-80. Грохот пушки калибром 125 мм может заставить непривычного человека произвольно испражниться. Алехин только присел. Балхаш даже не повел ухом, лишь сделал паузу. Леденящий звук динамического удара и металлический гул сопровождали попадание снаряда в окно блока, где располагались кабинеты главных мятежников.

- Бьют болванками, чтобы без взрывов и пожара. Гуманно, - оценил Балхаш.

- Зачистку тоже гуманно проводить планируешь?

- Велено действовать жестко. Брать живыми не приказывают. Намеки совсем противоположные.

- Опять подстава! – не удержался Григ, привычный, что грязную работу поручают лучшим бойцам, дабы потом на них же свалить вину.

- Вы же Председателя ВС знаете, в 1991 году выручали его вместе с Ельциным из блокады, - продолжил спецназовец. – Сходили бы к нему, уговорили сдаться.

- Слово пенсионера ничего не стоит.

- Не скажите, Матвей Александрович! Если я про вас вспомнил в трудную минуту, то и он вспомнит. После обстрела они обделаются, за любую соломинку станут цепляться. Вместе пойдём.

Белый дом сдался без кровопролития. Спецназ вывел и охранял лидеров мятежа. Затем их поместили в СИЗО «Лефортово», скоро амнистировали. Отряд Балхаша расформировали – без объяснения причин.

Глава 29. ВЕРБОВКА

Глаза красные, лицо потасканное, былой спокойной энергии, готовой взорваться в любую секунду, уже не ощущалось. Бессонную ночь и возраст не обманешь. И только уверенность в каждом слове и жесте остались прежними – Балхаш и на штабной работе спецназовец. Только ныне действует исключительно головой. «Приехал лично, значит, плохи вести», - пришел к выводу разведчик. Бросил взгляд на Чудова: тот, похоже, склонялся к аналогичному выводу.

- Ингуши – в Москве боевики новые, одноразовые. Зацепок по ним быстро не найти. «Борец» скрылся. Видимо, он и возглавлял бандгруппу. С ним приезжал Амин Зафаров, студент МГИМО, приторговывает наркотой. Видеокамера засекла его тачку на въезде в Колобовский и на выезде. На него же зарегистрирована «травматика». По домашнему адресу Зафарова нет, видимо, скрывается вместе с чеченцем и Литвиновой. Последний раз авто фиксировалось камерами на выходе из города по Путиловскому шоссе. Там большие массивы дач и частного сектора. Мобильник Зафарова выключен, спутниковой сигнализации на «порше» нет. Телефон «Борца» неизвестен.

- То есть, глухо? – с тоской вымолвил Матвей.

- Мы работаем. Результаты будут. Не могу сказать, когда и какие, - откровенно ответил Балхаш.

- Товарищ Григ, вам нужно сегодня вылетать. Здесь и без вас всех поднимем на ноги, будьте уверены. Поверьте, так будет лучше, - внес лепту Чудов.

- Игорь, ну почему вечно мне говорят, в чем я должен быть уверен и что для меня лучше! - не сдержался ветеран. – Извините, сорвался. Спасибо за помощь. Старайтесь, ребята.

Шмутко огорчила консультация у эндокринолога. Диабет не на шутку разыгрался, требовалось откорректировать инъекции инсулина. Ничего

обнадеживающего доктор не сказал, хотя заверил – в который раз, что еще несколько лет, и болезнь научатся полностью излечивать. «Врачи всё знают, но ничего не умеют, – раздраженно бубнил под нос, подходя к «мерседесу». – Машина хорошая, а мой «рендж» лучше: мощнее и посадка повыше, – отвлекся от мрачных мыслей и тут увидел бумажку под «дворником» на лобовом стекле. «Позвони новому другу в Лондон», – гласила надпись печатными буквами, сделанная от руки. «Что за хрень? – удивился он и почему-то вспомнил Алехина. – Блин, так меня запугал, что уже мерещиться начал. Кстати, не связался со мной, гад, а обещал вместе сжечь мое уголовное дело. Адвокат рекомендовал с этим не тянуть».

Джереми проходил мимо театра и непроизвольно начал насвистывать мотивчик нового мюзикла. Несмотря на дождливое утро, настроение приподнятое: вербовка должна состояться. Позавчера Сакаев сообщил, что его люди в Москве *«give Alekhin the works»*. Кокрейн не стал уточнять, как конкретно те *«возьмут Алехина в оборот»*, хотя имел представление о методах работы ичкерийского эмиссара. Будь его воля, не стал бы сотрудничать с таким отребьем, но без этого поручение шефа и ЦРУ не выполнить. То, что англичанин действовал с их санкции, отменяло муки совести. Не то, чтобы они мешали спать, но так спокойнее.

«Позвонит, как миленький. Никуда не денется, – довольно размышлял, невольно касаясь мобильного в кармане. – Глядишь, прояснится история с русским ВМФ, который, по спутниковой информации, готовится к учениям в Восточном Средиземноморье». Москва достала своей твердостью в сирийском вопросе. Хотя её можно понять: после войны в Ливии и беспорядков в Египте мало кому нравились исламские революции. Шпион и сам не в восторге из-за больших затрат – финансовых и людских – на поддержку «революционеров», многие из которых являлись откровенными террористами.

Однако правительство королевы давало четкие инструкции, и не дело *MI6* их обсуждать. Тем не менее, публика типа Сакаева ему не по вкусу. Иное дело *Comrade Alekhin* – совсем другой уровень. Его вербовка сильно поднимет авторитет Кокрейна в кругу *Five Eyes*. И не только. «Карьерный рост может сложиться, – размышлял он. – Нынче, разумеется, в фаворе арабисты и китаисты, хотя последние недавно крупно прокололись, попытавшись завербовать жену партбосса в Шанхае. Вот, если и на арабском направлении случится серьезный провал, тогда шансы Джереми резко возрастут. Прибавка к жалованью также не помешает: проклятую лошадь куплю дочери. Или плюнуть на карьеру и сыграть по-крупному с Сосновским, Сакаевым и их компанией?»

Проклятая свобода выбора опьяняла. Увы, в Итоне не учили мудрости Жан-Жака Руссо: «Англичане думают, что свободны. Они свободны только во время парламентских выборов». Есть ли страна, где люди могут похвастаться хотя бы днем свободы? И многим ли таковая вообще нужна? Свобода от чего и для чего? Кто задает подобные вопросы и ищет в свободе что-либо, кроме самой свободы, создан для рабства.

Артур с трудом поднял веки, хотя на часах стрелка миновала цифру 12. Ночью не мог уснуть – сначала нервный шок от случившегося, потом крики из соседней комнаты, где съехавший с катушек кавказец творил черти-что с

Литвиновой. Пришлось выпить изрядную дозу снотворного. Сейчас в доме на удивление тихо. Парню следовало бы удивиться, что еще жив, но он не догадывался о решении «Танка» «списать издержки» на подельника. Озверевший «Борец» его не пришел сразу только потому, что сам не умел водить машину. Амин Сафаров не думал о грядущем - в этом суть защитной психологической реакции, а сосредоточился на туалете перед завтраком. В душевой кабинке проступали кровавые потеки и, отвернувшись, барыга их смысл, не пытаясь вообразить, чья кровь и откуда.

На завтрак достал молоко и новую пачку кукурузных хлопьев. Разорвав её клапан, бывший наркодилер и нынешний участник убийств и похищения (ч.2 ст.105 и ст.126 УК РФ), достал подарок от производителя. Рассматривая пластмассовую зверушку, трудно пугаться тюремного срока в 20 лет, грозившего ему. Поэтому пялился долго и внимательно, ощупывал каждую деталь, старался понять выражение мордочки. Вошедшего мастера греко-римской борьбе разглядывать не хотелось, Зафаров лишь кивнул. Глаз не поднял и вопросов не задавал. «Борец» порылся в почти пустом холодильнике, нашел копченую колбасу и стал есть, отрезая толстые куски.

- Возьми хлеб в шкафчике, - рискнул проявить гостеприимство хозяин.

И зря. Нож пронзил его грудь, сломав по пути ребра. В многочисленные удары безумной силы «Борец» вложил накопившуюся злость, которую не сумел до конца выместить, насилуя и издеваясь над Ксенией. Он знал, что попал в западню. Чувствовал, но не хотел признаться, что сам в этом виноват. Нет, это Артур с его гомосятиной и наркотой, это стерва с её зелеными глазами и вертлявой задницей, это её любовник с его невероятным везением. И, в первую голову, «Танк», пославший на безнадежное дело. Их надо убить! Всех! Начав с парня, следовало продолжить с девкой – задолбать её до смерти! Потом черед главы банды. Трель телефона не сразу вывела из психоза.

- ЧТО! - на взводе заорал чеченец в трубку.

- Заткнись и слушай! Баба жива?

- Недолго ей осталось.

- Слава Аллаху! Не трогай её. Жди сигнала. Скоро отвезешь на обмен.

Колеса надо сменить, прежние наверняка засвечены.

- Ты же знаешь, я не вожу тачку, - уже менее оглушительно крикнул бандит.

- А Артур? Что с ним?

- Уже ничего.

- Девка умеет рулить?

- Сейчас узнаю.

Ксюша не хотела жить и не могла умереть. Боль повсюду, синяки и припухлости, поверхностные кровотечения – не летально, сказал бы любой травматолог. И был бы прав, если бы не психическое потрясение. Насильник и садист изуродовал душу, а такую рану ни поверхностный осмотр, ни пальпирование не обнаруживают. Хотелось выть, рвать волосы, вскрыть вены, а сил нет. Вообще, никаких, ни на что. Она лежала как мертвая. Она стала мертвой после случившегося, просто тело об этом не знало. И тут мозг – хитрая штучка - подбросил затравку: Степаша. Девушка слышала крики и выстрелы во дворе, помнила, как её тащили и бросили в машину, даже мельком видела трупы – один точно ее отец. Остальные, вроде бы,

непохожие на Алехина. «Жив, - вспышка любви. – Найдет меня, - вспышка надежды. – Матвей Александрович поможет», - вспышка уверенности».

Родного отца было жалко, но после смерти матери он от неё отдалился. И он про дочь вспоминал, лишь отправляя деньги. Делая перевод, порой испытывал муки совести: «Надо бы съездить, проведать». Но новая жена, бизнес, баня... И вот приехал на свою беду.

За ночь и утро Алехин-старший сделал нужные ходы, оставалось ждать результатов. Будучи реалистом (некоторые посчитали бы его циником), осознавал: Ксюшины шансы крайне малы. Особенно, если захват провели профессиональные похитители, не остановившиеся перед убийством офицера спецслужб. Обычно после преступления такие залегали на дно, лишь позже и очень осторожно выходили на связь. Даже получив выкуп, часто убивали жертву киднеппинга, заматаывая следы. Правда, имелась зацепка – «Борец», только искать его сложно и долго. Зафаров, похоже, глупый сообщник, который умрет, когда станет ненужным. Безупречным анализ ветерана казался, исходя из известных ему фактов. Неизвестные остались за бортом, как и случайности.

Недовольство звучало в каждом слове и слоге, если не звуке. Шмутко требовал устроить *аутодафе* в неожиданном стиле: с покаянием инквизитора, а не грешника, и с сожжением не преступника, а его приговора. «Мне бы твои заботы», - покачал головой разведчик и тут вычленил из телефонной тирады свежий пассаж.

- Насчет записки поподробнее, - и, выслушав ответ, добавил, - Готовь спички, Шпагина составит компанию. Уголовное дело лучше обратить в дым в минфиновской печи для сжигания документов.

Опытный шпион не верил в совпадения. И, хотя логическую цепочку выстроить не удавалось, уверовал: предложение сделать «звонок другу» связано с операцией «Шиа», как связаны с ней и события минувшей ночи. «Точно: вайнахи хотели похитить Степана, но сорвалось. Реален ли контакт бандитов с Лондоном? Вполне: Сакаев на подхвате у *МІБ*, «Борец» общался с любовницей Данилина и отправлял темные сообщения в Хельсинки. Надо немедленно поставить на контроль телефоны, выходящие в эфир из ресторана-поплавка. Шпагина должна знать название. Повезло!?»

- *Good morning, darling*, - Матвей взял покровительственный тон, когда ответила телефонистка. – Найди Джереми. Это Грег. Эдвард, разумеется.

Кокрейн взял трубку сразу.

- Мэтью, как дела? В порядке? («Похоже, «Лошадиное лицо» в курсе».)

- Более-менее. Ты мне оставил записку. Не так ли?

- Слышал у тебя проблемы, хотел узнать, не нужна ли помощь?

(«Торопится. Или так уверен в себе?»)

- Ты о моем разводе? Стало накладно делить имущество с бывшей женой, с тех пор, как у людей в России имущество вновь появилось.

- Мы можем как-то посодействовать?

- Как посодействовали Чарльзу в разводе с Дианой! – чуть переборщил с сарказмом разведчик, больше суток не смыкавший глаз.

- Зачем ты так? Я о событиях прошлой ночи. (*«Не мог так быстро получить информацию из наших силовых структур, значит, от бандитов узнал».*)

- Ах, ты уже знаешь. У моего сына пропала подруга. Я не особенно расстроен, мне она никогда не нравилась.

- Мэтью, помнишь наш предыдущий разговор? Мы имеем реальные возможности исправить ситуацию. (*«Ура!»*) Если ты нас отблагодаришь, ведь твое новое положение позволяет.

- Не боишься, что обману?

- Нет. Сейчас дашь принципиальное согласие, разговор записывается. Будешь за рубежом, оформим более обстоятельно.

- ОК. Согласен. Есть условие, обязательное.

- Слушаю внимательно.

- Девушку возвращают сегодня. Послезавтра готов встретиться на Кипре. Сможешь?

- Очень постараюсь. (*«Свяжется с бандитами»!*). Как тебя найти?

- На острове сам позвоню тебе. Мое согласие действует только один день. Иначе считаю беседу пустой болтовней.

- Не волнуйся. Не так всё страшно. (*«Джереми не владеет деталями ситуации».*)

Сидевший рядом Чудов шумно выдохнул и утвердительно кивнул Алехину. "Вербовка" прошла по плану, составленному в Москве. В Лондоне имелся другой, точнее два: один - у Кокрейна, второй - у Сакаева. Сосновский считал второй план общим, однако интриган стоптался и начал ошибаться. Джереми провел переговоры с Ахмедом без Бориса.

"Танк" швырнул стаканом в официанта. Не попал, а чуть полегчало. История с "аппаратами" вышла из-под контроля, бывшему преподавателю такое не по нраву. Привык учить дисциплине и порядку, а тут... Последняя просьба Сакаева немного выравнивала положение, давала надежду на локализацию провала. Участники похищения мертвы, кроме "Борца", которому предстояло завершить начатое. Конечно, Литвинова его запомнила, но опознать не сможет. В смысле живым.

- Дорогой, я уладил проблему. Сегодня отпустишь Барби, получишь от меня лаве и сможешь уехать на отдых к родным или в Турцию, - главарь вкрадчиво потчевал подручного смесью правды и лжи.

- Так не пойдет, - "Борец" был безумен лишь отчасти и успел продумать свои ходы, не слишком умно, хотя и рационально. - Обмен проведу сам и деньги получу сам. А там посмотрим, куда поеду или не поеду. Давай мне телефон человека, который приедет на стрелку.

- Что такое, брат? Мне не веришь? Зачем обижаешь?

- Ты уже раз подставил: меня чекеры и менты ищут. Вдруг хочешь меня слить?

- Остынь. Если боишься, сделай по-твоему. Записывай номер.

Глава 30. СТРЕЛКА

В сложившейся обстановке Алехин не имел права на ошибку. Полностью верить никому нельзя, а без помощи не обойтись.

- Игорь, записывайте разговоры из “Мамы Розы”. ЛЮБЫЕ. Посади Шпагину на их анализ. Больше никаких телодвижений. Иначе отказываюсь от операции “Шиа”. Будут интересоваться сверху, так и передай. И еще: заберите мой “мерс” у Шмутко и прошерстите. Непонятно, как они нашли машину в городе, чтобы оставить записку. Шмутко на меня совсем не похож.

Чудов возражать не стал, хотя и полагалось. В такие минуты настоящий профессионал принимает решения по наитию, не по инструкциям и протоколам. Заместитель Директора не стал развивать кипучую деятельность, чтобы при неблагоприятном исходе заявить: “Мы сделали всё возможное, но ...” Иногда важнее то, что НЕ ДЕЛАЕШЬ. Позже Григ вспомнит о верной реакции друга, в котором чинуша так и не переборол человека долга.

- Балхаш, поднатаскай меня быстренько, как стрелку провести.

- Матвей Александрович, лучше послать спеца. Вы не справитесь. Клиент серьезный.

- Эти твари, наверняка, готовились, знают меня в лицо, место подобрали, возможно, организовали контрнаблюдение. Твой боец их спугнет, и тебе известно, что случается с заложниками в подобных случаях.

- Знаю. Однако и вы знаете, что в схватке побеждает тот, кто сильнее. Преступник – бывший спортсмен, моложе, тяжелее, вооружен.

- В схватке побеждает тот, кто злее. Я очень зол, Балхаш. Наверняка, у бандита борются два чувства: страх и алчность. Надо убрать его страх передо мной и пустить в глаза денежную пыль. Много денег не понесу: сразу убьет девочку и меня.

- Давайте пораскинем мозгами. Вы ведь левша, помнится? Рост у вас большой, за 180. Возраст великоват и вид усталый после бессонной ночи. Вот наши «kozyри», ими и сыграем. Можно взглянуть на вашу трость? Стиллет, сразу видно! Пригодится. Еще у меня есть новая вещица, импортная – покажу её в действии. Часики у вас броские...

На поселковой улице “Борец” остановил проезжавшую “шкоду”, Ксению крепко держал за талию. Засвеченный «порше» он решил бросить.

- Подвези на станцию, 500 рублей плачу. А?

Водитель неосторожно открывший окно, отказался. Преступник задушил его одной рукой. Легко сломал гортань, потом хрустнули позвонки – совсем неслышно. Спорт развивает мышцы, бандитизм – презрение к чужой жизни.

- За руль, б***ь, - приказал, вышвырнув в кювет убитого.

- Я не умею, - прошептала Литвинова, - только еще учусь.

- Если не сможешь вести тачку, ты мне больше не нужна, - пригрозил «Размазанное ухо».

Автомобиль поехал. Не быстро и сравнительно прямо. В пути, с мобильного мертвого владельца “Борец” набрал номер Алехина.

- Хочешь свою проститутку, приезжай в недостроенную больницу в Ховрино. Один приходи, мы тоже одни будем. Захвати деньги, много. Мало принесешь, разорву девку.

- Хорошо, уважаемый, - торопливо согласился Матвей. - Дайте мне услышать Ксению.

- Говори, сучка драная, - трубка оказался у губ Литвиновой.

- Я боюсь, - только и смогла прохныкать в неё девушка.

Место похититель выбрал неслучайно: знал дорогу, поскольку изредка с «братьями» выезжал туда на «охоту» – избивать (и не только) заповоливших недострой бомжей и сатанистов. Сооруженные и брошенные 12-этажные коробки со сложной планировкой напминали с высоты птичьего полета знак *Biohazard*, случайный человек мог часами плутать в комплексе и не найти нужное место. Подходы просматривались, а любое появление силовиков сразу вызвало бы панику местных обитателей. Полиция избегала там появляться, хотя требовалось выезжать часто – в местном ОВД находилось на расследовании более 1000 заявлений, связанных со смертями и прочими преступлениями. «Борцу» и Литвиновой ехать было недалеко, и, оставив «шкоду» неподалеку, они вошли в мрачную зону, облюбованную сталкерами недобрых мастей.

Разведчик добрался позже – даже с сиренами и мигалками долг путь через Москву, забитую четверью миллионами машин.

- Балхаш, попроси держать только периметр. Аккуратно. Если через полчаса не выйду, вяжите или валите здешнюю публику, потом разбирайтесь.

- ОК. Давайте повторим телодвижения. Исходим из того, что преступник один. Организаторы похищения уже вынудили вас к уступкам и вряд ли станут рисковать, посылая свежих людей, чтобы прикрыть «Борца». Этот гад уже труп по-любому. Итак, начали.

Бетонное нагромождение балок, плит и обломков затрудняло проход. Свет попадал только через отсутствующие фрагменты внешних стен. Мусор и грязь за десятилетия образовали внутри горы и пещеры; дыры в перекрытиях и шахты лифтов – ущелья и пропасти. Изредка мелькали сомнительные личности и тут же исчезали в каменных джунглях из коридоров, закоулков и залов. То ли боялись пришельца в светлых брюках и белой тенниске, то ли следили за ним, рассчитывая поживиться. Телефон завибрировал.

- Шагай на восьмой этаж, по лестнице справа от главного входа.

«Ага, видит меня», - сообразил Алехин и побрел наверх, прихрамывая и переставляя трость. На этаже встретила куча отходов жизнедеятельности не одного человека и не за один год. По неведомым причинам «жильцы» выбрали площадку туалетом. Попадались иные следы обитания: подобие нар, рваное кресло, железная бочка-печка, залежи пустых бутылок. Голос раздался сзади, из-за колонны, скрывавшей преступника с пистолетом и заложницу, чьи руки были связаны.

- Стой, а то грохну.

- Стою, - боязливо и хрипло отреагировал шпион, поспешив поднять руки и медленно поворачиваясь, чтобы противник мог осмотреть на предмет оружия, вернее, его отсутствия. Глаза Грига оценили противника: «Здоровый кафан!»

Мощный бандит («размазанное ухо – точно он!») изучал седого, небритого мужчину, на вид лет шестидесяти. Глаза красные, припухшие. Взгляд опущен в землю. Голова временами подергивалась, аритмично. Высокий когда-то человек словно стоптался: позвоночник сгорбился, голова поникла, глаза потухли. Руки висели нескладно. Левая опиралась на трость, правая держала прозрачный пакет с пачками денег и бумажником. Общее впечатление жалкое. И поза, и тело излучали страх и поражение. Чеченец

встречал таких среди жертв, при жизни омертвевших от унижения и насилия. "Победа»! – чуть не заорал он, однако сдержался.

- Старый, положил деньги и трость, снял рубашку и штаны, отошел назад.

Оставив Литвинову, «Борец» осмотрел вещи. Затем подозвал пришедшего и ткнул "стечкиным" в лоб.

- П***р гнойный! Завалить меня задумал, - враг, довольный, что обнаружил замаскированный стилет, переломил клинок о колено.

- Что вы! Просто хромаю чуток. Друзья подарили, я и не знал, что трость открывается, - испуганно залепетал ветеран, приняхиваясь в безуспешной попытке уловить адреналиновый запах страха и настороженности врага. Его не ощущалось: туша воняла жестокостью и немытым телом. Это давало шанс.

- Не п***и. Тридцать штук баксов – отстой. Пристрелю! – пригрозил горец.

- Позже смогу еще достать. У меня есть кредитки, - Матвей полез левой рукой в бумажник, доставая содержимое.

- Засунь их себе в жопу! – рявкнул противник. И тут же передумал, вспомнив, что их владелец, считай, уже мертв. – Давай карточки сюда, может, кому продам за полцены.

- Вот хронометр *Ulysse Nardin*, швейцарский, золотой, 50 тысяч стоит, - Алехин выпрямился во весь рост, высоко поднимая правую руку с часами.

"Борец" был ниже и рефлекторно задрал голову, чтобы лучше разглядеть блестящую добычу. Шея вытянулась, кадык обнажился. Именно сюда – справа от адамова яблока, на уровне третьего шейного позвонка – левша вогнал тонкую сталь. Полученный от Балхаша *CardSharp* являл собой образец смертельного дизайна: семисантиметровое лезвие, скрытое в обычной с виду кредитке. Небольшая трансформация пальцами превратила пластик в подобие рукоятки. Хитрая конструкция+умелое применение=смерть.

Рука разведчика, уткнувшись в плоть врага, на миг ощутила мощную пульсацию кровотока и тут же вырвала нож из раны. Струя била столь мощно, что Матвею не удалось от неё увернуться. Жизнь уходила с каждым толчком сердца, руки бандита дернулись зажать рану, «стечкин» выпал. Алехин сделал моментальный шаг в сторону - уход с линии огня. Полный поворот за спиной похитителя и вновь удар опять в шею, но уже в левую ветвь сонной артерии. Также поражены яремные вены и нервы, отвечающие за работу сердца, координирующие движения плеч.

Враг не рухнул наземь, а покачиваясь, словно толстенный дуб в ураган, осел в сплетение ветвей-конечностей, будто кости его стали ломкими. Ноги сложились, спина прогнулась, шея переломилась. Колени коснулись бетона, в него же со стуком ударил лоб. «Борец» проиграл поединок.

Вторая рана была, пожалуй, излишней. Матвей перестраховался: он твердо знал, куда бил.

Афганистан Октябрь 1988 года.

Хирург советского госпиталя в Баграме лыбился, будто Дед Мороз, принеший подарок.

- Вам повезло, осколок попал рядом с сонной артерией. Если бы поразил вот сюда, - военврач показал пальцами точку на горле, - то смерть минут через десять. Мозг умрет от недостатка кислорода.

Раненный Григ промычал в ответ: "Знаю". Спецназовская подготовка позволяла обойтись без лекций по анатомии. Какие 10 минут? Через 10 секунд жертва теряет столько крови, что не сможет прийти в себя.

- Ты в безопасности, дочка, - успокаивал рыдающую и обессиленную Ксению, окровавленным ножом разрезая скотч на её руках. – Забудь. Ничего не было. Ни этой ночи, ни этого дня. Я с тобой. Отвернись, мне надо одеться, - силой заставил девушку отвести взгляд от центнера плоти, еще недавно прикидывавшегося человеком.

Разведчик натянул одежду, затем подошел к убитому сзади, запрокинул его голову и перерезал кабанье горло от уха до уха. Не без труда – мускулы толстые, лезвие тонкое. Распахнулась вскрытая гортань, но не досуг выпустить через неё язык, сделав «колумбийский галстук». Захватил пакет с деньгами, бумажник, обломки стилета и трость-футляр. Оглядел грязный бетон: "Ничего не забыл?" Секунду помедлил: "Итак, этот нейтрализован. Сигнал для остальных. Уничтожу каждого, кого достану". Точечная операция по поиску сокровища превратилась в войну, личную и беспощадную.

По-отечески обняв девушку, вывел из здания. Из укрытий подбегали бойцы в комбинезонах невзрачного цвета хаки, с автоматами. Двое титановыми щитами прикрыли вышедших и потащили к машинам, подальше от скелета мертвой больницы. Литвиновой требовалась живая и немедленно.

- Возвращаю с благодарностью, - Матвей протянул *CardSharp2* Балхашу.

- Оставьте на память, конверты вскрывать, - командир спецназа автоматически начал заговаривать зубы товарищу, пытаясь снять его стресс от завершившейся схватки.

- Сделайте убедительное видео. Пусть "результат разборки между этническими бандами" покажут по ТВ-каналам. А пока всем спасибо, все свободны, война на сегодня закончилась, - натужно пошутил Алехин и уехал вслед за "скорой помощью" в ведомственный госпиталь.

Следовало доставить туда Ксюшу, потом, провести Степу и наглухо изолировать их друг от друга. В таком состоянии им не следовало встречаться, психика могла не выдержать. Даже если бы и выдержала, то отношения – вероятно, нет. Будущее надо беречь уже сейчас. Матвей очень надеялся, что оно есть у столько перенесшей пары. Ему с Анной всегда хотелось дочь. Раньше Бог не дал. Теперь смилиостивился.

В Ново-Огарево разнеслась безмолвная весть: "САМ не в духе". Неизвестно, как узнали сотрудники, только официантка, принеся чай – и так тихая, словно мышка – шла с подносом, не касаясь пола, почти невидимая. Администратору вдруг захотелось стать на неё похожим. Увы, приходилось смотреть шефу в глаза и выслушивать его тирады. В целом подчиненный разделял гнев и раздражение начальника, но вину с ним разделить не мог – она досталась ему целиком.

- Твой Алехин еще ничего толком не сделал, только поставил нас на уши, а сам оказался в эпицентре убийств, - непонятно зачем выкладывал

очевидные факты №1, переводя на соратника стрелки за выбор искателя партийных сокровищ. – Пять трупов за сутки.

- Семь, - автоматически поправил второй посетитель.

- Вы бы, Чудов, помалкивали..., - Президент осекся. - Откуда семь?

- Нашли задушенного водителя угнанной машины. И еще: в холодильнике, на даче-убежище бандитов, обнаружен некий Зафаров – их пособник, - заместитель директора дорисовал жуткую картину, оставив вне её рамок множество подробностей - руководство нельзя перегружать лишними сведениям.

- Почему в холодильнике? – поспешил перенаправить разговор на технические детали глава Администрации.

- Эксперты по криминальной психологии полагают, что “Борец” хотел туда вернуться после стрелки с Григом и питаться человечинной. Больше там продуктов не оказалось.

Главный развел руками и закатил глаза. Однако закалка и оперативное прошлое взяли верх.

- Что дальше?

- Пойдем по плану. Механизм запущен, силы развертываются. Завтра Алехин начнет на Кипре и так далее.

- А убитые бандиты?

- Кто их считает? Мы потеряли офицера и двух гражданских, то есть соотношение потерь - три к четырем – не супер, но терпимо по арифметике антитеррора, - гнул линию Чудов, понимая, что обратной дороги нет. И Матвею, и ему самому не отмыться, если операция “Шиа” не стартует немедленно и не завершится успешно.

- Пока осложнения имеют локальный характер, - деликатно поддержал Администратор.

- Если не считать связи между похищением и вербовкой Алехина, - возразил Лидер.

- Английский след выявлен еще до выбора нами Грига и учтен в плане оперативных мероприятий. Тем важнее реализовать намеченные меры, чтобы надолго остудить пыл *МІБ*.

- Почему Матвей Александрович сюда не приехал сам?

- Занят с детьми.

- Ох, уж наши дети, - суровый Главнокомандующий смягчился, вспомнив, как дорожит своими. – Ладно, рискнем. Приступайте к зарубежной части операции. И чего её назвали “Шиа”?

- На иврите “Дар Бога”, - облегченно подсказал Чудов, вспомнив, как Алехин веселился, выбирая название.

- Только евреев и не хватало, - саркастически подвел итог №1, не подозревая, насколько пророческими окажутся его слова.

Боль по телу распространяется не линейно: сперва сигналы идут от чувствительных рецепторов по периферийной нервной системе в мозг, тот их оценивает и возвращает обратно вердикт “больно”. Тонко производит дифференциацию: “горячо”, “холодно”, “колит”, “саднит”. С душой сложнее, ибо неясно, где та находится. И болит она целиком, всеобъемлюще и без координат. Медикаментозное погружение в сон возводит временный барьер перед внутренним воем и безысходностью. Но они вернутся, обязательно.

Каждый раз слабее, если организму поможет фармакология и если пациент готов бороться с недугом, хотя бы и неосознанно.

Литвинова пришла в себя вечером. Сразу спросила: "Степа?"

- Жив и здоров, - повторил заезженную мантру Алехин-старший. - Ты отдыхай, завтра улетаешь со мной на Кипр.

- А Степа?

- Придет через несколько дней, когда сможет, - на голубом глазу солгал Матвей. - Спи, дочка. Я с тобой посижу.

Капельница вновь вернула девушку в оздоравливающее забытие.

- Хороший симптом, что ориентируется в пространстве и времени, не задает пустых вопросов, - обнадежил психотерапевт. - Тяга к любимому - замечательный признак. Значит, есть в жизни о ком заботиться. Значит, не ушла в себя, не замкнулась. Мой прогноз положительный.

- Спасибо, доктор.

- По инструкции госпиталь должен сообщить в полицию, - извиняющимся тоном начал присутствовавший главврач, - для поиска преступников.

- Не стоит беспокоиться. Они уже мертвы, - запретил Чудов, находившийся здесь же, и, слегка исказив реальность, добавил, - Заинтересованные службы в курсе событий.

- Поскольку нет серьезных травм, то её забираю, - подвел итог Матвей. - Она в состоянии перенести трехчасовой перелет?

- Думаю, да. Разумно ли тащить в таком состоянии из Москвы? Поскольку имело место сексуальное насилие, мы ввели ей антибиотики и сделали фармакологический аборт. Однако нельзя исключать скрытых осложнений...

- Ей надо резко сменить обстановку. Здесь многое будет напоминать о случившемся. Да и как Ксения со Степаном смогут смотреть в глаза друг другу, пока дни и недели не затуманят воспоминания?

- С данной точки зрения, вы правы. Тем не менее, следует подождать.

- Нет времени. Времени нет, - прервал дискуссию разведчик. - Есть и иные причины для отлета. Немедицинские. Заберу в десять часов. Подготовьте. Не забудьте препараты для реабилитации.

- Вам виднее, приготовим антидепрессанты, - уступили врачи, избегая глядеть на посетителя, так не отмывшего с рук чужую кровь и отказавшегося от медпомощи. "На мне ни царапины», - отмахнулся. "Внешне - да, - согласился психотерапевт, - а внутри?"

Дом - не госпиталь, сын - не военврач. Ему не прикажешь. Оставался выбор: врать или рассказать откровенно, пусть лишь малую толику. Когда знаешь, как жестока правда, то задумываешься: а не утешительнее ли ложь? Разговор вышел жесткий, на обнаженном нерве. Реакция Степана оказалась предсказуемой. Удивление. Неверие. Неприятие. Протест. Анализ фактов и аргументов. Синтез нового подхода. Согласие. И, конечно, обида на целый мир, несправедливый и опасный. Персонально - на Матвея, который рядом. Парень понимал, не отец - причина бед, а поделаться с собой ничего не мог. Утром так и вышел - надутый и хмурый. Однако проводил до машины и даже приложился к чисто выбритой щеке Матвея, отправляющегося в очередной бой.

- Береги себя и Ксюшу.

- Матери ни слова! Поживи в нашем доме, пригласи Никиту, побудь с собаками. Сегодня из городской ссылки привезут Хексу.

Услышав знакомое имя, поднял уши Смер. Автомобиль тронулся.

Глава 31. ОСТРОВ

Муж запретил звонить на мобильные, поэтому Анна набрала номер в рублевской резиденции. К телефону подошел сын и постарался поскорее закончить разговор, придерживаясь легкого тона. Сердце мамы почувствовало беду даже на расстоянии. Из уклончивых ответов и умолчаний Степана у Алехиной сформировалось убеждение, что в Москве произошли события, которые женщина, дабы не сглазить, пока окрестила как "неприятные". Требовалось разузнать подробнее.

Вариантов в гостинице *Grand Et De Milan* не просматривалось, пока к завтраку не вышла начальница и подруга Варвара. После уточнения программы на день, а представительницы гламурного журнала работали на неделе высокой моды, Анна попросила её позвонить Чудову.

- Варенька, солнце мое! Как там Дольчик с Габбанчиком поживают? Не развелись? - балаболит счастливый муженек. - Как ты сегодня одета? Какие планы?

- Дизайнеров приговорили к тюремному заключению за уклонение от налогов. Лучше скажи, что случилось? - сурово поинтересовалась супруга, чуткая к сахарно-лживому тону, вмиг из прекрасной дамы превратившись в строго дознавателя. - Мы тут с Анечкой расстраиваемся.

- Ерунда. Обычные шероховатости. Издержки переходного периода к всемирной дружбе и братству. Наши все целы, ну почти. В ближайшие дни не звоните. Мы с вами свяжемся.

- Не обманываешь?

- Обижаешь, зайка! Как там Элио? Помогает с транспортом и вообще?

- На месте твой Элио. Справляется.

Обаятельный представитель корпуса *carabinieri* обеспечивал безопасность жены заместителя директора разведки и её спутницы в Милане. Кроме прочего, знал город, как свои пять пальцев, что позволяло вовремя доставить журналисток к очередному *дефиле* и найти *шоу-рум* в переулках. Нагло парковался возле любых чудных местечек, которые известные бренды выбирали для показа моделей на зимний сезон следующего года. В данный момент *metrosexual simpatico* сидел с журналом в углу, неназойливо контролируя обстановку. Среди постояльцев фешенебельного отеля не бросался в глаза - напротив, стильная борода и хорошо сидящий костюм являли образец профессиональной мимики.

Не сообщив причин, начальство велело охранять двух *синьор* из России. Задание необременительное и даже приятное - не румынских цыган отлавливать. Опять же, можно прилично одеться, поесть в хороших ресторанах и поглазеть за кулисами на моделей. Эти три вещи ох, как важны для *tacho mediterraneo*, даже если у него в плечевой кобуре *beretta* и в кармане удостоверение военной полиции. Проблем не предвиделось, а жалование исправно капало на банковский счет. Если бы его спросили, зачем сопровождать жен московских шпионов, Элио пожал бы плечами: "Работа есть работа. Врагов хватает. Даже у русских. Даже в Италии".

В Шереметьево пограничник поднял взгляд, сличая фото в паспорте с лицом пассажирки, вылетающей на Кипр. Сходство присутствовало, и различия имелись. Существенные. Синяки, потухший взгляд и вообще что-то в девушке сильно изменилось в худшую сторону. Офицер засомневался, но тут старший смены приоткрыл дверцу кабинки и кашлянул. Пограничник посмотрел на него, затем на Литвинову и лязгнул штемпелем. Настала очередь Алехина. Тот проходил контроль долго: компьютер информировал спецслужбы страны и получал их согласие на выезд лица, стоявшего на особом контроле. Шпион не сводил глаз с Ксении. Она двигалась нормально и, надев темные очки, почти не выделялась из человеческого коктейля, плескавшегося в стекляшке аэропорта. Если не сравнивать её с прежним воплощением красоты и обаяния. Сравнить ему не хотелось.

Антидепрессанты, видимо, действовали эффективно, да, и молодой организм боролся с недугом. Вот только душевное здоровье вызывало вопросы. Тем приятнее для Матвея стал Ксюшин вопрос.

- Хотелось бы восстановиться в университете. У вас ведь везде есть знакомые...

- Есть нужный человек - Антошка.

- Думаете, поможет, Матвей Александрович?

- Куда он денется, мы вместе учились. Водку пили. Вспомним, посмеемся, позвоним ректорше.

Москва. Март 1994 года.

Антон не соврал: в ресторане шел банкет по поводу защиты докторской диссертации. Чествовали декана, которой открывалась дорога в кабинет с табличкой "Проректор". Когда-то, еще аспиранткой, женщина вела семинары у группы Алехина. Теперь бывший ученик надеялся на её помощь. Умирал боевой товарищ, а его сына отчислили за проваленную сессию.

- Это - Алехин, в прошлом ваш студент, - представил Антон, являвшийся членом аттестационной комиссии.

- Добрый вечер, - равнодушно буркнула почти проректор, не узнавая Матвея.

- Дорогая моя, - энергично вмешался нежданный гость, заранее подготовившийся к такому развитию событий, - как я вам признателен за науку в те далекие годы. Особенно за то, что рекомендовали меня для вступления в КПСС.

Над застольем повисла гнетущая тишина, только журчала, стекая по пищеводу, водка у оппонента, нервно глотнувшего из рюмки. Коммунисты были не в фаворе после участия в недавней попытке захвата власти, предпринятой Хасбулатовым и Руцким. Для усиления драматического эффекта гость достал из кармана учетную карточку члена КПСС. Её получил вместе с партбилетом от коллег, разумно изъявших документы разведчиков из архива ЦК. Ужас искажил лица, когда он продемонстрировал фамилию диссертанта в графе «Рекомендующие».

ХА-ХА-ХА, - расхохоталась будущий проректор, - Матвей, сколько лет, сколько зим.

Затем бросилась обниматься, реализуя прогноз отставного чекиста. Что её двигало? Страх и стремление шуткой разрядить ситуацию? Или искреннее

узнавание веселого студента из прошлого? Причина не важна, важен результат. Протеже Алехина восстановили после пересдачи экзаменов.

Желание Литвиновой вернуться к учебе Алехин справедливо истолковал как признак душевного выздоровления девушки. Посттравматический синдром, вызванный сексуальным насилием, проявляется у 75% жертв, и его симптомы с трудом поддаются трактовке даже опытным психологом. Однако после беседы с врачами Матвей решил, что важно вырвать пострадавшую из плена обстоятельств, связанных со случившимся, и по возможности нейтрализовать мрачные воспоминания. Отчасти поэтому пришлось умыкнуть её из Москвы, не дать следователям возможности мучить допросами. Сама Ксения неосознанно старалась отодвинуть, если пока забыть не получалось, события в Колобовском и на даче Артура. Её мозг нашел нужный ход, переключив внимание на более легкую, побочную задачку.

Разведчик не догадывался, что девушка в данный момент больше волновалась не за себя, а за него. Она запомнила, каким поникшим тот пришел в заброшенную больницу, какая гримаса исказила его лицо, когда ножом кромсал горло врага. Видела, как тогда он гипервентилировал, как колотившееся сердце вздымало грудную клетку. Чувствовала огромное напряжение в матером шпионе, чей прошлый оперативный опыт мог защитить психику лишь частично. Исподтишка поглядывая, Ксения ощущала, какой эмоциональный груз давит на "нового папу". Хотя "дочка" не подозревала, что Матвей руководит сложнейшей операцией, женское начало подсказывало необходимость отвлечь его от тяжелых дум, не дать свихнуться. А заодно, пусть и неосознанно, занять себя делом, не размышлять о событиях ТОЙ ночи.

Забыв собственную сентенцию, что "женщины рождаются уже умными", разведчик с растущим удовлетворением выслушивал вопросы спутницы: "Где будем жить? Есть ли рядом приличный отель со спа и фитнесом? Какая погода на острове?" Апофеозом стала Ксюшина жалоба: "Мне совершенно не во что одеться". Облегченно рассмеялся: "Не волнуйся, купим". Стресс последних дней отступал, уверенность в собственных силах возвращалась. Солнце в иллюминатор светило ярче. Не к месту вспомнилась фраза бывшего сослуживца-бабника: «Юг – он как фронт, всё спишет».

Молоденький сотрудник иммиграционной службы в аэропорту Ларнаки испытывал смешанные чувства. Стоявшая перед кабинкой девушка поразила как статью, так и страшноватыми синяками. Вспомнился инструктаж перед сменой, напомнивший о русской мафии, поставляющей проституток на Кипр. Хотя Ксения Литвинова совсем не походила на ночную бабочку, но...

- Моя племянница, - развеял его сомнения Матвей, нарушив правила паспортного контроля. - Попала в автоаварию. Привез на реабилитацию. И вызови-ка мне начальника смены.

Начальник - опытный служака - сразу провел в кабинет к телефону полицейской связи. Сам нашел и набрал нужный номер.

- Калимера, господин Панайотис, с вами желает поговорить господин Алехин.

- Иясу, дорогой, - прилетевший поприветствовал бывшего шефа полиции, - давненько не виделись.

- Добро пожаловать на Кипр, Матвей! Сегодня и увидимся. Поужинаем в "Зефирос"?

- Идет. Только не позже восьми вечера, а то мой аппетит пробуждается по Москве, на час раньше твоего.

Второй звонок шпион сделал с предоплаченного мобильного, анонимно купленного в супермаркете туристской зоны. Дирижер, как и поведал еще в Питере, завтра вылетал на гастроли в Израиль. Вместе с симфоническим оркестром и шлейфом многолетней славы.

- Привет, друг любезный! Сидишь на чемоданах? Фрак не забыл?

- Я в порядке! Только тубист Григорьев запил. Ты где?

- Совсем рядом буду, "через речку". Вечером ждет мезе в ресторане.

- Следи за фигурой, - хмыкнул музыкант, знакомый с кипрской кухней.

- Нам перед публикой не выступать! Кстати, увидишь своего четырехпалого поклонника, передай ему, пожалуйста, просьбу.

- Какую? - ощутило напрягся приятель, вспомнивший, что рассказывал Алехину о руководителе *Моссад*, который не пропускал ни одного концерта маэстро в Иерусалиме. Большой палец левой руки израильтянин потерял давно. Закладывая бомбу арабам? Обезвреживая палестинскую мину?

- Скажи, что Композитор ждет Эстер Эдельштейн на пляже отеля "Палм Бич" каждое утро. Приглашение действительно четыре дня. Он поймет.

- Только-то? - облегченно выдохнул приятель, ожидавший чего-то более шпионского. - Как зовут композитора?

- Никак. До встречи.

Крытая черепицей вилла Шмутко выглядела внешне неброско, однако имела четыре спальни, огромную гостиную и приличный *патио*. Садик был крохотный по российским понятиям, но полноразмерный по островным меркам. В нем даже поместился бассейн метров восьми с трамплином. Жданов накрыл поляну и ждал приезда руководителя-спасителя. Увидев Литвинову и её синяки, поднял брови, но промолчал.

- Как в Москве? - поинтересовался, когда девушка покинула стол и ушла наверх.

- Матч начался, счет 4:3 в нашу пользу.

- Вы серьезно?

- У нас «двухсотые» - славный опер и двое гражданских, есть «трехсотый» - Ксюша. У врага «двухсотые» - боевики с Кавказа. Всё повзрослому. Ты подготовился?

- Аппаратура слежения установлена по плану. Дом проверил - чисто. В магазинах купил кое-какие полезные штуки. Крем-брюле понравилось?

- Вкусно. А что?

- Вот ручная газовая горелка. Ею и обжигал сахарную глазурь. Легко помещается в карман, автономное зажигание, выглядит безобидно. При случае можно поджарить кого-нибудь. Потом покажу остальные прибабасы.

Широкий песчаный пляж простирался километров на семь. На востоке он упирался в английскую военную базу, на западе - в порт. Дети резвились в прогретой воде на мелководье, взрослые плавали дальше, у каменных волноломов, цепочкой прикрывавших побережье от штормов.

- Как водичка? - поинтересовался Матвей у толстопузого отдыхающего с розовой от перезагара кожей.

Тот промолчал, вытряхивая воду из уха. Зато шустрый отпрыск охотно процитировал оценку, слышанную ранее от папаши.

- Теплая, как пис-пис тети Сары. А вы, дядя, почему не купаетесь?

- Воды боюсь, - пошутил шпион, глядя на юго-восток. В 200 км лежал Тартус, в 300 – историческая родина «тети Сары», то бишь Эстер Эдельштайн.

Копенгаген. Ноябрь 1982 года.

Задание от резидента несложное: на собрании сторонников освобождения Палестины понаблюдать за вербовочным подходом агента к израильской оперативнице. И Матвей, и Эстер шпионили в Дании под журналистским прикрытием. Моссад интересовали палестинцы, особенно боевики и предатели. КГБ занимался не этим контингентом, а США и НАТО. Но, когда Эдельштайн попыталась сблизиться с арабом, работавшим на советскую контрразведку, Москва решила провести встречную операцию, чтобы склонить израильтянку к сотрудничеству под чужим флагом.

План отличался незатейливостью, граничащей с безрассудством. Только контрразведчики в Москве могли рассчитывать, что оперативник Моссад согласится работать на палестинского врага. Алехин предполагал, что вербовка пойдет не так, как на бумаге, но не ожидал, что настолько. Агент – отъевшийся на европейских харчах беженец – остановил молодую женщину в полутемном дворе на выходе с собрания и затеял разговор. Дождавшись, когда датские адепты Организации освобождения Палестины покинули здание, к нему присоединились два соплеменника.

Разведчик наблюдал из-за «гаража», в котором копенгагенцы хранили велосипеды. Стороны быстро перешли на повышенный тон, завязалась потасовка. Эстер пыталась выхватить пистолет, её повалили наземь. Мелькнул нож в руках кого-то из членов ООП, близилась трагическая развязка.

Закричав по-датски «Немедленно прекратите! Полиция!», Григ выскочил из укрытия. Палестинцы ретировались, бросив потрепанную, но живую Эдельштайн. С тех пор она тепло относилась к Алехину, хотя подозревала его в принадлежности к советской разведке. Месяцы спустя набралась смелости задать важный вопрос.

- Матвей, ты как-то знаком с теми арабами?

- Первый раз их видел! – отказался шпион, мысленно скрестив пальцы.

Глава 32. ЗАМЫСЛЫ.

Шпагина испытывала раздражение: Чудов велел «стать мамой и сестрой» для Алехина-младшего, а сам, как и Григ, испарился из Москвы. Во время их операции за рубежом вовсе не желала выступать в качестве бонны. Собственно, делать было нечего: Степан с другом и партнером Никитой возился над антивирусными программами. Она занялась анализом телетрафика в «Маме Розе» и вскоре выявила несколько мобильных, выходящих в сеть редко, коротко и многозначительно. Правила СОПМ заставляют провайдеров представлять огромный объем информации, главное – не захлебнуться в этом море. Скоро обнаружился номер, который

соединялся с абонентом в Лондоне, причем звонки предшествовали этапам подготовки и самому нападению на Ксению. Причем ближе к похищению временные разрывы между соединениями и действиями преступников становились короче. Содержание разговоров осталось неизвестным. Зато на один из подозрительных аппаратов кто-то сбрасывал СМС с маршрутами «мерседеса» Матвея Александровича и еще одной автомашины. Текстовые сообщения провайдеры обязаны хранить долго.

Приготовив поднос с кофе и бутербродами, Мария нарушила уединение компьютерщиков. Завязалась беседа, убедившая скептически настроенного Степана, что Шпагина приставлена не надзирательницей и что она разбирается в компьютерных делах. Поскольку второй машиной под наблюдением был «лексус», одолженный Анной сыну, родилось предположение: противник установил маяки на машины, поскольку ему вряд ли удалось бы скрыто вести наружное наблюдение за опытным Григом и его неопытным сыном, которого часть времени сопровождала группа прикрытия. Пришедшее позже сообщение об обнаружении трекеров на обоих авто подтвердило догадку разведчицы.

И тут Мария допустила промашку, малозначащую, если бы в комнате с ней находились не парни, привыкшие мыслить системно и аналитически. Проговорилась, что в центре паутины, видимо, находится «Танк» - главарь бандитов, появившихся в Колобовском переулке. Доказательств нет, но есть сумма косвенных улик. Когда молодая женщина, довольная своими успехами и вниманием двух симпатичных мужчин, покинула комнату, Степан и Никита переглянулись.

- Ты думаешь о том, о чем думаю я? – первым спросил хозяин.

- Да, и знаю, кто поможет найти гада, скачивавшего информацию с трекеров, – довольно потер руки Вяземский-младший. – Мой соученик трудится на правительство в закрытом институте связи. Он и вычислит мобильник, с которого исходили СМС.

- Только тихо – батя велел не высовываться.

- Вот, и мой гнет ту же линию. Мол, пусть полиция и ФСБ занимаются преступниками. Надоело. Надо самим действовать.

- Не гони коней, – притормозил друга Степан, которому пришла свежая идея. – Как называется ресторан? «Мама Роза»?

- Точно, поплавок на Фрунзенской набережной. Могу съездить, глянуть. Тебе-то нельзя.

- Пока рано. Начнем с телефона.

Помощник прокурора читал первичные материалы следствия. Слова понимал, а чувствовал себя дурак-дураком. За сутки с небольшим папка волшебным образом заполнилась рапортами, протоколами и даже допросами. Опыт подсказывал, так споро силовики обычно не работают и столько трупов на пустом месте не возникает. По бумагам выходило, что банда беспричинно похитила некую Ксению Литвинову. По ходу застрелен Литвинов-отец, сам убивший нападавшего, а еще один налетчик и случайный свидетель-офицер СВР застрелили друг друга. Кроме того двух бандитов зарезали свои же. К тому же задушили «бомбилу». В итоге девушка как-то освободилась и исчезла, подписав заявление об отказе от дачи показаний. «Бред! – признавал сотрудник прокуратуры. – Должен существовать скрытый сюжет, способный

объединить какофонию событий и лиц». Однако автор драмы отсутствовал. И часть действующих лиц осталась в тени.

Взять хотя бы мелькнувшего и исчезнувшего генерала из СВР. «Черт, история связана со шпионажем! – накатило озарение. – А Степан Алехин – обладатель американской *green card* – является агентом разведки, – пришел к совершенно логическому и абсолютно неверному выводу прокурорский. – Вот где собака зарыта». В таком ракурсе становились понятными «учения» отряда антитеррора в Ховрино, «случайно» обнаружившего тело «Борца». «Что мне? Больше всех надо? – уговаривал помощник сам себя. – Не хочет следствие копаться в куче дерьма и не надо. Моя функция – надзирать за соблюдением законности, а она не пострадает от гибели банды».

Кокрейн старался не частить с посещениями посольства США, однако лондонский резидент ЦРУ предпочитал важные совещания проводить именно в старом бетонном монстре на Гросвенор Сквер. Окна кабинета выходили во внутренний двор-колодец, что усиливало бункерную атмосферу. «Черт, скорей бы уже достроили новый дипкомплекс, – посетовал Джереми, – ведь совсем рядом с нашей штаб-квартирой будет. Можно пешком ходить».

- Итак, вам удалось зацепить товарища Грига – поздравляю, – начал американец. – Его надо задействовать по Сирии.

- Сначала следует проверить, – осторожно заметил начальник русского отдела *МІБ*. – Иначе сложно будет считать информацию от него достоверной.

- Лучшей проверкой станет его участие в чем-нибудь грязненьком. Как замарается, возьмите его за яйца, и разведданные потекут ручьем.

- Есть конкретное предложение?

- По вашим сведениям, у объекта финансовые затруднения. Не так ли?

- Да, развод и раздел имущества. Прежний бизнес забросил.

- Сирийские повстанцы ищут новые вооружения. Поставлять им тяжелые виды опасно, поскольку среди мятежников много сторонников Аль-Каиды. Но если бы ваш клиент им нечто подобное продал, тогда другое дело. Поправил бы свой бюджет, замазал бы Кремль. В Лэнгли аналитики считают, у русских должно быть кое-что на базе в Тартусе. Наши издержки будут нулевые.

- Неплохая тема. Как он свяжется с сирийцами? Есть явка в Тартусе?

- Есть. Там работает наш человек. Посмотрите досье.

- Вы внедрили агента в *Джебхат ан-Нусра*, – после паузы удивился англичанин. – Это же гнездо радикалов и террористов!

- Мы используем разных людей и любые организации, Джереми. Если считаем целесообразным. *МІБ* следует вывести русского на «Заргану», остальное наше дело. Договорились?

- Договорились. Только контактировать с товарищем Григом буду сам. Напрямую с вами, а тем более с арабами, он работать не станет.

- Ради Бога, ведите его, раз он такой щепетильный.

Перед ужином Матвей прокатил Ксению к соляным озерам, где стаи розовых фламинго кормились рачками, делая остановку по пути на зимовку. На берегу зашли в *Хала Султан Текке* – четвертое по значению святое место для мусульман мира. Редкий случай для ислама: святыня связана с могилой женщины, чей муж являлся важным соратником Мухаммеда. Как считается,

именно ночуя в её доме, пророк увидел во сне архангела Джабраила с посланием от Аллаха. Литвиновой история понравилась.

Жданов остался стеречь дом. Его не интересовали мусульмане – их он хотел видеть мертвыми. Правда, кому конкретно отставник сможет отомстить, оставалось неясным, зависимым от выбора Алехина.

Панайотис, как и полагается киприоту, слегка задерживался, хотя стол уже ждал гостей. Владелец ресторана предложил мезе, состоявшее из кальмаров, осьминогов, каракатиц и прочих даров моря и полей Кипра. Вдруг головы в заведении повернулись в одном направлении: улыбаясь в серьезные усы к русским шел стройный мужчина с седой гривой и загорелым лицом. Крепкий подбородок выдавал твердый характер. Собственно, иначе и быть не могло – бывший шеф полиции прославился жесткой линией в отношении криминала. По слухам, именно она и стала причиной его отставки. Публика узнавала пришедшего, многие тепло приветствовали.

Обнявшись с Алехиным, грек поцеловал руку Литвиновой и отпустил пару комплиментов, словно не замечая её синяков. После оживленной дискуссии с хозяином «Зефироса» и осмотра кухонных запасов выбрал рыбину на главное блюдо. Пили местное пиво, смотрели на закат, стремительно угасавший за горами. Вспомнили прошлое.

| - Ксения, Матвей рассказывал, как мы познакомились с Матвеем?

- Нет. Расскажите.

Ларнака. Август 1999 года.

Два местных пинкертона маялись от жары и безделья на обочине узкой дороги. Тормознули машину Алехина.

- Ваш автомобиль?

- Не, арендованный.

- Контракт есть?

- Есть.

- Покажите.

- Дома остался, - сообщил Матвей, с роду не встречавший на острове дорожной полиции.

- Права есть?

- Есть.

- Предъявите.

- Дома остались, - ответил шпион, возвращавшийся с рыбного рынка.

Рядом остановилось белое авто без полицейской окраски, но служивые взяли под козырек. Вышедший грозно поинтересовался, что происходит.

- Вот, русский без контракта и прав. Не знаем, что делать.

- Здравствуйте, я шеф полиции города. Правда, у вас нет документов?

- Увы, ничего с собой нет кроме креветок и любимой тещи, - нарушитель кивнул на мать Анны, замершую на пассажирском сидении.

- Доброго пути, извините за беспокойство.

Отъезжая, Алехин видел, как начальник объяснял низшим чинам: мужчина, возивший на рынок тещу, не может быть плохим человеком.

Потом Матвей и Панайотис случайно встретились в компании – остров небольшой, и прониклись уважением.

- К нам надолго? Отдохнуть? Или по делам? – поинтересовался киприот, когда девушку отвлек выбор десерта.

- На месяц максимум. Ксении надо отдохнуть, у меня деловые встречи. Требуется твоя помощь.

- Чем?

- Нужна охрана для моей племянницы. Очень плохие люди её обидели.

- Какие?

- Из боевиков, действующих на Кавказе и у ваших арабских соседей.

- Ты думаешь, могут проявиться здесь?

- Им был нужен я. В Москве проблему ликвидировали.

- Официально организовать полицейскую охрану не получится. Придется подобрать частного телохранителя.

- Что ж, поддержим рынок труда на острове. Найди молодого парня, из бывших спецназовцев.

- Тебе повезло: дальний родственник только закончил армейскую службу. Наверняка захочет поваляться на пляже. Думаю, запросит недорого.

- Проживание и питание тоже за мой счет.

- На таких условиях я сам готов участвовать.

- Ха-ха! И держи меня в курсе крупных событий здесь.

Вечером Анвар зашел в «Два финика». «Кальян и ноутбук с паролем от местного *WiFi*», - бросил Юсуфу, занявшему место убитого отца. Интернет и мобильники в Сирии работали нестабильно, однако сегодня ему необходимо побродить по сайтам – день связи с патронами из ЦРУ. Во всяком случае, они таковыми себя считали, и агент с ними не спорил, хотя полагал, что не собака крутит хвостом, а совсем наоборот. В любом случае американская поддержка давала дополнительную свободу действий и являлась важным каналом информации. Вот и сегодня на сайте фотографий и видео разных городов нашел картинку мола с характерным маяком Тартуса. Последний из немногочисленных посетителей форума оставил комментарий: «В любом порту есть, чем поживиться, коли найдется знакомый грузчик, которого можно угостить пивом. Вы встретитесь с ним на днях, в кофейне». То был зашифрованный ответ на его просьбу, переданную через зеленоглазую связную в Бейруте. Аллах велик! Американцы готовы помочь ему выполнить поручение шейха Омара добыть оружие с российской базы! Намекают, что приедет человек, готовый продаться за деньги! Террорист потер ладони и по привычке посмотрел на левую, в детстве пропоротую зубами *зарганы*.

В полночь, вернувшись на прибрежную виллу, похлопал по плечу командира местных боевиков и обнадежил: «Скоро, дорогой, пробьет наш час, отомстим неверным». Довольный, отправился спать. Столь же доволен был и подросток, следивший за мятежником на скутере. Убедившись, что объект наблюдения приехал домой, он позвонил старшему брату Юсуфу. Тот достал из-под прилавка ноутбук, которым пользовались посетители, и вошел в память браузера. Открыв журнал посещений, среди совершенных Анваром обнаружил фото родного порта и комментарии на форуме. Самый свежий гласил: «Сведите меня с грузчиком». Оставил его «Заргана». На завтра копия текстов и ников попала к Старпому. Вместе с фотографиями Анвара, тем стаканчиком, из которого он пил чай, и обмусоленным окурком его сигареты

турецкого табака. Братьям хотелось бы доставить и его труп, увы, мечты не всегда сбываются. Или, по крайней мере, не сразу.

Автопоток из Москвы в область не прекращается даже ночью. Остановленное гаишниками (распоряжение ФСО!) Рублево-Успенское шоссе пытелo и страдало, ожидая, пока пронесется кортеж черных «мерседесов». Далекий от проблем обычных автомобилистов, Президент размышлял о великом и важном. Среди прочего мелькнула мыслишка: «Не слишком ли много свободы дал Григу? Как бы не напортачил. К тому же ловкий – надо отдать ему должное – полковник так замутил, что конкретные детали остаются неизвестными». В Ново-Огарево ожидал командующий ВМФ.

- Доложите готовность сил, участвующих в маневрах.

- Развертывание идет по плану: готовы к выходу корабли Балтийского и Черноморского флотов, эскадра Северного флота уже возле Гибралтара. По вашему приказу придут в район сбора через неделю.

- А особое подразделение?

- Личный состав сегодня в полдень достигнет точки. Спецоборудование на подходе.

- Обстановка в точке?

- Пока тихо. Агентурно-оперативная обстановка очень сложная. Серьезных нападений нет. Есть подходы и угрозы.

- Рассчитываю на флот, адмирал. Надо на деле доказать, что район находится в зоне наших национальных интересов. Спецоперация должна пройти без накладок.

- Флот понимает свою ответственность. Задание будет выполнено при любом раскладе. Помощь от резидента имеет решающее значение, - не преминул заметить моряк.

- Ну, добро. Начинайте маневры.

- Есть, товарищ Главнокомандующий.

Глава 33. ПРИБЫТИЕ.

Оркестр на причале отсутствовал, женщины и дети не толпились: ПМТО – не Севастополь. Хотя встречающие имелись – старожилы Тартуса приветствовали смену, прибывшую на борту чистенькой плавмастерской с номером 137 и буксира, чья свежая краска на бортах и надстройках еще не выгорела под южным солнцем. Старпом особенно всматривался в лица шести плотных ребят, сошедших группой на сушу. Ладно сложенный невысокий брюнет – лет 27 – протянул мускулистую руку и представился: «Доктор. Отец прислал в ваше распоряжение». Шифртелеграмма об отправке группы боевых пловцов не раскрывала их личные данные, однако псевдоним и ссылка на родителя сильно проясняли ситуацию: спецотрядом командовал сын начальника разведуправления ВМФ. Очевидно, предстоящая операция имела особую важность, оставаясь абсолютно засекреченной. Как минимум, до появления следующего персонажа – товарища Грига. Попов взглянул на знакомого помощника капитана ПМ-137, коллега-грушник пожал плечами. «Что ж, подождем, - вздохнул старожил. - В компании спокойнее. Пойду читать письма из дома: не родила ли жена!»

Доктор вел группу в казарму, скосив глаза на соседний причал, слегка осевший дальним концом в воду. С ним предстояло познакомиться поближе,

заняться восстановлением герметичности. «Надо бы вскрыть его верхние люки, - примеривался подводник, - да отец велел дожидаться некого Алехина, а его пока тут нет. Что ж, ограничимся внешним осмотром подводной части. Завтра и приступим». У покинувших тесный кубрик сослуживцев настроение было менее серьезным: глазели по сторонам, подначивали друг друга и толкались. Молодость берет свое, даже если кругом война, пусть и необъявленная. А в огромных сумках несли пистолеты СПП и автоматы АПС для стрельбы в воде и в воздухе, бесшумные снайперские винтовки «Винторез», мощные мины. Оружие прихватили разное, в том числе иностранное. В чужом краю в оружейку не сбегает, если что.

Анвару принесли видео, снятое наблюдателями с крыши многоэтажки. Лиц прибывших русских не разглядеть, а жаль: кто-то из новичков мог являться тем самым «грузчиком». «Подберитесь ближе, - проворчал, - качество плохое. И снимайте постоянно: людей, грузы и работы».

Кокрейн кипел от раздражения – чистая вербовка превращалась в битву, где пленных, похоже, не берут. Листая на планшетнике полученную перед вылетом из Лондона подборку московских новостей об убийствах, он осознавал, почему аналитики увязали их с Григом, хотя и не мог понять логику случившегося. «Четверо мертвых кавказцев! Если русский в состоянии разобраться с «братьями» Сакаева, то, что еще способен выкинуть?»

Приземлившись в Ларнаке, велел встречавшему его резиденту *МІБ*, вызвать военных полицейских с британской базы Декелия: «В штатском, для подстраховки». Также передал запрос тамошнему огромному центру радиоперехвата: фиксировать переговоры Алехина в сетях сотовой связи или по иным электронным каналам.

- Выяснили, где он расположился?

- Проводили от аэропорта до виллы. Приехал с девушкой, похоже, любовницей. Еще на вилле безвылазно находится пожилой русский, кажется, слуга – стрижет кусты, поливает сад. Фамилия неизвестна. Из-за него не смогли установить опертехнику в доме. Домашний телефон и интернет на контроле. Наружку не выставляли, как вы и приказали.

Водитель по желанию гостя выбрал не автостраду, а двинулся по обычной дороге через центр города. Машина проталкивалась через тесные кварталы и проехала буквально в ста метрах от Матвея и Ксении, бороздивших торговые улочки в поисках одежды, туфель, купальников и прочих вещей, столь необходимых женщине на курорте. С утра они успели искупаться, и девушка оживленно щебетала. Разведчик пытался понять: напускная у неё веселость или молодой организм самоочищается от посттравматического синдрома.

Набережную Финикудес, увенчанную плюмажами пальм, заполняли кафе и туристы, переместившиеся сюда с пляжа. Русскую пару ожидал Николас – молодой, крепкий и чуть взволнованный. Увидев взрослого мужчину с кучей пакетов и девушку в огромных солнечных очках, встал из-за стола и поздоровался. Смешно старался не таращиться на гостью – получалось плохо. Представился: «Служил в бригаде *ЛОК*, то есть «коммандос». Конечно, не русский спецназ, хотя готовили нас крепко». Самокритичность

понравились шпиону, приглянулся юноша и Литвиновой. В компании симпатичного киприота Ксения распустила перья, и Алехин стал склоняться к оптимистическому диагнозу. «Надо присмотреться к парню, может, сгодится на нечто большее, нежели физическая охрана».

Позаимствовав у телохранителя смартфон, разведчик в интернете открыл свой личный кабинет на сайте юридического бюро. Фактически почтовый ящик - двойник, созданный технарями из Центра. Среди писем-пустышек одно новое по поводу развода и раздела имущества: помимо прочего, адвокаты Анны потребовали отдать ей «катер» и «место швартовки» на причале, поэтому в «яхт-клуб» прибыли «оценщики». То был сигнал от Чудова, что операция «Шиа» получает военно-морскую поддержку и что боевые пловцы уже в Тартусе. Напечатал ответ «Жадная стерва!»

Стерев сетевой адрес из списка посещенных сайтов, Матвей довольно хмыкнул: «Это будет чудесный месяц, ребята. Погуляете вместе, развеетесь. Николас, держи ключи от виллы и аванс, сегодня же арендуй машину – большой внедорожник. И самое важное: я передаю под твою опеку любимую Ксению. Не дай Бог, с её головы хоть волос упадет...». Комmando утвердительно кивнул. Литвинова гордо подняла подбородок – став охраняемым лицом, трудно поначалу не возгордиться.

Концертный зал имени Фредерика Манна огромен – 2700 мест не считая балкона! Пирамидальный потолок отлично расширял звук, и всё же маэстро остался недоволен первой репетицией. Да, поздний вечер, да, перелет из Москвы долог, да, строгий контроль безопасности в аэропорту Бен-Гурион. Тем не менее, симфонический оркестр мог бы звучать лучше. Концерт уже завтра! Насквозь пропотевший – тяжёлый труд дирижера, направился в душ. Вышел свежий и готовый к общению с гостями, посетившими репетицию. Среди деятелей культуры и высокопоставленных меломанов выделялся сдержанностью невысокий мужчина с бритой головой. Прямая спина, уверенный взгляд и ещё что-то неуловимое выдавали в нем военного. Теперь руководитель *Моссада* не участвовал в боевых действиях, но, судя по его усталому виду, мир Израилю не грозил, по крайней мере, на тайном фронте.

После обычных любезностей гастролёр передал главе местных шпионов привет от Композитора. Израильтянин посуровел.

- Просил прислать Эстер Эдельштайн? Кто она такая, хотел бы я знать. Вы уверены в своем знакомом?

- Давно дружим.

- Можете его описать?

- Достойный человек.

- Спасибо за информацию, маэстро. К сожалению, завтра не смогу посетить концерт: «Хезболла» опять что-то затевает в секторе Газа.

Сев в авто, Четырехпалый, приказал немедленно разыскать женщину, интересующую русского. Ночью в пригороде Бат-Ям белая полицейская машина остановилась у столь же белого домика, увитого розовой *бугенвиллией*. Дверь открыла располневшая матрона, лицо которой сохранило следы прежней красоты. Через час удивленная, но не испуганная, она входила в неприметное государственное здание. Утром вылетела на Кипр. Шеф напутствовал кратко: «Русские задействовали серьезные каналы для выхода на меня. Разберись, что там происходит».

Экс-шпионка особенно не огорчилась временному и хорошо оплачиваемому возвращению на службу, хотя пожалела, что ей не дали время собрать вещи. С другой стороны, можно будет освежить гардероб в Ларнаке. В супероперацию Москвы израильтянка не верила: «Руководителям всегда мерещатся глобальные заговоры на пустом месте, лучше бы арабскими террористами плотнее занимались». Пришло на ум, как в былые годы участвовала в охоте на палестинцев в Европе. О погибших тогда коллегах, о происшествии в Копенгагене и об Алехине не вспомнилось. Память человеческая избирательна.

Адвокат швырнул портфель через кабинет, снес часть дорогих письменных аксессуаров на столе. С утра настроение поганое: голова трещит после ужина-попойки со Шмутко, опять же, лопнула труба в загородном доме и залила винный погреб, который он собирал по пришедшей в Россию моде *нуворишей*. Заглянула взволнованная секретарша: «Извините, что беспокою, но скончался Шмутко». Неожиданно для неё Адвокат улыбнулся: «Вот и чудненько, лапочка! Узнай подробности и купи мне билет на Кипр на сегодня». Вообще, он собирался завтра вылететь по делам другого клиента в Лондон, но первым делом надо заняться личным – посмотреть, что можно слямзить из активов Шмутко, так и не оставившего завещания. «Недоумок оформил виллу в Ларнаке на оффшорную компанию, – юрист восторженно глянул на себя в зеркало, не замечая кругов под глазами и обрюзгшей мины, – как я ему и советовал, а учредительные документы и доверенность хранятся у меня!»

Ближе у вечера Адвокат уже выходил из такси возле заветной калитки. Дом у моря ему понравился, Жданов – нет.

- Вы садовник? – поинтересовался приезжий.

- Типа того. А вы кто? – мрачно ответил отставник, превращавший округлую крону *фикуса Бенджамина* в куб.

- Новый владелец. Впустите меня.

- Ишь, разогнался. Подожди с полчаса, пока главный не вернется с купания.

- Хоть воды дайте.

- Бог подаст.

Появление Алехина несказанно огорчило «наследника» выморочного имущества, несмотря на приглашение за стол и предложенные напитки.

- Здравствуйтесь, мы встречались, – начал юрист, – в Пушкинском музее. Помните, вместе со Шмутко?

- Здесь по какому поводу?

- Мой клиент умер ночью.

- Его убили?

- Почему убили? – удивился гость и, заглянув в блокнот, процитировал, – *гипогликемическая кома*.

- То есть передозировка инсулина? – уточнил разведчик. – Причина?

- Не ясна, обычно такое происходит из-за резкого перепада концентрации глюкозы в крови, – читал записи Адвокат, – возможно, в результате избыточного введения инсулина. Потом потеря сознания и паралич ведут к смерти. Еще вчера выпивали...

- Вы напоили диабетика! И тот на фоне алкоголя ввел большую дозу или ввел препарат внутримышечно, а не под кожу! – воскликнул пораженный известием шпион.

- Нет-нет, я ничего не знал про диабет. Клиент жаловался на врачей, в самой общей форме. А на ужин меня пригласил, отметить благополучный исход дела. Ну, вы знаете, того, по старым его прегрешениям.

- Что еще вам известно о деле? – Матвей буровил гостя взглядом.

- Материалы видел. Насколько понимаю, вы помогли их изъять и уничтожить в обмен на какие-то консультации по Минфину.

- Да, - вздохнул ветеран, осознавая, что очередной труп частично на его совести, - что-то в этом роде. Жаль беднягу.

- Я, собственно, приехал по вопросу наследства, - обрадовался завершению неприятных расспросов гость. – Прямых родственников нет, как и завещания.

- По закону в таком случае имущество отойдет российскому государству.

- Ну, вилла оформлена на оффшорную компанию...

- И?

- И недвижимость могла бы не достаться государству.

- Предлагаете распилить? – догадался Матвей.

- Изначально сам на неё хотел претендовать, поскольку Шмутко мне много задолжал за юридические услуги. Учитывая ваши особые отношения с покойным и, э... вхожесть в госструктуры, мог бы предложить взаимовыгодный вариант раздела или обмена на активы оффшора в России.

- Ныне занят другими вопросами. Хотя ваша идея мне нравится – подумаю, как лучше её повернуть. Оставьте документы компании и визитную карточку. Никаких односторонних шагов. Иначе... Вы поняли?

- Само собой. Жду вашего звонка.

Уходя в душный и влажный кипрский вечер, Адвокат чертыхался: «Вот засада! Откуда взялся вездесущий Алехин? Блин!»

Вариативность развития событий нарастала по мере вовлечения в сферу «Ши» новых лиц, даже столь незначительных и случайных, как Адвокат. Предусмотреть их роль и влияние невозможно. Разведчик без фанатизма относился к собственному оперативному плану и скорректировал бы его, если бы догадался, к чему приведет визит юриста. Время догадок впереди.

Его мысли занимал центральный персонаж – Кокрейн: «Интересно, что замышляет? Насколько контролирует Сосновского и Сакаева? Надеюсь, лондонский *love triangle* является не равносторонним. Тогда конструкцию удастся раскатать». Алехин не знал об устремлениях каждого из «углов», однако разбирался в людях, особенно тех, кто склонен к интригам и предательству. Их натура предполагала непостоянство и авантюризм. С таким человеческим материалом привычно работать, ведь его поведение определяется всего двумя мотивами: корыстью и ненавистью. Лишь теоретически допустимо, что Джереми может двигать исключительно чувство долга. Тот, кто близок с вором и бандитом, не может быть человеком чести.

«С волками выть, - переиначил пословицу Алехин, вспомнив похищение Литвиновой, - по-волчьи жить». Набрал мобильник офицера МІБ.

- *Good evening, comrade Grieg*, - обрадовался англичанин.

- *Hi, Jeremy*, - ответил русский, про себя добавив: «Ичкерийский волк тебе товарищ». – В 22.00 жду в спорт-баре напротив «Палм Бич».

Нажав отбой, натянул футболку *England*. Её купил в Хитроу, оставив свой рюкзак с одеждой в «подарок» Кокрейну. Напоминание о шутке тем более уместно, что для встречи ветеран выбрал простенький паб, где вечерами собирались британские отдыхающие – любители выпивки, футбола и потасовок. «Пусть почувствует себя как дома. Посланник метрополии в бывшей колонии вербует строптивного варвара из России».

Валерий Брюсов на Кипре явно не бывал. Посему его строка («Монетой, плохо отчеканенной, Луна над трубами повешена») требовала перевода кипрский греческий: «Тарелкой, плохо глазурованной, Луна над волнами повешена». Моря на огромном диске выглядели морями, кратеры – кратерами. На Земле цикады надрывались в сексуальном аромате жасмина и лимонных деревьев. Полчища кошек вышли на ночной промысел возле ресторанов. Парни уже делали первые глотки пива или вина. Девушки еще наряжались к выходу на поиски развлечений. Литвинова гримировала синяки и собиралась на дискотеку. Пока красавица не весела и танцпол еще пуст, но ночное светило лишь всходило на небосклоне.

Жданов обошел контрольные точки: к закамуфлированной технике не притрагивался – просто раскладывал корм для мяукающей братии. Хвостатые твари заволокли остров за века, прошедшие с периода крестовых походов. Тогда Святая Елена завезла сюда кошек для борьбы со змеями, попутно одарив островитян кусочком Христова креста, что везла из Иерусалима в Европу. Именно его берегут в монастыре на горе Ставровуни, которая господствует над Ларнакой и дает приют лагерю «коммандос», чей выпускник охраняет покой и поднимает настроение Литвиновой. Ему сегодня не пить спиртное и не ухаживать за другими девушками, однако плясать и развлекаться Матвей велел на все деньги. Поручение пришлось по нраву, греки умеют веселиться. Московский психотерапевт настаивал на лечении, а Гиппократ утверждал: «Врач лечит, природа исцеляет». Ксении предстояло узнать, кто же из медиков прав. Хотя на Кипре ответ очевиден.

Глава 34. ВЕЧЕР

Пиво разведчику не пришлось по душе с молодости. Толи разбавленное «жигулевское» советского разлива отбило охоту, толи добрые датские сорта надоели на бесчисленных встречах с агентурой в Копенгагене. Поэтому, нарочито опоздав на протокольные десять минут, тянул сидр *Strongbow*. Бар наполнялся англичанами в майках и шортах, а также англичанками в платьях, которые только они сами считали нарядными. Публика, пока не принявшая на грудь, делилась строго по половому признаку. Видимо, для межполовых связей надлежало крепко поддаться. Два серьезных мужика в брюках и рубашках навыпуск выделялись на общем фоне. «Группа поддержки, – констатировал Алехин, – Кокрейн в машине ждет их сигнала. Не пожелал меня встретить внутри, чтобы не показать, как много для него значит встреча. Что ж, правильное поведение».

- Мэтью, дорогой! – британец появился с улыбкой чеширского кота. Поздравляю с назначением на высокую должность!

- Уже собрался уходить, думал, не приедешь.

- Извини, совещание в посольстве, – приврал «Лошадиное лицо».

- Обсуждали план вербовок по русским туристам на год? 100 или 200?

- Ха-ха! Давай к делу. Надо подписать бумагу о сотрудничестве.

- Нет.
- Что нет?
- Подписку давать не стану.
- Ты же обещал!
- А ты обещал вызволить мою невестку.
- Но она на свободе.
- Да, только сильно пострадала. Похитителей пришлось убить.
- Я сделал, что мог.
- Спасибо. Надеюсь, смогу компенсировать твои усилия.
- Но ты отказываешься сотрудничать.
- Готов контактировать, - чуть отступил разведчик, чтобы успокоить начавшего паниковать вербовщика, - «если того потребуют отношения между нашими странами». Кажется, так звучало твое предложение, сделанное тогда в Хитроу.
- Предлагается более прагматическое сотрудничество.
- Конкретнее.
- Нас интересует информация о позиции Кремля по Сирии. Ты же действуешь от его имени и по его поручению.
- Это правда. Лондон хорошо осведомлен. Информация дорого стоит.
- Ты говоришь о деньгах?
- О чем же еще могут говорить трезвые мужчины среди пьяных болельщиков? Неужели о положении в английской премьер-лиге?
- Служба могла бы предложить тебе разумное содержание, - надежда вернулась к «Лошадиному лицу».
- Достаточно разумное, чтобы окупить госизмену? Или чтобы делать ставки в букмекерской конторе на матчи премьер-лиги?
- Серьезные деньги можем заплатить только за серьезную работу.
- Например? Понимаешь же, что документы из кабинета Президента выкрасть не смогу.
- Например, если встретишься с человеком и поможешь ему повернуть сделку. Ты ведь планируешь посетить Сирию?
- На днях. Конкретно, о чем речь? – уже активнее стал втягиваться в обсуждение шпионского задания Алехин.
- Он тебе сам расскажет при встрече. Согласен?
- Кто он? – продемонстрировал разумную осторожность русский.
- Араб. Его интересует ваша база в Тартусе и её вооружение.
- С арабами дела иметь не желаю. Втянут в дерьмо и кинут при расчете.
- Дело имеешь со мной. Деньги пойдут через Лондон.
- Безопасность контакта гарантируешь?
- Безусловно. Ты мне дорог.
- Не надо песен о любви, Джереми. У меня финансовый кризис: развод и раздел имущества. Жена требует минимум два миллиона. Столько и хочу.
- Высоко себя ценишь! – бросил Кокрейн, чье разочарование перешло в уверенность в успехе, а затем в раздражение наглым русским. – Я столько не зарабатываю. Жалование не позволяет купить лошадь для дочки.
- А ты рискни: продай секреты. Москва купит и заплатит. Российский бюджет в порядке, не то, что у Евросоюза или США.
- Шутишь? – удивленно воскликнул собеседник.

- Шучу. Если серьезно, то твои заокеанские коллеги наверняка в доле, пусть поучаствуют в финансировании. Чтобы ты мог предъявить товар, сообщаю: Президент санкционировал выдвижение боевых и вспомогательных кораблей в Восточное Средиземноморье. Межфлотская группировка проведет крупнейшие за последние 25 лет маневры в акватории между Сирией, Израилем и Кипром. Боевые стрельбы и прочие упражнения. В качестве мишени – старый плавучий причал из Тартуса. Кстати, я туда и направляюсь в первую очередь.

- Вау! – «Лошадиное лицо» поразился перемене в поведении вербуемого, потом сообразил: «Полковник сдался». – Откуда знаешь?

- В Ново-Огарево был на совещании, – блефанул Матвей, зная, что трекер на его «мерседесе» скидывал данные о передвижениях в Москве.

- Подробнее?

- Подробнее, когда увижу деньги, – нагло отрезал новый «агент» *МІБ* и пустил в ход дополнительный кусок «секретной информации», которая, если еще не добыта американскими спутниками и подлодками, то скоро станет известной. – Отряды с Балтийского, Черноморского и Северного флотов пока действуют независимо, но сойдутся здесь через неделю. Сформируют эскадру, которая постоянно будет находиться в Восточном Средиземноморье. Кстати, я буду встречать флагман в Тартусе. Можешь сообщить в Лэнгли. Не вздумай передать туда мои личные данные – я уверен, произойдет утечка в Москву. С ЦРУ работать отказываюсь сразу и бесповоротно. Понятно?

- Считаю, договорились, – обрадовался англичанин, чье оперативное реноме резко росло прямо на глазах. – Не отдадим тебя «кузенам». Но помни, что встреча с нашим человеком, а с ним познакомишься в Тартусе, станет проверкой твоей искренности.

- А сумма вознаграждения – твоей, Джереми. Давай условия встречи.

- Завтра здесь же передам. Не всё от меня зависит.

- ОК, доложи, получи санкцию. Давай расходиться, тут групповая драка назревает. Вон, болельщику «Арсенала» бьют морду.

- Со мной охрана.

- Те двое вряд ли справятся. Кстати, если обнаружу слежку или прослушку, то наш уговор аннулируется. Возможно, Кремль будет контролировать обстановку вокруг меня. Поэтому я и выбрал место, где ни одного соотечественника. Спокойной ночи.

По пути домой Матвей заложил кружок по окрестностям – требовалось осмыслить происшедшее. «Англичанин, верно, неплохо играет в покер: тщательно просчитал «карты» и старался разгадать, блефовал ли я, – складывалась картина состоявшейся партии. – Но он, похоже, забыл, что когда сталкиваешься, с опытным игроком, это практически нереально, если заранее не изучить повадки противника. А в моем случае у *МІБ* не было ни времени и ни возможности для этого. Будем надеяться, что Джереми радуется своему «выигрышу» и не замечает, что пустил в игру «крапленую» колоду.

Кокрейн, направляясь к себе, дивился загадочной русской душе: «Сначала они такие принципиальные, потом одно и то же – стремление хапнуть денег и обезопасить себя. Что Сосновский, что Данилин, что Алехин. Опять же, любовницы. Товарищ Григ даже сюда девушку приволок. Неплохо, что объект таки вписался в понятный психотип предателя. Правда, не пьет,

по крайней мере на людях, - для дела неплохо. Перспективный агент, особенно, если выполнит задание ЦРУ в Тартусе». Добравшись до базы, отправил отчет о вербовочной беседе шефу *МІБ*, копию - ЦРУ. Налил *шерри-бренди* и, усевшись в кресло, позвонил домой: жена пожаловалась, что устала от общения со строителями, чинившими ограду сада, и от капризов дочери, ушедшей на вечеринку. Опустошенный, рухнул в постель.

«Какая у Ксении белая кожа, будто в глубине бежит голубая кровь по капиллярам. В глазах нечто-то евро-азиатское – чуть раскосые, - восхищался Николас, танцуя с девушкой. – И еще: довольно пухлые губы, не силиконовые, свои». Двигающаяся в такт музыке грудь притягивала не только его взгляды, но и других мужчин в модной дискотеке. Хотя кругом хватало симпатяшек, киприот мечтал только о партнерше: «Пожалуй, самые стройные ноги, которые вообще видел в жизни. Даже обтягивающее платье-матроска, обычно сильно полнящее женщин, при её фигуре простительно».

Спецназовец в таких вещах разбирался: его родители держали модный бутик в столице, и он с детства привык оценивать посетительниц. После военной службы юношу еще сильнее тянуло к красивым вещам и людям. Увы, экономический кризис разорил семейный бизнес и перечеркнул планы Николаса поступить в британский университет. Месяцы безработицы, и тут подвернулась непыльная работенка по охране русской красавицы. «Отличный вечер», - признался Литвиновой грек. Та улыбнулась в ответ, как-то отстраненно. «Очень секси, - удивился парень, - но что-то её гложет». Пара продолжила танец – кипрская ночь только начиналась.

У морского спецназовца Александра напротив заканчивался рабочий день, полный забот на новом месте. Пловцы провели по несколько погружений, сильно устали и, кроме дежурной пары, уже спали, а командир готовил шифровку в Питер. Он понимал, что штаб располагает данными от офицеров флотской разведки, но также знал, что отец направил сына именно для того, чтобы иметь независимый и безупречный канал информации.

«Совершенно секретно

Главный штаб ВМФ, Начальнику разведуправления.

Группа развернута по плану. Анализ обстановки показывает полную незащищенность акватории от проникновения извне. Сухопутный периметр охраняется сирийской полицией, но уязвим для нападения подготовленного противника. Принимаем меры по повышению безопасности.

Радиоперехват подтверждает известное место расположения противника. Позывной его командира – Аба аль-Чечен – ранее звучал в эфире при нападении на колонну российских металлургов. Тогда были убиты и похищены граждане РФ. Готовим разведку местности. Имеются видеоматериалы и отпечатки пальцев «Покупателя», известны номер и марка его машины, организация охраны.

«Коробка» при внешнем осмотре показывает крен 10 градусов и потерю плавучести на 20%. Возможности ремонта на месте отсутствуют. Без

использования надувных понтонов допустима транспортировка только по спокойному морю и на небольшое расстояние. Рекомендуется срочная замена.

Доктор»

Матвей дал маху: придя домой, выпил «Столичной» с апельсиновым соком и льдом – хотел расслабиться, заодно проверить силу характера Жданова. Тот никак не отреагировал. Зато алкоголь будоражил кровь, и Алехин ворочался с боку на бок. Мысли рождались и умирали бессистемно, о серьезном мозг размышлять отказывался. Наконец, сморил сон, наполненный беспокойством. Снилось, что, как в детстве, собирался взлететь. Однако оторваться от земли и воспарить над полем не получалось. Рядом стояли риджбеки и разочаровано глядели на хозяина, побежденного гравитацией. Вспомнился *канюк*, также тупо сидевший на траве, а потом вмиг поднятый широкими крылами в высокое небо. Улыбка осенила уста спящего, тело и разум успокоились.

Жданов не мог заснуть еще дольше: перед глазами стояла этикетка с гостиницей «Москва». Водки ему давно (уже месяц!) не доводилось пробовать, а захотелось жутко – как анестезии смертельно больному. Вспоминал, как сильно охлажденная жидкость ртутью льется в стакан. Представлял, как он подносит его к губам и резко запрокидывает. Нет, не в рот, а прямо в горло. Ощущал, как обжигает гортань первый глоток и голову передергивает от крепости напитка. Затем тепло медленно растекается по телу, затуманивая душевную муку, и розовеет окружающий мир.

Не выдержал! Босиком прокрался на кухню и – какой там стакан! – прямо из горлышка жадно глотнул. Реальность перечеркнула ожидания: так скрутило, что перехватило дыхание. И тут же вырвало, благо, раковина рядом. Сплюнув раз-другой и отдышавшись, вылил туда же остатки из бутылки. Постоял и вернулся в спальню, к своим ночным призракам – жене и дочке. Разговор с ними, как обычно, предстоял долгий, до утра.

Глава 35. СВИДАНИЕ

Раннее солнце только набирало силу, обещая жару. Ночная стопроцентная влажность воздуха уже исчезла. И хотя еще не поднялся бриз с моря, чувствовалась прохлада – в её кипрском понимании, понятно. Для пробежки по пляжу разведчик выбрал трусы цвета *фуксия*, вызывающего неодобрение местного населения, белую бейсболку и спортивные очки с желтыми стеклами. Передвигаясь трусцой, осмотрел территорию «Палм Бич» и не нашел ничего необычного: берег почти пуст – гости отеля еще завтракают. Вошел в воду, долго плавал. Стали появляться энтузиасты загара и купания – никого, похожего на Эдельштейн. От соли защипало выбритое лицо. Вышел из моря, чтобы обмыться под уличным душем. Через секунды из-под соседней лейки раздалось знакомое приветствие:

- *Hej, kaereste! (Привет, дорогой!)*

Франсуа Рабле в 16 веке пошутил: «Если бы человек мог говорить задницей, то говорил бы по-датски». Француз не уточнил, какого она должна быть размера. У нынешней Эстер оказался XXL – за прошедшие годы сильно раздалась.

- *Hej, Ester*, - Алехин был обескуражен, что не опознал в соседке израильтянку, но «лицом к лицу лица не распознать – большое видится на расстоянии». – Ты здесь на отдыхе или по работе?

- Вырвалась на пару дней от внуков – их трое, настоящая банда.

- Завидую, у моего сына пока нет детей.

- Мне сказали, ты нынче пишешь музыку, - уверенная, что нашла русского шпиона, Эдельстайн, тем не менее, решила его прокачать.

- Заканчиваю оперу о борьбе сил зла и добра. Только никак концовка не дается. Нужна помощь.

- Какая?

- Главный отрицательный герой не вырисовывается. Есть портрет, кое-какие черты характера, а личность не складывается. Ты улавливаешь, о чем я?

- Мы всегда хорошо понимали друг друга. С копенгагенского инцидента. Мне приказано оказать полное содействие.

- Тогда я оставлю свою бейсболку. В ней материалы, какими располагаю. Тип крайне опасен для нас и для вас. Снабжает оружием общих врагов – исламских террористов. Только умоляю: пока не делитесь информацией с коллегами из США и Европы.

- С тех пор, как в Белом доме поселился президент, чье второе имя Хуссейн, мы американцам не слишком доверяем. Ты боишься утечки?

- И её в том числе. Есть веские основания. Если поможете вычислить клиента, то отдам его вам. Время очень дорого.

- Понятно. Ответ ожидаю через шесть часов. Буду целыми днями читать книжку или дремать вон там, в тенечке. Вечерами найдешь меня в баре. Живу в номере 234. Запомни мой телефон.

- Запомнил, вряд ли позвоню, - улыбнулся Матвей, - жена ревнивая.

На пути к дому разведчик радовался удаче: «Эстер хоть толстая стала, а сноровку не утратила. Здорово, что её удалось найти. Иначе пришлось бы действовать через посольство Израиля, и неизвестно, кого бы прислал Четырехпалый. Радость усилилась, когда позже Эдельстайн передала сообщение из *Моссада*.

«Описанию соответствует Анвар, известный также как Рашид Мишари, примерно 1980 года рождения, предположительно уроженец Ирака, связан с сетью организаций, родственных Аль-Каиде, выполняет особые поручения шейха Омара, специализируется на поставках оружия джихадистам, в частности ракет «Кассам». По некоторым данным, сотрудничает с террористической группировкой *Джебхат ан-Нусра* в Сирии.

Местонахождение не установлено, предположительно, посещает Ливию, Ливан, Сирию, Турцию и Кипр. Может выдавать себя за жителя этих стран или выходца с Ближнего Востока, проживающего в Европе.

Опытный и коварный организатор террора. Без колебаний пускает в ход оружие, обычно имеет одного–двух телохранителей.

Обожает случайные связи с европейскими женщинами (предпочитает невысоких шатенок, с зелеными глазами, стройных и очень молодых), с

которыми знакомится в курортных местах. Помешан на подводной охоте (особая страсть – рыба *Belone belone*).

Передайте благодарность Композитору за предоставленные фотографии. Желательно получение дополнительной оперативной информации об объекте, особенно отпечатков пальцев или образца ДНК».

Центр запретил израильянке говорить русскому о последнем абзаце депеши, согласно которому Анвар числился в списке «Икс» – утвержденном премьер-министром поименном перечне врагов, подлежащих ликвидации при первой возможности. Эстер надлежало подготовиться к прибытию опергруппы в случае появления террориста на острове. Пружина капкана взведена. Об этом Григ не знал: сотрудничество двух спецслужб вовсе не равнозначно открытости друг перед другом. Никогда.

Ранний рейс оказался charterным, соответственно Адвоката коробило окружение не до конца протрезвевших родителей и их шумных детей, возвращавшихся в Лондон. Листая бумаги по арбитражному делу, он вновь убеждался, что в предстоящем процессе клиенту не светит благоприятный исход. Государство, похоже, всерьез взялось за возвращение активов, в свое время уворованных опальным ныне олигархом, и суд наверняка их отберет. Сосновский и так много потерял, и не только в России, а теперь уплывет его любимое имение в Жуковке. Место чудное – бывшая дача члена Политбюро ЦК КПСС – досталось бесплатно и оформлено на его дочь. И тут мысли юриста вернулись к вилле Шмутко, такой привлекательной и недоступной. Родилась мысль: «От Бориса гонорара можно и не дожидаться, пусть лучше поможет разобраться с кипрским наследством и Алехиным. У него полно связей среди сомнительных личностей».

Чудов рвал и метал – технари так и не успели довести до ума «трубу», точнее, её дистанционное управление. Поэтому требовалось физическое присутствие оператора, которого поздно подбирать и отправлять. «Хорошо, Матвей захватил с собой Жданова. Отставник сумеет освоить аппаратуру».

Каюта досталась маленькая, без иллюминатора. Правда, отдельная, что особенно приятно в сравнении с теснотой матросских кубриков. Даже на крейсере для экипажа мало места – оно занято техникой, оружием, припасами. Пока стояли на рейде, можно было хоть на палубе подышать. Затем началось маневрирование у берегов Крыма, и запретили выходить – то стрельбы, то борьба за живучесть, то еще какое-то учение. Позднее о прогулках на воздухе придется вообще забыть: небезопасно, когда корабль идет полным ходом – смоем или сдует, никто и не заметит. Отправился попить чаю в офицерскую кают-компанию, благо, освоил маршрут в чреве левиафана. А в первый день командир присылал за ним вахтенного – смех, да и только. Разглядывая батальное полотно «Чесменское сражение», подумал: «Скоро эскадра будет проходить мимо этой бухты на западном побережье Турции. Потом придем в район операции «Шиа». Как там Матвей?»

Сердце Алехина возрадовалось, когда в патио вышла Ксения. «Прекрасна не та женщина, что вечером очаровывает, а та, что утром не

разочаровывает». На девичьем лице ни следа ночных развлечений, кожа нежная, как у персиков в саду, и такие же едва заметные цветные разводы. Считанные дни, и они исчезнут. Душа так быстро не исцелится.

- Как почивала, девонька?

- Словно ребенок, разве что слюни не пускала. Вчера чудно оттянулись в Айя-Напе. Николас зажигал на танцполе.

- Степа передает привет, - соврал разведчик, внимательно наблюдая за девушкой, - обещает подтянуться сюда через недельку.

- Ой, здорово. Что же вы меня не позвали к телефону? – обиженно воскликнула Литвинова, демонстрируя правильную и здоровую реакцию.

- Мы не говорили по телефону, пока ситуация не позволяет им пользоваться. Связь только по другим каналам. Понятно?

- Как же...

- Всё обсудим, когда Степан появится здесь. Пока отдыхай: море, сон, ресторан, скромные развлечения с Коммандо. И не забывай: для окружающих ты - моя любовница, поправляющаяся после автокатастрофы.

- Помню, помню, только уже скучаю по Москве и Степашке.

- Это хорошо. Завтракай, точнее, время уже для ланча, и поедем.

- Куда?

- На тест-драйв яхты.

- Неужели собираетесь купить? - восхищенно ахнула Ксения.

- Возьмем на прокат, а там - как пойдет, - загадочно усмехнулся Алехин.

Яхта требовалась, чтобы попасть в Тартус – авиасообщение с Сирией прервано, а добираться через Ливан – долго и опасно. Морская прогулка способна помочь и в реабилитации Литвиновой. Матвея обнадежили явные симптомы ослабления посттравматического синдрома у жертвы «Борца», «Танка», Сакаева. О мешках с сокровищами Адмирала почему-то почти не вспоминалось. Настоящее сокровище сидело за столом напротив и уминало волшебный кипрский йогурт с добавленными фигурками. Наверное, животных – смешные печенюшки столь малы, сколь и абстрактны.

Человек выглядел старше своих лет – массивные очки, борода, но действовал шустро и с юношеским задором.

- Ну, что тебе сказать, - многозначительно начал сотрудник секретного НИИ криптографии и спецсвязи. – Тема на грани закона и за гранью служебных инструкций.

- Ничего не говори, - живо откликнулся Вяземский-младший, - просто назови номер телефона, имя владельца и адрес.

- Есть только его мобильник. Точный адрес *биллинг* звонков дать не может, но определен номер дома, где он ночует и проводит большую часть дня. И еще пара мест, где бывает вечерами. Имеются два номера, на которые он скидывал файлы с трекеров по интересующим тебя автомашинам. Один частенько обретается, как видно по локации, в поплавке на Фрунзенской набережной, а остальное время блуждает по городу. Второй, не удивляйся старичок, находится в Великобритании. Усек?

- Спасибо! Настоящий товарищ! Деньги не предлагаю – ты не возмешь. Держи, последняя модель планшета. Надумаешь менять работу, могу отцу порекомендовать.

- Компом угодил, подарю подруге – давно на такой зарится. Разбежались?
- До встречи. Сегодняшнего разговора не было.
- Какого разговора? Я тебя уже полгода не встречал.

Кокрейн вылез из бассейна, привлеченный появлением сержанта связи. Шифртелеграмма из Лондона оказалась короткой:

«Поздравляем с вербовкой.

Сведения о маневрах флота нуждаются в проверке и уточнении, технические средства фиксируют возросшую активность в местах базирования российского ВМФ.

По просьбе партнеров передаем рекомендацию:

Контакт возможен в Тартусе. Время: ежедневно в 19.00. Место – кофейня «Два финика» на городском рынке. Имя: Анвар. Пароль: «заргана».

Вернув бланк радисту, с головой нырнул в искусственную голубизну теплой, как молоко, воды. Вынырнул, отфыркался и захохотал. Обитатели базы даже глазом не повели – от отдохавших тут военнослужащих, выведенных из Афганистана, видели и не такие чудачества. Правда, хохотун являлся гражданским шпаком, и ему следовало бы вести себя спокойнее среди тех, кто с оружием в руках, вдали от дома сеял семена демократии и свободы. Сделав по глотку пива, загарающие забыли о выходке Джереми.

Радость сменилась сомнениями, и «Лошадиное лицо» погрустнел: чистая вербовка русского источника информации превращалась в мутный клубок из бандитов, террористов, грязных денег, похищения и возни вокруг базы в Тартусе. Не будучи чистоплюем, Кокрейн опасался лично завязнуть в дальнейших непредсказуемых событиях. Поэтому решил использовать Сакаева и Сосновского. «Если Алехин ублажит Анвара, то через Бориса ему перевод и сделаем, – набрасывал план британец. – Сегодня на встрече его и порадуя: он же сам хотел, чтобы деньги прошли через Лондон».

Негодующий Сакаев приехал на Савил Роу. Сосновский не без ехидства поглядывал на партнера/соперника, пышущего праведным гневом.

- *Кафир* гребанный! Втянул в историю, а сам в сторону! По его вине у меня трое братьев погибло в Москве. Еще и новые указания дает.

- Не ерепенься, Ахмед. Джереми тебя кинул? Ты чего ожидал? Снюхался с ним за моей спиной, теперь жаловаться прибежал. Что я тебе, мама – сопли утирать?

- Борис, ты не прав. Я просто не хотел тебя погружать в московское говно. Ты должен быть благодарен. Там ведь трупы.

- Ладно. Давай, толком расскажи. Подумаем, что к чему. Не здесь, выйдем прогуляться, – хозяин многозначительно ткнул пальцем в потолок.

В кафе *The Living Room* после бутылки *Pierre Ferrand Premier Cru du Cognac* Сосновский удовлетворенно изрек: «Поднимем реальные деньги через Алехина. Кокрейн нам поможет, иначе дадим утечку в российскую прессу о его причастности к кровавым разборкам в Москве. Самый *цимес!*». Разумеется, интриган не имел в виду десертное блюдо еврейской кухни. Старая привычка погреть руки, пропустив через них чужие финансовые

потоки, вызывала во рту вкус слаще рагу из морковки, яблок, изюма и сахара. Из других способов зарабатывать он освоил лишь крышевание чужого бизнеса и отмывание денег. Ныне растерял свои активы, оставив попутно огромные суммы в судебных тяжбах. Бывшая законная супруга бросила, отсудив многие миллионы. Пришлось продать загородный дом под Лондоном и виллу в Ницце. Нынче и гражданская жена подала иск. В таких условиях дорог каждый пенни. А за коньячок пришлось выложить 115 фунтов стерлингов – старые привычки отмирают неохотно. В прочем, пока жив человек, жива и надежда наварить деньжат.

Глава 36. БАЗА.

Первой с яхты сошла стройная девушка в черных очках, из-под которых предательски сползали желтоватые остатки синяков. Коротюсенькие белые шорты показались издали трусиками – тем ветеранам Тартуса, что давно не видели женщин. Короткий топ также смахивал на лифчик, особенно если у кого глаз прищурился от сексуальной депривации. Среди нескольких десятков мужчин таких хватало.

Вторым на берег шагнул зрелый мужчина, но уже в длинных, за колено, шортах, в соломенной шляпе *Borsalino*, с золотым хронометром почему-то на правой руке. Остановился, окинул встречавших взглядом, пристальным и надменным, словно конкистадор, прибывший в заморские владения. Такой быстро наведет порядок, приструнит туземцев, наладит бизнес. Моряки, отвлеченные появлением *наяды*, на него обратили мало внимания. Кроме Доктора. Со слов отца, он представлял Алехина.

- Матвей Александрович, добро пожаловать, - спецназовец сделал шаг вперед.

- Здравствуй, Саша! Это - Ксения. Ей срочно нужен краткий курс по аквалангу. На причале, который ваши ребята начнут осматривать. Она стесняется - от любопытных глаз закройте брезентом ту часть, где главный люк. Пусть видят только спектакль в воде. Ясно?

Доктор кивнул подчиненному: «Займись».

Осмотр порта не затянулся, напитки подали под тентом на палубе плавмастерской. Комендант ПМТО и капитан, впечатленные вниманием высокого ревизора (или хозяина?) из Москвы, могли бы беседовать бесконечно, но он их быстро отпустил. Последним докладывал Старпом.

- Серьезных нападений на неделе не произошло: пырнули ножом постового и мне в городе приставили пистолет к голове. Требования передать оружие повторяются регулярно. Прибытие пловцов улучшило ситуацию, но кардинально не изменило. Маневры лишь на время оттянут решение проблемы, - заключил офицер флотской разведки. – Если Россия хочет здесь остаться, то надо защищать базу.

- Больше оптимизма, Попов, - веселый тон и раскованность Алехина диссонировали с серьезными лицами за столом. – Сегодня нанесем визит вашему приятелю. Он ведь - главный среди здешних джихадистов?

- Лишь гость, хотя и очень уважаемый. А их командир воевал на Кавказе и еще, Бог знает, где. Вероятно, имеет свои планы относительно базы.

- Александр, разделяете мнение коллеги?

- Да. Тревожит плотное наблюдение со стороны опорного пункта боевиков. Не исключаю, готовится рейд на ПМТО. Может, стоит связаться с местными властями? – предложил Доктор.

- Армия занята в других местах, полиция небоеспособна и инфильтрирована, вряд ли поможет – скорее сообщит бандитам, – возразил Матвей. – Действуем самостоятельно.

Жданов поднялся на второй этаж по наружной лестнице. Помещение выглядело заброшенным, раньше использовалось под склад. Именно здесь хозяин «Уютного места» разрешил ему сложить «ненужные вещи». Заранее, пока бар был закрыт, технарь сверху просверлил пол и сделал микроскопическое отверстие в потолке питейного заведения. Через вставленный в него оптоволоконный объектив камера в автоматическом режиме снимала обе встречи Грига с «лошадиным лицом». Из-за шума в зале записать звук невозможно – ни русским, ни англичанам, но в Москве дешифруют беседу, читая по губам. Зачем это нужно, Жданова не интересовало, но Алехин хотел иметь материал для отчета. Приказы начальника воспринимались подчиненным буквально: в этой жизни его удерживала только вера в обещание Матвея поквитаться с террористами.

Директора обрадовал неожиданный звонок израильского посла. Женщина витиевато поблагодарила за интересный разговор в доме приемов МИДа и отметила, что рекомендованный Композитор положительно встречен «музыкальной общественностью» Израиля.

- Очевидно, Григ успешно начал заграничную часть операции, – Директор по телефону поспешил доложить Президенту. – Есть подтверждение от независимого источника. Подробности пока не поступили.

- Замечательно, – отреагировал собеседник, вновь убедившийся, что конкурент в борьбе за пост премьера проявляет завидную оперативность. – Следите за развитием обстановки вокруг наших маневров в регионе.

Покосившаяся бетонная коробка снизу обросла водорослями, которые, в свою очередь, облепили обрывки пластиковых пакетов и прочий портовый мусор. Ксения обращала мало внимания на судьбу морской флоры и фауны, испытывая почти оргазм от подводного парения в невесомости. Наверху её ждали Алехин и командир водолазов. Они встретили аплодисментами крещение аквалангистки, для которой с трудом подобрали ласты подходящего размера. «Папик» похлопал по попе и поцеловал. Девушка напряглась, потом вспомнила инструктаж и смирилась с ролью «любовницы». Все обитатели ПМТО, чей взгляд доставал до причала, оторвались от любых дел и глазами пожирали русалку, скидывавшую жилет-компенсатор плавучести с роскошной груди. Кое-кому из них вечером, во время сеанса неизбежного онанизма, она явится идеалом сексуальности, с напрягшимися от прохладной воды сосками и лобком, так отчетливо проступившими через мокрый бикини. За происходящим наблюдали и боевики с высоты, но чаftично место действия скрывала брезентовая завеса.

Между тем спецназовцы вскрыли железный люк и пригласили гостя внутрь. Запах плесени ударил в нос, когда Алехин вслед за Доктором спустился по ржавой железной лестнице вглубь накренившегося ПП-88-П.

Внутренности сложного сооружения должны были по проекту обеспечивать функционирование морского элемента системы «Периметр». Здесь планировали разместить изотопные источники питания, оборудование связи и комплекс датчиков о ракетно-ядерном нападении, вспомогательные механизмы. Сердцем являлся отсек для ракеты, способной самостоятельно принять решение взлететь и отдать команду о нанесении ответного удара по агрессору, напавшему на СССР и уничтожившему его военно-политическую верхушку. Обезглавленный гигант мог бы стереть с лица земли, если не пустые ракетные шахты врага, то его города, население и инфраструктуру.

И хотя механическая начинка частично имелась, внутри пустовато – ракета отсутствовала. Измерив шагами центральный отсек, Матвей удовлетворенно хмыкнул, и по памяти стал пробираться к заветному уголку, еще в Москве указанному Клавдией. Под ногами хлюпала вода, проходы завалены металлоломом и мусором, железные двери перекошены. В темноте, разрываемой лучами фонариков, среди подтопленных помещений оказалось непросто найти нужную перегородку. Подобрал валявшуюся железную трубу, разведчик ударил. «Бум», – раздался глухой звук.

- Доктор, тащи домкраты, попробуем сдвинуть.
- Не надо вам пачкаться, Матвей Александрович. Позову ребят.
- Только ты и я, – отрезал Алехин. – Никому больше не входить.

Через полчаса стенка не устояла. Внутри «комнаты», три на три метра, лежала куча заплесневелых, но внешне целых мешков и отдельно валялся гипсовый бюст Ленина. Матвей поскреб ножом верхний мешок – под лезвием показалась оранжевая синтетическая материя. «Саша, выйди», – пересохшими губами промолвил охотник за сокровищами и осторожно ощупал находку. Пальцы ощущали какие-то округлые уплотнения. Горловина каждого мешка была заварена и стянута тросиком со свинцовой plombой. В свете фонарика с трудом можно было разобрать только одно слово из заглавных букв «КГБ». Вдохнув, разведчик пересчитал мешки: дюжина – один отсутствует. Осмотрел бюст – небольшой, позеленевший, без видимых повреждений. Подумав, вынес наверх и бережно поставил вождя на бетон.

- Доктор, задвигай переборку. Начинайте работы по откачке воды и герметизации причала. В эту часть не входить. На ночь люк заваривать. Вопросы?

- Будет исполнено. А Ксения? – поинтересовался спецназовец.

- Пусть крутится с ребятами. Дело молодое. Выдай-ка Попову пистолет побольше, в наружной кобуре.

- Есть наш пистолет «Гюрза» – обойма 18 патронов и американский револьвер Magnum 457 – барабан 6 патронов. Какой предпочитаете?

- Лично я – «Гюрзу». Но сегодня – день для «Магнума» – арабы его, небось, в голливудских блокбастерах видели, пусть вблизи посмотрят.

- То есть, меня возьмете? – утвердительно-вопросительно встрял грушник.

- Само собой! Анвар расстроится, если ты не придешь. На вот, держи для него сюрприз – СП. Единственный экземпляр. Прикольная штукавина!

- Попов, при стрельбе Magnum держи твердо, двумя руками и подальше от себя, а то при отдаче может физиономию разворотить, – добавил Доктор.

С ПМ ушла в эфир телеграмма из двух слов: «Шиа» подтверждаю». Составивший её Григ размышлял, как рука мертвого человека завела его сюда и к чему приведет сделанная находка. Он не сомневался, что в космических мешках, сшитых Ждановым, находятся камни, полученные Адмиралом в Гохране. «Почему мешков только двенадцать?» Не найдя вразумительных ответов, ветеран решил вздремнуть перед вечерней встречей. Силы - на исходе, а операция далека от завершения.

Синий костюм, галстук в горошек - Президент в Кремле вручал премии артистам, музыкантам, военным и даже механизатору. Награждение закончилось, вынесли шампанское, гости обступили хозяина, стремясь попасть в его поле зрения, что-то сказать ему, что-то от него услышать. Подошедший сзади Администратор шепнул на ухо: «Алехин нашел». Президент не вздрогнул, не обернулся, а предложил тост: «Сегодня - хороший день. Для нас, для Родины». Администратор излучал удовлетворение, первым доложив о шифровке из штаба ВМФ. Звонок Директора будет забыт. Промежуточная информация важна, но итоговая ценнее. Завоевано очередное очко в схватке за премьерское кресло.

Невзрачный мужчина неожиданно среднего возраста - для хакера - вышел из магазинчика с пакетом нехитрой еды и, привычно упершись взглядом в асфальт, потрусил к дому. Входя в подъезд, вежливо пропустил вперед парня в бейсболке и темных очках. Тот также вежливо поблагодарил и через несколько минут, уже в лифте приставил пистолет к его груди.

- Имя того, кому ты передавал данные с трекеров, - просто и почти ласково произнес Вяземский-младший. - Или сдам Управлению «К» МВД.

- Денег лучше дай, - совсем не испугался собеседник, видимо, уже бывавший в подобных переделках. - Долларов 500. А травматический пугач спрячь от греха - не впечатляет.

- Хорошо, когда ты выходишь с ним на связь?

- В 16.00.

Позже Никита заехал в «Маму Розу» и с аппетитом отведал *чахохбили*. Посередине трапезы отвлекся прочитать *sms*: «16.00». Ровно через минуту подручный «Танка» поднес к глазам мобильник и, прочитав сообщение, показал его экранчик боссу. Удовлетворенно хмыкнув, Вяземский расплатился и по пути к выходу снял на смартфон стол главаря ОПГ. «Первый тайм сыгран, - радовался Никита, - зря Степа сомневался в моих способностях. Он - под колпаком, я - свободный агент».

«Два финика» тянули максимум на две звезды, однако судьба выбрала именно это место. Грига, посетившего за оперативную карьеру сотни и сотни заведений, обстановка кофейни не смущала. Чего нельзя сказать про офицера флотской разведки, который пережил здесь убийство своего агента. Его состояние хорошо понимал младший сын убитого, который ошивался на улице. Он незаметно показал два пальца. «Обнаглел Анвар, - произнес Матвей, - пришел всего с одним боевиком. Но ты проверь периметр, Саша».

Дверь закрыта, пришлось постучать. Открыл Юсуф - старший сын погибшего владельца - и проводил к столику. Зал - пуст, только в дальнем

углу два посетителя пили чай. Григ не смотрел в их сторону, всё поняв по напрягшемуся лицу Старпома. Разведчик был в образе московского чиновника: скучный дорогой костюм, галстук, белая рубашка. Сняв шляпу итальянской соломки, вытер платком пот со лба, вздохнул – коррупционер в минуту отдыха.

- Это он, и охранник тот же, - шепнул грушник.

Анвар выглядел лет на тридцать, что, с поправкой на брюнетость, соответствовало 35. Модный льняной пиджак, стальной *Rolex Submariner*, холеные кисти рук. «Сам себе нравится, - прикинул Матвей, - и женщинам тоже. Глаза хитрые, губы готовы улыбнуться или оскалить зубы – по обстоятельствам. Что ж, проверим тебя на вшивость».

- Человек! Мне *сукар хафиф*, - излишне громко приказал Григ. Юсуф принес подслащенный кофе по-арабски и стакан воды. Подошел телохранитель – тупой верзила, пригласил в уголок. Алехин, не оборачиваясь, отмахнулся от него и величавым жестом поманил Анвара. Тот не стал отказываться и пересел к русским. Григ уже откровенно осмотрел его: на лице малозаметные оспины, брови домиком, правое ухо чуть выше левого – отвечает словесному портрету от *Моссада*. «Держится величаво. Сладковатый парфюм – что-то французское? Точно! *Merchant Loup* – «Злой волк». Выбрал из-за названия?»

- *АссалЯму алЕйкум*, - гортанно прозвучал баритон.

- Неужели, «Заргана» и правда, желаешь «мир вам»? - грубо прервал приветствие разведчик по-английски. – Не надо лицемерить.

- Согласен, господин. Пусть наши спутники оставят нас, - террорист кивнул на боевика и грушника. – Друзья сообщили, ты можешь достать оружие с базы. Так?

- Они тебе сказали, сколько это стоит?

- Деньги – не проблема. У тебя есть товар?

- Возможно, - ответил Алехин. – Что интересует? («Раскрой карты, пижон».)

- Ракеты, пластид, боевая химия. Лучше что-нибудь особенное.

- Есть ракета. Два миллиона предоплаты через Лондон. («Ему неизвестно, есть ли на базе тяжелое вооружение».)

- Какая? – пальцы покупателя бесконтрольно гладили небольшой шрам на ладони.

- Противокорабельная. Дальность 300 км. Скорость – 2,5 Маха. Способна потопить авианосец. («Заглотит наживку?»)

- Боеголовка?

- 300 кг сверхмощной взрывчатки. За счет кинетической энергии проламывает корпус даже без взрыва, даже подбитая зенитным огнем. Может, читал, как египетский катер в 1967 году потопил израильский эсминец? («Заглотит!»)

- Слышал про тот бой.

- Боя не было. Эсминец казнили простенькой и махонькой советской ракетой. Эта – современная, умная: работает по принципу «выстрелил-забыл».

- По суше может ударить?

- Разумеется, надо ввести координаты точки запуска и уничтожаемого объекта, затем нажать кнопку. Контролирует район в триста тысяч

квадратных километров. Больше, чем Сирия, Иордания, Палестина, Израиль и Ливан вместе взятые.

- У израильтян есть ПРО «Железный купол». Они смогут сбить ракету?

- Никоим образом. Ракета не летит по баллистической траектории, а маневрирует. К цели вообще выходит ниже радиогоризонта радаров, на высоте 5-10 метров. Практически неуязвима для радиоэлектронного противодействия. («Заглотил!»)

- Два миллиона – дорого.

- Тогда иди на базар. Там дешевле найдешь и поторгаться сможешь.

- Тип назовешь?

- «Яхонт», с элементами «Периметра».

- Про «Яхонт» слышал. Что такое «Периметр»?

- Хитрая система, тебе про нее знать не положено. Просто шепни западным хозяевам – с руками оторвут. Сделку нужно завершить за неделю. Следующая встреча на Кипре.

- Не торопись, *руси*, - начал приходить в себя ошеломленный Анвар. - Здесь я диктую условия. Моя страна.

- На твоей арбе не еду - твои песни не пою, - отрезал разведчик, цитируя местную поговорку, услышанную час назад.

- Мы можем захватить базу и оружие бесплатно, - перешел к угрозам террорист. - Не забывай: *Джебхат ан-Нусра* - военное крыло Аль-Каиды!

- Не советую: ракета самоуничтожится, - нарочито тихо произнес Григ. - Не знаю в курсе ли ты: в Москве твои братья-террористы уже пытались меня шантажировать. Пришлось ликвидировать банду. Целиком

- Здесь – не Россия, здесь я решаю, кому жить, кому умирать.

- Неужели? – Григ обернулся к Старпому. - Попов, дай папиросу.

- Закуривайте мои, - вальяжно предложил «Заргана».

- Не, в *Birinci* табачок турецкий, слабый, - внешне рассеянно пояснил Алехин, который никогда не курил. - Предпочитаю русскую продукцию. Хочешь попробовать?

Приближался момент истины. Противник еще был наплаву и не ощущал мрачной бездны под собой. Не чуял, что не сумел переломить ситуацию и втянулся в игру со смертельной концовкой. Сеть-путанка уже обволакивала «Заргану», превращая опытного охотника в добычу.

В те секунды мозг оперработника поднимал на максимальный уровень чувствительность органов восприятия. Зрение обострялось, чтобы увидеть, как у врага расширятся поры и мельчайшие капельки пота сделают оливковую кожу блестящей. Обоняние контролировало изменения запаха, ожидая, как надпочечники резко выбросят *норадреналин* в кровь араба и аромат страха, проникнув через дерму, попадет в воздух. Слух готовился уловить, как зашевелиятся волосы на теле террориста, вставая от ужаса. Левша дружески, даже нежно, положил сильную руку на правое предплечье собеседника, заранее предотвращая его попытку выхватить оружие, и давая осязанию возможность обнаружить грядущие скачки пульса и артериального давления. «Врач» готовился поставить диагноз «пациенту».

Не чувствовал холода разверзшейся могилы и телохранитель, чутко следивший за каждым движением русских. Старпом полез в карман рубашки за стареньким алюминиевым портсигаром. Медленно достал и через столик протянул сначала охраннику – от сердца к сердцу. Нажал на кнопку

открывания. Громиле «повезло» увидеть в работе СП, полвека назад созданный тульским оружейником Стечкиным для нужд КГБ. «Стреляющий портсигар» из музея Жданова издал громкое «ПУ!», совсем как в детских перестрелках. Боевик неуклюже сполз со стула. Дырка по центру груди, нет, чуть левее, фонтанировала. Кровь сливалась с пролитым чаем. Золотистой жидкости – грамм сто, алой – пол-литра? Организм взрослого мужчины вмещает четыре, но разве измеришь лужу на полу?

Юсуф заморожено наблюдал, автоматически протирая пузатые чайные стаканчики. У Анвара перехватило дыхание, зрачки расширились, шрам на ладони побелел. Не сопротивляясь, террорист позволил обыскать себя и отобрать пистолет, авторучку-диктофон с записью беседы, а также мобильник. «Отлично! – мысленно оценил Григ. – Струсил, но не обосрался. Наверняка пойдет на сделку в надежде обмануть и отомстить».

- Сначала твой человек убил моего, теперь мой – твоего, – подвел итог разведчик. – И что толку? Денег в этом нет, одна суета. Послезавтра в Айя-Напе в 22.00 возьми у бармена яхт-клуба записку от меня. Там будет указано место и время встречи. Не придешь – больше не увидимся. И приberi тут, – махнул рукой на труп.

По пути назад молчали. Уже у ворот порта Матвей бросил сидевшему за рулем Доктору: «Двухсотого» в сводку не включай. Вторая фаза по сигналу, если Юсуф подтвердит отъезд Анвара». Спецназовец кивнул.

Старпом не мог сдержаться – ухмылялся, впервые за последние недели: «Жена пишет, сын вот-вот родится. Может, Матвеем назвать?» Про вторую фазу не знал, но первая взбодрила. В кармане погладил СП – еще не остыл от пороховых газов. Впервые убить врага, на расстоянии вытянутой руки, оказалось не трудно, даже приятно. Только зря смаковал детали, не ведая, что чужая смерть будет сниться снова и снова. У жертвы не будет лица, ни живого, ни мертвого. На кошмар не потянет, так, навязчивое видение. В другой раз Григ влил бы коллеге полбутылки алкоголя, чтобы предотвратить известные по опыту последствия. Сегодня голову занимали иные заботы – волновался: как там «Заргана».

Вернувшись на прибрежную виллу Анвар в сердцах обругал Абу аль-Чечена, когда тот поинтересовался, куда подевался его охранник. Чуть полегчало, но душу переполняли два чувства: ненависть к русскому и ненависть к американцам. Победило второе, и он решил продолжить сделку. Просмотр видео, снятого наблюдавшими за базой, несколько улучшил настроение. Купавшаяся у причала красotka – вполне в его вкусе и, попадись при иных обстоятельствах, стала бы достойной добычей. «То была бы сладкая месть, – сглотнул слюну Анвар. – Увы, надо выезжать в Бейрут: порадовать шейха Омара и начальство той зеленоглазой, что так походит на подружку руси». «Заргана» вел двойную игру, маневрируя между Аль-Каидой и ЦРУ, извлекая пользу от обеих сторон. По ощущениям, близилась развязка. Пока не выбрал, что лучше: перебраться в США или жить на вилле где-нибудь в Катаре.

Глава 37. ЗАГОВОР

На обратном пути Ксения загрустила. После акваланга и бравых водолазов приходилось довольствоваться компанией задумчивого «папы

Алехина» и тупого шкипера, который скалил зубы и пытался взглядом снять с неё бикини. «Даже Тартус не удалось посмотреть, - жалела она. – А ведь в нем войны нет. И чего мы туда вообще таскались? Ничего, к вечеру будем на Кипре, а там Коммандо не даст скучать». Мысли о Степане девушка умышленно и довольно успешно гнала, ибо чувствовала, что с ним будет нелегко, а без него - трудно. Лучше думать о простых и осязаемых вещах, типа устроит ли ей Николас уроки по дайвингу и где поужинать.

Матвей сидел на палубе и от безделья временами бросал взгляд на очередной сувенир от Адмирала. Неприкаянный бюст Ленина обсох под солнечными лучами и приобрел зеленоватый оттенок. «Что мне с ним делать? – прикидывал разведчик. – Не везти же на Рублевку для коллекции? Лучше включу в интерьер виллы Шмутко». Разведчик и сам не понимал, зачем захватил грязный гипсовый артефакт из Сирии, но оставлять вождя мирового пролетариата в плавучем и сыром склепе считал негуманным. «При жизни Адмирал не выглядел шутником, но после смерти оказался гротескным кукловодом. Видимо, я его знал недостаточно хорошо».

Время от времени мозг переключался на оперативный режим и прокручивал важные аспекты операции. К былой уверенности и адреналиновому куражу после встречи с Анваром примешивались нотки сомнения: «Может, зря завалили телохранителя? Хотя нет – нужно было показать, кто контролирует процесс, вызвать у Анвара стресс и поставить его в четкие временные рамки». Оперативный императив требовал постоянно сбивать противника с толку, не давая ему прийти в равновесие после психологической встряски. Некоторые ошибочно принимали вкрадчивые манеры Алехина за мягкость характера, поэтому в особых случаях приходилось демонстрировать жесткость и даже жестокость. Террориста следовало лишить ощущения безнаказанности и превосходства, показав, что насилие со стороны боевиков будет впредь пресекаться. Насколько адекватно, им еще предстояло уяснить. Опять же, Старпома требовалось взбодрить - гибель агента Джамала могла лишить грушника куража. Навсегда.

Затем мерная качка склонила голову Матвея, отправив в объятия к Морфею. Сон – короткий, до очередной смены курса, стал по прихоти подсознания эротическим. Женщина по повадкам попалась вроде знакомая, но смахивала своими прелестями на Ксению. Прелюдия случилась скоротечная, секс – бурный. Очнувшись, мужчина увидел задравшиеся шорты и пробурчал: «Давно не спал с Анной, никакой личной жизни. Надо заканчивать «Шиа».

По странному совпадению, подобная перспектива обсуждалась и в тысяче километров к северо-востоку. Бочаров ручей стал черноморской резиденцией Президента после распада СССР, когда были потеряны Крым и Абхазия. Само место в сочинском лесопарке давно обжито – здесь и первобытные люди обитали, однако правительственный статус оно получило с легкой руки наркома Ворошилова, перед второй мировой войной построившего дачу. Выросший к Олимпиаде 2014 город ныне окружал его со всех сторон.

Отдыхающий №1, выходя из вертолета вместе с Администратором, размышлял над предложением последнего свернуть операцию: «Надо срочно

изъять находку Алехина, она находится вне эффективного контроля». И то верно – флот еще только на подходе, но, как полагал Президент, ситуация менялась. Во-первых, группа боевых пловцов уже находилась в Тартусе, а во-вторых, кроме партийной заначки желательно получить и дополнительный выигрыш, изобретательно очерченный Григом. «И потом – не вывозить же сокровища на плавмастерской? Нет, пусть Чудов доставит их на крейсере – так надежнее. Подожду вечерней встречи с лидерами парламентских партий, – решил Президент, – тогда видно будет, насколько важен бонус для страны».

Адвокат умолк. Сосновский погрузился в транс и не реагировал на внешние раздражители после слов «Кипр, вилла, Алехин». Экс-олигарх не верил в совпадения, считал, что провидение ниспослало подарок. Это Сократ полагал, что оно является мировым разумом, действующим по идее добра. Борис видел добро только в денежных знаках, и теперь они сами плыли в его руки или, скорее, не уплывали из них в виде гонорара юристу. «Ладно, придумаем, что делать с твоим конкурентом в борьбе за имущество Шмутко». В его голове просьба Адвоката сразу вошла в зацеп с недавним звонком Кокрейна, интересовавшегося возможностью использовать одну из фирм Сосновского для деликатной финансовой транзакции с Алехиным. «Если подтянуть Сакаева с бойцами, может сложиться неплохая комбинация», – удовлетворенно хмыкнул Борис.

Анвар открыл сайт и нашел заветное фото тартусского маяка. Вчера на его форуме оставил комментарий: «Грузчик взлетел ракетой: ради двух больших ящиков английского пива предлагает «Яхонт» с элементами «Периметра». Сегодня кто-то из ЦРУ оставил ответ: «Соглашайся, если найдешь покупателя на «Яхонт». «Периметр» я готов купить сам». Такая быстрая и однозначная реакция удивила: террорист ожидал, что сначала его пригласят на конспиративную встречу для выяснения деталей разговора с русским. Анвар не любил тянуть резину, но события разворачивались столь стремительно, что времени на обдумывание ходов оставалось мало. Тревога усилилась, когда и шейх Омар сразу дал согласие на сделку. «Смотри, чтобы *инфидел* не обманул, – предупредил старик. – Выясни данные ракеты, продумай финансовые и прочие условия, обеспечь охрану. Я выберу достойную цель для оружия, дарованного Аллахом».

В тот же день Анвар вылетел из Бейрута в Ларнаку. В аэропорту встречала знакомая по прежним поездкам команда из двух накачанных румын и верткого турка-киприота, отдаленно похожего на прилетевшего. Белый «лэнд ровер» с затемненными стеклами увез их в арендованный коттедж недалеко от Айя-Напы. Совсем рядом два мыса сжимали в объятьях заливчик Коннос, чей белоснежный пляж облюбовали туристы, а подводные камни – мириады рыб, привлекавших хищника – *Belone belone*. Анвар не знал латинского названия *зарганы*, но знал это место охоты на неё. И на женщин тоже.

Лаборатория Вяземского напоминала киношные интерьеры фильма об экспериментах мировой закулисы по выращиванию биомутантов. Стекло, сталь, бетон, минимум мебели и максимум компьютеров. В таком интерьере

заговор Степана и Никиты выглядел мелкогато: убить «Танка» как организатора похищения Ксении и символа киднеппинга вообще.

- Спецслужбы дали уйти тому, кто меня заказал, - возмущался Никита, - арестовали только исполнителей – мелкую сошку. Знал бы, кто главарь – удавил бы. А папаша удовлетворился приговором и мне велел молчать в тряпочку. Потому с ним мало общаюсь.

- Что менты могут предъявить «Танку»? – сокрушался Степан. – Все нападавшие мертвы, а улики даже косвенными не назовешь. Нет, раз уж мы вынесли приговор, то и действовать придется самим. Надо сделать чисто, подойти к делу системно и сценарий продумать. У меня есть идея самой ликвидации, но не знаю, как обеспечить алиби. Опять же меня пасут приставленные отцом люди. Не представляю, как от них оторваться.

- Здесь же их нет, они день-деньской сидят снаружи, в тачке, - улыбнулся Вяземский-младший. – Твоя физическая охрана и электронная система безопасности лаборатории предоставят шикарное алиби. Слушай...

- Недурно, осталось отвлечь внимание Шпагиной. Она же шепнула нам про «Танка» и телефонный трафик. Хотя батя оставил её шпионить за нами, девушка, по-моему, неровно дышит к тебе, Дон Жуан. Переспал бы с ней.

- Нет в тебе деликатности, - покраснел Никита, - Маша мне действительно нравится. Стройная, умная и скромная, хотя в карих глазах чертики мелькают. Одевается, правда, консервативно.

- При ее работе не будешь ходить в мини-юбке. Хотя для дела она оденет и снимет что угодно, даже не покраснев. Классная женщина, не телка из бара, - ляпнул Алехин-младший, позабыв, где подцепил Ксюшу.

- Думаешь, я ей симпатичен? Честно говоря, сомневаюсь.

- Вот переспите и узнаешь. Не тяни с этим. Надо провести ликвидацию, пока не вернулся мой с Кипра. Иначе проколемся. И еще: впредь не упоминаем ни «Танка», ни «Маму Розу». Ни до, ни после. Никогда.

Кокрейн всматривался в дисплей, надеясь увидеть больше, чем уже прочитал. Сообщение из Лэнгли о встрече в Тартусе смущало краткостью.

«Контакт установлен. Сделку санкционируем. Подтвердите Григу возможность оплаты через ваши возможности. Задействуйте каналы, используемые русскими для отмыwania грязных денег. Задокументируйте факт получения Григом вознаграждения».

Если он правильно понимал ситуацию, а понять её иначе невозможно, ЦРУ проводило темную операцию, перекладывая техническую работу на союзников. К такому Джереми привык за годы службы, но в данном случае совершенно засекречена конечная цель, и Алехин из потенциально ценного источника информации превращался в подручного арабских мятежников. Для «Лошадиного лица» это не могло объясняться только необходимостью проверки завербованного агента. К тому же англичанин ни на йоту не верил в способность ЦРУ контролировать террористов.

Одно дело годами руководить работой «крота» в кремлевских кругах, и совсем другое сотворить нечто провальное. Если процесс пойдет не так, то, согласно американской терминологии, «результаты выйдут за рамки, предусмотренные планом». Тогда ответственность свалют на козла

отпущения, стать которым означало конец карьеры. И не важно, кто и что затеял, главное, кто окажется самцом мелкого рогатого скота.

В командной цепочке именно Кокрейн стоял крайним по отношению к товарищу Григу: он его нашел, разрабатывал и вербовал. На Западе принято считать, что во всем виноваты арабы или русские. Поскольку араб «Заргана» на связи у ЦРУ, то виноватыми назначат русского и руководившего им Джереми. Следовало прикрыться кем-то, например, шире использовать Бориса и Ахмеда в качестве прокладок между *МІБ* и Алехиным. «Оба и так по пояс в грязи – подойдут»!

«Кипрская ночь» в саду «Палм Бич» являла собой типичное развлечение для неприхотливых туристов. Танцы а ля *сиртаки* и песни а ля *бузуки* сочетались с тяжеловатыми мясными блюдами местной кухни. Николас, узрев друзей среди посетителей, с согласия Матвея подводил их к столу знакомиться. Точнее, посмотреть на Ксению, чью внешность уже не портили синяки, исчезнувшие или скрытые загаром. Один из подошедших владел клубом дайвинга. У него разведчик выяснил, где водится *Belone belone* и как на неё охотятся. «*Заргану* трудно взять в наших водах, - поведал ныряльщик, используя нелатинское название, - её можно встретить, пожалуй, только в Конносе – красивое место недалеко от Айя-Напы. У меня там точка проката аквалангов».

Алехин, в отличие от киприотов, не любил засиживаться за едой допоздна: полный желудок – не лучший друг в постели. Компания переместилась в бар гостиницы, Ксения гордо несла новую сумку, купленную по пути из порта к дому, - великоватую для вечерней, на её взгляд. Но «папа Матвей» сам выбрал, а еще засунул в неё пакет с какой-то мурой.

Публика бара отеля состояла в тот час из наиболее резвых отдыхающих пенсионного возраста, уже вкусивших ужин. Матвей глазами встретился с Эстер, бумажным зонтиком помешивавшей красно-желто-зеленый коктейль. Затем ласково обнял Литвинову: «Сходи поправь губную помаду, милая. Женская комната справа от стойки. Подойдет толстая тетка в платье-кимоно, отдашь ей пакет».

Агентесса «Марфута» вернулась назад, слегка ошарашенная. Эдельстайн из туалета отправилась прямо к машине – чайный стаканчик и окурочок со следами слюны «Зарганы» следовало срочно отправить в израильское посольство. Двое полицейских с английской базы, постоянно наблюдавшие за каждым выходом Матвея из коттеджа, продолжали меланхолично сосать пиво. Они ждали, когда русский уже отправится спать со своей девкой, и слежку можно будет прекратить.

Кипрская резидентура являлась резервным центром Моссад на случай уничтожения инфраструктуры разведки собственно в Израиле и имела полное оснащение. Ранним утром курьер вручил конверт Эстер:

«Данные Композитора подтверждаются. Отпечатки пальцев и ДНК в слюне совпадают с образцами, захваченными на явке террористов в Ливане. *Kidon* прибудет сегодня. Убедите Композитора оказать содействие, не раскрывая перед ним конечной цели».

У еврейки сразу возникла острая головная боль - плохие сосуды и нервная встряска. Лошадиная доза *амлодипина* снизила артериальное давление до приемлемого уровня. Статистически у женщин меньше шансов стать гипертоником, чем у мужчин. Только не у шпионок. Минует год, и очередной приступ вызовет разрыв *аневризмы* в головном мозге. Эдельштайн спасут от смерти, но разбитая неврологическим расстройством, она никогда не вспомнит про Ларнаку и Алехина, не узнает лица любимых внуков.

Разведчика отдаленное будущее не интересовало, когда после пробежки и купания стоял под душем на пляже «Палм Бич».

- Поздравляю, ты вышел на Анвара, - сквозь шум воды прозвучал голос Эстер из-под соседней лейки. - Помоги его захватить.

- Только после того, как закончу с ним дела, - ответил русский. - Затем отдам вам. Скажи своим, чтобы не дергались. Не я вам должен, вы - мне. Или мне подключить Москву?

- Не горячись. Сами решим. Сколько тебе нужно времени?

- Неделя.

Вернувшись к себе, Матвей отправил Ксению учиться дайвингу в Коннос, вовсе не предполагая, что и Анвар может там оказаться в поисках *Belone belone*. «Надень, купальник, что понравился морякам в Тартусе», - рекомендовал девушке. Та не стала отказывать «папе» в пустячной прихоти.

Вид на море с террасы «Бочарова ручья» не мог сравниться с живописностью Конноса, однако политически дальнзоркие люди видели отсюда далеко - великую страну целиком. Сегодня к числу таковых пытался прибиться лидер пропрезидентской фракции парламента, вкушавший поздний завтрак по приглашению Отдыхающего №1.

- Что себе позволяют оппозиционеры? - кипел негодованием гость. - Нас упрекают, будто мы не заботимся о национальных интересах, а сами палец о палец не ударили, чтобы помочь России в сложные времена.

- Верно.

- Особенно коммунисты обнаглели, - парламентарий вдохновился междометьем хозяина. - Саботируют принятие законов, якшаются с уличной оппозицией. Нас обвиняют в коррупции. Пора поставить их на место.

- Время поставит, - уклончивоотреагировал Президент, уже извещенный об успехе «Шиа». - Возможно, скоро.

В приемной у рабочего кабинета ожидал Главком ВМФ.

- Развертывание идет строго по плану. Учения начались с полетов морфской и стратегической авиации на Тихом океане и в Атлантике. Сегодня десантируются части ВДВ в районе Новороссийска - ваш наблюдательный пункт готов.

- Что по Тартусу? - Главковерх перебил доклад.

- Группировка соберется по графику. Есть техническая проблема на одном из кораблей, в остальном полная готовность. Начинаем стрельбы. Ждем вашего приказа по заходу в ПМТО и по высадке роты морской пехоты.

- Заход разрешаю, с морпехами подождем. Еще не решил, следует ли посылать столь однозначный сигнал как сирийскому режиму, так и его противникам. Будущее Тартуса, как и всей Сирии, под вопросом.

- Проведение маневров – возможность сделать заявление, не проливая крови, - моряк процитировал фон Клаузевица, не сославшись, в прочем, на автора.

- Большой крови, - поправил его №1, в отличие от собеседника, в деталях знакомый с замыслом Алехина. - Спецоперацию проводим в любом случае. В качестве прикрытия используем вывоз сирийского химоружия для уничтожения вне страны.

- Прикажете осуществить доставку «трубы»?

- Действуйте.

Глава 38. УЛОВ

Если Алехин не подозревал о коварстве израильтян, то Кокрейн вообще не знал об их вовлеченности. Хотя проводимая им операция на Кипре давала доступ к информации, полученной техническими средствами на британских базах. Огромный белый шар на вершине горы Олимпус скрывал внутри себя мощный радар, просвечивавший Восточное Средиземноморье. Именно он зафиксировал путешествие яхты из Ларнаки в Тартус и обратно, в рамках поездки Грига. Теперь радиолокатор обнаружил признаки развертывания вспомогательных судов российского ВМФ, подтвердив информацию от Алехина и данные спутников США. В поле зрения попала плавмастерская и буксир, вышедшие из Тартуса и маневрировавшие в 20 милях от побережья.

Менее эффективными показали себя антенные поля, раскинувшиеся на кипрском побережье. Им не удалось обнаружить каналы связи русского агента. Однако рутинно просеивая эфир, зафиксировали возросший радиообмен *Моссад*. Его расшифровку не сочли приоритетной и не санкционировали выделение серьезных затрат людских и компьютерных ресурсов. Зато в потоке перехватили уже известный сигнал «Икс», означавший готовящуюся ликвидацию. Аналитик не придал этому значения, хмыкнув: «Вечно они гоняются за палестинцами».

Обучение новичков дайвингу – процесс скучноватый и основанный на многократном повторении простейших приемов. С высокого мыса легко просматривалось происходящее в прозрачной воде. Пока «лэнд ровер» спускался по узенькому серпантину к заливу Коннос, Анвар успел заметить фигуру девушки и её учителя на глубине нескольких метров. На парковке араб вытащил из багажника свое снаряжение и двинулся к крохотной *марине*. Его охранник уселся в кафетерии под тенистой *пинией*. Вместо плавания он заказал *фраппе* и разглядывал в бинокль купальщиц *topless*. Пока Анвар надевал гидрокостюм, грузовой пояс и ласты, ему показалось, что уже видел девушку прежде. Надев маску, ныряльщик намеренно проплыл рядом с ученицей и инструктором. Фигура, купальник и волосы очень напоминали русскую русалку из Тартуса, только откуда ей здесь взяться?

Сбросив наваждение, охотник удалился от линии прибой и оказался над безмолвной страной подводных скал. Фауна не поражала разнообразием: дюжина видов моллюсков, с десятков видов рыб. Кораллов нет, но попадались губки, гидры и звезды. Ничего интересного, но ныряльщик настойчиво обследовал акваторию, и ему повезло – меж двух камней появилась узкая морда. Анвар взвел подводное ружье, продышался в трубку и нырнул. Увиденное разочаровало, ведь через водную толщу морские обитатели

кажутся больше реальных размеров. Обнаруженная *заргана* длиной сантиметров 70 интереса не представляла.

Рыба сначала не подозревала, что сзади появилась угроза. Затем *нейромасты* боковой линии начали улавливать слабые колебания воды от преследователя. *Заргана* чуть изменила курс, подставив большее число волосковых клеток по направлению к человеку. Данные бокового обзора внушили страх, и, изгибаясь всем телом, она резко взвинтила темп. Охотник, а он был без акваланга, вынужденно вынырнул и прервал охоту. «Позови сюда своих родителей», - напутствовал рыбу Анвар и повернул назад.

На мостках оживленно беседовали зеленоглазая девушка и двое местных - наставник и накачанный парень. Анвар бросил откровенный взгляд - та мило улыбнулась. Ученица выглядела привлекательной и до боли знакомой. Увы, присутствие мужчин исключало попытку флирта. «Кусс эммак», - террорист грязно помянул женский половой орган, и отправился отдыхать перед встречей с *руси*. Охота случилась вдвойне неудачная - плохое знамение.

Скрывшись за иллюстрированным журналом, Эстер демонстрировала полное равнодушие к соседу в ряду шезлонгов у бассейна. Загорелый и подвижный «поляк» вроде бы говорил по мобильнику, но слова его предназначались Эдельштайн.

- Как ты выяснила, где живет русский?

- За мороженое попросила проследить мальчика, которому надоело лежать на пляже. Тут же деревня, скрыться некуда. Учти, клиента пасут англичане с базы. Наверное, военные полицейские, хотя в штатском. У них серый «паджеро» с номером 497.

- Понял. Когда русский встречается с арабом?

- Мне не сказал, Думаю, сегодня или завтра, и не в Ларнаке.

- ОК. Мы поставим маяк на полицейскую машину и пойдем за ней на приличной дистанции.

- Что относительно русского?

- Приказ беречь. По мере возможности. Ты тайник проверяла?

- Не открывала, но внешне в порядке. *Бе-гхацлаха!*

- И тебе удачи, дорогая, - мужчина спрятал телефон в карман и вразвалочку побрел на парковку, уверенный, что оружие можно извлечь из схрона.

В арендованной машине его ждали еще двое «поляков»: водитель и стрелок. Через минуту к ним присоединилась наблюдатель - молодая женщина с яркой пляжной сумкой, осуществлявшая контрнаблюдение за встречей у бассейна. Пошептавшись, компания подъехала ближе к улочке, где стоял коттедж Шмутко, и оглядела окрестности. Затем стрелок пошел в одну сторону, «полячка» - в другую. Командир и водитель остались в салоне.

Вышедшие двигались каждый по своей траектории, но центром притяжения для обоих являлся серый «паджеро» с включенным двигателем - на жаре его пассажирам требовался работающий кондиционер. Женщина обходила авто спереди, мужчина сзади. Прямо перед капотом сумка «туристки» раскрылась, содержимое высыпалось. Пока полицейские с любопытством наблюдали, как растеряха подбирала причиндалы, «поляк» нырнул под задний бампер и установил радиомаяк. Через 72 часа его

батарея умрет, электромагнит выключится и где-то на дороге упадет ржавый «болт». К тому времени акция «Икс» закончится. Так или иначе.

В другой день Алехин помирал бы со смеху, взирая на таксиста, одновременно слушающего бузуки, подпевающего радио и пританцовывающего. Еще грек успевал погудеть попадавшим на улицах девушкам и так орать в микрофон диспетчерской рации, будто началась война. На сей раз внимание пассажира сосредоточилось на предстоящих событиях, и скорая встреча с Анваром занимала среди них центральное, хотя и не главное место. Разумеется, тот поборется за статус «царя горы» и будет навязывать свои условия. Однако араб, скорее всего, уже заглотил наживку и пойдет на сделку.

Больше волновал баланс между вовлеченными разведками. Главную скрипку играли американцы, но их союзники имели и собственные виды на Грига. Кокрейн сильно и лично вовлечен в процесс, потому вряд ли ограничился ролью посыльного от ЦРУ. Моссад поддерживал самые тесные связи с партнерами в США, а Вашингтон ему не доверял и шпионил за союзником. С другой стороны, для евреев вопрос выживания Израиля и защиты от враждебного окружения перевешивал интересы ЦРУ. Российская разведка имела слабые позиции после нищеты и провалов двух десятилетий, а её руководители по-разному смотрели на операцию «Шиа».

Матвей привык к тому, что шпионаж являл собой зону неопределенности и недосказанности – этакий «серый ящик», содержимое которого порой неизвестно даже открывающему его фокуснику. Только на сей раз ставка чрезвычайно высока – политическое будущее России. Остро хотелось не дать иллюзионистам вытащить не того кролика. Кое-какие идеи у разведчика имелись. И пока такси приближалось к бару *Red Square*, он вспомнил, как его риджбеки добыли однажды лисицу. Тушку хозяин закопал на месте, а рыжий хвост отрезал. Вечером приехали гости и вместе с Аннушкой не поверили охотничьим рассказам. Увидев меховое доказательство, притихли. Нечто подобное разведчику требуется проделать и сейчас, только более искусно: выдать мертвый хвост за живую лису. Не доставая из норы и не бесплатно.

Анвар, как и полагал Григ, прибыл первым. Точнее, сразу после того, как двое румын выяснили у бармена яхт-клуба место встречи и доложили об отсутствии засады в *Red Square*. Потом сообщили о появлении руси, приехавшего на такси. Полицейский эскорт в штатском, получивший от Кокрейна приказ держать дистанцию, бросил машину за квартал. Копы дрейфовали за Матвеем в толпе туристов, вышедших на вечерний водопой. Заглянув в бар и увидев русского, здоровавшегося с арабом, они вышли и засели в кафе на улице. Проследившая за ними «полька» задержалась в *Red Square* и что-то прошептала своей сумочке – радиосигнал коллегам, потевшем в угнанном запыленном миниавтобусе. Командир и стрелок выкатили из него арендованные мотоциклы и двинулись к точке «Икс».

- Пришел один: не боишься? - начал Анвар, не ставший повторять ошибку с приветствием «мир вам».

- Я тебе нужен живой, ты - мне, - обрадовался агрессивности Алехин. - Сделку заключим, станем партнерами и бизнес продолжим.

- А если она не состоится?

- Включу тебя в международные списки террористов. Имею твои отпечатки, образцы ДНК и голоса. Фотографии, само собой.

- Зачем горячиться, давай о деле. Цена приемлемая, но без предоплаты.

- Тогда ухожу. Береги себя, уважаемый, - Алехин встал и бросил на стол банкноту. - Напитки за мой счет.

- Да сядь ты, - араб схватил русского за руку. Румыны у стойки напряглись. - Мне нужна гарантия поставки товара.

- Вот расклад, ни буквы менять нельзя: твои арабские друзья официально за двести тысяч долларов покупают у России старый плавучий причал, скажем, для «братьев» в секторе Газа - израильтяне же не дают там построить нормальный порт. «Труба» будет внутри. Осматриваем вместе в Тартусе. Если ты остаешься доволен, откроешь аккредитив в кипрском банке, деньги с которого уйдут после доставки причала на рейд Ларнаки. Буксир русский, отдельно заплатишь капитану перед транспортировкой.

- Оружие и остальные деньги?

- Остаток суммы положишь на заблокированный счет у нашего общего друга в Лондоне. Когда заберешь причал с товаром в Ларнаке, я получу свое.

- Мне нужно взять с собой специалиста для осмотра товара.

- Безусловно. Мой человек ему покажет «трубу» и объяснит в деталях.

- Кинешь меня, убью, - уже согласившись, террорист не смог обойтись без ненужной угрозы.

- Взаимно, - согласился Матвей. - На, почитай контракт. С российской стороны я его подпишу. Тыставишь в текст реквизиты покупателя и подпишешь. Хочу увидеть деньги на аккредитиве и заблокированном счете послезавтра. Затем пойдешь со мной на яхте в Тартус.

- Как тебя найти? - спросил Анвар, ошеломленный скоростью и напором.

- Здесь же, завтра. И дай мне номер мобильного: позвоню, если банк обрадует. Мне пора. Такси ждет.

Действительно в полутьме недалеко от входа приплясывал за рулем певучий таксист, ожидая клиента, оплатившего поездку в два конца. Анвар махнул румынам, и компания двинулась по коридору на выход. «Полька», державшая открытый канал связи с командиром, произнесла пару слов в сумочку. «Садитесь в тачку, я пока брызну», - араб приказал охране и зашел в туалет. Облегчившись, одной рукой доставал сигарету из пачки в кармане, другой застегивал молнию. И тут на улице раздались удары пуль в алюминиевый корпус «лэнд ровера», звон простреленных стекол, нарастающие крики прохожих и рев уносящихся мотоциклов. Хлопки выстрелов из бесшумных пистолетов Анвар не слышал, но и так всё понял.

Мозг работает быстро, когда человек идет по лезвию ножа. Забыв о раскрытой ширинке и выронив сигарету, метнулся к открытому окошку и вылез в садик соседнего дома. Преодолев заборчик, выбрался на боковую улочку, остановил парнишку на мопеде и, сунув несколько купюр, велел ехать к пляжу. Молодой немец радостно поблагодарил «*Vielen Dank*» и был задушен Анваром через несколько кварталов, в безлюдном переулке. Его цветастая рубашка и бандана изменили внешний вид беглеца, оседлавшего скутер.

На тот момент группа *Kidon* («Штык») уже загрузила мотоциклы, и медленно удалялась в сторону марины. Оттуда на быстроходном катере

добралась до стоявшего около Ларнаки сухогруза под панамским флагом. Утром чайки заняли вакантную швартовую бочку на рейде.

«Прочь, подальше от Айя-Напы», - животный страх гнал Анвара в сторону арендованного коттеджа. «Стоп! Туда опасно – возможна засада». За полночь добрался до Конноса и улегся среди байдарок и аквабайков на мостках. Задремал только к утру, после часов лихорадочных раздумий, концентрировавшихся вокруг вопросов: «Кто?» и «Что делать?». По первому склонялся к мнению, что *Моссад* – стиль характерен, мотивы понятны. Русского вычеркнул – тот легко мог его завалить еще в «Двух финиках». О встрече в Айя-Напе шейху Омару не было известно, о ней знали только американцы. Может быть, ЦРУ пронюхало о его разговоре с шейхом? Не исключено, что цэрэушники стукнули евреям, дабы их руками убрать зарвавшегося агента. Тогда улететь с острова не получится, а долго прятаться здесь сложно. «Мрак! Повезло, что остался жив и что по привычке всегда ношу с собой паспорт и деньги», - горевал-радовался террорист. Но ответа на второй вопрос так и не нашел.

Эстер читала в кровати, ожидая сигнал от командира группы. В два часа мобильник звякнул эсэмеской: «Спокойной ночи, мама». Помолившись, женщина повернулась набок, отложила книжку. Накатила волна видений: как она утром собирает вещи, едет в аэропорт и вылетает на родину. Потом картинка затуманилась, явился Матвей и погрозил пальцем. Всхлипнув, проснулась – в дверь тихо стучали.

- Кто?

- Композитор, - раздался шепот.

Войдя, Алехин открыл мини-бар, вытащил две бутылочки виски. Одну отдал хозяйке номера, другую залпом выпил сам. Эстер замерла, так и не надев халат. Когда-то высокую, ныне обвисшую грудь колыхало учащенное дыхание. В свете ночника грива черных волос бросала пугающую тень на стену. Седины в полумраке невидны, но она прибавлялась с каждой секундой паузы. Где-то в голове загудела кровь в аневризме.

- Передай боссу, что он – идиот, - печально, без упрека или гнева произнес по-датски нежданный гость. - Вы просрали свою операцию и, похоже, загубили мою. Анвар – жив, убиты только его охранники.

- Откуда знаешь? – вскрикнула израильтянка.

- Источник в полиции поведал, что в результате «разборок цыганской мафии» возле бара в Айя-Напе расстреляны двое румын и турок-киприот. Из бесшумного оружия. Стрелки скрылись. Моя встреча с Анваром прошла именно там и закончилась минутами раньше. Есть комментарии?

- Мне нечего сказать. Завтра уезжаю.

- Ты остаешься минимум на неделю. Надо спасти ситуацию. Ваша лавочка мне должна вдвойне – жду от вас полное досье на Анвара. И еще – откройте в кипрском банке счет на имя Рашид Мишери. Приятного сна.

По пути домой Матвей не оглядывался: из-за убийства вся полиция острова стояла на ушах – не до русского шпиона. Его догадка о роли *Моссад* в неудачной ликвидации подтвердилась. Можно прикрыться израильским флагом. Остановившись у телефона-автомата, разведчик набрал номер Чудова. После долгого ожидания – спутниковая система «Гонец» медленно

работала в южных широтах – заместитель директора откликнулся из каюты крейсера.

- Здорово! Я сего-то проголодался. Давай поужинаем прямо сейчас.
- С удовольствием. Какую кухню предпочитаешь?
- Хочется чего-то кошерного.
- Организую. Ты как? – не удержался заместитель директора.
- Херово.

Чудов натянул тропическую морскую форму – конспирация - и прошел в радиорубку. Антенна повернулась на юг и выстрелила секундный импульс в эфир. Ночь закончилась.

Глава 39. СДЕЛКА.

Доктор проснулся еще до того, как радист вошел в кубрик. Через десять минут на воде качался надувной «зодиак». Днем сложенный в огромной сумке, он теперь развернулся в полный размер и ожил. Бесшумно погрузив снаряжение, спецназовцы в черно-зеленом камуфляже спустились по канатам с борта плавмастерской, которая замедлила ход для десантирования. На огромной скорости и без единого огонька лодка неслась к берегу, сохраняя радиомолчание. В миле от точки высадки сбавила ход и дальше кралась практически беззвучно. Белый шум моря гасил тихое урчание мощного навесного мотора. Первая пара сползла в воду прямо напротив виллы. Еще четверо бойцов вышли на берег чуть дальше.

Двое охранников стерегли, в основном, друг друга, ибо в «час волка» никто не осмеливался выходить на улицы Тартуса. Кто рискнет приблизиться к гнезду боевиков? Сумасшедший? Тем не менее, постовые делали обход каждые тридцать минут, а в промежутках сидели на террасе. Огоньки сигарет позволяли рассмотреть даже их черты – в прибор ночного видения. Вот окурки полетели в кусты, и караульные двинулись по пляжу. Из черной воды наблюдали черные от боевого макияжа лица.

Сегодня пловцы применяли только оружие, используемое израильским спецназом. Доктор и его напарник сбросили полиэтиленовые пакеты с *Ruger Mk.II Amphibian*, большой палец каждого сдвинул флажок предохранителя, первый сустав указательного лег на спусковой крючок. Левая ладонь обеспечивала поддержку. Отстрелялись «двойками» в корпус, затем одиночными в голову. Удачно.

Изготовленный из нержавеющей стали пистолет «морских котиков» США годился для стрельбы и в мокром виде, но в сухом состоянии одиннадцать перфорированных конусов глушителя лучше гасили звук выстрелов. Разницей в несколько децибел не стоило пренебрегать. Два клика по радиоканалу подтянули основную шестерку. Пловцам повезло – дверь на террасе не заперта. Развращающее чувство собственного превосходства проистекало из принципа «Винтовка рождает власть». Террористов боялись мирные жители и полиция. Ночные гости из другого теста.

Короткие автоматные очереди из *Tavor STAR21* внутри дома звучали тихо, снаружи никто бы и не догадался о происходившей бойне. Только дремавший, по привычке, в полглаза Абу аль-Чечен успел схватить свой «калашников». Он еще поворачивал ствол в сторону нападавших, когда пули изрешетили его торс. Укороченный *Tavor* с прибором бесшумной стрельбы и лазерным прицелом – идеальный инструмент для ночного боя в закрытом

помещении. Финальный итог стремительной атаки: семь трупов спавших плюс два, принесенных с пляжа.

Доктор приказал обыскать здание. Ничего оперативно значимого найти не удалось, кроме радиоаппаратуры. Засунув её в герметический мешок, бойцы погрузились на «зодиак». Рассвет застал на борту буксира, который нес их на базу – охранять «заначку», о которой они не знали.

А мешок чуть раньше передали на ПМ. Через полчаса в её чреве прогремел взрыв – преисполненный энтузиазма сменщик Старпома поспешил открыть терминал спутниковой связи террористов. Сработала система самоликвидации, офицеру оторвало голову и руки. Он не успел понять, что совершил ошибку. Экипаж, которому в ту ночь не разрешали выходить на палубу, бросился бороться на живучесть судна. Ни корпус, ни механизмы не пострадали – металл крепче плоти. Тело упокоилось в морозильнике для продуктов. Закрыв его дверь, боцман налил полстакана спирта. Чутко плеснул на ладони, остальное – в рот. Вот и вся панихида.

На Кипре две национальные птицы: днем – муха, ночью – москит. Искусанный ночными тварями, Анвар проснулся от жужжания дневных. Пляж пуст, море ровное, тишина и покой. Мучили голод и жажда – вечером не поужинал. Кафетерий еще закрыт, рядом телефон-автомат. Мобильник араб вчера выбросил – *Моссад* выследит. В кармане нашел монеты и задумался: «Кому позвонить? У кого просить помощи?».

Омар не разрешал использовать электронные средства связи, да, и надежен ли шейх? Вдруг пронюхал, что «Заргана» сотрудничает с ЦРУ? Подтвердить ему свою лояльность Анвар мог, лишь добыв русскую ракету. Имелась еще возможность контакта с посольством США, но американцам отныне нельзя доверять – слишком тесно связаны с Израилем. В итоге набрал виллу в Тартусе, но спутниковый аппарат там не отвечал.

Полный тревожных ожиданий увидел ящик, куда сбрасывали отходы посетители заведения. Порылся в нем, позавтракал куском *питы* с овощной начинкой и прочими «аппетитными» остатками вчерашнего меню. Вытряс из пустых банок немного *колы*. Полегчало. Нашел приличный бычок, прикурил от зажигалки. Отвращения не испытал – в детстве и не такое приходилось есть и пить. Разделся и вошел в воду – смыть пот и страх.

Заурчала машина – подъезжали ранние купальщики. Услышав звонкий смех, Араб оглянулся и обомлел: к мосткам спускалась вчерашняя аквалангистка. Инструктор громогласно расписывал ей красоты еще не растревоженного отдыхающими подводного мира. Следом со стоянки шел крепкий парень, похоже, охранник. Тут сознание Анвара расширилось до бесконечности, а когда сузилось до реальности, он точно вспомнил, где и с кем видел русалку прежде. Слава Аллаху!

- Доброе утро, помогите, пожалуйста, - бросился к приехавшим и был тут же повален на землю Коммандо. - Мне нужно срочно к господину Алехину, я в опасности.

Стремившуюся навстречу радостям жизни Ксению отбросило во мрак, казалось бы, уже исчезнувший из её мира. Горло сжалось, пульс застучал быстро-быстро, как у мышки, чье сердце изнашивается всего за полгода. Николас связался с Матвеем, тот велел передать трубку арабу. Выслушав причитания про израильское нападение, русский приказал отвезти его на

яхту. За дорогу Литвинова ни разу не оглянулась на человека, прятавшегося в багажнике: боялась увидеть жертву и вспомнить, каково ею быть. Недавний ужас вернулся, разрушив защитный кокон, что потихоньку сплела вокруг души. Хотелось спрятаться под одеяло и выть.

Яхт-клуб Ларнаки – тихое место. И в лучшие времена лодки, главным образом, коротали век у причалов, а экономический кризис и вовсе превратил гавань в подобие плавучего кладбища. Взойдя на борт, Алехин сразу уловил похоронные настроения. Сеанс психотерапии для Ксении пришлось пока отложить. Анвар после двух двойных доз виски начал отходить и уже связано изложил детали происшествия.

Порекомендовав потрясенному мужчине принять душ и вздремнуть, разведчик уселся под тентом на палубе и прикрыл глаза – требовалось адаптировать план третьей фазы. *Моссад* серьезно нарушил течение операции «Шиа», но – нет худа без добра – толкнул араба в «медвежьи объятия» Грига. Нежданный подарок от израильских профессионалов следовало ценить. Следовало использовать и потрясение, пережитое Анваром. Покушение отравило его ум, замедлило реакцию, открыло дверь для сомнения и бездействия. «Наша смелость бессмысленна без страха наших врагов», – вспомнились мудрое изречение.

Звонок Матвея дежурный перевел на Кокрейна. Заспанный шпион резко проснулся, несмотря на разницу во времени. Он развил бурную активность, подняв на ноги местных коллег и партнеров в ЦРУ. Довольно скоро британский центр радиоперехвата подтвердил попытку соединения телефона-автомата в Конносе с абонентом в Тартусе, а также короткий разговор истерически кричавшего человека с русским шпионом. Радар на горе зафиксировал выдвижение плавмастерской из Тартуса к району учений ВМФ России. И самое главное – кипрская полиция сообщила о профессиональной ликвидации трех человек в Айя-Напе.

Информация русского приобрела достоверность, что ставило перед Джереми массу вопросов. Главный: как выпутаться из крайне щекотливого положения, в которое он попал. Особую пикантность добавлял отказ «Зарганы» лично контактировать с кем-либо, кроме Алехина.

Затем пришла депеша из Лэнгли. По сути, она повторяла известные обстоятельства, дополнив их спутниковыми данными о панике на радиочастотах, используемых джихадистами в районе Тартуса: утверждалось, что израильтяне провели ночной рейд и уничтожили костяк местного отряда боевиков. В телеграмме заместитель директора ЦРУ выражал уверенность, что *МИ6* и лично Кокрейну удастся взять ситуацию под контроль и успешно завершить операцию по покупке «Зарганой» русского оружия. «Проклятый обжора, – чертыхнулся британец, – что б ты лопнул».

- Мэтью, – защебетал он в трубку, снова выйдя на связь с Ларнакой, – как ты был прав насчет арабов и американцев, не говоря уже об израильтянах. От них одни проблемы: мешаются под ногами.

- Давай по делу, коллега, – прервал его русский. – Я закрываю лавочку для местных кретинов и выхожу из игры. Стало слишком жарко. А с прибытием наших моряков вообще бедлам начнется. Ты меня подставил.

- Ну, зачем так радикально. Да, есть сложности, но сделку-то еще можно проверить, ведь твой новый приятель не отказался. Правильно понимаю?

- Временное окно – три дня. Если сегодня банк увидит деньги, - сурово ответил Матвей, обрадованный, что англичанин признал свое участие в попытке покупки ракетного оружия для террористов. – Иначе вышвырну вашего арабского покупателя на улицу.

- Чтобы Анвар мог перечислить нужную сумму, я немедленно сообщу номер счета в Великобритании, - добавил Джереми. – Гарантирую, что с него ты получишь оплату.

Банковские реквизиты пришли скоро: они принадлежали *Fast Serv PLC* – «помойке» Сосновского. «То не соколы слетались!» - съязвил Матвей.

Умытый и позавтракавший Анвар сумел вернуть самообладание и некоторый лоск - подравнял бородку и переоделся в купленную Литвиновой одежду. Он успокоился и согласился сделать перевод в Лондон, воспользовавшись электронным банкингом. Разведчик и не надеялся, что финансирование сделки пройдет столь ordinarily. Оставив «партнера» на яхте под охраной Коммандо и шкипера, Алехин повез девушку домой.

От ворот марины за ними двинул серый «паджеро» с номером 497. Ксения полностью ушла в себя и за дорогу не произнесла ни слова. Вела себя как кукла, когда по просьбе Алехина надела купальник и отправилась с ним на пляж. Он взял её за руку, и море приняло их. Отплыв на сотню метров, разведчик повернулся с Литвиновой. Ей требовалось сильное лекарство. Законы разведки запрещали пускать его в ход, но иного выхода – кроме раскрытия тайного замысла – ветеран не видел.

- Тебе больше нечего бояться, милая. Я убью их всех, здесь и в Москве.

- А евреи? А Анвар? – испуганная реакция означала, что Ксения начала соображать, пусть и под бременем мрачных предчувствий.

- Израильяне с нами заодно, - в лечебных целях Григ «причесал» реальность. – Анвар – наш главный враг. Связан с гадами, что напали на тебя и Степана. И лично на нем много крови.

- Он тоже умрет? – уже заинтересовано спросила Литвинова.

- Не сразу. Сначала лишится настоящего, затем прошлого. Его будущее ужасно. Позавидует тем бандитам, которых переживет.

- Даже «Борцу»? – Ксения осмелилась, наконец, произнести имя садиста.

- «Борцу» повезло – его пришлось убить быстро, хотя и больно, - ответил Матвей. – Кстати, Анвару дорогу в ад мы укажем вместе.

- Как это? – девушка оживала прямо на глазах.

- Тебе лучше не знать, - Алехин прикрутил «капельницу» надежды и зла – пациентку следовало беречь от передозировки. – Всевышний привел тебя в бухту и толкнул араба к твоим ногам.

Литвинова вышла на песок другим человеком – энергичным и веселым. Радость возмездия пьянила, вытеснив панику и боль. Вкусное блюдо готовит шеф-повар Алехин, а у Ксюши роль вспомогательная - для «Ши», но главная – для неё лично. Как сладка месть! И карма выправляется.

В обед позвонили из кипрского банка: выставлен аккредитив и открыт заблокированный счет. Заглянув к хозяину таверны за стойку, разведчик вошел с его компьютера в личный кабинет на сайте юрбюро и прочел сообщение: «Оценщики отработали на «отлично». К сожалению, все девять претендентов на место стоянки яхты сегодня отпали. Есть ли у вас покупатель?»

Оставил ответ: «Есть. Покупает место стоянки по фотографии. Хочет купить и оборудование – осмотр завтра. Общая цена – две единицы, для целей расчетов с бывшей женой – в десять раз меньше».

Внутренне руководитель Моссада рвал и метал, внешне оставался спокоен. Следовало беречь «штыков», горевших на работе – редкий выдерживал больше двух-трех лет. И без упреков начальства оперативники болезненно переживали провал.

- Получив сигнал о выходе Анвара из бара, мы покинули позицию ожидания и приблизились к его машине, - докладывал-оправдывался командир *Kidon*. – В ней рассаживались трое мужчин, один – по описанию и фото – Анвар. Правда, вечер и стекла затемненные. Мы отстрелялись, уверенно поразили три цели. Эвакуировались. Как по нотам.

- Только ноты фальшивые: координатор сообщила, что Анвар остался жив, вы ликвидировали его охрану, - не удержался от сарказма начальник.

- Готовы повторить операцию, если объект остался на Кипре.

- Отдыхайте, пока уточняем обстановку, - заботливо приказал Четырехпалый. – Есть шанс, нас вновь наведут на *маньяка*. Имею в виду европейское значение слова, а не то, что вы, умники, подумали.

Спецы лыбились – хорошо знали арабский, на котором *маньяк* – пассивный гомосексуалист. Опять же обнадеживало, что Анвар не исчез с экрана радара. Поставленные им новые ракеты «*Кассам*» били по Израилю во время каждой вспышки *интифады*. Нет ему иного наказания, кроме смерти. В отличие от неизвестного им товарища Грига, «штыки» хотели быстрее прикончить террориста. Это русские разводят антимонии и подвержены рефлексии, а «избранный народ» не церемонится с врагами. Солдаты – простодушные люди и, чем лучше солдат, тем проще у него душа. Появляются сложности – пора уходить из *Kidon*.

Труднее их руководителю, который имел разговор с резидентом ЦРУ. Тот сначала юлил, однако затем прямо поинтересовался «Иксом» в Айя-Напе. Пришлось напомнить гостю, что *Моссад* действует по приказам правительства Израиля и не комментирует операции, которые проводит или которые ему приписывают. Американец обещал поднять вопрос на политический уровень. Возможно, страшал, но ЦРУ действительно в состоянии выйти на премьера. Новые резиденты всегда учат местных коллег своим правилам, а старые – наоборот, пытаются просветить Вашингтон относительно израильской специфики. В любом случае с Анваром следовало не затягивать. Нужна весточка от Композитора, а *Моссад* его крупно подвел. Следовало кинуть русскому кость, чтобы он опять вывел на фигуранта расстрельного списка.

Глава 40. ТРУБА

Плавмастерская достигла района учений ВМФ России и медленно шла параллельным курсом с судном обеспечения, отрабатывая передачу грузов на ходу. Среди двигавшихся по тросам ящиков и контейнеров особо не выделялась ржавая труба длиной 9 метров. Погрузка прошла незаметно – основное внимание самолеты-разведчики НАТО уделяли боевым кораблям, выполнявшим групповое маневрирование. Закончив упражнение, ПМ взяла курс на ПМТО, чтобы к ночи прибыть в порт и в темноте перегрузить ТПК –

транспортно-пусковой контейнер противокорабельной крылатой ракеты – в недра ПП-88-П.

Агентесса «Марфута» вновь выполняла оперативное задание, уже без давления компромата и без мук совести. Зайдя в спа-салон отеля, сунула десятку массажистке, и та привела от бассейна толстую еврейку. Эдельстайн не удивилась и, получив записку Алехина, устно изложила дополнительные данные по Анвару. Зажмурившись и мысленно повторив их, девушка вернулась домой к Матвею и Жданову. «Девчонка, - вздохнула Эстер, - а раньше КГБ женщин почти не использовал. Москва поумнела».

Анвар бродил по суденышку, как тигр в клетке. Комmando не выпускал его на сушу и не давал средств связи. Оставался телевизор, бухтевший про «беспрецедентную войну мафии» и про «бойню в Айя-Напе». Наконец, приехал русский с каким-то стариком. Николас сошел на берег, и яхта сразу отчалила. Алехин сел напротив гостя-пленника.

- Ближайшие дни проведем бок о бок. Действуем совместно, без фокусов. Можем полагаться только друг на друга, - вбросил шайбу Григ.

- Согласен, - ответил «Заргана», никогда не стоявший с клюшкой на льду, но считавший себя мастером любой игры.

- Тогда звони своим в Тартус, - Матвей протянул «чистый» мобильник. - При мне.

Араб набрал номер терминала спутниковой связи – нет сигнала. Тогда попробовал наземную линию на вилле в Тартусе. Подошел хозяин, сдававший её в аренду, и сообщил о гибели штаба боевиков. Глядя на мрачное лицо террориста, Алехин не нуждался в переводе с арабского. Однако полагалось выразить сопереживание.

- Неприятности?

- *Моссад* ночью перебил мой отряд, - едва выговорил «Заргана».

- С командованием связаться можешь? Кто у вас там главный?

- У меня нет главного. Я сам по себе! – демонстрировал гордыню араб, шокированный событиями в Айя-Напе и Тартусе.

- Забыл про шейха Омар? – невинно возразил Алехин.

- *Руси*, откуда про него знаешь? – испугался Анвар.

- Великая тайна! – раскатисто и добродушно расхохотался собеседник. - Москве известно, кто тут у вас рулит *интифадами*, войнами и конфликтами. Значит, и деньгами распоряжается. Позвони ему.

- Шейх не использует электронные средства, чтобы американцы и евреи не выследили, - уже спокойнее отреагировал партнер по сделке.

- Разумно. Тогда свяжись с «Инженером». Он отвечает за производство «Кассамов» и прочей ерунды. Вообще-то я подумывал ему товар предложить, но ЦРУ тебя рекомендовало. Мне деньги нужны кровь из носу.

- Опасно, его могут пасти израильтяне, - при этих словах араба чуть передернуло. - За ним *Моссад* и *Шабак* охотятся круглосуточно.

- Не сам же ты изучать товар собираешься? Обратись к друзьям из США, придумай комбинацию. Иначе пожалуюсь Омару, что общаешься с ЦРУ.

Раздавленный новостями и осведомленностью русского, Анвар оказался в положении *цугцванг*, когда каждый следующий ход ведет к ухудшению положения. Хотелось, очень хотелось, найти волшебное решение, однако не

хватало информации, положительной информации. Поколебавшись, террорист открыл сайт с фото маяка, вошел в форум. Последняя запись сразила прямым без экивоков текстом: «Очень волнуюсь за тебя. Укажи координаты. Обеспечу доставку в безопасное место».

«Нет сомнений – ЦРУ навело убийц из *Моссад*, - сделал вывод «Заргана», - а теперь еще хочет знать, где я скрываюсь. «Безопасное место» - лагерь в Гуантанамо или тайная тюрьма в пустыне Негев?» Решение отомстить пришло в ту же секунду, и, посоветовавшись с русским, араб написал: «Грузчик покажет товар. Требуется помощь «Инженера». Обеспечьте его проезд».

Вечерний визит резидента ЦРУ убедил «Четырехпалого» в чрезвычайной важности происходящего. Просьба не препятствовать, в случае обнаружения, выезду «Инженера» в Сирию звучала экстраординарно – ракетчик из бригад Аль-Акса состоял в списке «Икс». Руководитель разведки совсем не обязан знать всё на свете, да, такое и невозможно. Его задача – увидеть головоломку целиком, хотя известны лишь некоторые куски. Из разрозненных сведений должен выжать квинтэссенцию происходящего, угадать, что скрывается за словами и действиями человека, организации и даже страны.

Когда вовлечены сразу несколько государств и спецслужб, выбор правильного курса вовсе не очевиден. Близость и зависимость от США не следует трактовать как слепое следование в их фарватере. Тем более что, в отличие от ЦРУ, представитель Москвы не пытался выгородить опасного террориста, напротив – обещал сдать с потрохами. И тут пазл сложился: «Инженер» едет на встречу с Анваром! Композитор выведет на осиное гнездо боевиков! Похоже, провал в Айя-Напе обернется двойной удачей!» Глава Моссад тут же объявил повышенную готовность группе *Kidon*. Набрав номер резидента ЦРУ, недовольно буркнул: «Пусть «Инженер» берет билет».

Скоро аналогичное сообщение на сайте прочел Анвар и отправил СМС для «Инженера». Через сеть связных и посыльного тот узнал новость и отправился в путь.

В жарком и влажном воздухе гавани каждый стук или звон разносился далеко. Команда Доктора старалась работать тихо, но бесшумно вскрыть главный люк ракетного отсека невозможно. Однако, приемка «трубы» хорошо вписывалась в общую суматоху подготовки к встрече приближающейся эскадры. Впрочем, никто из боевиков не следил за ПМТО – они попросту сбежали с наблюдательного пункта после ликвидации штаба на вилле. Вернувшаяся ПМ пришвартовалась со стороны города, обеспечив дополнительное прикрытие. Стрела крана медленно опустила трубу в раскрытый зев – впервые со своего создания ПП-88-П «поженился» с ракетой. Теперь требовалось придать ТПК заплесневелый вид и вновь закрыть люк-крышу. По проекту она должна была сдвигаться, но по жизни была приварена. Вот только новые сварные швы пришлось состарить, облив кислотой. Подошла серная, из аккумуляторов.

Стоявший на палубе ПМ, Чудов оглядел причал и остался доволен. «Бойцам отдыхать, - приказал Доктору. – Сам останься, поможешь».

В ночной тиши вдвоем перенесли заветные мешки в каюту Старпома, которую заместитель директора разведки занял, когда катер доставил его с крейсера на ПМ. «Двенадцать, - размышлял усталый Чудов, стоя под душем. – Хорошее число, ровное. Адмирал верен себе. Не какая-нибудь чертова дюжина». Уже в койке, ворочаясь на простыне, пропитанной потом, ему страстно захотелось в Москву, к Варваре. Вспомнив, что она с Анной в Милане на *fashion week*, усталый мужчина моментально заснул. Не снилось ничего, не мешал даже противный скрип борта о кранцы, что доносился через открытый иллюминатор. Не разбудил и крик бакланов на рассвете.

Проснулся резко, наткнувшись рукой на жесткий предмет под подушкой – пистолет «Гюрза». Вспомнился приказ Президента: «Сделайте так, чтобы «Шиа» не разочаровала. Товарищ Григ получил широкую свободу действий, уберегите его от ошибок. Он отвечает за агентурную часть, вы – за спецназ и клад». Встал, умыл лицо и голову, брить трехдневную щетину не стал. Отодвинув водонепроницаемый *клинкет*, перешагнул *комингс* – в коридоре неназойливо маячил Доктор.

- Получен сигнал. Яхта на подходе.

- Ты вообще не спишь? – спросил Чудов. – Как «труба»?

- Швы люка в ажуре, общий вид причала вполне. Видеонаблюдение работает. Личный состав занят «уборкой территории».

- Старпом пусть покажется гостю издалека. Боюсь, может сорваться, а ему еще здесь служить. Сменщик-то «охладел к работе». Ха-ха! - чтобы снять напряжение, пошутил московский начальник и сам смутился произнесенной глупости.

Доктор сделал вид, что не понял гробового юмора. В каюту спецназовец и не пытался войти, знал, она забита ТЕМИ мешками. Ни тогда у Алехина, ни теперь у Чудова не спросил об их содержимом. Хотя любопытно. «Может, у отца узнаю? - мелькнула и отпала идея. – Да провались они! Меньше знаешь, крепче спишь».

Завтрак прошел без разговоров. Матвей молчал, Анвар пил кофе, ел финики и глядел на море. Через час разведчик счел, что подавленность араба представляет угрозу успешному завершению сделки. Предстояло поднять его боевой дух, устроив маленькую провокацию.

- Слушай, ты – шиит или суннит? – Алехин вышел на тонкий лед религиозных конфликтов, сотрясающих исламскую умму.

- Мусульманин. Тебе, *кафиру*, не понять тонкостей ислама.

- Почему же *неверующий*? Я - православный! – деланно обиделся Григ, в приватном порядке считавший себя *агностиком*.

- Ты не веришь в Аллаха, так же как иудеи и христиане, - распалялся араб, очнувшийся от паралича страха и сомнений.

- Нет, в Бога единого и всемогущего верую. А что до имени его, то наш Иисус – ваш Иса – проповедовал: «В доме Отца Моего обителей много».

- Лично против тебя ничего не имею, - поумерил пыл собеседник, - но у ислама много врагов – Израиль, США, Европа, Россия. Нам приходится с ними бороться. Поэтому нужно много оружия, мощного и современного, ибо противники наши сильны и коварны.

- Это понятно, а с кем воюете в Сирии, кстати, при поддержке США?

- Там у власти *алавиты*!

- Они, вроде, тоже признают пророка Мухаммеда?
 - Но не ходят в мечеть, не следуют законам шариата, даже алкоголь употребляют. Хуже вас, христиан. Извращенцы! Мы их уничтожим! А их женщин будем использовать, как *мальк аль-ямин*.
 - Это что за термин? Поясни, а то арабским не владею.
 - «*Сексуальные рабыни*». Фетва уважаемого муллы разрешает повстанцам-суннитам захватывать и заниматься сексом с алавитскими, немусульманскими и несуннитскими женщинами.
- Разведчик убедился, что перед ним ярый сторонник *такфиризма* – идеологии радикальных террористов, обвиняющих традиционных мусульман в неверии, чтобы оправдать их уничтожение. Удобная позиция сделала «разрешенными» кровь и имущество (включая жен) «вероотступников». Анвару удобно убивать, грабить и насиловать, разглагольствуя о свержении тиранов и борьбе за чистоту ислама. А самому пить виски, развратничать и сотрудничать с ЦРУ.
- Сложно у вас. Извини, если по незнанию задел твои религиозные чувства, - отыграл Матвей, видя, что собеседника уже вышел из оцепенения.
 - Лучше скажи, как осмотр товара будешь осуществлять.
 - Покажешь его мне и «Инженеру». Если он останется доволен, то русский буксир оттащит причал на рейд Ларнаки. Ты получишь свои деньги, а мы распорядимся «товаром», - уже деловым тоном Анвар подтвердил ранее предложенную разведчиком схему сделки.
 - Не забывай про оплату буксировки – это отдельная услуга, - не преминул показать жадность Григ. – Кстати, а где «Инженер»?

Ракетчик нашелся на берегу, в «Двух финиках». Анвар категорически отказался покидать территорию ПМТО, но написал ему записку, и Старпом съездил за гостем. Юсуф лучезарно улыбался и навязал русскому сверток с восточными сладостями. Часть досталась Жданову, который жевал их на ПМ, углубившись в инструкции по «трубе». Матвей загадочно улыбался в ответ на настойчивые просьбы арабов показать товар, дожидаясь, пока они дойдут до точки кипения. Это случилось к обеду.

Когда продавец и покупатели вступили на закрытую брезентом часть причала, минигарнизон приступил к приему пищи, и воцарилась тишина. Алехин, на удивление самому себе, утратил остатки волнения и не без любопытства наблюдал за почти сакральным действием – вхождением террористов в «Храм Войны». Спускаясь во мрак бетонной коробки, пара сперва склонила головы и умолкла, затем с нарастающим пиететом стала озираться по сторонам и, наконец, истово щупать руками и ласкать детали и механизмы «Периметра». Пусть незаконченная и фрагментарная конструкция впечатляла выраженной милитаристской грубостью и утилитарностью. Дизайном и не пахло, пахло смертью.

В ракетном отсеке экскурсанты готовы были пасть ниц перед фаллическим воплощением Молоха и восславить его молитвой. Жданов вернул их в реальность: «Трубу» руками не лапать, к блокам управления и энергоснабжения не подходить». Только тут Матвей увидел, что кроме здорового ТПК сюда перегрузили и металлические шкафы значительно меньшего размера. Первый светился индикаторами и табло, второй жужжал. Оба кабелями-пуповинами подключались к разъемам ТПК с надписью

«Яхонт». «Здорово получилось, выглядит лучше настоящей», - порадовался разведчик. Он никогда не видел ни реальный «Яхонт», ни контейнер, ни систему обеспечения. Перед ним находился доработанный для нужд «Шиа» имитатор, обычно используемый для обучения и тренировок ракетчиков.

«Ослеплены увиденным, - констатировал Алехин, - принимают наглядное пособие за реальное оружие. Древние верили, что яхонт просветляет душу и препятствует поллюциям». Свет не просматривался из черных душ, но оперработнику казалось, что арабы сейчас синхронно кончат, прямо в штаны. Ракетная сублимация явно шла к апогею.

Заместитель директор разведки не мог разделить растущую уверенность коллеги, сомневался, что боевики проглотят приманку. Ему хотелось оказаться в брюхе ПП-88-П или хотя бы контролировать происходящее по видео, но Матвей запретил и то, и другое. Это яхту Жданов снабдил видеонаблюдением, чтобы документировать откровения Анвара. Здесь же оперативники опасались, что «Инженер» может заметить лишний проводок и предмет, не отвечающий его представлениям о ракетной установке. Поэтому Чудову на мостике ПМ оставалось лишь нервно поправлять плечевую кобуру под рубашкой на выпуск и жалеть, что «Гюрза» неудобна для скрытого ношения. Зато 18 бронебойных пуль с 50 метров пробивают бронежилет из *кевлара* с титановой вставкой. Опять же пистолет удобен для стрельбы с двух рук и рассеивание ничтожное. На случай реального боя нужен серьезный ствол. Почему-то думалось, что операция мирно не закончится, несмотря на изворотливость и удачливость Алехина. Сплюнул три раза через плечо.

Стоявший рядом Старпом предпочел бы плюнуть в рожу нежеланным гостям, если, конечно, товарищ Григ разрешит. Как разрешил грохнуть охранника Анвара. Офицер не мог и перекреститься - руки заняты бесшумным автоматом «Вал». Он надеялся, что до стрельбы не дойдет, но помнил приказ: в крайнем случае никто из пришельцев не должен уйти живым. Осмотрелся: команды Доктора не видно ни на суше, ни, само собой, под водой - профи. Молчал мобильник: Юсуф с братом не засекли ничего подозрительного на подъезде к ПМТО. «Может, обойдется, - понадеялся, потом засомневался, - Уж больно гладко идет».

И тут опасения на мостике рассеялись - на свет вышел Матвей. Он держал руки в карманах - знак, что арабы купились! Чудов забыл про неудобную «пушку»: «Быстро организуй сабантуй для клиентов». Повеселевший Попов спешил на камбуз, когда его словно молния ударило сомнение: «Вдруг москвичи на самом деле продают арабчатам боевую ракету»? Он гнал бредовую идею, а поделаться с собой ничего не мог: военный разведчик обязан высматривать тех, кто собирается подорвать обороноспособность страны. Ближе к ночи, улучив момент, задал мучивший вопрос Алехину. «Само собой, - совершенно серьезно ответил тот и, выдержав паузу, попросил, - Попов, дай папиросу». У грушника отлегло от сердца: «Матвей Александрович собирается применить что-то типа СП!»

Глава 41. ПОПЛАВОК

Выработав план, Степан и Никита методично ему следовали. Для начала они перешли на усиленный распорядок: с 9.00 до 18.00 безвылазно находились в закрытом отсеке лаборатории, даже всухомятку обедали в нем.

Одежду меняли по графику. Телефоны переключили на голосовую почту, ссылаясь на нежелание отвлекаться на заключительном этапе создания программного продукта. Вечерами Алехин с охраной возвращался в загородный дом, в обширном подвале которого ежедневно тренировался, предварительно переодевшись в специальный костюм и маску. Результаты обнадеживали.

Вяземский плотно общался со Шпагиной. Вчера победно ухмыльнулся другу: «Свершилось! Маша моя!». В душе парень не был так уж уверен в неизгладимости впечатления, которое произвел на девушку в первую ночь их физической близости. Однако полагал, и вполне справедливо, что стал ей дорог. О своих чувствах боялся и думать, ибо ощущал: начав хитрую интрижку, попал в эмоциональную ловушку. Сможет и захочет ли из неё выбраться? – Кто ж знает. Лежа рядом со спящей Шпагиной, противно думать о том, что должно произойти. Даже во сне ее внешняя сдержанность не исчезала – профессия! Но Никита знал, какие страсти таятся за фасадом – не из-за неуверенности или комплексов, а из-за натренированной способности не выделяться, не бросаться в глаза, быть серой мышкой. То есть шпионкой!

- Моя Мата Хари, - прошептал и притронулся губами к розовому ушку, - Помоги мне, зайка.

- Охотно, - промурлыкала женщина, запуская руку в нужное место и массируя обмякший член.

- Нужна твоя машина, - уклонился от ласки заговорщик.

- Никогда не делала этого в авто, - широко открыла глаза любовница.

- Речь не о сексе, глупышка.

- Для тебя что угодно, Ники, - окончательно проснулась Шпагина.

Шейх наблюдал движения губ начальника службы безопасности, но уже не слушал его. Первые слова доклада запустили процесс оценки и планирования в голове Омара. Итак, отряд обеспечения Анвара уничтожена в Тартусе. Возглавлявший её чеченец повторил судьбу своего отца – полевого командира, ликвидированного русскими на Кавказе. И, что самое неприятное, чувствовалась рука *Моссада*. Доказательств нет - хотя стиль типичен, однако есть следы. В доме удалось найти лишь одну-единственную гильзу от автомата *Tavor*, хотя тела и стены буквально изрешечены очередями. Очевидно, перед уходом евреи тщательно зачистили помещение. В ста метрах на пляже обнаружили обертку от израильской жвачки *Alma*, которую не продают в арабском мире.

«Подстава? Кто мог организовать? Русские пришли бы по суше, к тому же они, как мыши, тихо сидят на базе, - размышлял шейх. – Дамаск? Ему не до мелких групп и тонких действий. Американцы? Пожалуй, те могли подрядить *Моссад*. Ведь Вашингтон считает Джебхат ан-Нусра террористической организацией. Откуда узнали? Лишь Анвару известны детали задания, только он отсутствовал на вилле. Предатель?»

Подозрение подкреплялось и сведениями от «Инженера» о неудачном покушении на Анвара. Невероятное везение: три телохранителя убиты, а объект жив. Очень похоже на *Kidon*. Возможно, евреи провели операцию прикрытия, чтобы отвести подозрения от Анвара. Существовало два способа проверки потенциального предателя: допрос с пристрастием, что нежелательно на завершающей стадии приобретения ракеты, и анализ по

результатам этой стадии. «Привезет «товар» - будет жить, - решил Омар. - Нет – в *зиндан* и пытаться, чтобы выйти на американских хозяев». Так, исходя из ложных предпосылок, главарь террористов сделал верный вывод.

Многие на его месте испытали бы шок и отказались бы верить в измену близкого подручного. Большинству свойственны попытки улучшить реальность путем закрывания глаз на её неприятные аспекты. Шейх не таков. Верность воспринимал как временное явление, длящееся от одного предательства к другому. Не забывал и о том, что Анвар побывал в иракской тюрьме Абу-Грейб в плену у ЦРУ. После освобождения Омар его использовал и только. До сих пор тревожных сигналов не поступало, и с деньгами террористического «общака» Анвар обращался аккуратно. Зато пил и гулял без меры. «Поедешь на Кипр, - приказал начальнику службы безопасности, - и разберешься».

Четырехпалый читал не строки, а между ними. Тайный израильский источник в разведсообществе США информировал об операции в Тартусе с использованием араба-агента ЦРУ и русского, завербованного *МИ6*. Подробности отсутствовали. Руководитель *Моссад* связал новость с поездкой Композитора и почти не сомневался, что замешан Анвар. Теперь ЦРУ подтянуло еще и «Инженера». «Зачем СВР уведомила нас о появлении своего оперативника? С чего бы он затребовал связника в лице Эстер и передал ей данные на араба? - бился над загадкой Четырехпалый, когда узнал о ликвидации боевиков в Тартусе. – Под нас работают. Директор российской разведки был прав насчет особой роли Композитора. Американцы дали маху, а Москва их водит за нос».

Тактический беспилотник крался бесшумно, используя складки местности и зигзагами обходя позиции ПВО. К точке вышел со стороны Солнца. Сделав его невидимым для наблюдения с земли, светило обеспечило лучшие условия для видеосъемки. Сделав круг над гаванью, дрон ушел в сторону моря на минимальной высоте. Выйдя в нейтральные воды, аппарат нарушил радиомолчание и передал видео высокого разрешения наземному посту на Голанских высотах. Домой маленькая «птичка» возвращалась по прямой: запас топлива едва позволял дотянуть до базы.

Дешифровка показала активность на плавучем причале ПМТО и крупный план находившихся на нем людей. Среди них – Композитор, Анвар и «Инженер». Сомнения отпали: русские раскрывали нечто крупное и связанное с оружием, вероятно, ракетным. *Моссад* перешел на режим полной боевой готовности. «Штыки» прибыли в штаб. Дежурная эскадрилья ВВС перевооружилась управляемыми ракетами «воздух-поверхность».

Премьер-министр Израиля помрачнел: «Есть один способ узнать, дурят нас русские или нет». Велел соединить с Кремлем. Последовал час ожидания.

- Здравствуйте, господин Президент, возник щекотливый вопрос.

- Да, уж, так просто не позвоните. *Шолом алейхем*, коллега!

- Российский представитель активно действует на Кипре и в Сирии. Затронута безопасность Израиля. Он имеет соответствующую санкцию?

- Вполне компетентный сотрудник. Никакого ущерба друзьям, а Израиль – друг России, нанесено не будет. Напротив, ожидаемые результаты сильно огорчат ваших и наших врагов. Думаю, очень скоро и очень сильно.

- Рад слышать. Мы оказываем вашему посланнику поддержку. Будем ждать успешного завершения его миссии.
- Для успеха нужна полная секретность, - напомнил Президент.
- Я понимаю, - уверил Премьер.

Владелец «Лаборатории» не мог поверить – его сын вошел на высший уровень системы безопасности «Лаборатории» и изменил два параметра. Во-первых, приказал программе не фиксировать перемещения карточек-пропусков Никиты Вяземского и Степана Алехина. Во-вторых, на жесткий диск шло не изображение из закрытого отсека, а перезаписывалась картинка недельной давности. Он когда-то сам передал сыну личный пароль, но лишь на случай ЧП. «Что случилось»? Пройдя на нужный этаж, Вяземский-старший открыл дверь – обитатели отсека отсутствовали, присутствовали их мобильники, подключенные к планшетникам. Один из них передавал эсэмэску, записанную ранее: «Маша, заезжай в 18.00. Прихвати хороших чебуреков. Люблю. Ники». Недоуменно покачав головой, отец решил поговорить с сыном, когда тот появится.

Незадолго до этого пара заговорщиков спустилась в подземный гараж «Лаборатории», обошла известные точки видеонаблюдения и спряталась на полу машины Шпагиной. Покинув здание, авто скоро высадило Никиту и Степана. На левике они добрались до Воробьевых гор. Здесь, в устье узенькой Сетуни, за грязным забором скрывались останки завода тонких эфиров – ныне занятые гаражами и складами. Возле уреза воды притаилась арендованная «газель». Сообщники переоделись в черные гидрокостюмы с капюшонами, маски для ныряния и перчатки. Затем достали из фургона аквабайк и спустили на воду. Медленно вышли из Сетуни в Москву-реку и двинулись к центру города. Судя по рассказам Шпагиной, «Танк» в это время обычно заседает в «Маме Розе». Если повезет, то и сегодня.

На тихом ходу гидроцикл подошел к «поплавку», точнее, к пришвартованной к нему плавучей кухне. Видеокамер там не было. Никита, сидевший за рулем, не стал глушить двигатель, который тихонько булькал в воду. Степан перелез леер и оказался на трапе, ведущем из кухни в ресторан. Через окно отчетливо виднелись участники «тайной вечери». Достав рогатку, мститель тихо проник через служебную дверь в зал. Солнце уже ушло на запад и светило в спину вошедшему.

С расстояния в семь метров Степан, максимально натянув резину рогатки, выпустил стальной шарик прямо в лоб главарю бандитов. Поскольку тот чуть повернул голову, удар пришелся в висок. Снаряд пробил бы и толстую лобную кость, но не пришлось – в месте попадания толщина черепа всего несколько миллиметров. Повреждение артерии вызвало внутримозговое кровоизлияние. Жертва отключилась в момент, смерть наступила чуть позже. Входное отверстие диаметром в сантиметр еще только начало наполняться кашицей из крови и серого вещества мозга, а стрелок уже сидел за спиной друга. Водный мотоцикл встал на обратный курс.

Когда тело «Танка» клюнуло головой в тарелку *чохохбили*, сотрапезники смекнули: что-то случилось. Подняв патрона, не сразу увидели рану – лицо сильно запахло соусом. Потом пошел крик – по нарастающей: «Кто? Где?

Как?». Официант вспомнил, что из кухни на секунду вроде бы появлялась темная фигура. Телохранитель бросился наружу и увидел удаляющийся аквабайк. Вместе с шофером рванул на внедорожнике вдогонку по набережной. Однако «лэнд крузер» не смог в трафике и в узких дорожках Лужников догнать стремительно уменьшающуюся точку на реке. «Газель» уже покинула устье Сетуни, когда к «поплавку» подъехал полицейский патруль. Менты тихо ойкнули, увидев, КОГО завалил убийца, и стали лихорадочно звонить начальству.

Волны хохота плескались в кабине – адреналиновый стресс разряжался через обмен междометьями и ругательствами. Вид и жестикуляция ехавших в «газели» могли бы вызвать недоумение у водителей соседних машин, но кто в московском потоке смотрит на попутчиков? Наконец, Степан взял себя в руки: «Сворачивай в переулок. Надо сменить номера». Нехорошо свинчивать номера с гнилого «москвича», давно стоящего в московском двореке на спущенных шинах. Но это – ерунда по сравнению с умышленным убийством, совершенном группой лиц по предварительному сговору. За номера пожурят, а по ст.105 ж светит до 20 лет лишения свободы. Микроавтобусу предстояло отстояться в промзоне до завтра, когда Никита отвезет мотоцикл на дачу. До этого парням предстоит переварить содеянное: одно дело мечтать об убийстве, другое – его совершить. Осознанный выбор безвозвратно сделал их другими. Навсегда. Лучше или хуже? Им казалось, что они держат Бога за бороду. В будущем может выясниться, что не Бога и не за бороду.

Шпагина подобрала заговорщиков в условленном месте. В авто пахло чебуреками и подозрительностью.

- Ники, что же всё это значит? Расскажи, наконец.
- Отца дурачим. Он нам не разрешил покидать «Лабораторию», пока не закончим работу, а нам пришла охота прогуляться.
- К чему такая таинственность?
- Мы по бабам ходили, правда, Степа?
- Хорошо трепаться. Есть хочу, давай в отсеке пожую чебуреки с пивом.
- Но, - начала Маша, когда её телефон затрезвонил, чтобы сообщить о гибели «Танка». – Когда? Орудие убийства? Есть задержанные?

Убийцы примолкли. Молчала и женщина. Когда они вернулись в «Лабораторию», оперативница сразу умчалась на место ликвидации. Вообще разведка не ведет расследований на национальной территории, тем более уголовных. Хотя со стороны порой полезно понаблюдать за следствием.

Поздно ночью, добравшись до жилья Никиты, Шпагина хотела задать ему прямой вопрос. И не смогла, ибо иногда лучше догадываться, чем знать наверняка. Сообщив новости любовнику, поразила его нейтральной реакции. Позже, в кровати Маша склонила голову ему на плечо – кожа была влажной от интимных утех, неожиданно для себя лизнула и восхитилась привкусом. Затем отодвинулась – жар двух тел чрезмерен, протянула руку, пальцы легли на вроде бы знакомое и столь таинственное тело, ощупали накаченные мышцы, отыскивали несколько родинок, так похожих на крохотные, еще не засохшие изюминки. Ладонка нырнула к спине – заскользила по позвоночнику, скрытому в углублении между левой и правой груднопоясничными *фасциями*. Ощутила сгущение волосков на крестце.

Добравшись до крепких ягодич, пальцы сами собой начали их гладить и тискать.

Никита ойкнул, прижал к себе и шепнул во влажные локоны: «Никогда, слышишь, никогда не забудем этот день и эту ночь». Женщина онемела от ужаса и восторга: «Мой мужчина! Предать нельзя любить». Где следует поставить запятую в предложении? Скоро её разум возьмет верх над эмоциями и сообразит, как защитить Никиту. А пока его и ее пот обволокли тела общей пленкой, склеили их воедино.

- Ракета старая, не полетит, - сыпал сомнениями «Инженер». – Пусковая установка отсутствует. Наведение на цель невозможно.

- Не тарахти, - остановил его Жданов, вошедший в роль русского технаря, способного топором и пилой починить что угодно. – Гарантийный срок хранения в ТПК – 30 лет. Контейнер заполнен инертным газом и служит пусковой установкой. Надо лишь приподнять передний его конец не менее чем на 15 градусов. С этим, надеюсь, справитесь?

- Обеспечить нужное возвышение – не проблема, используем домкраты, - араб привык решать задачи подручными средствами. – Как задать целеуказание?

- Проще простого: вводите координаты, а дальше гироскопы сами выведут в нужную точку. Продукт советского ВПК, пригодный для запуска солдатами - никаких компьютеров не требуется.

- А по морской цели? - вклинился Анвар.

- Если по одиночной, то ракета её найдет при помощи активной головки самонаведения. Если по групповой – выберет самый крупный корабль в заданном районе, - уверенно излагал Жданов, порой обращаясь к Алехину за помощью в выборе нужных английских слов.

- Надо все-таки вскрыть ТПК, удостовериться в сохранности, - в очередной раз предложил «Инженер».

- Нельзя, - отрезал Жданов, - на спутник тут же пойдет сигнал об активации ракеты. Москва сразу узнает, а кругом российская эскадра. Перед реальным пуском контейнер сам откроется, если ввести правильные коды. Иная попытка вскрыть или запустить снаряд вызовет самоуничтожение ТПК.

- Коды получите, когда я увижу деньги на моем банковском счете. Товар надо срочно забирать, - пресек дискуссию Матвей.- «Трубу» сюда отправили в день распада Советского Союза и забыли здесь. Русские считали, что ракета отошла Украине, украинцы – России. Нынче причал списан, и российская эскадра хочет использовать его в качестве мишени для стрельб. Если я не успею продать. Примите решение сегодня, пожалуйста. Мне очень нужны деньги – развожусь с женой.

- У нас это просто: сказал жене три раза «уходи» - и свободен от неё, - наглея от предвкушения успеха, заявил Анвар. – Переходи под знамя ислама, жить будет проще.

Григ не искал сложностей, но такая простота ошарашила. Впрочем, террористу не придется испытать тяготы развода, как и многое другое, счетчик отсчитывал последние часы его свободы и жизни вообще. Однако торопиться нельзя: следовало получить с него «тридцать сребреников», чтобы стать иудой в глазах его хозяев. А затем «трубный» глас возвестит арабу о страшном суде – не небесном, а земном. Нестерпимо хотелось

подтащить к нему в компанию и его кукловодов, хотя пока с этим не вытанцовывалось. «Придется ломать комедию и дальше», - вздохнул оперработник, уже забывший и о мешках, и о бюсте Ленина. Они остались где-то невероятно далеко, вместе с Президентом, санкционировавшим операцию «Шиа». Матвей не оглядывался на прошлое, держал в поле зрения настоящее, подсматривал в будущее.

На ПМ Чудов бодрствовал среди сокровищ и пытался поднять настроение, вспоминая из пушкинского «Скупого рыцаря». Наконец на яхте погас свет, и сразу всплыла концовка трагедии: «ужасный век, ужасные сердца». С тем и заснул.

Южная ночь умирала, на востоке лучи восходящего солнца подсветили в безоблачном небе багровую дымку из мельчайшего песка, принесенного из пустыни. Драматический намек на зарю не сулил хорошего дня. Но то вблизи Сирии, а вдали от нее, над Севастополем иное небо. Под утро, как часто и бывает, раздвинулись наконец кости таза и сокращение мышц вытолкнуло во влагище головку ребенка. Сперва на свет показалась сморщенная красная рожица, затем - весь Попов-младший. Обессиленная десятичасовыми схватками мать радовалась, позабыв, что за услуги роддома №2 пришлось заплатить 700 гривен и что боялась рожать без мужа, застрывшего в проклятом Тартусе.

Глава 42. ПЛАТЕЖ

Рано утром буксир дал гудок и натужно застучал дизелем. Трос на его гаке натянулся, медленно оттаскивая причал от каменного мола. Старпом перекрестился, Доктор затаил дыхание. Чудов просто наблюдал, как белая яхта направилась вдогонку. На рейде караван разминулсЯ с российским крейсером, чья команда заводила конец на швартовую бочку. От его борта как раз отходил катер, на корме развивалось красное полотнище с Военно-морским флагом в крыже и одной пятиконечной звездой. «Сам командующий отрядом ВМФ исполняет роль инкассатора. Вот это компания! - восхитился разведчик, и покосился на сидевшего рядом «Инженера», заматывавшего изолентой сломанную дужку очков. - А мне приходится общаться с отребьем».

Анвар даже не пытался придать лицу надлежащее выражение: провернув сделку - корчил из себя господина, обладающего абсолютной властью над спутниками и абсолютной верой. «Таковыми бывают лишь полные циники, - поставил диагноз Алехин, - которые полагают, что и то, и другое можно купить или завоевать. Интересно, кому же он, в конце концов, решил передать товар? Шейху или ЦРУ? - размышлял Григ. - Или постарается всучить «трубу» Омару, а детали «периметра» втюхать американцам? Пройдоха считает себя гением. Низкий человек, как гласит арабская пословица, всегда самолюбив». Матвей чувствовал духовную слепоту противника, его нежелание познать людей с иными убеждениями, его неспособность осознать причиняемые другим вред и боль. Это зло в человеческом облике следовало остановить.

- Анвар, восхищаюсь вашим умением находить решение в самых сложных условиях. Приятно иметь дело со столь деловым человеком.

- Лестью не завоевать мое расположение, - благосклонно отреагировал араб. - Пусть лучше буксир быстрее тащит мой груз.

- Просто стараюсь быть вежливым, - в унисон добавил русский. - Капитана потороплю: я тоже спешу получить деньги.

Оба расхохотались, каждый своим мыслям. Анвар громче – шок после покушения сменился всплеском уверенности в своей неуязвимости. Матвей тише, с переходом в покашливание – из вражеской армии ему удалось выбить двух главных воинов. «Время» и «Терпение» назвал их Лев Толстой в «Войне и мире».

В пяти милях от порта проснулись «камни» на сирийском острове. Видеоглаз одного из них замер, разглядывая крейсер. Другой фиксировал излучение от выходящего конвоя: яхта, буксир и причал. Третий короткими импульсами отправил на спутник сжатые файлы. В Израиле специалисты в реальном времени наблюдали за передвижениями российских судов вблизи Тартуса. Тайно установленное оборудование работало безупречно. Жить ему оставалось недолго: сигналы со «зрячих камней» были засечены кораблем радиотехнической разведки из эскадры ВМФ. Позже их «случайно нашли» сирийские рыбаки и показали по ТВ. Но на тамошних берегах избыток скалистых обломков, а российские моряки появляются нечасто.

Кондиционер гнал холод, и прикрытая лишь простыней Литвинова проснулась. Испарина её тела и Николоса, спавшего рядом, стала холодной. Еще недавно было совсем иначе! Девушка вспомнила, как со лба Николаса струился пот, одна капля сбежала на нос и, сорвавшись, упала ей на грудь. Ксению передернуло. Да, соитие случилось приятным - и первый, и второй раз. Может, угрызения совести («Вдруг Степаша узнает?») усилили страсть? Как бы то ни было, а ее обычная тяга к сексу не исчезла. Хотя после насильника «Борца» боялась, что близость с любым мужчиной покажется отвратительной. К счастью, время лечит, а грек трогательно ласков и привлекателен. Эксперимент удался, и подопытный самец больше не нужен. Ведь она просто проверяла, сможет ли вновь быть физически близкой с Алехиным-младшим. Интуиция подсказывала, что скоро им предстояло встретиться. Правда, «папа» Алехин темнил, но Литвинова верила, знала: страшная история заканчивается. «Пора в Москву!»

- Вставай, - толкнула в бок, - тебе пора к себе.

Медленное дыхание прервалось на секунду. Парень поцеловал её, пробормотал что-то нечленораздельное и снова задремал. Влюбчивый киприот не догадывался, как использовала его и уже отвергла русская подруга. «Какой мокрый! Дышит размеренно, словно море колышется, - отметила девушка. – Правда, что человек состоит, в основном, из воды». И немножко из гормонов: содержащийся в слюне *киспептин* сделал поцелуй сладким, однако даже он не заставил Ксению изменить решение.

- Уходи, мне надо побыть одной. Быстрее, соня!

Закрыв от стыда глаза, почувствовала, как Николас отодвинулся, свесил ноги с кровати и медленно пошлепал босыми ступнями в другую комнату. «Фу! Ушел».

Британский радар на горе Олимпус засек медленное движение каравана с причалом в сторону Кипра. Джереми получил уведомление и сообщил партнерам в Лэнгли. Позже оттуда пришло осторожно сформулированное

одобрение действий русского агента, что подтвердило подозрение о затаенной ЦРУ грязной игре. Позвонил Сосновскому насчет денег.

- У Ахмеда есть альтернативный вариант расчета с твоим новым любимцем, - «обрадовал» собеседник. - Используем бартер. Так экономичнее, а старый чекист нам еще останется должен.

- Что вы задумали? - напрягся начальник отдела *МИБ*.

- Ты говорил, он с женой разводится, судится из-за имущества и денег?

- Да.

- Можешь выяснить, где она находится? С ней надо потолковать.

- Она в Италии на *fashion week*, зарегистрирована в отеле *Grand Et De Milan*, - «Лошадиное лицо» расплылся в улыбке: похоже, на наглого Алехина скоро появится новый крючок!

- Бабки пополам, Боря,- ухмыльнулся Сакаев, сидевший рядом с Сосновским. - Я направлю человека, ты оплатишь его работу.

Для ичкерийского боевика дело в Милане выглядело легко и логично. Опять же, новости о ликвидации «Танка» требовали нанести ответный удар, естественно, в самое незащищенное место. Не менее мстительным слыл и поиздержавшийся олигарх, втянувшийся в эту историю. Несмотря на малый рост и сутулость, еврей-кафир привык смотреть сверху вниз на любого человека. Тем более, получив два миллиона арабских денег и придумав, как их прикарманить. Разводки любил не меньше долларов.

Наследственность отмерила Григу 180 см с плюсом. И, хотя с возрастом межпозвоночные диски уплотнились, и рост уменьшился, Матвей Александрович Алехин не считал себя ниже лондонских интриганов. Правда, точно оценить их не мог, ибо знал не лично, а лишь по репутации.

Администратор не скрывал чувств, что в стенах Кремля с ним случалось редко. Приятно лично занести шефу ТАКУЮ телеграмму.

«Доставил «Шиа» на борт флагмана.

Тов. Григ предполагает завершить операцию через 5 дней.

Чудов»

- Итак, заначка КПСС у нас, - неожиданно холодно констатировал хозяин кабинета. Умолк, средним пальцем почесал справа от носа. - Что с террористами? Что с лондонской публикой? Когда появится ясность по Сосновскому?

- В шифровке не сказано, - подчиненный в очередной раз осознал, что шефа волнует грядущее, а не состоявшееся.

- Читать умею с пяти лет, - зло бросил №1 и нажал кнопку селектора. - Соедините с Директором.

Руководитель разведки давно ожидал вызова, а потому рассеяно внимал докладу одного из заместителей. В очередной раз скосив глаза на цвета слоновой кости аппарат угловатой формы, успел увидеть замигавшую лампочку за секунду до того, как прозвучал противный зуммер. Стремительно повернувшись и схватив трубку, мужчина чуть не свалился с вращающегося кресла. Взмахом руки отправив зама прочь из кабинета, выдал заготовленный доклад.

- По данным из независимого источника, Григ вынужденно задействовал контртеррористическую поддержку от израильских коллег. Детали уточняю.

Посол Израиля в Москве звонила мне, чтобы передать высокую оценку начавшегося сотрудничества. В Иерусалиме надеются на положительные результаты.

- Зачем он подключил евреев? – лидер страны внезапно припомнил иудейское слово «Шиа». - Кем Григ себя возомнил? Новоявленным мессией? – раздраженно добавил, как-то вдруг позабыв, что разрешил Алехину действовать по собственному усмотрению. – Уже звонил премьер Израиля.

- Рискну предположить, оперработник нуждается в сведениях, которыми располагает *Моссад*. Также возможно, что хочет привлечь их людей к щекотливым мероприятиям, которые по каким-то причинам не желает осуществлять нашими силами. Резидент на Кипре сообщил, что на острове ликвидирована тройка бандитов, услугами которой пользовался арабский террорист. Стиль характерен для израильских спецов.

- Ваш человек совсем потерял чувство меры? Семь убитых в Москве, трое на Кипре, девять в Тартусе, - №1 ошибся на одного боевика, не зная про «портсигар» Стечкин». - Вы его вообще контролируете?

- Меня не привлекли к планированию и проведению операции, - ушел в защиту бывалый чиновник и, как бы, не сдержавшись, добавил, - Григ замыкается на Администратора, а Чудов находится в Восточном Средиземноморье, где разворачиваются события. Прикажете подключиться?

- Придется. Контактируйте с израильскими коллегами и задействуйте свои каналы. Отслеживайте активность британцев. Особо интересует роль Сосновского. Если возникнут неприятности, вашей службе придется разгребать завалы. Запомните: официально операция не проводится, - закончил Президент.

Положив трубку и покачиваясь в кресле, Директор смаковал разговор: «Похоже, мавр сделал свое дело, и скоро сойдет со сцены. Алехин изначально предвидел такую перспективу и, установив со мной контакт, умышленно держал меня на расстоянии вытянутой руки. Молодец! Видимо, основная цель операции достигнута, поэтому Главковерх заранее дистанцируется от Администратора и Чудова. Как и предполагал Григ, грядет выпадение «политических осадков». По законам жанра на авансцену выйдут «подлецы», значит, должен появиться и «герой». В этой роли Директор видел только себя. А герою полагается спасти невинную «жертву». Президент сказал про Алехина «ваш человек», значит...»

Помощник прокурора переживал *déjà vu*: убит авторитетный кавказец, а следов кот наплакал. Очевидно, руководил той бандой, что пыталась похитить девушку и сама погибла целиком. Чудно: труп с головой, пробитой стальным шариком. Эксперты, не припомнив аналогичных случаев, предположили, что орудием убийства являлась рогатка! Ни отпечатков, ни других следов. Только туманные записи камер на домах вдоль Фрунзенской набережной с похожей картинкой – белый водный мотоцикл с черными фигурами на нем. Убийцы, если то были они, словно растворились в Москве-реке. *Биллинг* мобильной связи также не дал значимых зацепок – обычные звонки «Танка» и его подручных.

«Кто мог заказать столь экзотичное покушение? – ломал голову прокурорский работник, когда его осенило, - Неужели опять замешана разведка?». Еще раз прокрутил кадры с камеры в ресторане: темный силуэт

на фоне солнечного света из окна. Рост и телосложение вроде бы походили на Алехина, но для опознания картинка не годилась. И чиновник принялся выписывать поручение следователю о допросе Алехина Степана Матвеевича, хотя в душе уже знал, что российский программист с видом на жительство в США окажется белым и пушистым. «Надо бы допросить и Литвинову. Хотя парочка не тянет на лавры Бонни и Клайда, вокруг неё гора жмуров. Ах, да, девушка находится за границей!»

Походный ордер скоро распался: буксир с причалом сильно отстал от яхты, уже подходившей к Кипру. Но одиночество тихоходной связки чисто внешнее: пару раз вблизи пролетел морской разведчик *IAI Sea Scan*. На глубине 200 метров точно под бетонной коробкой кралась подлодка типа «Лада», прозванная в НАТО «черной дырой» за бесшумность. Израильский летчик мог вызвать истребители или катера ВМС, российский командир имел приказ: торпедировать «плавучую мишень» по сигналу флагмана или при попытке кого-либо взять её на бордаж. Капитан буксира и пассажиры яхты об этом не информированы – секретность! В Тартусе Анвар и «Инженер» всерьез обсуждали возможность захвата, но пришли к выводу, что российский флот сможет помешать. Между тем с базы в Испании к месту действия спешила *USS Jimmy Carter* – разведывательно-ударная АПЛ с подразделением «морских котиков» на борту. Сокровища изъяли, но их «Периметр» казался ценным.

Менеджер кипрского банка кивнул головой: «Документы в порядке, аккредитив раскрывается в пользу Минфина России». Затем пригласил Матвея к знакомому ему боссу. Тот выглядел мрачнее тучи: «Финансовое положение острова стремительно ухудшается, Центробанк на днях введет ограничения на движение капиталов. Не стоит форсировать получение денег на ваш счет, господин Алевин». Изначально Грив не рассчитывал на финансовую выгоду от «Шиа», но потом захотел компенсировать затраты на усложнившуюся операцию и изготовление имитатора «Яхонта». Неожиданно возникли проблемы с получением «справедливого возмещения» от террористов. На открытие тайного счета в другой стране потребуется несколько дней, а темп нельзя терять. Оставалось найти выход на Сосновского и *Fast Serv PLC*. Набрал Джереми.

- Слушай, тут затык на Кипре с банками. Товар сегодня прибывает, а платеж на мой счет грозит заморозить. Найди быстро иной вариант.

- Мы уже в курсе проблем на острове. С тобой свяжутся из *Fast Serv*, у них есть альтернативное решение, - ответил британец, довольный, что арабские деньги остаются в Лондоне и, похоже, в них есть доля и для него лично.

- Кто свяжется? – оперработник с трудом выдержал спокойный тон.

- Ты его узнаешь. Известный персонаж, - закончил лондонец. – Смотри, чтобы «Заргана» остался доволен. Сообщи мне о передаче товара.

Анна хандрила: многолетний опыт заграникомандировок с мужем приучил к дисциплине, однако от Матвея так давно не было вестей. Степан также не отличался разговорчивостью. И Милан надоел с бесконечной беготней по показам и выставкам. Последний пункт сегодняшней программы – посещение

Teatro alla Scala – давали *Макбета*. Со сборами подзадержалась – никак не могла выбрать платье: «Матюша далеко, не с кем посоветоваться». Остановилась на лиловом наряде с черными туфлями, застегнула жемчужное ожерелье, добавила капельку духов. Стоя перед зеркалом, поджала губы и широко раскрыла глаза, наложила последние штрихи макияжа. Звонок комнатного телефона проигнорировала: «Варвара хочет поторопить». Взяла *клатч* и пошла к лифту.

Портье, не дождавшись ответа из номера, послал носильщика обойти фойе в поисках *Signora Alekhina*. Табличка с именем привлекла внимание Варвары, которая сидела за *капучино*, по итальянской традиции размешивая красивую молочную пенку. Махнув посыльному, она прошла в телефонную кабинку и успела произнести в трубку «Алло, алло», когда сначала в стену рядом, а затем в спину ударили пули. Мягкий свинцовый цилиндр диаметром 9 мм свалит даже здорового мужика, не говоря уже о хрупкой женщине. Болевой шок – страшная вещь. Чудова рухнула, не в силах издать даже стон. Пыль из пробитой штукатурки оседала на волосы, враз сделав жертву седой и старой.

Никто из постояльцев ничего не заметил. Пока Элио не открыл ответный огонь по пытавшемуся сбежать убийце. Карабинер впервые стрелял в человека, однако самообладание не подвело. С промежутками, чтобы не зацепить посторонних, трижды нажал на курок. Промаяхнулся единожды. Нападавший выронил пистолет с глушителем и упал на мраморные ступени у выхода. Больше налетчик не подавал признаков жизни, только золотой зуб поблескивал в разинutom рту. Телохранитель метнулся к русской сеньоре в тщетной попытке помочь.

Спустившаяся через несколько минут Анна застала его плачущим над телом подруги среди хаоса, царившего в холле. Люди с криками выбирались на улицу, навстречу им вбегали полицейские. Трагедия началась и завершилась быстро. Жизнь – не опера, где под музыку умирающий долго поет перед смертью. Варя умерла молча под вой сирены прибывшей «скорой помощи». «Золотой зуб» цеплялся за жизнь еще два часа. Мог выжить, если бы не поломка аппарата искусственного дыхания. Маленькая, незаметная и, как сочли медики, случайная.

День заканчивался ужасно - Директор с трудом заставил себя открыть картонную папку с шифровкой из Милана. Смысл ему уже доложили.

«Совершенно секретно

Вне очереди

Директору

По оперативным данным, сегодня в 19.05 местного времени в Милане застрелена гражданка РФ Чудова Варвара Семеновна. Убийство совершил выходец из Дагестана, с 2007 г., имевший статус беженца в Австрии. Установочные данные прилагаются. Преступник застрелен телохранителем.

Предположительно, настоящей целью являлась гражданка РФ Алехина Анна Николаевна. Убийца вызвал женщину к телефону в холле отеля *Grand Et De*

Milan, однако к аппарату подошла её знакомая Чудова. Корпус карабинеров и полиция пока придерживают детали происшествия, не информируют консульство РФ. Расследование контролирую лично. Алехина изолирована на территории генконсульства.

Прошу передать соболезнования тов. Чудову.

Резидент»

Скрывая под столом дрожащие руки, Директор продиктовал ответ.

«Совершенно секретно

Вне очереди

Официальному представителю СВР в Риме

Копия: Резиденту в Милане

Срочно свяжитесь с итальянскими партнерами и убедите их сообщить СМИ, что убита не Чудова, а Алехина. Дезинформация должна обеспечить вылет из Италии в Москву «мертвой» Алехиной и «живой» Чудовой.

Исполнение доложить.

Директор»

Глава 43. ПОСТАВКА

Звонивший представился скромно: «Борис».

- Матвей Александрович, я решил сразу две ваши проблемы – развод с женой и заморозку банковских операций на Кипре.

- Каким образом?

- Деньги переводить не придется вовсе, вы просто оставите себе те средства, что требовали адвокаты вашей супруги – ныне покойной.

- ЧТО?

- Госпожа Алехина погибла в Милане. Там какие-то бандиты сводили счеты со стрельбой. Как раз в том отеле. Так что мы в расчете.

Матвей уже не слышал короткие гудки. Для него закончился не разговор, а жизнь: «Анна мертва»! Разум человеческий на первой стадии отрицает случившееся, не верит плохим новостям. Но бывалый разведчик даже не пытался утешать себя надеждой. Жуткое известие, хоть и неожиданное, звучало логично. В том плане, что хороших вестей он не ждал с момента, когда в Москве напали на квартиру Степы и Ксюши. «Что делать? Как жить дальше? Жить ли вообще? Проклятое сокровище! Проклятый Адмирал»!

Сердце застучало в ускоряющемся ритме, артериальное давление прыгнуло к 200. И тут отчаянье сменилось гневом. Мозг отдал приказ: «Переживания отложить на потом, а сейчас сосредоточиться!» Начал дыхательные упражнения из йоги: пульс замедлился, дыхание стало реже. Выпил воды. Физиологические показатели приблизились к норме.

Усилием воли заставил себя вернуться к плану операции. «Ши» предусматривала – не в официальном варианте, а по личным прикидкам разведчика, что ПП-88-П с «трубой» будет передан «Заргане» и его команде. Затем намечалось подключить «Флотилию 13» - морской спецназ Израиля –

для захвата террористов в море. В обмен на такой презент *Моссад* обязан был бы поделиться полученными от них сведениями – его сотрудники умеют развязывать языки пленным. Саму «коробку» подобрали бы российские корабли. Правила игры изменились, и Матвей решил выполнить обещание, данное Ксении в психотерапевтических целях: «Я убью их всех»! Оставалось придумать способ.

Начальник службы безопасности Омара поднял по тревоге трех членов «спящей ячейки», созданной на Кипре. Он спешил получить контроль над причалом и ракетой, отправить их к ливанскому берегу. Буксир наняли здесь же, на острове. *Инфидел руси* обещал передать коды управления оружием после получения денег от Анвара, но разве можно верить неверному? И сам Анвар под подозрением. Собранная наспех команда прибыла на «коробку», вставшую на рейд Ларнаки. В бетонных недрах они застали «Инженера» и Жданова. «Безопасник» переговорил с первым, и они сделали предложение второму: серьезные деньги, если тот отправится с ними и окажет техническую поддержку в применении «трубы». Русский эксперт дал согласие.

Прибывших в порт «Заргану» и Алехина ожидал неприятный сюрприз – оба утрачивали контроль над дальнейшими событиями.

- Анвар, остаешься здесь, утром поплывешь на причале с «Инженером» и двумя бойцами. Третий пойдет на буксире, - приказал посланец шейха. – Отдай мобильник.

- Тут же нет никаких условий, - безуспешно возразил «Заргана», почувствовав холод недоверия. – Давайте, хотя бы переночуем на берегу.

Двойного агента накрыло озарение: Омар его подозревает! Требовалось срочно связаться с ЦРУ, чтобы оно спасло от шейха, а заодно придержало еврейских убийц. Следовало прикрыться чем-то или кем-то столь ценным, чтобы американцы его берегли. Таким прикрытием могла бы стать сдача им причала с ракетой и группы «Безопасника». В отчаянии Анвар взглянул на Алехина. Тот казался спокойным словно удав перед броском, как тогда, когда одной фразой велел ликвидировать телохранителя в «Двух финиках». Что пугало и ... обнадеживало.

- Уважаемый, - безапелляционно заявил Григ, - вы человек для меня новый, постарайтесь не совершить роковой ошибки. Объект под охраной российского флота, и без моего согласия никто никуда не поплывет.

- Теперь я - представитель покупателя, - возразил новоявленный руководитель. – Мне и распоряжаться.

- Возможно, так оно и будет, но лишь после того, как я переговорю с Анваром и моим человеком. Или вы хотите скандала в кипрских водах с ракетой на руках? Тут рядом британцы, американцы и израильтяне...

«Безопасник» благоразумно промолчал, двигая желваками на скулах.

- Жданов, ты рехнулся! – констатировал разведчик. – Зачем лезешь в пекло?

- Ситуация ведь перевернулась с появлением этого бешенного, - с просветленной улыбкой ответил технарь. – Надо спасать операцию.

- Тебя надо спасать! В Ливана плыть с ними не резон - убьют, поняв, что купили имитатор.

- Вы не волнуйтесь, Матвей Александрович. Я их взорву к чертовой матери, когда банда выйдет в нейтральные воды. Замкну цепи подрыва и ...

- Мысль хорошая, только не пори горячку, - прервал Григ. – Около 13.30 по Москве на удалении от берега тебя подберет яхта. Как увидишь нужный флаг, включай таймер самоуничтожения и прыгай за борт. Перед этим похлопай Анвара по плечу, если успеешь, конечно. Его ждет страшная судьба, и не на море, а на суше. Удачи, друг.

- Хорошо, - кивнул Жданов. Слишком быстро и легко согласился, однако Алехин не заметил: мысли уже унеслись дальше.

Разговор с «Зарганой» вышел короткий.

- Боссы явно не доверяют тебе. Что делать будешь? Мне бы не хотелось, чтобы наше сотрудничество прервалось сразу после первой сделки.

- Сообщи американцам, - запричитал араб. - Позвони в посольство...

- Не стану: от твоих партнеров одни неприятности. Спасти могу, если обещаешь и дальше помогать в оружейном бизнесе. Согласен?

- А есть альтернатива? Как мне действовать? Что делать?

- Ничего. Подлизываться к этому психу. Он, кстати, откуда?

- Правая рука шейха Омара, начальник службы безопасности. Имен у него больше, чем у меня. Зверь. Ты бы видел, что с изменниками творит.

- Вот-вот. Когда Жданов похлопает тебя по плечу, сразу прыгай за борт. Это страховка для него. Ну, и для тебя.

- Меня точно спасут?

- Вниманием обделен не будешь. Хотя тысячу девственниц, как обещает твой мулла погибшим джихадистам, не гарантирую. А дальше уж сам выкручивайся, - попрощался Алехин.

Перед уходом разведчик уже вежливо попросил «Безопасника» позвонить «руководству» и сообщить, что «продавец» возражает против нарушения «согласованных условий поставки». Возражение мотивировал соображениями безопасности. Как ни странно, посланец Омара куда-то позвонил и что-то рассказал по-арабски. Затем отрицательно покачал головой. «Причал ваш, - развел руками Григ, - делайте, что хотите. Коды у Жданова». Больше говорить не о чем, время слов закончилось.

Ксения удивилась перемене в Алехине: сжался, потемнел лицом, и будто готов расплакаться. Неожиданно для себя погладив его по щеке, словно ребенка, заглянула в глаза и улыбнулась. В ответ - неуместное предложение посетить «Палм Бич». «Абсурд»! Прочитав врученную Матвеем записку, девушка изменила мнение.

Эдельстайн тяготилась лежанием у бассейна. Как и большинство южан, не понимала северян, валяющихся под солнцем. Порой дремала, не в силах одолеть скуку и безделье. И вот награда – русская связная прошелестела в *парео*, уже умело не видя толстую еврейку с книжкой «Кровь, убийство и любовь». Полученные в *сла* инструкции оказались короткими и исчерпывающими. Не сдержавшись, Эстер спросила: «Как Матвей»? Девушка грустно пожала плечами и исчезла.

Бойцы *Kidon* маялись на трех сотках земли, занятой летним коттеджем. Выходить запрещено, звонить запрещено, выпивать запрещено. Скрип тормозов за оградой поднял на ноги. Калитку в живой изгороди открыла «полька» - единственная, кто не схватил оружие. Эдельстайн жестом

заставила замолчать командира и слово в слово пересказала сообщение от Композитора. Короткий сеанс связи с секретным коммуникационным узлом *Моссад*, ожидание санкции от Четырехпалого. Водитель и «полька» отправились арендовать яхту: «У вас любые флаги имеются? И израильский? Ну, надо же! Нас будет шестеро. Сегодня вечером».

Литвинова возвращалась домой, расслабленная после массажа – «папа» настоял, чтобы посещение салона было реальным. Заодно сделала восковую эпиляцию ног и лобка – скоро домой, к Степану. Николас, честно прождавший у дверей час, пытался выяснить, почему она вдруг к нему охладела. Коммандо не интересовал совершенно, но обижать грубостью – ни в чем не виноватого – не хотелось. В голове вертелась странная фраза, через компьютер *сла* почерпнутая на сайте юрбюро. Ксения залезла в личный кабинет по поручению «папы» и боялась перепутать хоть слово. «Слухи о смерти вашей бывшей жены неверны. Погибла её спутница. Это пока для всех секрет». Дома пересказала Алехину. Настроение его не улучшилось, хотя как-то изменилось. Возможно, получи Матвей известие раньше, не велел бы ей оставить на сайте сообщение: «Окончательная продажа стоянки для яхты завтра в 13.30 по московскому времени. В помощи не нуждаюсь».

«Безопасник», разумеется, решил схитрить и выйти в море еще ночью. Ливанский шкипер отказался: «Капитан порта не даст разрешения. Завести буксировочные концы в темное время нереально. Ждем рассвета».

С учетом большой массы и парусности плавучего груза использовали стальные тросы. Их прочность сопровождалась недостаточной эластичностью. Чтобы они не порвались при неизбежных рывках, потребовалась длина в сотни метров. Неохотно бетонная коробка медленно тронулась в путь.

Мористее к ним пристроилась «Лада», еще дальше от берега неслась на перехват *USS Jimmy Carter*, которая не могла оперировать на мелководье. Переоборудовав в базу спецопераций, корабль удлинени на 30 метров. Кроме обычного арсенала оружия разместили дополнительное радио- и акустические системы разведки, ангары для мини-подлодок и шлюзы для водолазов. Монстра, шедшего полным ходом, сумел обнаружить русский акустик, в пассивном режиме наблюдавший за морем.

Его коллега из ВМС США засек «черную дыру», лишь включив активный сонар за несколько миль до цели. Первый же «пинг» принес картинку, неприятно удивившую командира американской АПЛ и готовившихся к выходу «котиков». «Приз» находился под охраной российского ВМФ, а приказ не разрешал вступать с ним в конфликт. Оставалось наблюдать за развитием обстановки. Дальнейшее приближение к объекту имело неожиданные последствия. «Капитан, русские открывают торпедные аппараты!» – закричал слухач. «Задний ход! Увеличить дистанцию!» – последовала команда. «Люки закрылись», – через семь минут доложил акустик и утер пот.

Чудов тупо глядел на переборку. Выходить из каюты и вообще что-то делать не осталось сил. Поговорить не с кем: Доктор и его команда не

годятся. Рыдать в одиночестве или биться в истерике мужчина не мог себе позволить, однако и находиться в ступоре – не вариант. Известие о смерти Варвары смело прежнюю систему ценностей и обычные мотивы поведения. Нужен новый якорь, чтобы не унесло в пропасть, где дух будет сломлен, а существование станет бессмысленным. И уставившись в крашенный-перекрашенный суриком металл, среди прыщиков заклепок он увидел цель в жизни – месть. Нет, не примитивное убийство того, кто поднял руку на красавицу-жену. Требовалось понять, кто и что позволило стрелку в Милане нажать на курок. Звено за звеном пройти по цепочке до её начала и затем...

Встряхнувшись, разведчик принялся намечать путь к цели, тщательно просчитывая шаги. От оперативной работы, вероятно, отстранят, что снизит его возможности. Но не смогут лишить личного опыта и нужных связей. Как не смогли лишить их Грига. «Вот кто поможет! – понял Чудов. – Друг!»

Дневной намаз символизирует возмужание, зрелую молодость человека. И вместе с тем Зухр напоминает о том, что время идет, и срок жизни сокращается с каждым мигот. Жданов не знал, размышляли ли на такие темы арабы, молившиеся на верхней плоскости причала. На крайнем коврикe коленопреклоненный Анвар вздрогнул, когда на его плечо легла рука. Подняв голову, террорист увидел бородатое лицо *руси* и поразился перемене в нем. Обычно мрачное оно просветлело и излучало доброту. Тихо поднявшись, «Заргана» пробрался на корму качающегося параллелепипеда и ловко нырнул в воду. Никто не заметил, кроме пассажиров яхты, шедшей контркурсом.

Её израильский флаг давно и нетерпеливо высматривал в бинокль Жданов прежде, чем включить взрыватели и дать сигнал Анвару. Сам он закрыл глаза и вытянулся на стареньком шезлонге, украденном экипажем ливанского буксира с гостиничного пляжа. Старому технарю спешить некуда – самоуничтожение «трубы» через минуты – скоро встреча с женой и дочкой. Их обрекли на смерть террористы, террористов уничтожил он. Пусть и не тех именно. «Спасибо Матвею, – умиротворенно промолвил старик. – Помоги ему, Боже».

Мощный взрыв прозвучал приглушенно – эпицентр ниже ватерлинии. Почувствовав рывок троса, капитан буксира оглянулся и, рефлекторно включив резак, обрубил концы. Две бетонных половинки неспешно вставляли вертикально. Последовала череда совсем тихих хлопков, и громадины распались на обломки, исчезнувшие в пучине. Только белая пена на воде и крики испуганных чаек в воздухе.

Боевик, выскочивший из кубрика буксира, крутил головой: «Где причал? Разворачивайся!» Однако первой к нужному месту подошла яхта, на носу которой развевался белый флаг с голубой звездой Давида. Её матросы подняли на борт человека, махавшего руками в воде. Даже на расстоянии легко узнавалась полосатая рубашка Анвара. Еще больше боевика удивили объятия, которыми спасенного встретили евреи. Двое держали в руках автоматы. Выругавшись от бессилия, араб включил видеозапись на мобильнике – для отчета «Безопаснику».

Четырехпалый закрыл лицо руками и крепко зажмурился, до звезд в глаза. Радость накрыла матерого шпиона, давно разучившегося выражать

положительные эмоции. По крайне мере, очень сильные. Восторг излишен, смех неуместен. Похлопал по спине молодого связиста и тем ограничился. Снял трубку и обычным голосом доложил новости премьер-министру.

- «Инженер» ликвидирован? Анвар захвачен в плен? Это точно? – переспросил тот, словно не веря в удачу.

- Подручный Композитора также погиб. Видимо, именно он активировал заряды, уничтожившие причал с террористами. Среди них находился «Инженер». «Штыки» выловили Анвара из моря, тот прыгнул еще до взрывов. Как и обещал Композитор.

- Замечательные результаты. Можно информировать общественность? Народ устал от плохих новостей. И военным надо поднять настроение.

- Я бы не спешил. Есть вероятность, что, узнав о спасении Анвара, американцы потребуют выдачи своего агента. Нам надо выкачать из него максимум данных. Мы должны будем поделиться информацией с русскими.

- ОК. Поздравь их человека. Я сам позже сообщу Кремлю об удачном завершении совместной операции.

Глава 44. ВАННА

Джереми казалось, что хуже уже не может быть, однако он ошибался. Вслед за молнией об убийстве Алехиной в Милане пришло уточнение от резидента в Италии, что на самом деле застрелена Чудова – жена заместителя директора российской разведки. «Сосновский и Сакаев задумали безумный бартер и чудовищно промахнулись, – родился вывод. – Как от них дистанцироваться?» Звонок прервал цепь размышлений.

- Сэр, наша станция на Кипре зафиксировала взрыв на русском причале и его исчезновение с поверхности моря, – прокричал руководитель опергруппы. – Вероятно, команда погибла полностью.

- Не русского, а арабского причала, коллега, – автоматически поправил Кокрейн, на ходу выстраивая отступную легенду. – Не команда, а потенциальные террористы. Видимо, везли взрывчатку. Аллах их наказал.

- А как же наш русский агент?

- Какой агент? Вербовку официально не оформляли. Просто использовали для получения информации контртеррористического характера. Происшедшие события её подтвердили. Успешная операция!

- Понятно, – осекся подчиненный, уловив направление, в котором предстояло в дальнейшем составлять отчетность.

Второй разговор британец провел с куратором «Зарганы» в ЦРУ. Тот моментально прочувствовал ситуацию и открестился от связей с арабом. Его не волновала судьба «коробки» и пассажиров. Он промолчал о присутствии в районе бедствия американской подлодки, о провалившейся попытке добыть части оборудования «Периметра». Намекнул, что масштабы *fuck up* следует ограничить, «зачистив бумажный след». Таковым являлось участие *Fast Serv PLC* в банковских проводках с арабскими деньгами. «Лошадиное лицо» пожалел, что использовал Сосновского, пусть и с подачи американцев. Бесполезно обсуждать скользкую тему и с руководством, благосклонно кивавшим словам толстого цэрэушника. Джереми стал крайним, ему предстояло выкручиваться.

Депрессия Сосновского, начавшая было ослабевать на фоне прикарманенных двух миллионов Алехина, дала мощнейший рецидив. Проклятый Лоренс Аравийский увернулся от личного разговора по поводу операции *МІБ*. Его сотрудник заявил, что Борис сам виноват в транзакциях с террористами и убийствах. Попытка связаться с Сакаевым не удалась – тот, чтобы иметь алиби по миланскому покушению, улетел в Копенгаген на конференцию по гуманитарным (!) вопросам. «Это ж надо: грохнуть жену замнач разведки! – вслух завыл беглый олигарх. – Еще у джихадистов деньги зажать. Отныне русские и террористы будут мстить мне лично! А охране уже платить нечем. И Кокрейн не поможет, хотя сам меня затащил в это говно. Может, вновь попросить у Президента прощения и вернуться в Россию? Нет, не простит!»

Порочный круг самобичевания и ненависти к партнерам затягивал всё сильнее. Раньше Борис нашел бы способ отвлечься: друзья, рестораны, женщины. С некоторых пор недоступные развлечения заменял новый способ. Вспомнив о нем, Сосновский вскочил с кресла и метнулся в ванную. Закрыв за собой дверь, расстегнул брюки, достал ремень и привязал к полке для халатов и полотенец. Накинув удавку на шею, упал лицом вниз. Резче, чем обычно. «Будьте вы прокляты!» – мелькнула последняя мысль, прежде чем хрустнули шейные позвонки. И пришла смерть, черная, без манящего света или ангельской музыки. Труп касался ногами пола, слегка прогнувшись вверх к перекошенному лицу, приподнятому над кафелем кожаной струной. Постепенно окоченение подтянет руки и ноги, и завтра обеспокоенный охранник, выломав дверь, увидит скорчившееся тело. Душа уже отлетит, если вообще обитала в жертве суицида – вольного или невольного.

Гидролокатор рисовал объемную картинку на экране боевой информационно-управляющей системы. Бетонные обломки различной формы, с прямоугольными гранями – ничего похожего на «трубу». Командир «Лады» не торопился (воздухонезависимая энергоустановка позволяла неделями не всплывать): требовалось точно установить, что на дне нет ничего цилиндрического. Строгий приказ пришел с узла связи ВМФ РФ, работающего на сверхдлинных волнах, которые обеспечивают уверенный прием в подводном положении. Рыскавшая неподалеку *USS Jimmy Carter* также подсвечивала сонаром район катастрофы. «Возможно, позже она выпустит подводного робота, – прикинул капитан второго ранга, – только от мертвого осла уши тут найдет». И отдал приказ: «Штурман, курс на Босфор».

Следователь, уже опытный и еще молодой, глядел на Степана и нутром чувствовал, что тот считает его недоумком. Обидно, но у парня железное алиби, подтвержденное Никитой Вяземским и электронными записями системы безопасности Лаборатории. В день и час убийства «Танка» допрашиваемый не покидал офисного здания, сидел в закрытом отсеке, хотя, чувствовалось: что-то с ним не так просто.

- Если хотите, можете также полюбопытствовать у людей в сером «форде», что дежурят снаружи, – предложил Алехин-младший. – Это «наружка», приставленная ко мне.

- Кем? – удивился следователь, уже считавший, что поручение прокуратуры выполнено. – Это шутка?

- Вы у них спросите. А мне надо работать.
- Последний вопрос: как вы лично относитесь к смерти «Танка»?
- Никому не желаю зла, но некоторые некрологи читаю с удовольствием.

Если не путаю, Марк Твен так говаривал.

Выйдя из Лаборатории, следак подошел к машине и показал удостоверение: «Ребята, вы чьи будете?» Последовал ответ: «Чьи надо. Коли тебя интересует Алехин, то, по нашим данным, он место убийства не посещал вообще никогда за последний месяц. Мы его пасем круглосуточно. Можешь прислать официальный запрос, если до начальства достучишься». Интересовавшийся поднял голову – высоко в окне виднелись два лица, кажется, мужские и веселые. Восхищенно выругавшись, следатель театрально развел руки и поклонился. «Хитрющие эти компьютерщики».

В «форде» оперативник произнес в телефон: «Мария Дмитриевна, следак здесь закончил. Порядок». На другом конце Шпагина облегченно вздохнула. Приказ Чудова «стать Степану отцом и матерью» выполнен. Заодно и Никита попал под оперативную защиту. Как с ним жить дальше, она никак не могла решить. Про «Танка» и мертвых бандитов не думала – отработанный человеческий материал, отходы производственного цикла.

Президент поймал себя на том, что напевает. Замолк, оглядел кабинет загородной резиденции. «Скучный у меня, казенный интерьер». Его никогда не интересовал дизайн, однако сейчас захотелось чего-то красивого. Хотя бы отдаленно сравнимого с прекрасно завершенной операцией в Средиземноморье. «Партийная заначка найдена, угроза Тартусу временно устранена, террористам крепко дали по рукам, – скрупулезно, с удовольствием подсчитывал плюсы. – Показали, что Сирию не бросим, западных коллег дезинформировали и поставили на место, получили компромат на лондонских сидельцев. Можем же, когда стараемся!» Вспоминать о погибшей Чудовой и проблемах семьи Алехина было недосуг – требовалось обдумать инициативы во внутренней и внешней политике.

В многострадальной России никому не по силам долго горевать о мертвых и пострадавших – даже Президенту. Душевных сил не хватит. Много зла, доброты нехватка. За упокоившегося Жданова и свечку поставить некому. Так, поругает председатель ДСК, когда долг по ЖКХ накопится. Или Алехин с Чудовым когда-никогда выпьют за упокой.

«Безопасник» приехал в порт первым и расспрашивал уцелевшего боевика, раз за разом возвращаясь к последним минутам перед взрывом. Видео из мобильного его заинтересовало, хотя качество не позволяло увидеть мелкие детали, да и картинка прыгала из-за трясущихся рук снимавшего. Появление Грига вызвало неприкрытую враждебность.

- Это ты подстроил, руси! – возбудился старший араб. – Верни деньги.
- Что конкретно? Буксир, экипаж, Анвара, израильтян? – отразил наезд Матвей. – Вы сгубили моего ценного спеца!
- Откуда про евреев узнал? – ухватился за услышанное «Безопасник».
- Ну, кто еще с вами воюет 70 лет? Не Москва же, десятилетиями кормившая и вооружавшая вас? Пораскинь мозгами, уважаемый! Дай посмотреть, что вы там разглядываете.

Мысленно оценив видео и смысленность снявшего его боевика («Во, повезло! Омар обезумел!»), Алехин решил, что пора «помочь» пострадавшему покупателю.

- На буксирах обычно включена камера заднего обзора, когда они тащат груз – это требование морских страховых компаний. Ты проверял записи?

- Нет.

- Поторопись, пока их не изъял капитан порта для расследования.

Изображение оказалось отличным, хотя буксир и причал раскачивались в противофазе. Жесткий диск-накопитель позволил сделать копию на ноутбук, затем укрупнить сцену на причале. Прогнав её несколько раз, Матвей изрек: «Ясное дело, Анвар взорвал и скрылся, воспользовавшись намазом. Так шейху Омару и доложи, пусть деньги-то заберет из Лондона и отдаст мне».

- Разве ты их не получил? – воскликнул «Безопасник».

- Нет, из-за финансового кризиса на Кипре мне не заплатили за «товар», только в госбюджет перечислили за причал – копейки. Не веришь, давай съездим вместе в банк, проверим.

Поездка дала ожидаемый результат – средства застряли в *Fast Serv PLC*.

- Это фирмешка господ Сосновского и Сакаева, последний вам, верно, известен – чеченский полевой командир. С него и требуйте. Я умываю руки.

- Ваш знакомый, господин Рашид Мишари, тоже попал в трудную ситуацию – заморожены 50 тысяч, вчера пришедшие, - сказал банковский клерк, получивший мзду от «штыков» за спектакль со счетом, и протянул фальшивую выписку.

Прочтя название отправителя денег, «Безопасник» надолго умолк – ему был знаком «благотворительный фонд», используемый *Моссадом* для подкупа палестинцев в секторе Газа и в Ливане.

- Проблемы? – участливо поинтересовался Григ.

- Не ваше дело, - сгрубил араб, но, вспомнив, что для отчета перед шейхом пригодится свидетель, смягчился. – Где вас можно будет найти, если потребуется?

- Тут временами отдыхать буду, бизнес крутить. Есть денежное предложение – заходи, нет – гуляй мимо. Дай-ка лучше твой *email*.

- Я не пользуюсь интернетом, - пролаял в ответ террорист.

Продолговатый ящик – метра два с небольшим – доставили внутрь самолетного брюха в первую очередь, до остального багажа. Авиакомпания не грузят гробы так, чтобы их случайно могли заметить пассажиры. Сопровождала печальная дама, одетая не по случаю модно – траурный наряд недосуг купить. В руках держала два паспорта, полицейский шлепнул штамп в оба. Из аэропорта Мальпенса вылетели обе подруги – Варвара и Анна. В Шереметьево расстались: мертвая на катафалке отправилась в морг, живую сын повез домой. Первая так и не поняла, что прикрыла собой Алехину. Вторая – что покушались не на Чудову. Незнание упростило им смерть и жизнь. Информированным мужьям сложнее.

Затеянная Директором мистификация продержалась лишь часы, успев на время ввести в заблуждение Сакаева и Сосновского. Шеф разведки еще не осознал, насколько удачный сделал ход. И, тем не менее, пожинал его плоды: посол Израиля обещала прислать ящик *мацы* и полдюжины *Castel*

Grand Vin 1992 – лучшего, что когда-либо родившегося на виноградниках земли обетованной. Оставалось дожидаться Грига и триумфально отчитаться перед Главнокомандующим, хотя пока не до конца понятно о чем. Зато уже можно доложить, что в Кремль будет звонить израильский премьер, дабы поздравить с успехом. «Пора и самому съездить в Иерусалим и договориться с Моссад о более тесном сотрудничестве».

- Где Жданов? - мимоходом спросила Ксения и, увидев лицо «папы», осеклась. – Что-то случилось?

- Всё случилось, больше нечему. Завтра летим в Москву. Собирайся. Отправляйтесь с Николкой ужинать. Без меня.

Оставшемуся в одиночестве Матвею хотелось залезть на плоскую крышу виллы и выть на Луну, долго и протяжно, с надрывом. Психологический спад после сложной операции – знакомое состояние. Только годы уже не те, сил мало. Боевых товарищей рядом нет, родных – тоже. «Да, и что можно рассказать Степану или Анне о последних неделях? Самих впору подбадривать после страшных событий. Ксюша? – Девчонка, только-только оправившаяся (тьфу-тьфу!) от посттравматического стресса. С ней про шпионскую жизнь не поговоришь! Был бы Чудов здесь...». И Алехину стало стыдно: жалеть себя, когда у друга ГОРЕ! Накрыло отвращение, когда мерзкой тварью в дебрях подсознания мелькнула вроде бы спасительная мыслишка: «Ведь Чудов сам предложил охранную связку Варвара-Анна».

Человек не несет ответственности за то, от чего отказался. Однако Матвей согласился на предложение друга, а значит, поступок Чудова стал и его поступком. Отчасти или полностью? Зависит от наличия совести. И недостойно опытного разведчика убаюкивать её фразой «Не я виноват». Его операция – ему и отвечать. На коллег и Президента кивать бесполезно.

Достал виски, не обратив внимания на этикетку, и стал методично напиваться. Такое с ним прежде не случалось. Алкоголь не помогал: мозг не желал разгружаться, только желудок переполнила желчь и накатила изжога. Вылил остатки на бюст в саду. Гипсовый лик заблестел, будто вспотел от влажности южной ночи. Хотел разбить бутылку о голову Ленина, воспитание не позволило: Ильич в случившемся, если и виноват, то очень косвенно. «А вот те, кто замешан прямо, пожалеют». Успокоив себя напрасной клятвой, полупьяный надолго встал под прохладный уличный душ. На бюст нет-нет, да поглядывал. Мысли роились разные, ничего конкретного на ум не шло. С тем и заснул, нереально устав от реальности. После выпивки мучила жажда, а заставить проснуться не смогла.

Литвинова изворачивалась, как могла, только Коммандо таки не удержался и сделал ей предложение руки и сердца. Парень походил на первоклашку, не понимающего, отчего одноклассница не дает ему понести свой портфельчик. Будь им по семь лет, Ксения избрала бы простой способ – двинула ему учебником по башке. Взрослая не вправе, тем более, уже переспавшая с киприотом. Потому пришлось рассказать про любимого, что ждет в Москве, и про женскую ветреность, толкнувшую в объятия Николаса. «Здесь же остров любви, вот и согрешила», - лгала девушка, прикрывая своекорыстный эксперимент по проверке способности вновь наслаждаться сексом. У виллы на сон грядущий коснулась губами колючей щеки и, не

оборачиваясь, прошла к себе. Вещи в дорогу уложила заранее. Разделась, легла в ванну. «Быстрее бы пролетели оставшиеся часы»!

Работник посольства передал добрую весть и исчез. Эстер сидела в баре «Палм Бич» и нарушала диету: в огромном мороженом «Бомба» открывала слой за слоем новые сорта шоколада разной мягкости и горькости. Знала: метаболизм и совесть позже отомстят, но сейчас радовалась. Не ликвидации еще нескольких, пусть и важных, террористов, а тому, что еще способна участвовать в острых делах. Что, благодаря Алехину, вспомнила молодость, что Четырехпалый лично попросил включиться, что члены *Kidon* остались живы. Еще грело скорое возвращение домой к любимым внукам, которым смешно соврет про поездку. Кончился десерт, завершил работу бармен, а Эдельштейн сидела и смотрела на звездное небо. Нет, не ждала, что вдруг появится Матвей или его юная связная, просто не хотела, чтобы волшебная ночь окончилась. В номер еврейка ушла перед рассветом, увидев болид, прочертивший темно-синий бархат. Метеор сыпал искры, и ей даже послышалось шуршание. Желание загадать не сообразила.

Глава 45. НАГРАДА

Есть разные методы допроса. Типа, сразу, как только потрясенный пленный попал к противнику в руки, ему тыкают стволом в лицо и угрожают пытками. Затем в ход пускают насилие: от физического до сексуального. Позже применяют удушение или утопление и т.д. Со стреляным воробьем, побывавшем в американской тюрьме в Ираке, прелюдии излишни, допросы малопродуктивны. Его надо сразу поставить в условия, при которых он сам посчитает необходимым поделиться информацией. Анвару избрали именно такой вариант. После театральных объятий на палубе ему связали руки, засунули в тесную выгородку внутри машинного отделения и «забыли» на время пути до Хайфы. Шкипер, сообразивший, с кем связался, был рад высадить пассажиров на подошедший катер израильских ВМС. На прощание «полька» ткнула пальцем в фотографию семьи моряка, припиленную у штурвала: «Береги детей». Тот сглотнул слюну и кивнул.

«Заргане» надели мешок на голову и бросили на раскаленную палубу. На пирсе ждал фургон без окон, доставивший к скелету отеля *Beau Rivage*. Здание хотели перестроить, демонтировали всё кроме железобетонных конструкций, и тут у инвестора кончились деньги. Въехав за забор, машина остановилась. Мешок сняли, Анвара раздели донага и ввели в чистилище: тесный подвал, где имелись лишь две вещи: полный, с водой, и порожний пластиковые пакеты. Каждый по литру. Прежде чем оставить террориста в темноте и изоляции, сердобольный «штык» дал два ценных совета.

- Во-первых, гадить лучше в уголок – так в темноте реже будешь наступать в свое же дерьмо. Во-вторых, питье экономь и ссы в пустую тару. Когда кончится вода, попьешь. Предыдущий клиент продержался три дня. Местный рекорд – пять.

- Что потом? Умру, как они?
- Ты уже погиб в открытом море при взрыве причала.
- Меня будут искать!
- Тебя нет в Израиле. Забыл?
- Я вам нужен!

- Неужели?

- Много знаю.

- Нам и так известно, что ты, *маньяк*, снабжал палестинских террористов ракетами. Тебя давно включили в список на ликвидацию. Теперь можно вычеркнуть.

- Всё расскажу, - простонал пленный, понимая, если спецназовец сейчас уйдет, то темница закроется, возможно, навсегда.

- Нет, сегодня будешь лгать, выкручиваться. Посиди, подумай, вспомни детали и диктуй вслух – твои слова будут записаны. Послезавтра загляну. Порадуешь – еще воды подарю.

- Я сотрудничаю с ЦРУ, сообщите обо мне в посольство США.

- Уже запрашивали Лэнгли, там только развели руками. Говорят, ты работал на *Джебхат ан-Нусра* и шейха Омара Кстати, шейх полагает, что это ты взорвал причал и перешел на нашу сторону, - закончил «»штык» и захлопнул скрипучую (специально не смазывали!) дверь.

На выходе заглянул в фургон: инфракрасные камеры показывали пленника, ощупью знакомящегося с миром тьмы. Дежурные коллеги шутливо хлопали в ладоши – развлекались в преддверие долгой смены.

- Ты с каждым разом звучишь и выглядишь убедительнее, приятель.

- Смотрите реалити-шоу. Не потеряйте ценного языка. Позванивайте.

Джереми давно не посещал церковь и не причащался. Стоя маялся под сводами собора Святого Павла – британский истэблишмент прощался с почившей премьер-министром. Пользуясь моментом, воздал хвалу Всевышнему – не молитвой, а просто по-мужски произнес: «Спасибо». Самоубийство Сосновского – акт Божий, не иначе. В самый сложный момент Борис сошел с дистанции, взяв на себя как прошлые грехи, так и нынешний провал. Оставалось красиво описать его роль в срыве вербовки Алехина, убийствах и финансовых махинациях с террористами. Немного фантазии, гипербол и эпистолярного мастерства позволят препарировать операцию в комплекс успешных мероприятий по срыву террористических угроз.

Нерешенной оставалась проблема Алехина, который мог наболтать лишнего. Но это там, в Москве. Здесь же его легко представить коррупционером из Кремля, пытавшимся продать оружие погибшему эмиссару *Джебхат ан-Нусра*. Доказать свою невиновность товарищ Григ не сможет. «Какие у него доказательства?» Последний вопрос испортил настроение: вдруг Мэтью с самого начала плел хитрую паутину? Если собрал документальные материалы о встречах и беседах с самим Кокрейном, тогда... «Ерунда! Анвар мертв и концы в воду! Надо думать о поощрении от начальства, а не о выговоре!» И «Лошадиное лицо», расталкивая на улице горевавших поклонников усопшей и ненавидевших её демонстрантов, отправился к «ягуару».

В дальнем конце Рублево-Успенского шоссе разведчик повернулся к Литвиновой, сидевшей рядом. Застывшее лицо и сжатые кулачки выдавали напряжение. «Волнуется перед встречей со Степой! Решается будущее!»

- Дома ни слова про Сирию и прочее. Мол, пляж, рестораны, сон и прочая ерунда. Николоса, Анвара, Жданова и Эстер забудь – их не было.

- Спасибо огромное, - девичий голос дрогнул. – Без вас я бы... Если бы не вы ... Ведь моего отца уже нет!

- Эй! Отставить слезы! Нас связывает не прошлое, а настоящее. Скоро будем дома, поужинаем. Лафа!

- У вас, наверное, своих дел полно, а тут еще мои заморочки.

- Работа завершена, а у тебя и вовсе нет проблем. С университетом вопрос решен, Степа тебя ждет, «Танк», как доложила Шпагина, застрелен.

- Вы знакомы со Шпагиной? Кто такой «Танк»?

- Шпагина – сотрудница спецслужб, она уже уничтожила документацию по агентессе «Марфута». «Танк» - главарь банды, из которой «Борец» и остальные налетчики. Возможно, ты не знаешь, но и Артур ими убит. Горизонт чист. Нет врагов, только друзья. Уф, вот мы и приехали! Сейчас собаки залижут насмерть! Хекса, Смер, фас!

Ужин прошел напряженно. Каждый хотел узнать про остальных, поделиться своим, но никто не решился начать откровенный разговор. Фразы звучали коротко и бессодержательно, паузы – продолжительно и многозначительно. Матвей намеревался пошутить, растормошить домочадцев, однако не нашел сил. Еще до застолья открыл ящик комода в холле, чтобы бросить туда ключи и мелочь из карманов, и оторопел: исчезла рогатка, которая там лежала до отъезда на Кипр. Как и коробка со стальными шариками. Бросил взгляд на Степана, тот молча кивнул, Стало ясно, кто ликвидировал «Танка». Новость требовала осмысления, а думать и говорить совершенно не хотелось. Об ЭТОМ!

Анна долго шумела водой в душе, словно желала, чтобы Матвей заснул до её прихода. Тот начал дремать, торможение в коре головного мозга освободило место для игр подсознания. Возникла тема: «Рогатка!» Сон сняло как рукой. Дверь в ванну стала открываться, притворился спящим. Жена шумно вздохнула, с облегчением, юркнула на свою половину кровати. Лишь под утра мужчина и женщина нашли друг друга под одеялом, хотя до секса не дошло. Просто лежали, обнявшись, сопели в ухо партнеру, шептали слова, немного всплакнули. Хекса на подстилке неодобрительно ворчала. Смер помалкивал, догадываясь, как сложно хозяевам, чувствовал: после случившегося они не будут прежними.

К завтраку Ксения вышла с улыбкой Джоконды на устах.

- Степа сделал мне предложение!

- Когда свадьба? – сразу перешла к делу Анна. – Где празднуем?

- Мама, - прервал сын, - это еще только помолвка. Успеем решить.

- Чего тянуть? - подхватил отец, узрев верное лекарство от депрессии, угрожавшей членам семьи. – Езжайте в церковь, договоритесь о дате венчания. Остальное Анна возьмет на себя. Не так ли, дорогая?

- О, да! – вымолвила жена, в чьих глазах завертелось свадебное колесо.

- Платье закажем у *Yves Saint Laurent*. В *Posh Life* есть волшебный фотограф, сделает чудесные снимки. Ресторан, думаю, подберем в центре ...

Зуммер «Гонца» прозвучал особенно некстати. Веселье смолкло.

- С приездом, Матвей Александрович, - прорезался голос Администратора. - К вечеру в Новороссийск придет крейсер. Встречай Чудова и груз. Самолет ждет во Внуково-2. Завтра доклад на даче №1.
- Принято. Выполняю.

Приземлились в Геленджике, дорога до Новороссийска оказалась сносной. Но то днем, а ночью везти «сокровище» по ней неразумно, даже под охраной бойцов Доктора. Командующий военно-морской базы предложил: «Воспользуйтесь моим катером». Поднявшийся ветер сделал морскую «прогулку» неприятной для вестибулярного аппарата Алехина. Он мог бы вспомнить автосафари по караванным тропам афганской войны, если бы внимание не занимала подавленность друга.

- Скажи! - внезапно спросил Чудов, сидя возле кучи уже довольно чистых снаружи, хотя по-прежнему опломбированных оранжевых мешков. - Зачем погибла Варвара?

- Игорь, ты действительно не знаешь? - Матвей оглядел адмиральский салон и тихо продиктовал по словам. - Чтобы САМ мог создать левый фронт, вместо надоевшей правящей партии. Чтобы повесить камни на шею нынешним коммунистам и отправить их на дно российской истории. Навсегда или очень надолго.

- Seriously? Но ведь «заначку» спрятал Адмирал, возглавлявший КГБ!

- Да, для того, чтобы на эти средства воссоздать Советский Союз.

- Союз, а не КПСС, - возразил заместитель директора непонятно кому.

- Ну, любой план начинает сыпаться при соприкосновении с действительностью. Особенно десятилетия спустя. Нынче сокровищам найдется внутривластическое применение. Думаю, скоро узнаем точно.

- Мы рылись в грязи, чтобы Варю убили за дерьмовые брюлики? - Чудов ударил кулаком по красному дереву столика. - Где же справедливость?

Мебель выдержала - выдвигала и не такое. Другу выдержать сложнее.

- Истинная справедливость равнозначна доведению «Шиа» до конца.

- Какого конца? - раздраженно воскликнул Игорь.

- Чтобы страна выиграла, а не небожители от политики, - произнес Алехин. - Если готов действовать вместе, запомни: впредь для окружающих мы - «враги». Ты должен будешь обвинять меня в смерти Варвары.

- Тебя не виню, - неожиданно хладнокровно ответил Чудов. - К тому же уверен, «Дар Бога» КОЕ-КТО постарается присвоить. Просто я тебя проверял.

- Хитрость - это хорошо! - удивился-обрадовался Алехин. - Она пригодится. Давай убедимся, что на уме у №1 и тогда распишем ходы.

Скромная будка ДПС на съезде с шоссе, несколько поворотов, высокий забор, шлюз КПП. Охрана направилась направо к гаражу, чёрный микроавтобус - прямо к входу в резиденцию. Побрившийся и переодевшийся в самолете Чудов являл образец собранности, будто в морге не его жене накладывали последний макияж. Григ избрал иную линию поведения: сгорбился и осунулся, оставил щетину и специально в дороге не снимал пиджак, чтобы выглядеть помятым. Попросил коньяку - официантка напряглась, но принесла. Прополоскал горло, щедро облизал губы. Бывшие друзья физически сторонились друг друга.

Встреча произошла не в кабинете, а в зале, где обычно ошивается журналистский пул. На зеленом сукне биллиарда сочно смотрелась оранжевая дюжина. Вошел Хозяин, Чудова горестно приобнял, пожал руку Матвею, чуть скривившись от запаха алкоголя. Кивнул Администратору. Тот протянул Алехину ножницы по металлу. Слова показались лишними. Матвей с трудом вырезал дыру в первом мешке, посыпались пластиковые пакетики с камешками внутри. Мелкими, сероватыми, мутно-прозрачными. Администратор взял один и вышел. «Показать эксперту-геммологу», - догадались разведчики. Чиновник вернулся с широкой улыбкой.

- Алмаз, якутский, из огранки выйдет бриллиантом в 2,5 карата!

- Поздравляю! – Президент стер скучную мину с лица и уже сам начал вскрывать другие мешки. Результат тот же, хотя в некоторых камни выглядели крупнее – слегка или заметно. – Пойдемте в мой кабинет, обсудим «Дар Бога». Не так ли переводится с иврита «Шиа», Матвей Александрович?

- Вы правы. А как с передачей находки? Акт приемки? Сотрудники Гохрана здесь? – напрягся ветеран. – Знаете, мне хотелось бы официально...

- Нет нужды в официозе. Находка остается пока здесь, в УД, - поспешил ответить Администратор. – До лучших времен. Как НЗ. Для специфических целей и проектов. Внутренних и внешних. Особой важности.

Алехин и Чудов усилием воли удержались от того, чтобы не переглянуться. Еще на катере пришли к выводу, что «заначка КПСС», скорее всего, не попадет в распоряжение Минфина. Однако отдавать её президентскому Управлению делами – органу, вообще не упомянутому в Конституции, означало вывести обнаруженные средства из-под юридического контроля. В таком случае они оказывались в руках хозяйственников, которые стали непрозрачной корпорацией и распоряжалось огромными ресурсами: землями, зданиями, самолетами, зарубежной недвижимостью и большими деньгами, не входящими в госбюджет.

Друзья заранее решили уберечь Лидера от ошибки, точнее, исправить ее в интересах страны. У Страны много интересов, и в их трактовке пара приглашенных расходилась с двойкой обитателей Ново-Огарево. Молча, почekiстски, внешне кивая головой мудрым словам №1 и его приспешника. Разведчики не держали фигу в кармане, просто отрабатывали план. Хитрый и простой одновременно. Рискованный.

- Коллеги, вы сделали огромное дело, вернули на Родину российское имущество, - вещал Сам, пришедший в благодушное настроение. – Сожалею, что на этом пути погибла ваша супруга, товарищ Чудов. Её похороны Администрация, естественно, возьмет на себя.

- Также погиб полковник Жданов, - вставил Алехин, - подорвав причал с террористами.

- Представим к награде, поможем родным, - предложил Администратор.

- Семьи нет – жена и дочь погибли при захвате театрального центра на Дубровке.

- Печально, - хозяин кабинета вновь взял бразды правления. – Но скажите, Матвей Александрович, надо ли было действовать столь шумно? Я дал вам широкие полномочия, но вы уверены, что следовало взрывать и убивать? Не война же!

- Именно, *НЕВОЙНА*. Против России ведут *невойну* враждебные спецслужбы, террористы, наркоторговцы, предатели. Пришлось отплатить им

той же монетой. В результате удалось не только найти «клад» Адмирала, но и устранить на время угрозу ПМТО. Уничтожены активные боевики и поставщики оружия, имеющие связи с международной сетью террора. Отбиты попытки *МІБ* и их партнеров вмешиваться в наши дела, - Алехин умышленно повышал голос по ходу отчета. - Выявлен вражеский агент в Администрации, скомпрометированы Сосновский и, отчасти, Сакаев.

- Вы полагаете, самоубийство Бориса связано с «Шиа»?

- Очень похоже на то, - вступил в разговор Чудов. - Хотя и нельзя утверждать. Сосновский от бессилья и безденежья. Провалил задание британцев, остался должен деньги *Джебхат ан-Нусра*, поссорился с Сакаевым. Также реалистично предположить, что британцы его убрали, дабы замести следы. В таком случае нельзя исключать, что позже постараются свалить вину на нас.

- Вероятно, вы правы, - промолвил Президент, вспомнив утренний брифинг Директора, озвучившего схожий анализ по лондонским событиям.

- Позвольте спросить, - встрял ветеран, - какая судьба ждет Данилина? После самоубийства патрона он, наверняка, переметнется к *МІБ*. Его надо судить, так как в целях дезинформации использовать крайне сложно и опасно. Как говорится, однажды предавший ...

- Идет проверка деклараций о доходах и расходах госслужащих, - пояснил Администратор. - Вероятно, у Данилина будут выявлены нарушения, и тот будет уволен.

- И только? А похищение и убийства? За них не ответит?

- В данной истории ставим точку, политический скандал со шпионом в Кремле никому не нужен, - решительно вмешался №1. - У меня жесткий график, поэтому следует обсудить другие вопросы. Матвей Александрович, вы обдумали наше предложение поучаствовать в создании широкого политического фронта?

- В соцстранах «фронты» имелись. В ГДР такой существовал. Помните? И куда подевался, когда берлинская стена рухнула?

- У нас совсем иное дело, - поспешил ответить Лидер, - здесь его создаем по иным мотивам и правилам мотивам.

- Фронт всегда направлен против вооруженного врага. - Алехин демонстративно поднял палец, хотя знал, что хозяин кабинета не терпит поучений. - Я внутри страны вражеских дивизий не наблюдаю. Риторика в стиле *милитари* предполагает армии, штабы, генералов, солдат, устав и гауптвахту и, конечно, генералиссимуса. Увольте, это не по мне.

- Фронту требуются разные профессионалы, - попытался сгладить момент Администратор, понимая, что Лидер уже не простит своеволия гостя. - В разведку, контрразведку. В СМЕРШ, наконец - у вас неплохо получается.

- Работенка не по мне, - ответил ветеран. - Для Чудова подойдет. Вон, и на меня волком смотрит. Молод и зол. Локти и зубы у него железные. Я же устал от схваток, здоровье ни к черту. Кто воевал, имеет право у речки тихонькой вздремнуть. Извините. Разве что Ленина готов похоронить, если доверите.

- Сейчас нецелесообразно, обстановка стабилизировалась, отложим разборки с коммунистами, - изрек Президент. - Жаль, что расстаемся на минорной ноте, да еще в такой день. Можете идти, товарищ Григ. Благодарю за службу, - глядя не на собеседника, а опустив глаза на столешницу стола,

попрощался Главнокомандующий, пожалевший, что тогда, в самолете, не сдержался и откровенно изложил планы фронта.

- Честь имею, господа, - Алехин положил на стол флешку-мандат и встал. - Надеюсь, теперь мой сын может выезжать за границы РФ?

- Разве ему кто-то препятствовал? – Хозяин посмотрел на Администратора и Чудова. Оба недоуменно пожали плечами. – У нас же свободная страна.

Когда Матвей покидал госдачу, никто уже не видел в нем почетного гостя или заслуженного чекиста. Обслуга шестым чувством определяет статус человека. Авторитет уезжавшего исчез вместе с алмазами. У УД повысился. Сразу на двенадцать мешков.

Глава 46. ПОХОРОНЫ

Утренний поезд из Москвы опоздал на полчаса. Железнодорожники поставили гроб на перрон и после бумажных формальностей тело отца Литвиновой выдали его расстроенной хлопотами, но не безутешной вдове. Проследовав через вокзал, построенный в годы, когда до наступления коммунизма оставалась (по прикидкам КЦ КПСС) всего двадцать лет, тележка под руководством еще не опохмеленного носильщика выехала на площадь. Вместо традиционного памятника Ильичу ее нынче (коммунизм-таки не наступил) встречала высоченная стела со львом. Герб города по каким-то неизвестным трупу причинам обладал серпом и лопатой. Последняя сегодня пригодилась – на кладбище заканчивали копать могилу. Надгробную доску вдова заказала скромную - унаследованные деньги следовало беречь: погибшему экс-супругу без разницы, а ей еще жить и жить.

Коронер вертел ручку, примериваясь к лежащему перед ним заключению по Борису Ильину (на такую фамилию Сосновский получил британский паспорт). Сидевший напротив человек с лошадиным лицом опасался, что там окажется правда: «аутоэротическая смерть, вызванная самоудушением во время мастурбации». От позиции коронера зависело, удастся ли скрыть позорную привычку Бориса. Или она вывалиться на публику, как выпал из его брюк распухший член, почерневший от свернувшейся внутри крови? Джереми вспомнил, как охранник был потрясен увиденным в ванне, и не смог представить, какой шок испытают обыватели. Если тайна раскроется.

Всё-таки решившись, коронер подписал документ и протянул через стол. Кокрейн внимательно прочитал текст: «... наступила от повешения при обстоятельствах, не свидетельствующих о применении насилия или присутствии других лиц». Вердикт стал плодом сложных закулисных усилий *MI6* и *MI5*, призванных снять подозрения в их причастности к гибели подшефного, а заодно оставить СМИ почву для спекуляций по поводу виновности Москвы. Джереми из «ягуара» позвонил в штаб-квартиру: «Сообщите родственникам, что могут хоронить. Пошлите наблюдателей на кладбище. Пусть снимают собравшихся русских, вдруг потенциальные фигуранты засветятся». Окончив звонок, утер пот: «Уф! Надо решать проблему Сакаева. И тогда остается *comrade Grieg*, но эту боль в заднице сейчас не вылечить».

Траурный зал ЦКБ на Рублевке - венец номенклатурной архитектуры. Здание, предназначенное для прощания с партийными бонзами, воплощало ту смесь пошлых элементов, что не дает ошибиться приглашенным, ищущим место церемонии. Большая автостоянка – редкость в Москве, однако сюда съезжалась масса машин еще в те времена, когда они являлись предметом роскоши. Серьезные мужчины в консервативных костюмах – сослуживцы Игоря, симпатичные женщины в прогрессивных, хотя и отвечающих обстановке, платьях – коллеги и подруги усопшей.

- Мы собрались в печальный день, чтобы отдать последний долг замечательному человеку, столь рано ушедшему от нас, - забубнил церемониймейстер, когда смолкла грустная музыка и притихла публика.

Дальше процесс шел по накатанной колее: слова, вздохи, рыдания, топтание вокруг постамента. Подойдя к гробу Варвары, Матвей внезапно вспомнил, как четверть века назад возжелал её платонически, то есть безуспешно. И не нашел сил приложиться губами к лицу, гримерами на помаженному до неузнаваемости. Лишь пальцы коснулись белой руки, ощутив холод и безжизненность шагреновой кожи.

Оставалось взглянуть в мертвые глаза живого товарища и исчезнуть с его орбиты. Извинение неуместно, соболезнование пошло. Сказать правду вслух нельзя. Обняв Чудова, Алехин прошептал: «Когда небожители забудут о наших подвигах, завершим «Ши». Игорь резко оттолкнул ветерана, воскликнув: «Пошел ты»! Окружающие ахнули, узрев нарушение этикета.

На еще безлюдной парковке ветерана окликнул охранник из черного внедорожника: «Товарищ Григ, следуйте за нами». Ожидание не затянулось: скоро из зала вышел Директор, сел в черную «ауди». Кавалькада рванула с места, почти сразу въехала под «кирпич» за забор Центральной клинической больницы и остановилась на пустынной алее. Руководитель разведки и Алехин пошли к пруду, сзади охрана прикрывала тыл.

- Матвей Александрович, простите покорно, что выдернул вас столь грубо. Хотел бы уточнить ваши дальнейшие планы.

- Никаких. Чуток отдохну на Кипре. Устал.

- Понимаю. Завидую. У нас осталось незаконченное дело с *МІБ*.

- Джереми Кокрейна достать пока не удастся. Хотя рыло у него в пуху, о чем свидетельствуют записи разговоров, банковские проводки и прочие материалы. При случае у вас будет чем с Лондоном поторговаться. Когда англичане соберутся вылить на Москву очередную порцию помоев.

- Поведайте, как вы элегантно выразились однажды, о «выпадении политических осадков».

- В аппарате Кремля есть предатель – Данилин. Работал на Сосну и его британских покровителей. Администратор пытается вывести его из-под огня, хочет тихо уволить. По-моему, неадекватное наказание.

- Собаке собачья смерть. Пардон, вы же собаковод, - оговорился шеф разведки.

- Нынче принято, чтобы четвероногих любимцев безболезненно усыпляли любящие хозяева, - автоматически ответил Матвей и тут же как-то подло ухмыльнулся, - Спасибо, вы подбросили забавную идейку.

- Какую еще идею? – удивился собеседник, нутром почуяв открывающуюся перспективу удара по Администратору.

- Открытый скандал воспрещен, сами понимаете, КЕМ. Тем не менее, следует добиться правильного исхода, при котором вы получите игровое преимущество, - и Алехин поделился экспромтом. – Окажете техническое содействие?

- Не вопрос.

- И мне нужен пистолет, лучше бы не проходящий по учетам и пулегильзотекам. А то ведь пришлось некоторых огорчить на родине и за рубежом. У них могут быть претензии ко мне, личного характера.

- Понимаю. Вам доставят. Какой предпочитаете?

- ПСМ и патронов несколько пачек, чтобы пристрелять ствол.

- Говорят, у него малая останавливающая способность, - блеснуло боевым жаргоном гражданское лицо.

- Годится для скрытого ношения, высокая точность, - поддержал треп о ТТХ отставник. – И потом он нужен как второе оружие.

- А какое у вас первое?

- Вот это, - полковник постучал пальцем по лбу.

- Кстати, Матвей Александрович, израильские партнеры передают пламенный привет и массу информации, полученной от Анвара.

- Живого или мертвого?

- Будем исходить из того, что тот уже в могиле. Одной ногой или двумя.

- Туда ему и дорога.

- Еще остался незакрытым вопрос о вашем награждении за операцию «Квитанция», - запустил зонд Директор, хотя уже знал ответ.

- Забудьте. Эта тема похоронена в кремлевской стене, за Мавзолеем.

Руководитель разведки понимающе поднял бровь, хотя и не уловил юмора. Или тов. Григ не шутил? Смысл его слов порой не понятен, но всегда есть. Неплохой мужик, дело свое туго знает. Еще и в винах разбирается: надо бы с ним как-нибудь выпить без повестки дня. Правда, нынче политически чревато, а жаль.

Тело Жданова при подрыве первичного заряда внутри имитатора ракеты пострадало мало – подброшенное вверх и в сторону оно пролетело по воздуху и рухнуло вводу. Воздействие взрывной волны многообразно: разрывы и поражения кожи и тканей заметны внешне, внутренние повреждения – нет. Вторичная детонация – от прикрепленных к днищу «подарков» от Доктора - настигла чекиста уже в водной среде, где ударная волна распространяется быстрее, а её воздействие более разрушительно. Моментально вытеснило воздух из легких, плавучесть трупа стала отрицательной. Обычно утопленник позже всплывает, этот пошел на дно вместе с обломками причала, где и нашел покой.

Когда через несколько дней «Лада» ушла на базу, *USS Jimmy Carter* выпустила необитаемый подводный *Stingray* для обследования места катастрофы. Картинка поступала отличная – на Кипре нет рек, а, значит, в море нет ила и мути в близлежащих водах – и скучная. Когда среди кусков темного бетона вдруг мелькнуло белесое пятно, оператор скорректировал аппарат и вздрогнул: в объектив «смотрело» безглазое лицо, уже расплывшееся от начавшегося разложения и отслоившихся остатков кожи. Вокруг роились рачки, пожиравшие плоть. «Жуткая смерть», - изрек матрос-латиноамериканец и истово перекрестился, как и полагается католику. В

кают-кампании по секрету поделился увиденным с товарищем, того едва не вырвало прямо на поднос с со стейком и картошкой фри. Но потом тот доел обед – в начале похода аппетит у подводников хороший, портится только к концу «автономки».

Кабинет в Ново-Огарево тот же, участники прежние, настроение иное.

- Движение влево сейчас неактуально, - философствовал САМ, - экономическая ситуация требует болезненных реформ и экономии на социальных программах. Поэтому «алмазную дубину» пока не станем пускать в ход, если коммунисты не сольются с непарламентской оппозицией, чтобы отравить жизнь общества.

- Вы правы: данный вариант целесообразно держать про запас, - согласился Администратор. – Как с мешками? Передадим в Гохран - попадут в распоряжение правительства, а там их распатронят. Лучше, оставить у нас, в Управлении делами, для особо важных нужд страны или зарубежных проектов, - поспешил предложить приближенный, руководствуясь самыми благими, конечно, намерениями.

Франсуа де Ларошфуко, знавший цену благости царедворцев, в тот момент не преминул бы вернуть *максиму*: «Лицемерие – та цена, которую порок платит добродетели». Присутствуя француз при разговоре, убедился бы, что за три с половиной века лет нравы изменились мало.

- Пусть отлежатся в УД, позже решим, как их использовать, - вместо французского моралиста изрек №1. – Развертывание общенародного фронта потребует серьезных финансов. И другие потребности могут возникнуть ближе к очередным выборам. Прибережем эту информационную «бомбу» для особого случая. СМИ сойдут с ума, если надумаем показать клад. Представляешь ТВ-картинку?

- Но если до этого произойдет утечка, то придется объяснять, почему находку скрывали, - опасно напомнил подчиненный.

- Документы по «Шиа» где находятся?

- Их не существует. Приказы отдавались устно. Кроме нас, полные итоги известны только Чудову и Алехину, - заверил чиновник.

- Чудов, заняв место в штабе фронта, будет молчать и проследит, чтобы Алехин не проболтался. Они же на ножах, после убийства в Милане. Как считаешь, ветеран не станет трепать языком? – засомневался Президент.

- Нет, понимает, что на нем висит убийство.

- Как это?

- Мне тут неофициально стали известны кое-какие подробности, - Администратор умолк, ожидая реакции босса – хочет тот узнать о преступлении или нет.

- Не тяни кота за хвост, выкладывай!

- Если помните, недавно в недостроенной больнице спецназ ФСБ обнаружил труп бандита с полуотрезанной головой. По документам его списали на разборки внутри ОПГ. Но, как выяснилось, минутой раньше оттуда вышел Матвей Александрович, весь в крови и с девушкой, что была похищена ... Ну, вы понимаете.

- Так полковник его лично... Да, ему языком трепать - не резон.

- Алехин – могила. С самого начала был не рад, что мы его вынудили повернуть «Шиа». Надо признать, провел операцию виртуозно, только в

конце явно сломался: пришел сюда поддатым, нес какую-то чушь про алмазы, не принял ваше щедрое предложение. Свалил на Кипр.

- Оно и к лучшему: не командный игрок, не вписался бы. О Данилине так стонал, будто прокурор на процессе. Пусть отдохнет в кипрском болоте. Выплатишь ему компенсацию за труды?

Он сотрудничал с Администрацией по временной схеме, без полного оформления, то есть не является сотрудником в полном смысле слова, - намекнул подчиненный, подняв по-собачьи понятливые глаза на начальника.

- Если попросит, определи ему выходное пособие, - изрек тот.
- Матвей просить не станет – гордый. Не бедный – обойдется.
- Ладно, проехали. Кстати, когда уволишь Данилина?
- Через неделю. Готовим документы.
- Вот и хорошо. Так и похороним историю с кладом Адмирала.

Адвокат обрадовался приглашению в Ларнаку – понимал, речь об имуществе Шмутко. Снимать номер в отеле не потребовалось: переоделся в плавки, искупался с Алехиным, принял душ и вернулся в Москву. Утром добрался до дома Кагановича и набрал номер, полученный на Кипре: «Доброе утро, Тамара. Говорит адвокат, знакомый Бориса. Хотел бы встретиться накоротке. Вопрос срочный, конфиденциальный и важный для вас лично. Жду в сквере у подъезда».

Любовница Данилина сообразила, от кого прибыл юрист, и поспешила вниз. Мужчина выглядел пристойно: отличный костюм и часы, модная стрижка, уверенные манеры. «Раздобыл на сидячей работе, - оценила физическую форму, - однако еще ничего, легко мог бы подкачаться на тренажерах». Приняв боевую стойку - бедро вперед, игривая улыбка, йорк Нафая на руках – шагнула навстречу новой жизни, точнее – жизни после смерти. Из припаркованной машины за ней следили видеокамера и микрофон направленного действия.

- Господин Данилин уже уехал на работу?
- Да.
- Вы ему не сообщали о моем звонке?
- Нет.

- Отлично. Видите ли, ваш любовник будет в ближайшие дни арестован по обвинению в шпионаже и коррупции. После его допроса неизбежно привлекут и вас, поскольку вы поддерживали связь с Лондоном.

Женские руки разжались, чтобы спрятать лицо. Нафая упал на землю, но не расстроился, а отправился метить сквер брызгами мочи.

- Знайте, что в таком случае имущество подлежит конфискации, включая квартиру, автомобиль, банковские вклады, драгоценности. Из Лондона советуют: проблема не возникнет, если Данилин не доживет до ареста.

- Каким образом? - Тамара широко открыла глаза, наполненные не жалостью, а ненавистью к ранее надоевшему и ныне опасному сожителю.

- У него шалит сердце, он пьет много: *Glenrothes Single Speyside Malt*?
- Точно, - уже с пониманием ответила женщина. - И?
- Вы готовы защитить свое будущее? - Адвокат задал главный вопрос.
- Бедная женщина должна себя защищать. Что делать-то?
- Просто следуйте моим инструкциям, только досконально.

Данилин вернулся с работы с высоким артериальным давлением. Принял бета-блокаторы – не помогло: переживал, что сгущаются мрачные тучи в Кремле. «Надо снять стресс», – выпил полстакана виски и отрубился. Еще днем Тамара заменила в его таблеточнице обычное лекарство на аналогичное, но двойной дозировки. Сейчас любовница засунула отключившемуся мужчине в рот еще пару таблеток и влила дополнительную дозу спиртного. Стакан держала салфеткой. Той же салфеткой аккуратно поместила смартфон Данилина в пластиковый пакетик и положила в сумку. Волновалась, однако против ожиданий чувствовала душевный подъем, а не угрызения совести: впереди маячила свобода.

Затем отправилась в фитнес-центр, расположенный в том же квартале. Позанимавшись с час, отправила с аппарата сожителя эсэмеску на свой номер: «Нет сил терпеть гадости на работе. Ухожу из жизни. Прости меня, Тома. Твой котик». Не спеша приняла душ, переоделась, посидела в кафе со знакомыми и только потом, на глазах у них, прочла трагическую новость. Руки заламывала несильно, не голосила, просто со слезами убежала домой. Вернувшись в квартиру, вложила смартфон в руку его мертвого хозяина и вызвала скорую помощь.

На следующий день безутешная вдова с дрожью в голосе отвечала на вопросы журналистов о «самоубийстве» ответственного чиновника. В неофициальном комментарии Администрация указала на «психологический стресс от чрезмерной загруженности» как причину происшедшего: «Сердце не выдержало и остановилось». Промех в кадровом вопросе был ясен Президенту и приятен Директору.

Через месяц с Тамарой вновь встретился Адвокат, которому приглянулась женщина. Понравилась и квартира в доме Кагановича: престижный район, вид на реку и Нескучный сад. Вилла в Ларнаке ему не досталась: когда связался с Алехиным, чтобы получить обещанное, тот дал прослушать оперативную запись беседы в сквере. Слышно было каждое слово, даже тьяканье йорк-терьера.

Сентябрьское солнце еще жгло, хотя быстро клонилось к горизонту. Алехин вдруг закашлялся, встал, поправил поношенную соломенную шляпу, нехотя перетащил шезлонг в переместившуюся тень оливы. Вновь, на случайной странице открыл томик Заболоцкого.

«Жук ел траву, жука клевала птица,
Хорек пил мозг из птичьей головы,
И страхом перекошенные лица
Ночных существ смотрели из травы».

- В тему, - медленно, как и полагается в жарком климате, проползла мысль по подкорке, превратившись в риторический вопрос. – Как там Москва, Лондон, Тартус и вообще мир вне Кипра? Пора? Или рано?

- Кончай дремать, - энергичным диссонансом прозвучал голос Анны. – Звонила Ксения, поведала важный секрет.

- Какой? – Матвей напрягся («Вдруг сын рассказал о рогатке и «Танке»).

- Степан купил ей обручальное кольцо с бриллиантом.

- И что? – лениво откликнулся разведчик на отдыхе.

- А то, что ты мне крупных бриллиантов не покупаешь! – упрек выскочил сам собой, по-женски, без особой цели, так, на всякий случай.

- Фу, стекляшки, – фыркнул муж.

- Не скажи! Однокаратный, первой группы чистоты, огранка *роза д'Анвер*. Такие, где попало, не валяются.

- Тут ты ошибаешься, любимая, – ветеран встал и поднял забытую садовником мотыгу. – Сейчас докажу.

С замахом из-за спины сильно ударил гипсовый бюст, стоявший в саду. В результате трепанации проломился лоб Ленина, показалась разорванная ткань. Оранжевая! Запустив руку в мозг вождя, Алехин вытащил пригоршню и показал жене. Та недоуменно пожала плечами, подняв брови. Они взлетели еще выше, когда на стол посыпались крупные, не ограненные алмазы.

- Это то, что я думаю? – возбужденно шепнули женские губы, и розовый язычок облизал их. – Откуда?

- Из прошлого подарок для будущего. На случай крайней необходимости.

- Нам? – задыхнулась Анна.

- С ума сошла! Зачем они нам? Хотя один могу подарить.

- Нет, спасибо, лучше не надо. Обойдусь. У меня есть мелкие, зато свои.

- Подумай. Сейчас пойдем наверх – до ужина еще есть время, – мужчина предчувствовал, что эмоциональный шок сделает секс более чувственным и пикантным.

- А камни? Надо спрятать! – заволновалась женщина уже делая шаги к спальне и еще не в силах отвести взгляд от клада.

- Завтра запломбируем Ильича и закопаем, – Алехин высыпал алмазы внутрь бюста и прикрыл дырку головным убором от *Borsalino*. – До сих пор революционер с их хранением справлялся, пусть постережет еще месяца три-четыре, – шпион хотел рассмеяться, но закашлялся – последнее с ним случилось всё чаще, первое – всё реже.

ЭПИЛОГ

К Рождеству мировым СМИ нужны сказочные сюжеты. Иногда их находят, чаще выдумывают. На сей раз повезло с контентом: кадры разбивающегося гипса и высыпавшихся на палубу алмазов стали хитом ТВ и интернета. Ведущие лыбились, рассказывая, как кипрский парень уронил бюст, принесенный в дар экипажу российского крейсера. Ленина с заплаткой на лбу передавал мускулистый Николас (почти Санта!) – просьбе умершего русского хозяина виллы, за которой грек присматривал. К Владимиру Ильичу прилагалась записка: "Хочу помочь Родине в обмен на прощение моих прегрешений. Алексей Шмутко».

Позже в рунете стали циркулировать слухи, что еще двенадцать аналогичных находок засекречены. Кремль сквозь зубцы кирпичной стены отказался подтвердить или опровергнуть обнаружение сокровищ советского периода.

Коммандо поступил в английский университет. Откуда взялись деньги на обучение, знал только человек, избранным известный под именем норвежского композитора.